

№ 12

2007

КАЗАХСТАНСКИЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

НИВА

Журнал — лауреат высшей общенациональной премии
Академии журналистики Казахстана за 2007 год

Главный редактор В. Р. ГУНДАРЕВ
Генеральный директор В. Г. КОЧЕНОВ

Редакционный совет:

Р. К. БЕГЕМБЕТОВА (зам. главного редактора), **Ю. В. ГРУНИН**
(г. Жезказган), **Э. Г. ДЖИЛКИБАЕВ** (г. Алматы), **Н. Н. ЖОРОВ**
(г. Уральск), **Г. К. КУДАЙБЕРГЕНОВ**, (г. Астана), **И. М. ЛАМОНОВ**
(г. Астана), **В. Ф. МИХАЙЛОВ** (г. Алматы), **Ю. Д. ПОМИНОВ**
(г. Павлодар), **А. У. САНДЫБАЙ** (первый зам. главного
редактора), **И. Б. ТЕТЕРИНА** (г. Астана), **А. М. ШВЫДКО**
(г. Алматы), **В. Г. ШЕСТЕРИКОВ** (г. Петропавловск).

В номере:

Наш общий дом

Стратегия «Казахстан-2030» в действии: десять лет успеха.

**Выступление Президента Нурсултана Назарбаева
на конференции, посвящённой 10-летию**

Стратегии «Казахстан-2030». 3

Поэзия

О. Шиленко. «Человек — прекраснее цветка...». *Стихи* 13

В. Гундарев. «Есть люди, несущие солнечный свет...».

Стихи, написанные после шестидесяти 32

В. Колин. «Судьба наметит новый поворот...». *Стихи* 130

© «Нива», 2007, Астана

**Поэтическая мозаика. Стихи С. Томак, Н. Матвеевой,
Н. Герасимова, Н. Иванова, С. Чалимовой, Р. Рябцовой 152**

Проза

Т. Ахтанов. Серый аист. Повесть 19

Документальная проза

**Ю. Поминов. Хроника смутного времени
(окончание первой книги) 40**

**П. Чурсин. Записки редактора,
который хотел остаться человеком 127**

Культура. Общество. Личность

**Н. Красильников. Их пути пересекались
(Сергей Марков и Сергей Бородин) 138**

И. Харламов. Алтай. Тургусун. Развилы 141

Далёкое — близкое

Б. Опескин. Родина помнит! 164

Искусство

Е. Малиновская. Панорамы любимого города 168

Краеведение

В. Куприн. Штрихи к портрету времени. 170

Сатира и юмор

**А. Пройдаков. «Радуга в дугу»
(цикл пародий на стихи павлодарских поэтов) 179**

Содержание журнала «Нива» за 2007 год 183

Приложение

К нашим читателям 187

Изоальбом «Нивь»: из работ Алексея Уткина.

Стратегия “КАЗАХСТАН-2030” в действии: десять лет успеха

12 октября 2007 года в Астане с участием главы государства Нурсултана Назарбаева прошла представительная международная конференция, посвящённая 10-летию Стратегии “Казахстан-2030”. В ходе форума подводились промежуточные итоги реализации важного программного документа, обеспечившего прорыв Казахстана в число наиболее активно развивающихся стран мира, а также обсуждались перспективы дальнейшего развития республики.

В конференции участвовали видные государственные и общественные деятели из Казахстана, высокие гости из-за рубежа. В их числе и разработчики Стратегии, по которой Казахстан живёт уже десять лет. Всего в работе форума приняло участие свыше тысячи человек.

Выступление Президента Нурсултана Назарбаева на конференции, посвящённой 10-летию Стратегии “Казахстан-2030”

Уважаемые участники и гости конференции!

Сегодня мы отмечаем десятилетие Стратегии развития Казахстана до 2030 года как одно из важнейших событий в современной истории нашей страны.

Именно в этом документе впервые были чётко сформулированы **долгосрочные цели развития Казахстана и определены конкретные пути их достижения**. Работа над Стратегией началась в сложнейшие годы кризисных тенденций как внутри страны, так и в мировой экономике.

Преодолевая рамки “догоняющего” развития, мы поставили амбициозную задачу стать успешным, современным и динамично развивающимся государством, занять лидирующие позиции на постсоветском пространстве.

Для этого мы должны были “увидеть”, каким будет Казахстан через двадцать-тридцать лет.

Для достижения высоких целей нам нужен был стратегический план действий, своего рода “дорожная карта”.

В период подготовки Стратегии я много размышлял над тем, как построить дальнейшую экономическую, внутреннюю и внешнюю политику страны, что нужно для того, чтобы Казахстан состоялся как независимое и суверенное государство. Это было для нас главным.

Знакомясь с историей других стран, успешно преодолевших кризисные периоды своего развития, я заметил одну особенность: **все они скрупулёзно планировали ход своего движения; чётко распределяли свои ограниченные ресурсы; объективно оценивая свои слабые и сильные стороны, ясно формулировали конечные цели**.

Мировой опыт, конечно, был. Это “Перспектива-2020” Малайзии, Стратегический план Китая и Южной Кореи, экономический путь Рузвельта, позволивший выйти из экономической депрессии 30-х годов.

Но наша стратегия отличается от них тем, что в ней определены не только экономические задачи. Мы комплексно подошли к решению всех проблем. Глубоко изучив эти программы развития, я пришёл к выводу, что Казахстану необходима **комплексная стратегия**.

И нужно было **определить ограниченное количество приоритетов**, на которых следовало сосредоточить основные ресурсы.

При этом мы должны были учитывать, что у Казахстана не было большого запаса времени для достижения поставленных целей.

Конец XX столетия стал для мира **временем огромных изменений** — экономических, политических, технологических. Характерной чертой этого периода стало качественное **“сжатие”** исторического времени. Процессы, которые ранее занимали столетия, сегодня как бы сжимаются в десятилетия.

Время нельзя накопить, умножить. Его нельзя повернуть вспять. **Но временем можно умело распорядиться, если определены ясные цели развития.** Именно такими принципиальными подходами я руководствовался 10 лет назад, когда в 1997 году представил видение будущего нашего общества и миссии нашего государства. Это была Стратегия “Казахстан-2030”.

В эти десять лет на основе Стратегии мы смогли сделать качественный прорыв в своём развитии. Сделали тот объём работы, на который у многих стран ушло не одно десятилетие.

Сегодня мы можем с полным основанием заявить, что **Стратегия “Казахстан-2030” полностью подтвердила свою жизнеспособность и эффективность.** Она бесповоротно изменила парадигму нашего развития — **от модели выживания к модели опережающего развития.**

В этом контексте актуальны те семь долгосрочных приоритетов, которые были выработаны и реализуются нами на практике все последние 10 лет.

I. Реализация первого долгосрочного приоритета: национальная безопасность

Как вы помните, своим первым долгосрочным приоритетом мы определили национальную безопасность, и прежде всего **сохранение государственной независимости и территориальной целостности.**

Это — наши фундаментальные ценности. Это — наше главное национальное достояние, которое мы обязаны сохранить и передать будущим поколениям. Сегодня, спустя 10 лет после начала реализации Стратегии “Казахстан-2030”, мы можем с уверенностью констатировать, что казахстанская государственность состоялась.

Мы полностью оформили государственные границы в соответствии с международной практикой и нормами.

Мы осуществили **реформу Вооружённых сил** страны, создали современную армию, проводим её перевооружение. Существенно подняли финансирование Вооружённых сил страны.

Мы фактически заново создали **инфраструктуру безопасности государства**, включая правоохранительные органы, специальные службы.

Как часть **Стратегии “Казахстан-2030”** была подготовлена и утверждена **Стратегия национальной безопасности государства**, ориентированная на превентивную нейтрализацию угроз безопасности.

Доказали свою востребованность созданные по инициативе Казахстана межгосударственные объединения. Деятельность региональных объединений — СВМДА, ШОС, ОДКБ — создала прочную основу для **стабильности и взаимодействия в регионе.**

С государствами-соседями по всему периметру нашей границы Казахстан имеет дружественные отношения.

Вместе с тем начало XXI века не принесло миру больше стабильности и безопасности. Напротив, стало очевидным, что борьба с такими угрозами, как международный терроризм, экстремизм, наркоторговля, незаконный оборот оружия и ядерных материалов, будет затяжной.

Поэтому в предстоящие годы **мы будем укреплять нашу систему национальной безопасности**, интегрировать её с глобальными и региональными системами, внедрять современные технологии в систему обеспечения безопасности.

Казахстан останется активным участником международной деятельности, направленной на борьбу с новыми угрозами и вызовами.

Мы также намерены **укреплять свою роль как гаранта стабильности и безопасности в Центрально-Азиатском регионе**.

II. Реализация второго приоритета: внутриполитическая стабильность и консолидация общества

Задачи по укреплению мира и согласия в казахстанском обществе стали следующим **важнейшим приоритетом** долгосрочной стратегии национального развития.

Все наши стратегии остались бы красивыми намерениями, если бы в стране все эти годы не было спокойствия и мира.

За годы независимости мы реализовали **собственную модель** сохранения и укрепления межнационального согласия, которая называется “казахстанский путь”.

Одним из основных институтов казахстанской демократии и эффективным инструментом достижения межэтнического согласия стала **Ассамблея народа Казахстана**, которая прошла эволюцию от консультативно-совещательного до конституционного органа.

Наша стратегическая задача на будущее — дальнейшая консолидация общества и **формирование единой казахстанской конкурентоспособной нации**.

Казахстан сегодня выполняет функцию одного из **важных международных центров межкультурного и межконфессионального диалога**. Мы проводим съезды лидеров мировых и традиционных религий. И эта миссия Казахстана находит широкую поддержку со стороны других стран и международных организаций, в частности Организации Объединённых Наций.

Прогресс и развитие были бы невозможны и без последовательной работы по **реформе политической системы нашей страны**.

Изучая, анализируя и опираясь на мировую практику, мы выбрали **именно эволюционный путь** политического развития. И мы не ошиблись в этом выборе. Избрав **модель президентской республики**, мы вывели страну из постсоветского экономического и политического хаоса.

В этом году мы сделали качественный шаг в развитии демократической политической системы. Речь идёт о трансформации модели нашей республики **из президентской в президентско-парламентскую**. Об этом говорят изменения и дополнения, внесённые в Конституцию нашей страны.

Расширены полномочия представительных органов власти, повышается роль и ответственность политических партий. Получили новый импульс к развитию система местного самоуправления, судебная система, институты гражданского общества. Наш Парламент начал работать согласно новой Конституции.

При этом мы исходили из того, что **только сбалансированная и демократическая политическая система** в состоянии справиться со столь масштабными задачами, которые мы перед собой ставим в рамках модернизации Казахстана.

III. Реализация третьего приоритета: обеспечение устойчивого экономического роста, базирующегося на принципах открытой рыночной экономики

В числе наших **главных стратегических приоритетов** всегда было и остаётся **обеспечение устойчивого экономического роста в Казахстане**.

Все прошедшие годы мы поддерживали достаточно высокие темпы экономического роста, идя по этому показателю в ногу с такими странами, как Китай, Индия, страны АСЕАН.

В основе нашего экономического роста — раскрепощение частной инициативы и предпринимательства, активная внешняя торговля, привлечение инвестиций.

За прошедшее десятилетие ВВП страны увеличился с 22 миллиардов долларов США до 100 миллиардов долларов — почти в пять раз.

ВВП на душу населения вырос за этот период в 3,7 раза и в текущем году приблизится к **семи тысячам долларов США**, сравнявшись с показателями ряда государств **Центральной и Восточной Европы**.

Увеличивается объём инвестиций в основной капитал. Объём прямых иностранных инвестиций, привлечённых в казахстанскую экономику, достиг **более 70 миллиардов долларов США. Это 80 процентов** от всех инвестиций, привлечённых в Центральную Азию.

Международные активы страны с учётом средств Национального фонда превышают **40 миллиардов долларов США**. Если вспомнить, что мы начинали с пустой казны, надо сказать, что мы достигли немало.

Внешнеторговый оборот **увеличился** за десятилетие **более чем в шесть раз**, а в этом году он может достичь **80 миллиардов долларов США**.

С каждым годом укрепляются банковский, страховой сектора и накопительная пенсионная система.

Таким образом, мы можем с уверенностью констатировать, что Казахстан, успешно завершив переходный этап своего экономического развития, **готов и способен совершить новый качественный рост в предстоящие годы**. Мы должны **обеспечить формирование “умной экономики”**, которая не только поспевала бы за глобальными изменениями и тенденциями, но и могла бы в определённых нишах работать на опережение.

Приоритетным направлением технологической модернизации должно стать развитие системы венчурного финансирования.

Необходимо активно использовать механизм **трансфера технологий**, выходя на рынки Европы, Азии, России, Китая и других стран.

Для модернизации экономики требуется обеспечить крупномасштабные, долгосрочные инвестиции в создание современного обрабатывающего сектора. Необходимо активно способствовать развитию фондов прямых инвестиций.

Хотел бы особо отметить важную роль **программы “30 корпоративных лидеров”** в процессе ускоренной модернизации нашей экономики, её структурной перестройки.

В предстоящие годы государство будет создавать все законодательные, административные и иные условия для инновационных инициатив, развития обрабатывающей промышленности, структурной перестройки экономики. Мы будем активно призывать наших партнёров-инвесторов, которые работают на всех видах наших минеральных ресурсов.

Будем очень настойчиво просить тех, кто сейчас работает, и особенно тех, кто придёт на наши рынки в будущем, чтобы они должную долю средств вкладывали в развитие индустрии нашей страны, естественно, как часть их собственности. Но все наши стратегические планы должны быть подкреплены текущей системной работой **по обеспечению стабильной социально-экономической обстановки в стране.**

И мы должны это обеспечить.

IV. Реализация четвёртого приоритета: здоровье, образование и благополучие всех казахстанцев

За последнее десятилетие жизнь подавляющего числа казахстанцев заметно преобразилась. По классификации Всемирного банка, Казахстан сегодня входит в группу стран со средним уровнем дохода.

За десять лет денежные доходы казахстанцев выросли **в 6,5 раза, почти в пять раз** увеличилась среднемесячная зарплата, **в 4,5 раза** выросла минимальная заработная плата. Среднемесячный размер пенсии за этот период увеличился **в четыре раза.**

Значительно **расширился охват населения системой социально-го обеспечения,** услуги которой сегодня затрагивают каждого четвёртого гражданина Казахстана. Только за последние пять лет на адресную социальную помощь государством выделено порядка **34 миллиардов тенге.**

В среднесрочной перспективе нам предстоит реализовать главную идею нашей социальной стратегии — обеспечить казахстанский **Национальный стандарт качества жизни** на уровне передовых стран.

Прежде всего, мы должны обеспечить ускоренный переход на современные принципы и стандарты деятельности **в сфере здравоохранения.** Это касается вопросов первичной медико-санитарной помощи, охраны материнства и детства, медицинского образования и науки.

В ближайшие годы необходимо построить **150 новых объектов здравоохранения и 300 сельских врачебных амбулаторий.** Требуется создание региональной сети центров реабилитации инвалидов и детей-инвалидов, соответствующих международным стандартам, которые уже созданы в Астане.

Для развития **системы современного образования,** подготовки и переподготовки кадров и освоения передовых технологий нам следует активнее выходить на международный рынок. Необходимо привлекать в Казахстан известные зарубежные образовательные центры, открывать здесь их филиалы.

Мы будем продолжать обучать казахстанских студентов за рубежом, а также привлекать в страну лучших иностранных преподавателей для новых создаваемых университетов международного уровня.

В ближайшие годы мы построим не менее **250 новых школ и 50 профессионально-технических учебных заведений.**

К 2010 году мы должны **создать основные экологические стандарты устойчивого развития общества,** укрепить систему государственного контроля в этой сфере.

V. Реализация пятого долгосрочного приоритета: развитие энергетических ресурсов

В прошедшие годы **нефтегазовая промышленность стала тем локомотивом, который потянул за собой другие отрасли экономики.** Поэтому развитие энергетических ресурсов мы выделили в долгосрочный приоритет Стратегии.

При этом мы избежали различных “голландских болезней” и сумели грамотно распорядиться нефтяными доходами.

На территории нашей страны есть месторождения нефти и газа, которые выводят Казахстан **в первую десятку нефтяных стран.**

К 2010 году прогнозируемая добыча нефти в Казахстане составит **80 миллионов тонн**, в 2015 году достигнет **130 миллионов тонн** при внутренней потребности, не превышающей 25 миллионов тонн. Ожидается, что добыча сырого газа в 2010 году возрастет **до 40 миллиардов кубических метров**, в 2015-м — **до 80 миллиардов кубических метров.**

Дальнейшее развитие нашего энергетического потенциала предусматривает решение ряда важных задач. Прежде всего, необходимо обеспечить **опережающее развитие** отраслей глубокой переработки, непосредственно связанных с нефтегазовым комплексом, ускоренный выход на международный рынок продукции с высокой долей добавленной стоимости.

Наше внимание должно быть также сосредоточено на **диверсификации и обеспечении устойчивых каналов поставок** энергоресурсов на мировые рынки. Казахстан в полной мере осознаёт свою **ответственность за обеспечение глобального энергетического баланса и безопасности.**

Уже к 2017 году мы войдём в десятку крупнейших экспортёров углеводородов. И эта позиция будет во многом определять экономическую роль Казахстана в динамично меняющейся системе мирохозяйственных связей в XXI веке. Мы надеемся на тесное сотрудничество в этом вопросе с ЕС.

В целях гармонизации интересов производителей и потребителей энергоресурсов я на 62-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН предложил принять **Евразийский пакт стабильности энергопоставок.**

VI. Реализация шестого долгосрочного приоритета: развитие инфраструктуры

В условиях глобализации всё большую актуальность приобретает реализация долгосрочного приоритета, связанного со всесторонним **развитием инфраструктуры** Казахстана, в частности транспорта и связи.

И в этой сфере сделано немало. Приведу только несколько цифр. За 1997—2006 годы из средств республиканского бюджета было освоено **свыше 280 миллиардов тенге**, за счёт которых выполнены строительство и реконструкция около **четырёх тысяч** километров автодорог, проведён капитальный и текущий ремонт более чем **13 тысяч** километров автодорог страны.

В целях дальнейшей реализации поставленных задач в 2006 году принята **Транспортная стратегия Республики Казахстан до 2015 года**. В её рамках планируется реализовать порядка **80 инвестиционных проектов за счёт различных источников финансирования на сумму около 30 миллиардов долларов США**.

Для нашей огромной территории транспорт, тем более транзитный, имеет огромное значение. Фактически развитие нашей экономики будет упираться в то, какими транспортными системами Казахстан будет обладать.

Будет построено порядка **1 600 километров новых и электрифицировано 2 700 километров железных дорог**, построено и реконструировано около **50 тысяч** километров автодорог, проведены работы по реконструкции и модернизации аэропортовой инфраструктуры, развитию национального морского торгового флота, инфраструктуры морских портов и внутренних судоходных путей.

Это даст **импульс для развития трансконтинентальных маршрутов, проходящих по территории Казахстана**.

Таким образом, в недалёком будущем Казахстан должен превратиться в крупный и современно оснащённый **трубопроводный, железнодорожный, автомобильный, морской и воздушный транспортный “узел” Евразии**. Мы приступили к этой работе, и вы знаете, что каждый год вводятся новые объекты.

В соответствии со Стратегией комплексная работа проводится **по развитию в стране телекоммуникационной отрасли**.

До конца текущего года будут телефонизированы все сельские населённые пункты с населением более 50 человек. Оставшиеся около 200 населённых пунктов с численностью населения менее 50 человек и общим населением 14 тысяч человек получают доступ к услугам связи в следующем году.

До конца года будут удовлетворены оставшиеся заявления на установку телефонов, поступившие в предыдущие годы.

К концу этого года количество пользователей Интернета в Казахстане составит один миллион 800 тысяч человек. К 2010 году количество пользователей Интернета увеличится до 3,5 миллиона.

В результате принятых мер в настоящее время 95 процентов школ республики имеют доступ к услугам Интернета. К первому сентября 2008 года широкополосный доступ будут иметь две тысячи школ страны. Это даст возможность широко использовать интерактивные методы обучения.

VII. Реализация седьмого приоритета: формирование профессионального правительства

Повышение эффективности системы государственного управления остаётся одним из наших долгосрочных приоритетов.

В целях реализации этой стратегической задачи начиная с конца 90-х годов прошлого столетия Казахстан приступил к проведению глубоких **административных реформ**.

За эти годы было создано Агентство по делам государственной службы, приняты законы “О государственной службе”, “О борьбе с коррупцией”, “Об административных процедурах”, Кодекс чести госслужащих.

Внедрена конкурсная система приёма на госслужбу. Часть не свойственных государству функций передана в конкурентную среду.

В соответствии с последними конституционными изменениями **усиlena власть на местах**, маслихаты наделены полномочиями органов местного самоуправления.

По оценке международных организаций и экспертов, Казахстан добился высоких результатов в сфере реформирования госслужбы, приблизив своё законодательство и процедуры к международным стандартам.

Но многое нам в этой сфере ещё предстоит сделать. И правительство по моему поручению активно работает по продолжению административной реформы.

VIII. Астана — символ растущей страны

Одним из главных символов стремительно растущей мощи страны, её высокого потенциала развития стала **новая столица — Астана**.

В октябре 1997 года мы обнародовали Стратегию “Казахстан-2030”, в том же месяце начали передислокацию государственных органов в Астану. В декабре того же года ключевые государственные органы уже работали в Астане. Таким образом, перенос столицы фактически дал старт реализации нашей Стратегии.

Столица Казахстана — самый быстрорастущий город на постсоветском пространстве.

Население Астаны **за последние восемь лет увеличилось в три раза**. Предполагалось, что население столицы к 2005 году не будет превышать 400 тысяч, тогда как сегодня оно составляет уже 700 тысяч.

Беспрецедентны объёмы и сроки строительства последних лет: возводятся объекты образования и здравоохранения, жилищного строительства, новые промышленные объекты, индустриальный парк.

С момента переноса столицы территория Астаны увеличилась **в 2,5 раза**. В основной капитал вложено около **полутора триллионов тенге инвестиций**, введено в эксплуатацию **4,5 миллиона квадратных метров жилья**.

В городе действуют **650** стройплощадок. И они не будут останавливаться ни на минуту. В ближайшие несколько лет будет введено более **десяти миллионов квадратных метров жилья и офисных помещений**.

Помимо развития стройиндустрии и сопутствующих производств Астана даёт возможность развития **новым экономическим кластерам**. Большой потенциал в столице у гостиничного бизнеса, сферы услуг и, конечно, туризма. Говоря об Астане, нельзя не отметить заслуги всех, кто создаёт и строит новую столицу. Это, безусловно, заслуга всех астанинцев, всех казахстанцев.

Я уверен, что столица Казахстана всегда будет местом объединения, символом процветания суверенного Казахстана.

Таким образом, мы успешно реализуем долгосрочную Стратегию развития Казахстана. Часть задач уже решена, ряд задач будем решать в предстоящие годы. Мы прошли только треть пути.

И многое ещё предстоит сделать.

Ключевая цель Стратегии “Казахстан-2030” остаётся прежней — наше государство к 2030 году должно войти в **число наиболее развитых стран мира**. И мы будем последовательно идти к этой великой цели нашего народа.

В современном мире победа и успехи ожидают государства, которые внедряют инновации и достигнут инновационного лидерства. Поэтому **Казахстан индустриальный должен стать Казахстаном инновационным**.

Мы должны стать страной, производящей высокотехнологичную продукцию, конкурентоспособную на ведущих мировых рынках.

Одновременно стандарты жизни казахстанцев должны быть подняты до уровня передовых стран мира.

Но для достижения всех этих целей нужно помнить о “трёх китах”, на которых основано не только наше сегодняшнее, но и будущее благополучие страны. Это — **вера и доверие народа**. Это — **высокий уровень развития человеческого капитала**. Это — **внутриполитическая стабильность и национальное единство**.

И мы должны все вместе сохранить эти ключевые ценности и национальные достоинства, которые составляют основу процветания страны.

г. Астана, 12 октября 2007 года.

Ольга ШИЛЕНКО

“Человек — прекраснее цветка...”

Мне не тесно. Одинокому везде пустыня.
Я людей люблю, как красоту латыни,
как турфанские оазисы люблю,
как Арктиду вечно открываю,
как лилейники боготворю.

Любящий цветы зимы и мая:
гиацинты, маки, бугенвилли, —
человек — прекраснее цветка,
потому что у него есть крылья,
сердце, боль, вселенская тоска,
и глаза глубокие, как небо,
и слова горчащие, как мёд.
Вряд ли тот, кто Человеком не был,
что-нибудь из этого поймёт.

Кара

Караганда. Карагач. Каракурт.
Впрочем, не было каракуртов.
Был разлуки тёмной абсурд,
Гул железной дороги утром,
И такое синее, дальнее небо,
И затерянный дом, на отшибе,
хоть плачь...
Всё мне чудилось — это небыль:
Карантин, караул, карагач.
Каравай, карамель, карандаш
И каракули в синей тетрадке.
Почему-то в словах, как мираж,
Слово “кара” играло в прятки.
Караваджо. Крыла каравелл,
караваны из Каракумов.
Каравайкой на фоне верб
Моя юность спала, тоскуя.

За окнами моими город,
Совой светящей смотрит дом на юг,
Где все пути ведут, конечно, в горы.
А горы — горы с тайнами вокруг.

Они ведут в холодные преданья
Пещер, озёр и снежных албасты —
Туда, где скал расплывчатые дали
Встают как разведённые мосты.

Ты помнишь эти тайны, эти тайны
Следов чужих из инобытия?
О как наивно ждали мы случайных
Пришельцев с неземного корабля,

Искали то отшельников, то Бога...
В квартирке среди книжек, у окна
Божественно, келейно и так строго
Надзвёздная кружила тишина.

В прошлом веке, в девяностых,
Сто недель назад,
Были лето, смех и звёзды,
Был цветущий сад.

Ты носил пиджак в полоску,
Я — юбчонку-клёш,
Ах, песчаные те косы,
Солнечный тот дождь.

Незаметно пролетели
Лето, годы, век.
В бороде твоей метели,
Милый человек.

Где теперь пиджак в полоску,
Где юбчонка-клёш?
В зачарованный, как остров,
Наш уют войдёшь

И увидишь — из соломы
Золотых волос
Свила птица-время домик,
Простенький до слёз.

У тебя метель да вьюга,
Лампа у меня.
Дай обнимемся друг с другом.
Сядем у огня.

Н. С.

Ах какой лохматый,
невесомый, редкий
снег пошёл, приблизив высоту,
словно кто-то сверху белую сурепку
осыпает на Алма-Ату.

Я открою окна,
я открою двери
и впущу симфонию в свой дом,
песне музыканта, как себе, поверю,
вспомнив, что живёт он бедняком.

Ветер вместо снеди,
нега вместо денег,
за уют не плачено давно.
Но смеётся тихо
бедный, добрый гений,
потому что счастлив всё равно.

Пусть незримо крылья
простирает вьюга
в мир, где правит подлый чистоган,
над бессмертной скукой — не ночная fuga,
а его симфоний ураган.

Л. Шапковой

Оттенки холодов. Ступени в зиму.
Кристалльное ристалище снегов.
Прийти и протоптать в пустыне синей
Ландшафт каньонов, гор и берегов.

Упасть в пушистый снег и, погружая
Тепло зелёных глаз в лёд синевы,
Почувствовать, какая ты чужая
Здесь без тепла, свирели и травы.

И разлюбить мечту о звёздных тропах,
О короле небесном со звезды.
... Ступени в зиму оборвутся в пропасть,
Но, может быть, их хватит до весны.

К. Бакбергенову

Предки!.. Скальды ли, викинги, россы,
хазары ли, скифы мои — я не знаю.
Бог един. Одинаково розы,
повернувшись лицом к человеку, стоят —
окропленные чистой росой, пахнут чаем,
пахнут счастьем, как тысячелетия назад.
Бог един, и творцу одинаково жалко
всех!

И чёрных, и белых,
и жуков, и слонов,
что язык человеческий, что змеиное жало —
всё одно!

Пожалейте же Бога однажды и, внемля
золотому пространству, почувствуйте вздох.
То не лепет травы и ручьёв, то за Землю,
за детей неразумных своих

тихо

молится Бог.

Бахытжану

Кто знает, не там ли в нью-йорках,
не в море ль пустил на распыл
Есенин так больно и горько
свой голос щемящий и пыл?

Не после горячки ль московской
в тумане чужбины остыл
и тихо устал Маяковский,
почувствовав сердце пустым?

Не с тех ли круизов, по шейку
в дым грусти заводит и нас
какой-то другой Евтушенко,
какой-то притихший Олжас?

Крадёт и уносит как может
чужбина. А что — не понять.
И сердце щемит: осторожней —
весь мир не объять, не объять.

Дул ветер с Арктики, жёг ветер с Африки,
ночи полны были светлой печали.
Падали яблоки, падали яблоки,
гулко о землю стучали ночами.

Чудилось: где-то взрывались планеты,
чудилось: вдрызг разбивались кометы.
Падали яблоки, гулко стучали,
старый всемирный закон утверждали.

Старый всемирный закон утверждали —
охали тверди, ахали дали.
Пели малиновки, плакали зяблики,
падали яблоки, падали яблоки.

Ещё молодая, лишь с белкой и сойкой
Дружу в этом диком лесу.
Послушайте, люди, меня — амазонку,
Быть может, кого-то спасу.

Оставьте кварталы и телециклопов.
Из газовых камер идите туда,
Где нет колдунов и льстецов большелобых,
Оставьте свои города.

Вставайте с колен, перестаньте молиться
Тельцу золотому, идите в туман.
Пусть свежие ветры обдуют вам лица,
Отдайте за парусник свой чистоган.

Реке поклонитесь, пещере и морю,
Пустыне, песчинке, звезде.
Покиньте тюрьму под названием Город.
Живите везде и нигде.

Нет страшнее беды, коль болеет дитя,
Нет бескрылей ночей, нету слёзки горячей.
И глядела, глядела ты в темень, грустя,
Безутешнее ивы плакучей.

Подлый сын донага пропивался, а мать
Всё грозила судом тебе, Богом и карой.
И золовка, хоть нечего взять,
Объявляла террор телефонною сварой.

Где-то плакал отец твой — бродяга в пути,
Где-то бедствовал брат, промотавшись.
И, замыслив побег, чтоб с ума не сойти,
Ты чернела, отчаянью сдавшись.

Но вставала звезда, но вставала луна,
Запевали сверчки и цикады.
И тугая и тёплая жизни волна
Свои чары катила из сада.

Слабо брезжил надежды и веры ковчег.
И одна лишь любовь всё спасала.
Мир стоял на коленях, безумствовал век.
Лишь любовь одна всё понимала.

Погрузиться бы в солнечный ливень,
потонуть бы, залечь среди трав
и светло, и так сладко-счастливо
слушать посвисты птичьих дубрав.

Пусть кукушка мне век накукует,
и пусть век не устанет кричать:
— Ви-тю ви-дел? — пичуга под твоей.
Есть во всём и восторг, и печаль.

Есть во всём торжество и проклятье,
беспричинная радость и грусть.
Разбрелись где-то по свету братья,
и пластинки умолкли, и пусть.

И портреты молчат безмятежно,
не зовут полетать в небеса.
Просто нежно, так искренне-нежно
смотрят в душу с портретов глаза.

Сагин-Гирею

Твоё имя — это долгий, санный
Путь к порталам в тысячу дверей.
Кто там точит сабли, сабли, сабли,
Заглушая ржание коней?

Твоё имя длинное, как сага,
Имя бесконечное, как день, —
Белое, как эхо, снег и сахар,
Сизое, как скалы и олень.

В нём ещё такое, что мне страшно
За тебя, за божьего раба.
Имя человека, словно башня,
Где сокрыты чары и судьба.

Чудятся мне то кентавр, то всадник
В имени твоём, самум и дым.
Кто там точит сабли, сабли, сабли,
Кто там мчит по дюнам голубым?..

г. Алматы.

В казахской литературе советского периода видное место принадлежит замечательному писателю, лауреату Государственной премии Казахской ССР Тахави Ахтанову, внёсшему неопценимый вклад в развитие отечественной словесности. Предлагаем вниманию читателей одну из ранних повестей прозаика “Серый аист”, впервые опубликованную в переводе на русский язык в далёком 1959 году.

Тахави АХТАНОВ

Серый аист

Повесть

Русло высохшей за лето степной речушки осталось позади. Машина вырвалась на песчаный косогор, поросший сизой полынькой, и ходко покатила по ровной дороге. Галя заметила, что шофёр — скуластый парень с чёрными выпуклыми глазами — бросил короткий взгляд в её сторону, словно осведомился — не вывалилась ли она из кабины... Ни слова, ни улыбки — хмурый, неприветливый, как эта степь.

Одолели новый косогор. Он был не жёлтый, песчаный, как прежний, а бурый, каменистый. За ним — бесконечная даль. Она манила и пугала. Галя поёжилась, ту же затянула под подбородком узел косынки.

Далеко теперь родная Мелитопольщина! Там такая же степь — неровная, бугристая, но нет этой гнетущей наготы, мягче, ровнее линия горизонта. Здесь всё вроде бы знакомо, пришло оттуда, из полузабытого детства, но такое суровое. Пепельно-бурый песок, серая полынь, мёртвые камни. А в миллом сердцу крае сейчас голубым паром курятся чернозёмы, изумрудные травы серебрятся росами. И разве сравнить весёлых парубков с этим, что за рулём? Те так и искрятся в приветливой улыбке, так и сыплют шутками.

Да, нелегко девушке, если ей всего от роду восемнадцать, и она впервые покинула родное гнездо. Едет к чужим людям, едет не на день, не на два, а может, навсегда. Грустно Гале, и никакие дорожные впечатления не развеют её тоски. Что за колхоз, куда направили её работать? “Красная звезда” — по-казахски, кажется, “Кзыл жұлдыз”... Как-то её там встретят?

— У нас русских нет, — бросил ей шофёр резко, словно подчёркивал: “Одна будешь, хорошего не жди!”. Если там все такие, как этот...

Галя исподтишка покосилась на шофёра. Вцепившись обеими руками в баранку, вытянув шею, парень напряжённо всматривался в дорогу. Видно, невелики его водительские навыки. Недавно из армии, что ли? Ёжиком торчат коротко остриженные волосы. Такой причёске, как ни старайся, не придашь другой формы. Рот приоткрыт, нижняя губа по-детски оттопырена — будто он слышит не однообразный шум мотора, а интересную сказку или какую-то музыку. “Совсем мальчишка!” — вдруг сделала открытие Галя. А каким взрослым показался он ей там, в райцентре, когда заведующий райздравом попросил его “захватить с собой товарища фельдшера”.

“Она едет в наш колхоз!” — удивился шофёр и быстро, горячо заговорил на своём языке. Галя не понимала слов, но так и слышалось: “Какой из неё фельдшер? Не нужна она нашему колхозу!”. А этот взгляд сверху вниз?! Не любит Галя, когда на неё так смотрят. Тем более что убеждена в своей непривлекательности: костлявая, длинноногая, как аист. Да-да, как

аист, что всегда жил на крыше их дома. Разве только глаза. Большие, карие... Парень встретился со строгим взглядом этих глаз и... осёкся.

Неужели и вправду думает, что она напросилась в их колхоз? Уж если просилась бы, так только в новый, целинный совхоз, куда поехали её подружки Вера с Ниной. Вера так и заявила:

— Приехали на целину и, кроме целинных совхозов, никуда не поедем!

С недоброй усмешкой обратился пожилой заведующий райздравом к ней, Гале:

— А вас куда прикажете, барышня?

Галя молчала. Уж такая она по натуре: замкнутая, нерешительная. И обиды и радость — ничего не выкажет. Да и что ответишь в таком случае такому человеку...

Вот и шофёр... Молча отворил ей дверцу кабины, уселся рядом, поехали. Он, конечно же, назло ей колесил по райцентру. Подъехали к складам — грузил какие-то части для машин, потом — в райпотребсоюз: подписывал квитанции; потом ещё куда-то и ещё... Галя не выходила из кабины, боялась, что парень, чего доброго, уедет без неё.

День стоял жаркий, в кабине душно, но и на улице не свежее. Ни деревца, ни прохладной тени. Как только тут люди живут? И вот опять, разбрызгивая кур по сторонам улицы, затарахтел их старый грузовик. Остановились перед столовой.

— Пойдём пообедаем?

— Не хочется.

— Нам долго ехать. Пойдём, — почти приказал шофёр.

Сели за стол, парень буркнул:

— Меня звать Ораз. А тебя?

— Галя.

— Русская?

— Украинка.

— А-а... — кивнул Ораз, — потому и говоришь так мягко.

На этом знакомство и закончилось. Когда выехали уже за посёлок, он сказал с досадой:

— А ведь ты же сбежишь от нас...

— Посмотрим.

— До аула, так и быть, довезу, а удирать пешком придётся.

— Посмотрим, — опять отрезала Галя.

Замолчали. Ораз не сводил взгляда с дороги, будто это и не дорога, а экран, на котором идёт приключенческий фильм. Галя смотрела в окно. До чего же тосклива эта бесприютная степь! Ещё холоднее и неприютнее стало на душе.

Из дому провожали весело. С музыкой и песнями ехала молодёжь на целину. В Оренбурге отделили небольшую группу и отправили в Актюбинск, от туда разослали по районам. Теперь Галя одна. Одна-одинёшенька, как залётная птица, отбившаяся от родной стаи. А степи не видно ни конца, ни края.

Урча и захлёбываясь, машина вскарабкалась на новый косогор. Внизу, в ложбине, показалась небольшая деревня — около ста домов. Ораз вдруг оживился:

— Вот он, наш аул!

Галя не разделила его восторга. Ораз забеспокоился: “Обиделась, конечно, обиделась: такой я сегодня неуклюжий”. Машина налетела на кочку, подскочила. Вместо тормоза нажал на газ... Резкий рывок! Галя, подпрыгнув,

угодила в грудь незадачливого шофёра. Машина круто развернулась. Парень совсем растерялся.

— До чего плохая дорога, — пробормотал он.

Девушка засмеялась, спросила лукаво:

— Может, водитель?

— Да и водитель не силён, — признался Ораз.

Галя, никогда не видевшая таких маленьких селений, удивилась:

— Это два колхоза?

— Нет, один. Соседи только начинают переезжать. Скоро наш аул будет как город. Уже клуб строить начали.

... Упрямую лошадь как ни погоняй — не разгонишь. Но стоит почуять ей дымок жилья, она затрусит туда во всю прыть. Так и Ораз: молчал, как язык проглотил, а теперь такой словоохотливый!

— Говорят у вас по-русски?

— Молодёжь хорошо, а старики — плохо.

Галя опечалилась.

— Болеют-то больше старики. Если не будем понимать друг друга...

— Что ты! Да через два года так будешь говорить по-казахски! Не хуже меня, — поспешил успокоить Ораз.

Легко сказать: "через два года". Ему что? В родном ауле, в своём доме. А ей жить эти "два года" среди людей, у которых чужой язык, чужие обычаи. Да и не два, а три, целых три долгих года надо отработать! С отчаянием, широко открытыми глазами смотрела Галя на аул.

И опять, опять что-то знакомое почудилось ей. Ах, да, саманные домики, как на Украине. Но какие плоские и широкие крыши — хоть танцплощадку на них устраивай! К домам пристроены большие, низкие скотные дворы. Кое-где из-под чешуйчатых шиферных крыш выглядывают новые срубы пятистенников.

Нет, всё здесь чужое. И люди чужие. Желтолицые, широкоскулые, похожие друг на друга. Женщины в длинных платьях и узких, в талию, безрукавках хлопочут около котлов, вставленных в земляные очаги возле каждого дома.

Порог низенький, в кухне пахнет чем-то пресным, а не солёными огурцами и квашеной капустой, как на Украине. Половину горницы занимают низкие нары, на них взгромождена никелированная кровать, отгороженная занавеской.

Председатель велел отвести Галю в этот дом. Ораз сказал несколько слов хозяйке — горбоносой старухе с матово-жёлтым лицом — и поспешно ушёл, даже не попрощавшись.

Галя положила пальто на свой чемодан и присела около, на край нары. Значит, она будет жить здесь. На нарах разостланы ковры, кошмы, сверху — одеяла. На стенах тоже висят ковры. На кровати горкой сложены ещё одеяла, пышные подушки. Всё здесь мягко. И старушка в длинном платье, обвязавшая голову большим куском белой материи, — наверное, не меньше пяти метров! — тоже ступает неслышно, мягко. Принесла из кухни таз, кувшин с водой. Потом повесила Галино пальто на гвоздь, вбитый в стену, и унесла дорожную сумку.

Галя поняла: она может умыться. Сняла кофточку, взяла кувшин в одну руку, стала поливать на другую. Вода не держится в горстке... Старуха, наблюдавшая с порога, покачала головой и направилась к Гале, ворча что-то ласковое: хоть и не понять слов, но звучат они вроде: "Ах, бедный ребёнок". Старушка ловко взяла кувшин и стала привычно поливать девушке на руки.

Потом указала на ковер. Галя с удовольствием сняла туфли и взобралась на нары. Хозяйка разостлала перед нею скатерть, принесла холодное мясо, миску кисловатого молока — кумыса, как позднее узнала Галя.

На минуту всё это показалось забавным. Девушка жестом пригласила хозяйку пообедать вместе. Та не спеша присела на краешек нар, покачала отрицательно головой — отказалась. Как глухонемые! Если всегда так будет... Ох, нелегко это, нелегко! Хозяйка будто по глазам прочла мысли своей гостьи и успокаивающе проговорила:

— Есть девушка, мой сын жена.

“В доме кто-то есть: дочь или сноха”, — догадалась Галя.

На следующий день, чуть свет, Галя была в конторе колхоза. Председатель, черноусый пожилой человек, указал ей на домик напротив конторы.

— Здесь есть комната. Устраивай в ней больницу. — И уехал в поле, по бригадам.

Два дня Галя усердно скребла и мыла комнатуху, отведённую под медицинский пункт, без которого в колхозе до сих пор обходились. Протирала полки, расставляла лекарства. Но уже на третий день не знала, что делать дальше. Ни больные, ни здоровые в медпункт не заглядывали...

Девушка снова и снова бесцельно перетирали скляночки с лекарствами, сортировала их и переписывала названия на чистую страничку общей тетради. Это с утра, а впереди — бесконечный летний день, много дней.

Вечером дома её по-прежнему встречала горбоносая старушка, с которой не разговоришься. Сын и сноха хозяйки всегда на работе.

Молодуха приходит поздно, и всё время возится на кухне. Иногда улучит минутку, посидит около Гали. Она сносно знает русский язык, но, видимо, очень стесняется, больше молчит.

Её муж — молодой парень Сандибек — всего один раз ночевал дома: он всё в поле на тракторе, и ночует на стане. Сандибек недавно вернулся из армии и довольно бойко, хотя и с акцентом, говорит по-русски.

Этот — весёлый, разбитной. К месту и не к месту шутит — и всё-таки расшевелил тоскующую душу Гали. И вид-то у него смешной: шея длинная, на голове вместо волос — жиденький пушок, глаза круглые. Смотрит на мир, как только что вылупившийся птенец.

Днём в ауле безлюдно. Промелькнёт редкий прохожий, проскачет на коне нарочный с пашни — и опять всё тихо. Оживает аул только к вечеру. Улицы наполняются мычаньем коров, блеяньем овец, тревожными криками пастухов.

Сытые, грузные коровы лениво выступают из густой буро-жёлтой завесы. Пыль скрывает и стадо, и людей, и дома. И на какой-то миг Гале снова кажется, что она в родном селе. Медленно тает жёлтое марево, а с ним — и наваждение. Вокруг всё то же, что она видела и вчера, и позавчера, и в день своего приезда. Женщины доят коров, разжигают у домов кизячные костры — варят ужин. Мужчины, усевшись на корточках в кружок, ведут неторопливый, степенный разговор. У каждого своя, проторенная жизненная колея, устоявшиеся повседневные привычки. “А где же, где же ты заплутала, моя дорога?” — думала Галя. И сердце сжимается от нового прилива тоски.

Попробовала пройти по аулу, но и это оказалось не так-то просто. Деревенское любопытство везде одинаково: отовсюду чувствовала на себе скрытые, исподтишка, цепкие взгляды. Всем хотелось поглазеть на приезжую девушку, не похожую на них обличьем. Деревенело, становилось

непослушным тело, с трудом передвигались отяжелевшие ноги. Быстрее за аул, подальше от любопытных глаз. За бугорком — речная пойма, зелёная лента среди выжженной солнцем бурой степи.

Шла медленно, бесцельно глядя вперёд. И вдруг в душе всё встрепенулось. Впереди, у зелёной поймы пересохшего за лето Иргиза, одинокий тополь. Точно такой же стоял у них за деревней, и Галя любила играть возле него!

Налетел ветерок, ожили, затрепетали, купаясь в вечерних лучах солнца, шёлковые листья. Они, как младенческие пальчики, игриво манили Галю. Подбежала, прижалась к шершавой коре горячей щекой. Долго стояла, боясь шевельнуться. И опять, опять хотелось верить, будто за бугром не аул, а родная деревня. Конечно же, вон те плавные облака дыма, что медленно тают в вечернем небе, поднимаются не от кизячных костров, а из белых труб украинских хаток...

По ту сторону Иргиза показались три грузовика, за каждым — километр пыли. Машины скрылись за перевалом. Там новый целинный совхоз, в котором живут Вера и Нина. Счастливые — среди своих, среди шумной весёлой молодёжи. И кто это выдумал, что на целине трудности, не хватает жилья? Подумаешь! Зато жизнь-то какая! Настоящая! Попробовали бы жить одинокой птицей, отбившейся от родной стаи.

Возвращаясь в аул, Галя, как близкому другу, всё махала прощально маячившему в сумерках одинокому тополю.

Новый день начинался надеждой: сегодня должны в медпункте появиться больные. Но заканчивался он, как и прошедшие, разочарованием: никто не шёл к Гале. Или колхозникам болеть некогда, или они не доверяют ей, неопытному фельдшеру, зелёной девчонке? Кто ответит ей на эти вопросы?

Несколько раз заходила в контору колхоза, чтобы поговорить с председателем.

— Он в бригадах, — всегда отвечал счетовод, толстый парень с маленькими блестящими глазками и носом-пуговкой.

Толстяк усердно щёлкал костяшками счётов, подчеркивая, видимо, этим свою занятость. И Галя всё больше укреплялась в мысли, что не нужна она в колхозе. Медленно возвращалась в тесную комнатушку медпункта.

Когда перестала даже тешить себя надеждой, неожиданно появился первый посетитель. Это был шофёр Ораз. Ему Галя обрадовалась, как старому знакомому. Поспешно поднялась навстречу, подала стул, словно боялась, вдруг парень повернётся и уйдёт. Немного успокоилась, когда Ораз сел. Но тут же с тревогой заглянула ему в лицо: нравится ли её хозяйство? Странно, парень отвёл взгляд, молчит, только чуть шевелит обветренными губами, пытаясь прочесть трудные латинские названия лекарства. Какая недогадливая: он робкий и застенчивый! не смеет даже взглянуть на неё. Это открытие её развеселило.

— На что жалуетесь? — спросила она.

Парень взглянул широко открытыми, удивлёнными глазами.

— Ни на что не жалуюсь.

Для убедительности даже потряхнул головой.

— Зачем же тогда пришёл?

— Так, просто так... — И смущённо спросил: — Тебе в том доме удобно? — Ничего, живу.

— Хорошая семья у Сандибека, они людей не чураются... — И опять смолк.

Ледок недоверия подтаял, и Галя заговорила:

— Ты первый, кто зашёл сюда. Даже председатель не заглянул, не поинтересовался медпунктом. Может, я не нужна здесь?

— Как так не нужна? — снова удивлённо вскинул голову Ораз. — Мы же сами просили в райздраве фельдшера. Люди за столько километров ездили в больницу.

— Но почему, почему же эти самые люди не идут ко мне? — чуть не плача, спрашивала Галя.

— Что ты! Придут они, обязательно придут, — не на шутку встревожился парень. — Сейчас некогда. Мы нынче целину подняли. Вот управимся с хлебом — все будут болеть. И я буду болеть, — серьёзно пообещал он.

— Может, мне самой поехать в поле, к людям?

— Что ты, что ты! Им некогда там. Кто заболел, сюда придёт. Ты только подожди. — И, видимо, осенённый какой-то догадкой, торопливо распроцался, ушёл. Смешной! Хоть скуку немного развеял.

На следующий день Галя почти не удивилась, когда ровно в десять порог медпункта решительно переступил всё тот же Ораз. Лицо его дышало умилением — за руку он вёл худенькую морщинистую старушку. Довольный собой, весело крикнул:

— Галя, принимай больную!

Девушка заволновалась, подобралась, построжала: шутка ли — первый пациент в её самостоятельной практике!

— На что жалуетесь? — спросила, как ей казалось, официальным и строгим тоном, на самом деле — просто неестественно громко.

Слезящимися глазами старушка смотрела то на неё, то на внука. Галя сообразила: “Да она же не понимает меня!”. И, в свою очередь, просяще посмотрела на Ораза. Тот моментально нашёлся:

— У неё голова болит..

Старушка перебила его и стала ворчливо выговаривать внуку. Галя поняла: не по своей воле оказалась у неё “больная”. Но Ораз уже бойко “переводил”:

— Да, правильно, у неё болит голова. В боках колет. Глаза ослабли: не может вдеть нитку в иголку...

Получив таблетки и рецепт на очки, старушка вышла от Гали довольная. И с её посещения популярность фельдшера, как ни странно, возросла. Что ни день — в медпункт заходят старики и старушки, жалуются на что-нибудь. Без мороки не обходилось: пациенты плохо понимали своего “доктура”, а “доктур” — их. Но время пролетало куда незаметнее.

Вот только после работы Галя по-прежнему не находила себе места. Прогуливаться по аулу больше не решалась. Книги, которые случайно захватила с собой, перечитала уже по нескольку раз.

Спасибо Оразу. Догадался, даже без её просьбы привёз из райцентра несколько книжек на свой вкус. Вот уже несколько вечеров Галя сидит на завалинке своей больницы и до самой темноты читает о памятных ей по рассказам старших братьев грозных событиях прошлых лет. И не заметила, что напротив, у конторы колхоза, всякий раз собираются несколько парней. Сегодня они бойчились не в меру: громко говорили, смеялись,

посматривали и даже указывали руками в её, Галину, сторону. Больше всех суетился счетовод колхоза — ни дать ни взять петух: жирное лицо горделиво запрокинуто, грудь нараспашку, выпячена, руки в карманах. Как только рассмотрела его Галя среди парней, так сразу всё поняла. Парни подзадоривали хвастливого счетовода. И он, нахохлившийся, важный, увидев, что Галя его заметила, направился к ней. Боже! Что делать? Убежать? Совсем засмеют. Да и поздно. Он уже подошёл. Галя видит носки начищенных ботинок. Вся кровь прилила к лицу, застучала в висках. Ещё с большим усердием уткнулась в книгу. Но взгляд не сводит со злосчастных ботинок. Счетовод нерешительно мнётся с ноги на ногу. Послышались смешки парней. Этого не хватало! Резко вскинула голову, через силу улыбнулась. Незадачливый ухаждёр повеселел и, к удивлению Гали, представился неожиданно на чистом русском языке. Разговорились. Зовут парня Башек, ему двадцать лет. Назло тем троим, прошлись перед самыми носами, весело болтая и смеясь. С этого памятного вечера он каждый день провожал её домой, стал почти необходимым. Как только Галя не понимала, о чём толкуют большие, бежала к нему в контору. Хорошо, что рядом. Он с удовольствием шёл с нею и усердно переводил жалобы стариков и старушек. Все были довольны.

Башек после их ухода задерживался, увлёкшись разговором. Изредка заходил и Ораз. Он всё такой же — слова лишнего не выжмешь, разве спросит о назначении того или иного лекарства.

Постепенно отступала, проходила щемящая душу тоска. Казалось, все прошлые дни жила как-то ошупью. Теперь словно пелена спала с глаз. И вдруг увидела, что люди, которые так недавно казались все на одно лицо, совсем разные не только внешне, но и по характеру. Уже многие здоровались сами и делились при встрече нехитрыми новостями. Ласковее всех была с нею хозяйка — горбоносая старушка. Объяснялись по-прежнему мимикой и жестами. Когда и это не помогало понять друг друга, Галя обнимала за плечи старую женщину, и обе дружно смеялись. С невесткой старушки она разговаривала по-русски, вставляя казахские слова. Конечно же, превосходил всех своими шуточками Сандибек. Жаль, что редко бывает дома.

Понятнее стала и жизнь аула. Почему это Галя так скованно себя чувствовала на улице? Людям и смотреть-то на неё некогда.

Ранний час, она идёт на работу. Нигде ни одного взрослого. Все уже в поле. Лишь двое мальшей у крайнего дома прутиками копаются в куче золы. Подошла к ним. Обсыпались золой с макушки до пяток, лишь глазёнки сверкают. Старшему не больше пяти. Присела на корточки перед ним, спросила:

— Апа кайда?*

Малыш никак не реагировал на вопрос. Он лишь старательно сопел и сооружал из золы горку.

Галя вошла в сенцы дома, оглянулась. На земляном полу — низенький круглый стол, как и во всех местных домах. На краю стола пиала с молоком, рядом — аккуратно нарезанные ломти хлеба. На двери в избу — замок. “Значит, ребятишки одни хозяйничают”. Услышав позади шаги, Галя обернулась. Старший мальчик стоял позади и следил: что же делает у них в доме незнакомая тётя? А “тётя” нашла ведро с водой и принялась по очереди отмывать его и брата. Потом накормила их и собралась уходить. Но не тут-то было. Младший ухватил её за подол и поплёлся рядом,

* Где бабушка?

смешно переставляя толстенькие ножки. Что тут поделаешь? Забрала его с собою в медпункт.

Новую заботу принесли ей эти карапузы. Ведь в таком положении они не одни. Все малыши аула, у которых нет бабушек или дедушек, остаются на весь день без присмотра. Родители на работе...

Как ни поздно приезжал с поля председатель, Галя дождалась его.

“Баскарма”, как все называли здесь председателя, стоял посреди двора правления. Обычно здесь он вечерами отчитывал кого-нибудь из колхозников и давал распоряжения на завтра. Сегодня колхозники обступили его со всех сторон, и шумел не он на них, а они на него. Председатель изредка отвечал натруженным, хриповатым голосом, тяжело дышал. “Что у него с сердцем? — забеспокоилась Галя. — Он же задыхается”. Но те, что наседали, видимо, не собирались ставить баскарме никаких “сердечных диагнозов”, тем более щадить его. Среди них, к своему удивлению, Галя узнала Ораза и Сандибека. Председатель жалобно посматривал то на одного, то на другого, лицо его выражало крайнюю растерянность. Он заприметил Галю и, отмахнувшись от парней, с нескрываемой радостью пошёл ей навстречу.

— Здравствуйте, товарищ фельдшер. Ну как ваши дела? — спрашивал он с заинтересованностью, словно вся его забота только и была о медпункте и судьбе Гали.

Первым разгадал его хитрость Ораз. Не соблюдая традиционного для казаха уважения к старшему, он шагнул к девушке и, перебив председателя, заговорил необычно торопливо и громко:

— Вот смотри, Галя, что получается! Ещё в прошлом году мы начали строить клуб. Прошёл год, а клуба нет. Кому за это говорить спасибо? Да вот ему. А он всё тянет: того нет, это не подвезли. Хорошо это, а? Скажи, Галя, разве не скучно в нашем колхозе? Да от такой скуки я первый подамся в новый совхоз.

— Что ты говоришь, одумайся! — почти закричал председатель, сморщившись при этом, как от зубной боли. — Пойми сам, до клуба ли сейчас, когда хлеб поспел, вот-вот на корню осыплется.

Ораз потупился, смолк. Но на помощь поспешил друг. Вытянув шею, взъерошив всей пятернёй пушок на голове, Сандибек налетел на председателя:

— Опырай! Старая песня: сначала посевная, потом сеноуборка, сейчас — жатва, а завтра — зима: дороги заметёт — не подвезти ни кирпича, ни лесу.

— Да разорваться мне, что ли? Год-то, смотрите, какой тяжёлый.

— Что же, в совхозах легче: ни кола ни двора — всё заново? А посмотрите — в каждом клуб, да ещё какой!

— Разве только клуб колхозу надо, а ясли, а детсад? Дети совсем безнадзорные.

Председатель схватился обеими руками за голову.

— Горит, ведь хлеб горит, — голос срывается, вот-вот заплачет, — а им и дела нет! Подавай клуб, ясли...

— По-вашему, и Галя неправа. Кому же она хочет добра, как не нам?

Ораз смотрел на председателя, словно молил пощадить девушку, не пугать её чрезмерной суровостью.

И баскарма сдался. Как-то обмяк. И усы уже не топорщились, глаза подобрали.

— Ладно, — махнул рукой, — подыщу под ясли какой-нибудь дом. А ты завтра поезжай в районцентр за лесом, — сказал Оразу и разбитой походкой побрёл в контору.

Ребята развеселились, пошли гурьбой со двора. Говорили о том о сём. Как бы между прочим, Сандибек сообщил:

— Ну, держись, Галина! Завтра той устраиваю.

— В честь чего же? — поинтересовалась девушка.

— В твою честь. Вся молодёжь аула будет. Надо же познакомиться им с тобою. Хорошо, что завтра воскресенье, погуляем на славу.

— Ты что, уж и гостей пригласил? — растерялась Галя.

— Что ты! — захохотал раскатисто Сандибек. — У казахов хороший нюх: откуда пахнет бараниной, туда и собираются.

Девушка недоверчиво покачала головой.

Но назавтра она убедилась в правоте слов весёлого тракториста. Лишь забурлил казан, в котором варился только что прирезанный барашек, и ароматный пар поднялся над очагом, как стали собираться гости. Каждый приветливо, словно с именинницей, здоровался с Галей и усаживался без приглашения на ковры, разостланные вокруг низенького стола. Пришли и Ораз и Башек. Первый неуклюже протиснулся в дверь, молча пожал Галину руку, да так и не вымолвил больше ни слова, зато второй старался за всех. Он не отходил от Гали, был подчёркнуто предупредителен и вежлив, говорил без умолку только по-русски.

Галя заметила, что счетовод с превосходством поглядывал на джигитов и девушек. Девушки в ответ стыдливо посмеивались. К столу они не подходили — помогали жене Сандибека разделять мясо барашка, резали на ленты тонкие варёные лепёшки, перемешивали всё и на огромных блюдах подавали на стол.

Кто-то из парней запел. Песня — никогда не слыханная Галей, совсем непонятная, чужая. Мелодия широкая, протяжная. Началась с очень высокой ноты, которая долго не обрывалась. Но вот переход песни заставил загореться глаза и щёки — такой мягкий, знакомый. Так же неожиданно оборвался. И опять чужое, непривычное, гортанное.

Никогда прежде не слышала Галя и домбру, хоть видела почти в каждом доме аула. Голос певца сильный, вольный, а домбра вторит ему печально — тихо журчит, словно ручеёк. Музыкант перебирает её струны с ленивым спокойствием, нехотя.

Самый большой успех выпал на долю Ораза. Он спел песню, его попросили ещё. Он спел другую, его снова заставили петь.

Пел он самозабвенно, на высоких нотах, протяжно-протяжно. Глаза отливают стальным блеском, голова гордо запрокинута. Смолк и виновато улыбнулся, опустив глаза.

Минутой затишья воспользовался Сандибек.

— Во всём ауле, оказывается, нет джигита, кроме меня, — заявил он громко и отобрал домбру у смутившегося Ораза. — Эх, дубина, разве ты поймёшь, что к чему!

Уселся поудобнее на край нар, пригладил свои жиденькие волосы и ударил по струнам. Галя вздрогнула:

Ой ты, Галя,

Галя молодая...

Нежным журчанием домбра вторила певцу. Гале стало хорошо и безмятежно. Словно она стоит у ограды родного вишнёвого садочка и слушает песню, которую так часто пели для неё, Гали, подружки. Галя задумалась, прикрыв глаза тёмными ресницами. Но уже через минуту встрепнулась от лихой солдатской песни:

*Что ж ты, Вася, приуныл,
Голову повесил?*

Галя словно не слышала, что знакомая с детства песня звучит иначе, что в ней перемешивались украинские, русские, а то и казахские слова. Главное, что певец не терялся. И он расшевелил Галю. Последние слова девушка пела вместе с Сандибеком:

*Если даже есть причина,
Никогда не унывай!*

— А ну, спой теперь одна.

— Спой, спой нам, — поддержали все Сандибека.

Галя не заставила себя долго упрашивать. Тряхнула головой — была не была — и запела “Карие очи, чёрные брови”. Сандибек тихонько подыгрывал ей, боясь спугнуть. И Галя пела одну украинскую песню за другой. Слушатели искренне восхищались. Забылось одиночество, сломился лёд отчуждения. Глаза блестели радостью, щёки горели. Когда смолкла, все заговорили разом:

— Хорошо поёшь.

— Мы тебя научим петь наши, казахские песни.

— Научи меня петь ту, первую песню, которую пел Сандибек, — просил Ораз.

— Ты нас не чурайся, с народом веселее.

Парни вели себя свободнее, да и по-русски хорошо говорили. Девушки побороли застенчивость, дружелюбно-ласково улыбались.

— Эй, вы, — гордился успехом Сандибек, — имейте подход к девушкам, не того добьётесь. Жаль, перевелись настоящие джигиты. Был один, да и того она не упустила, — подмигнул он своей жене.

Все дружно засмеялись. Весело было и Гале.

После угощения шумной ватагой вывалили на улицу. Кто-то пел песни, кто-то спорил. Башек остался верен — ни на минуту не отходил от Гали. Он бойко тараторил о звёздах, луне, городских людях. Незаметно они отделились ото всех, и вышли за аул. В ночной прохладе блуждали горячие струйки дневного зноя. Нет-нет да обдаст лицо тёплой волной. “Какой добрый, все опять забыли обо мне, один он помнит, не забывает”.

— Давайте отдохнём немного, — предложил мягко Башек. Стянул с себя пиджак, бросил на неправдоподобно белую при лунном свете полынь.

Галя села. Башек примостился рядом.

— Хорошо сегодня было у Сандибека... Теперь я буду приглашать в гости, — сказал он и чуть придвинулся к Гале. Она не слушала парня. Луна огненным колесом выкатилась из-за тучки, безмолвная степь купалась в её голубом свете. — Я люблю тебя! — донеслось как сквозь сон. Вздрогнула, хотела повернуться к Башеку, но тот не дал. Обхватил её шею потными руками и, обдавая горячим дыханием, чмокнул в губы.

Галя вырвала свои руки из его, с силой упёрлась в жирную грудь счетовода, мягкую, податливую. Тот тяжело дышал в лицо, как будто за ним кто гонится. Потом выкрикнул:

— Чего ломаешься? Всем известно, что мы...

— Что? Что ты сказал?!

Откуда силы взялись — резко выпрямилась. Но толстяк не отцепился. Так как он был на целую голову ниже, то повис, как мешок. Стало гадко от его удушливого влажного дыхания, прилипшего, потного, рыхлого тела.

— Отцепись, подлец!

Но толстяк решил добиться своего.

— Хватит.. Теперь будет по-моему, — задышался он.

Как пиявка впился жирными губами в щёку, прилип — не вырваться. Обида и злость душили Галю, горячие слёзы брызнули из глаз... И в этот миг чья-то сильная рука отодрала от неё это омерзительное тело. Не успела рассмотреть, как кто-то рослый увесистым ударом опрокинул Башека на землю.

Это был Ораз.

Счетовод приподнялся на четвереньки, крикнул:

— Ах, ты! Ударил... ударил... Из-за кого! Из-за русской девки!

Ораз нагнулся к нему и с глухой яростью процедил сквозь зубы:

— Тебе мало? Не заткнёшься — ещё получишь.

Потом робко, с виновато опущенной головой подошёл к Гале.

— Тебя там девушки заждались.

Дни тянулись, как ленивые облака. Однообразие их подчёркивали одни и те же больные — старушки. Редко придёт женщина помоложе. Но только не мужчины! Их, видимо, хворь совсем не берёт. Даже Сандибек не появляется дома. Горячая в поле пора — конец страды... Забыл о существовании Гали и Ораз. С того вечера даже случайно не встретился ей ни разу. Сердце оборвалось, когда услышала под окном грохот грузовика.

— А ну, поехали! — лёгок на помине, перед нею стоял Ораз.

— Куда?

— На колхозный огород поедем. — Окинул Галю с головы до ног. — Иди надень что попроще. Я не спешу...

Галя ответила благодарной улыбкой.

Дорога была ухабистой. Ораз напряжённо смотрел вперёд. Когда машину перестало бросать из стороны в сторону, он заговорил:

— У меня есть дружок, учитель. Скоро в школе занятия, и он приедет с каникул. Хочешь, будет учить тебя нашему языку?

Галя кивнула согласно.

— Ты не бойся, это нетрудно. Все будем помогать. А ты должна нам помочь. В газете хорошая статья о быте. Комсомольцы аула почитали и решили бороться за здоровый быт. Ты должна руководить нами.

Ну и парень! Ни она ему не жаловалась, ни он ни о чём не спрашивал, а как будто в душе читает. Вот догадался же, везёт на огород. Ничего, больные будут — вечером примет.

— Ещё что поручишь? — Галя весело, с задором засмеялась.

Ораз тоже захохотал.

— Будешь министром здравоохранения и культуры!

— Ого! Сразу два портфеля отдаёшь. Не много ли для меня?

— Получай, не жалко. Да, забыл спросить: а деревья сажать ты умеешь?

— Конечно.

— Вот тебе и ещё поручение! Будешь руководить посадкой сада вокруг клуба. Саженцы колхоз уже закупил в питомнике.

— Подожди, подожди. Клуб-то ведь ещё не достроен.

— Что ты, вот кончим уборку — за неделю будет готов. Так что готовься петь в художественной самодеятельности украинские песни. А правда, здорово? Вот удивим, когда поедем выступать в район и новые совхозы. Украинских-то у нас никто не поёт.

— Как никто? А Сандибек?

— Ах, этот? Поёт, поёт так же хорошо, как и я вожу машину.

Словно вспомнив о своей обязанности, Ораз, как прилежный школьник, — весь внимание. Губы приоткрылись. Детское доверчивое лицо,

выпуклый лоб, открытые, чуть грустные глаза. Обидишь такого — не может даже возмутиться. Удивительно, как это он ударил Башека? Вот только в уголок губ чуть намечены суровые линии. Да, характер-то есть у парня.

Что это именно так, вскоре подтвердил случай.

Однажды вечером она сидела по своему обыкновению на завалинке медпункта и читала книгу. К конторе колхоза опять сошлись приятели Башека. Галя увлеклась чтением и не заметила, как к парням вышел счетовод и начал свой рассказ. Но вот какое-то слово заставило встрепенуться. Хоть она ещё и не понимала казахского языка, но, как глухонемая, неведомым самой чутьём поняла, что Башек говорил о ней. Из-за опущенных ресниц нехотя следила за бахвальщиком. Он захлёбывался словами, щёки лоснились, глазки юрко бегали по лицам слушателей. Иногда голос срывался на шёпот, и слышались жирные смешки.

Но смеялись не все. Коренастый смуглый парень стоял поодаль и, кажется, не слушал счетовода. А худого, долговязого, разбирало любопытство: изредка опасливо оглянется на девушку и ещё ближе придвинется к Башеку. Третий парень, маленький, со смолисто-чёрными волосами, со вздёрнутым вверх носиком, ничего не замечает.

Неприятный озноб пробежал по её телу. Чувство гадливости, словно на неё опрокинули ушат с помоями, заставило содрогнуться. Этот омерзительный толстяк хвастает своей мнимой победой! Сидеть перед ними невозможно. И встать тоже — подумают, что поняла разговор и струсилась. Ох, если бы была парнем, уж постояла бы сейчас за себя... Или подойти и дать пощёчину? Сидела, как пригвождённая к месту, смотрела, ничего не видя, в книгу.

И вдруг счетовод осёкся, словно язык прикусил. Неожиданная тишина. Галя вскинула голову. К ребятам подходил Ораз. Что-то насмешливое, вроде “продолжай”, бросил коренастый крепыш, стоявший в стороне. Но счетовод уже повернулся к компании спиной, быстро юркнул в контору. Он напомнил Гале трусливую собаку с поджатым хвостом. Ораз, кажется, не заметил девушку, сказал приятелям что-то коротко, увёл их. Галя вздохнула полной грудью, словно очнулась от кошмара.

Она-то думала, что знает уже всех в ауле... Поди узнай, что у каждого на уме.

Вот и этот пожилой человек, пришедший в медпункт на следующий день. Обрадовалась ему Галя — первый мужчина за всю её работу. Уж она постарается, не уронит себя: диагноз поставит и лекарство даст. Слушала, выстукивала, заставляла показать горло, проверила даже зубы, но так и не могла найти причины болезни. Тот жаловался на всё: “Болит под ребром, трудно дышать, ломит голову...”. Оказывается, у него и “в боках колет”, желудок “не варит”. На вид такой дюжий. Могучее длинное тело посажено на короткие, но крепкие ноги. Крупное, скуластое лицо энергично, щёки румяные.

Смерив давление и убедившись, что и оно в норме, Галя сказала с ободряющей улыбкой:

— Здоровье у вас хорошее, зря беспокоитесь.

Но поведение больного вдруг стало ошеломляюще неожиданным. Он впился в девушку сверлящим взглядом и закричал, направив острый клин бородки в её грудь:

— Говоришь, у меня болезней нет?! Ты ничего не понимаешь. Дай бумагу в район. Пусть большой доктор посмотрит.

Галя смутилась. Действительно, она знает не так уж много. Пусть едет в район к врачу. И написала направление.

Больных больше не было, да и день клонился к вечеру. Решила пойти в контору колхоза, куда не осмеливалась заходить после гнусного поступка счетовода. Вчерашнее вмешательство Ораза вселило уверенность. Пошла смело. На удивление, председателя она застала. Надо во что бы то ни стало поговорить о детском саде. Он так нужен!

Но усач не дал и рта раскрыть, набросился:

— Это ты направила в район Карсабаева?

“Такая фамилия у больного с бородкой клинышком”, — припомнила Галя.

— Я направила.

От злости председатель даже сплюнул.

— Ведь он же здоров как бык!

— Врач проверит.

— Проверит... Чего тут проверять?! Без врача ясно. Поехал на базар, мясом спекулировать. А комбайн бросил среди полосы. Сидишь тут, а людей не знаешь. Нет чтобы к людям самой податься, в бригадах побывать... Ну что мне делать? Ох, горе горькое! И чему вас только учат. Прислали, а ты расхлёбывай за неё!

Опять непрошенные слёзы комом подкатили к горлу. Чтобы не выдать их, резко повернулась и ушла. Брела, не видя дороги...

Одинокий тополёк. Ветер треплет листья. Они шелестят тихо, чуть жалобно. Прижалась к прохладной коре...

Но что это? В зелёной пойме Иргиза пасётся высокая птица. Журавль? Нет! Она узнала, узнала. Это аист. Серый аист. Вся встрепенулась. Перед глазами снова — в который раз! — белая хата с золотистой соломенной крышей. На ней стоит длинноногий аист. Белый, с чёрными ободками на крыльях. Этот серый. Откуда он, такой мирный, почти родной? Стоит, вытянув шею, и долго-долго смотрит на крыши, чуть выступающие из-за косогора. Взлететь бы на одну и свить уютное тёплое гнездо... Но селение чужое, крыша чужая... И стоит аист один-одинёшенек, тоскует, как и она, о чём-то смутном, неопределённом, волнующем. Двое бесприютных в чужом краю...

Послышалось гудение мотора, затарахтела машина. Галя вытерла глаза, поправила упавшие на лоб волосы. К ней торопился Ораз. Видно, с дальней дороги — весь в пыли, только зубы сверкают. Обрадованно протянул было руку, но так и не взял Галиной.

— Ты плакала?

Галя молчала, лишь следила за его глазами. Гнев и жалость смешались в них.

— Кто тебя обидел?

Назови она сейчас любого, несдобровать ему. Казалось, Ораз уже приготовился к бою: ноги широко расставлены, кулаки сжаты.

— Ну, скажи, скажи, кто обидел, — настаивал он.

— Никто не обидел. Я так... Я сама во всём виновата.

Ораз растерянно заморгал, не зная, верить или не верить. Стоит, как большой смешной ребёнок: весь в пыли, словно маме его некогда умыть, она весь день на работе... Галя улыбнулась своим мыслям.

— Пойди умойся в речке, — тихо сказала.

Но парень не слышал. Он недоверчиво и удивлённо смотрел на девушку. Душу Гали залила волна теплоты и успокоенности. Девушка поняла — она не одинока.

1959

Перевод с казахского Нины СКАЛКОВСКОЙ.

Владимир ГУНДАРЕВ

“Есть люди, несущие солнечный свет...”

Стихи, написанные
после шестидесяти

Соль земли

*Светлой памяти замечательного
труженика казахстанской целины,
талантливого творца-создателя
Николая Ивановича ЛЯНА в связи
с 90-летним юбилеем*

Есть люди, несущие солнечный свет
Сквозь годы и расстоянья.
И после кончины — спустя много лет —
Струится от них сиянье,
Даруя ночные зарницы полям,
Сливаясь с душою природы...
Вот и Николай Иванович Лян
Из этой редкой породы.
Хотя и судьбой не привечен он, —
Достиг высоты по праву.
Лян — слово ласковое, как лён,
Но был он из твёрдого сплава.
Досталось невзгод и лишений сполна
На ближних дорогах и дальних.
С народом своим он испил до дна
Всю горькую чашу страданий.
Страшнее цунами — гигантской волной
От Тихого океана,
Оставив мечты и свой дом родной,
Был выброшен в степь Казахстана.
Но сын рыбака полюбил эту степь.
В горниле сурового века
Всему вопреки закалялся и креп,
Возвысив в себе Человека.
Упорство, достоинство, совесть и честь —
Святые понятия эти
Ему помогли превозмочь, перенести
Все тяжкие беды столетья.
Но всё-таки были в судьбе его
И сладкие капельки мёда:
С целинной землёй корневое родство
Незримо крепил год от года.

Лян землю лелеял и строил село.
 Заботлив, душевен, участлив,
 На елизаветинской ниве взошло
 Его хлеборобское счастье.
 И был орденами отмечен за вклад,
 Что внёс в трудовые свершенья.
 Однако ценил он превыше наград
 Своих земляков уваженье.
 Забыв про усталость, о деле радел —
 Не ради изменчивой славы.
 Но даже у прочности есть свой предел,
 У самого прочного сплава.
 Он, ярко пылая, так рано угас.
 Сгорел, без остатка истратив
 Энергии, сил драгоценный запас, —
 Как многие из собратьев.
 Он в духе своём и детей воспитал,
 Оставив им доброе имя.
 Ведь дети — его основной капитал, —
 Сегодня б гордился он ими!
 Наследники память о нём берегут,
 Он в помыслах их постоянно,
 И ныне, ему поклоняясь, живут
 И внуки, и правнуки Ляна.
 Его не забыл Шортандинский район
 И чтут старожилы-селяне.
 В селе, где успешно работал он,
 Есть улица имени Ляна.
 Таких называем мы солью земли,
 Таких никогда не забудем.
 Достоинно они путь нелёгкий прошли,
 Свет сердца оставили людям,
 Степному раздолью, лугам, тополям,
 Цветам на весенней поляне...
 Незримо всегда рядом с нами и Лян —
 Витает душа над полями...

2004 г.

Малиновка

1.

Окрест Малиновки безмерна ширь полей.
 Заветный край, куда душа стремится.
 Малиновка... В истории твоей
 И мрачные, и светлые страницы.

Зловещие тридцатые года
 Посеяли в степи казахской горе.
 Неисчислимых бедствий череда
 Поизмывалась вволю на просторе.

Здесь чёрный ворон день и ночь кружил —
 Как призрак небывалой катастрофы.
 Печальной памяти гугаговский АЛЖИР
 Для узниц неповинных стал Голгофой.

Слезами их пропитана земля,
 На их костях — сады в пчелином гуле.
 В зелёных гимнастёрках тополя —
 Как сыновья — в почётном карауле.

Жертв времени сурового не счесть.
 О них — вся скорбь и боль мемориала.
 Былая точка номер двадцать шесть
 Впоследствии Малиновкою стала.

2.

Возвыситься над буднями стремясь,
 Прославилась деяньями своими.
 Звезда Ивана Шарфа здесь зажглась,
 Сверкая над селом неугасимо.

Я ласковым названием твоим
 Пленён и очарован как отрадой.
 Малиновка — обитель для Мальвин,
 Ликующих малиновок рулады.

Малиновка — оазис-птицеград.
 Вокруг цветут малиновые зори.
 Малиновые губы у девчат,
 Поющих у Грозы в народном хоре.

Ты вынесла развал недавних лет,
 Преодолела противостоянье.
 И щедрой нивы золотистый свет
 Соперничает с солнечным сияньем.

И вот теперь сюда пришёл район,
 Малиновке судьбу свою вверяя,
 Преображайся вновь со всех сторон,
 Ведь быть райцентром — значит центром рая!

18-19 января 2007 г.

Частица России

На державных просторах огромной России
 Есть в сибирской глубинке Кыштовский район.
 Много мест на земле и теплей, и красивей,
 Но для нас нет милее и краше, чем он.

Облака от цветущих черёмух вдоль Тары
Майским днём ароматы доносят в окно.
А на поле России в колосьях янтарных
Есть Кыштовки родной золотое зерно.

И леса, и елани согреты лучами, —
Даже ночью в ненастье они хороши.
Здесь в ладу и согласье живут кыштовчане —
Люди крепкой породы и нежной души.

Одолеет все беды страна и как птица
Воспарит над землёй, устремится вперёд.
... Ты — кровинка народа, Отчизны частица,
Но без этой крупинки — не полный народ.

И январский мороз утратить нас не в силах,
Не пугают дожди, в октябре морося.
Ты всего лишь росинка великой России,
Но без нашей Кыштовки — Россия не вся.

2005 г.

Не называйте господином
Меня, как прочих, господа.
Родился я простолюдином
И им останусь навсегда.

Рядиться в чуждые одежды
Мне не с руки и не к лицу.
Ведь господа живут в коттеджах,
Им подают авто к крыльцу.

А я живу в простой квартире,
Где ничего нет, кроме книг.
Но только в их прекрасном мире
Мой чудодейственный родник.

Не лезу я из грязи в князи —
Хожу по городу пешком.
С простым народом тесно связан
Я не английским языком.

Не суждено летать бескрылым, —
Как верно люди говорят.
И со своим суконным рылом
Я не суюсь в калашный ряд.

Хотя бываю на фуршетах
И с господами водку пью,
Но я не обольщаюсь этим,
Не пропиваю честь свою.

Не будем с ними мы едины —
У нас несхожие пути.
Крестьянский сын быть господином
Не может, — как тут ни крути.

Для них — Канары, нам — Кайнары,
Им — виски, ну а нам — компот.
(Хотя порою и на нары
Идут иные из господ).

А если с толком разобраться, —
То вывод будет лишь один:
Я — вечный раб у государства,
Оно — мой барин-господин.

Я был, да и остался рохлей,
Ведь и судьба бывает зла,
Коль за труды всей жизни крохи
Имею с барского стола.

Я не прельщаюсь словом лживым,
Стремлюсь держаться в стороне.
Ведь “господин” — звучит фальшиво
По отношению ко мне.

Поддельный чек не отоваришь.
Стезя у каждого своя.
Не господин я, а товарищ,
И то не всем — таким, как я.

28-29 сентября 2007 г.

У меня на даче бабье лето.
Впрочем, нету баб и лета нет.
В утешенье я придумал это,
Хоть и льётся с неба дивный свет.

Правда, это по-советски — дача,
А по новым меркам — огород.
С мая по сентябрь здесь силы трачу,
Роясь на участке словно крот.

Урожай я нынче снял изрядный, —
Можно и расслабиться чуток.
Бабочка со мной присела рядом,
То есть на календулы цветок.

Красота... Не верится, что хмурость
Скроет даль, что так ещё светла...
Я как старый кот в блаженстве жмурюсь,
Млея от последнего тепла.

Поутру скворцы, печальной стаей
Облепив тугие провода,
С родовыми гнёздами расстались
До весны. А может, навсегда.

Паутинки сетью шаловливо
Жухлую опутали траву.
Из плодов остались только сливы,
Да и те сейчас я оборву —

Сизые, как в изморози ранней,
Терпкий источающие мёд.
Вкусный воздух, от укропа пряный,
Каждый дачник с наслажденьем пьёт.

Над гнилыми яблоками осы
Вьются в ветках поредевших крон.
... Всё заметней наступает осень,
Окружая нас со всех сторон.

А с востока наступает город,
Чтобы нас лишить земных забот,
Мёртвой хваткой нас берёт за горло
И перекрывает кислород.

... У соседей благостные лица —
Всё успели за короткий день.
Солнце пучеглазое садится,
Быстро тень наводит на плетень.

... Завершён сезон. Пора проститься
С тем, что к сердцу протянуло нить.
... Завтра же строители столицы
Станут наши домики громить.

Совершая дикие набеги,
Всё разграбят за один момент.
Словно скифы. Или печенег.
Никакого спасу от них нет.

Выбьют окна. Выломают двери.
Хорошо, коль не спалят в огне.
Будем мы подсчитывать потери,
Как давно привыкли — по весне.

В общем-то, хотел я не про это —
Просто наболело на душе.
... У меня на даче бабье лето.
Впрочем, оно кончилось уже.

30 сентября - 1 октября 2007 г.

Женщины пятидесяти лет
 Кажутся мне ныне молодыми,
 Нравятся всё больше — рядом с ними
 Забываю я о том, что дед.

Столько обаянья и тепла,
 Мягкого ласкающего света
 Бабьего — в истоме лёгкой — лета
 Источают взгляды и тела.

В женщинах пятидесяти лет
 Что-то есть зовущее такое,
 И влечёт, и не даёт покоя...
 Счастлив тот, кто ими обогрет.

Удивляться этому иль нет,
 Только скоро — как тут не признаться? —
 Будут молодыми мне казаться
 Женщины... шестидесяти лет.

22-23 сентября 2007 г.

“Ничего заманчивого нет
 В женщинах за сорок с гаком лет —
 Словно в старых, всем известных книжках, —
 Уверял с апломбом их знаток,
 Повидавший Запад и Восток
 И во всём поднаторевший слишком. —
 Лучше “книги новые” листать...
 Посмотри на них — какая статья!” —
 Проводил он плотоядным взглядом
 Длинноногих красочных девиц
 (В их повадках видно светских львиц),
 Как ладьи, проплывших с нами рядом.

Я и сам “читатель” хоть куда,
 Поседела в чтенье борода.
 В “книгах новых” я ж разочарован.
 Это только с виду красота,
 За обложкой яркой — пустота.
 И ничем не поражают новым.
 Ничего милей нет старых книг,
 Потому я погружаюсь в них,
 Устремляюсь к ним, давно знакомым.
 Классика — отрада для души.
 С наслаждением в ночной тиши
 Перечитываю том за томом.

23-24 сентября 2007 г.

Шесть раз уже мог я уйти в мир иной,
Покинуть внезапно земную обитель,
Но чудом спасался — был рядом со мной
Мой ангел-хранитель, мой ангел-хранитель.

Не набожен я, не смиряю страстей, —
Тогда почему же незримые нити
Греховной, неправедной жизни моей
Не выпускает мой ангел-хранитель?

Мне шлёт испытанья Небесный отец?
Под солнцем мой срок для того продлевая,
Чтоб важное что-то постиг наконец?
Да только постичь я сумею едва ли.

Во многое в жизни ещё я не вник,
Но сколько мне дней даст на это Спаситель?
Когда-то же ведь опоздает на миг
Прийти мне на помощь мой ангел-хранитель..

24-28 сентября 2007 г.

Назидание самому себе

И даже если жить невыносимо,
То в этом никого не обвиняй.
Ту, что тебя любить уже не в силах, —
Своей любовью не обременяй.

Утешься прошлым — в нём не меркнет свет.
А будущее... Будущего нет.

26 декабря 2006 г.

г. Астана.

Юрий ПОМИНОВ

Хроника смутного времени

Записки редактора

(Продолжение. Начало в № № 6-11 за 2007 г.)

15 августа

Энергетики обращаются через нашу газету к руководству Павлодара и области. Суть: в энергосистеме — крайне тяжёлая ситуация; более чем наполовину изношены основные фонды; из-за дефицита мощностей по выработке тепла и электроэнергии оборудование используется с перегрузками; энергетики отчуждены от результатов своего труда... И т. д. и т. п. То есть всё как у всех, с той лишь разницей, что отрасль эта особая: если она “посыплется”, то рухнет и всё остальное.

Николай Марчевский ходил на заседание областной чрезвычайной комиссии по обеспечению уборки урожая. На помощь селу из города уже отправили 600 человек, теперь требуется ещё 160. Наступят ли когда-нибудь времена, когда село само будет убирать выращенное?

19-21 августа

Утро понедельника началось со странного “поведения” “Маяка”: в девять утра вдруг прозвучал государственный гимн, хотя обычно его передают только в шесть утра. И в душе появилась какая-то странная тревога...

Потом сразу стали передавать заявление Председателя Верховного Совета СССР А. И. Лукьянова. Речь шла о его отношении к проекту согласованного с республиками нового Союзного договора. Он высказался в том смысле, что документ этот несовершенен, требует дополнительной проработки и обсуждения.

Следом прозвучал указ вице-президента СССР Г. И. Янаева, по которому он 19 августа приступил к исполнению обязанностей президента — в связи с невозможностью их исполнения М. С. Горбачёвым.

Потом было оглашено заявление советского руководства, которое подписали Янаев, Председатель Совета Министров СССР Павлов и первый заместитель председателя Совета обороны Бакланов. В отдельных местностях страны (каких — не говорится) вводится чрезвычайное положение. Для управления страной образован Государственный комитет по чрезвычайному положению в СССР (ГКЧП) в составе: Бакланов, Крючков (председатель КГБ), Павлов, Пуго (министр внутренних дел), Стародубцев (знаменитый председатель колхоза и по совместительству председатель крестьянского Союза СССР), Тизяков (президент ассоциации госпредприятий промышленности и связи), Язов (министр обороны), Янаев. Решения ГКЧП обязательны для всех органов власти и граждан.

После оглашения каждого документа рефреном звучала мелодия (без слов) известной песни “Родина слышит, родина знает...”.

По “Маяку” были также переданы обращения к главам государств и правительств и Генеральному секретарю ООН, Постановление № 1 ГКЧП...

Потом прибежала телетайпистка Насипа Айтымова с ворохом литерных “гасовок” — все эти документы переданы нам для обязательного опубликования.

Стал читать: ГКЧП создаётся “в целях преодоления глубокого и всестороннего кризиса, политической, межнациональной и гражданской конфронтации, хаоса и анархии, которые угрожают жизни и безопасности граждан Советского Союза, суверенитету, территориальной целостности, свободе и независимости отечества...”.

Решениями ГКЧП незамедлительно расформируются структуры власти и управления, военизированные формирования, действующие вопреки Конституции СССР и законам СССР.

Приостанавливается деятельность партий и общественных движений (каких — не говорится), препятствующих нормализации обстановки.

Устанавливается контроль над СМИ, который должен осуществлять специально создаваемый орган при ГКЧП. В Москве, например, пока будут выходить только центральные газеты КПСС “Правда”, “Советская Россия”, а также “Известия”, “Труд”, “Красная звезда”, “Московская правда” и “Ленинское знамя”.

Предписывается в двухнедельный срок упорядочить зарплату руководителям всех предприятий.

В исключительно патриотических тонах выдержано обращение ГКЧП к советскому народу: “Соотечественники! Граждане Советского Союза! В тяжкий, критический для судеб отечества час обращаемся мы к вам. Над нашей великой Родиной нависла смертельная опасность”. И далее: “Перестройка зашла в тупик... Насаждается злобное глумление всеми институтами государства... Распотпаны результаты общенационального референдума...”.

Звучат обещания “немедленно восстановить законность и порядок, положить конец кровопролитию, объявить беспощадную войну уголовному миру...”.

Намерения — исключительно благие. А у Горбачёва разве были не благие?

Позвонил Б. В. Исаеву, сказал: все поступившие материалы ставим в номер. Он отвечал — знает то же, что и я. И Алма-Ата, по его словам, не в курсе, все слушают радио. (Центральное телевидение транслирует балет — кажется, “Лебединое озеро” — и больше ничего).

Кстати, об Алма-Ате. Буквально накануне, в пятницу и субботу, там побывал Б. Н. Ельцин. Они с Н. А. Назарбаевым договорились о ратификации важнейших договоров между нашими республиками. Мы получили кучу материалов по итогам этого визита, но из КазТАГа поступила команда не публиковать их — вплоть до особого распоряжения.

Накоротке обменялись с Б. В. мнениями по поводу того, что в документах ГКЧП нет даже упоминания о суверенных республиках, о рынке (за исключением выражения “хаотичное стихийное скольжение (или сползание) к рынку”), что в негативном плане упоминаются мэрии и префектуры.

Возникает, конечно, масса других вопросов. Что случилось с Горбачёвым, где он? Что означает эта формулировка — “в связи с невозможностью исполнения своих обязанностей”? Если М. С. болен, почему не сказать об этом внятно? Откуда столь стремительная реакция? Ведь подобные документы не подготовишь за одну ночь. Насколько в курсе всего происходящего сам Горбачёв, если он, конечно, дееспособен? Может быть, его просто “отключили” — “нейтрализовали” на какое-то время?

Почему Лукьянов не подписал “заявление” советского руководства — вместе с остальными?

Впрочем, уже по составу ГКЧП можно судить о его намерениях: тон там, похоже, задают “силовики” и военно-промышленные “генералы”.

Как ГКЧП собирается строить отношения с республиками, объявившими суверенитет? Судя по молчанию Алма-Аты, с ними вряд ли консультировались...

Вечером в понедельник нас собрали на экстренное заседание бюро обкома. На нём были также два первых зампрединполкома и руководители правоохранительных структур. Предваряя разговор, Б. В. Исаев заметил: то что произошло, неожиданность для всех, включая руководство республики и членов бюро ЦК. Сообщил: пришла телеграмма от Секретариата ЦК КПСС — фактически в поддержку ГКЧП, ориентирующая действовать в том же духе и всех коммунистов.

Ещё сказал, что планируется пленум ЦК КПСС, на котором, очевидно, будет решаться вопрос о Генеральном секретаре.

Затем вяло-осторожно обменивались мнениями... Разве что известие об установлении контроля над СМИ вызвало некоторое оживление.

Прокурор области Дмитриенко сказал: непонятный какой-то орган родился — ГКЧП; да и чрезвычайное положение в стране может вводить лишь Верховный Совет СССР.

Шакиримов: республики, включая Казахстан, законодательно объявили о суверенитете, и это никак не согласуется с тем, что собирается делать ГКЧП...

Исаев: Горбачёв никогда не жаловался на здоровье, он, кажется, вообще почти никогда не болел; по некоторым сведениям он в Москве, на даче.

Кто-то сказал, что в основной массе народа меры, предлагаемые ГКЧП, скорее всего, найдут поддержку...

Никаких решений бюро не принимало... В Москву, как выяснилось позднее, Б. В. не полетел, пленум отложили на неопределённое время.

Интересная деталь: уже в понедельник, к вечеру, над городом собрались мощные тучи, началась гроза с ливнем, и потом дождь шёл всю ночь и утром — как будто это природа так отреагировала на события.

Да, это правда: все мы устали от перестроечной неразберихи, перманентного кризиса, всего этого хаоса... Но будет ли лучше от того что делается и так ли делается?

Брат Петька (он гостит у нас), с которым мы обсуждали события вечером на даче, высказался вполне определённо:

— Это государственный переворот!

Единственная реакция общественности в понедельник — звонок мне вечером в редакцию депутата облсовета, капитана теплохода Б. П. Воложанина:

— Я дал телеграмму Лукьянову с требованием арестовать эту “восьмёрку” самозванцев (имеются в виду члены ГКЧП. — Ю. П.). Не принимали, час прошёл — пока добился.

На следующий день испуганная Раиса Петровна из отдела объявлений принесла “странную” телеграмму, в которой нас настоятельно просят дать следующий текст: “Граждане Казахстана! Граждане Советского Союза! Ваше будущее и ваша честь — в опасности. Выступим все, как один, на защиту закона и демократии. Не позволим растоптать наше достоинство и надежды. Поддержим самоотверженную борьбу российского руководства! Диктатуре — нет! Свободе — да!”. Подпись — Павел Бабенко. Просит дать — как объявление — на 500 рублей. Сам он где-то на севере Красноярского края.

Чтобы успевать за событиями, решили выпускать газету каждый день — форматом и объемом районки.

С обращением к народу Казахстана выступил Н. А. Назарбаев, призвав всех к спокойствию и выдержке. В обращении подчёркивается, что на территории Казахстана чрезвычайное положение не вводится. Никакой оценки решениям ГКЧП в обращении не даётся.

Наконец-то начало показывать новости ЦТ. Ночью с большим опозданием вышла программа “Время”. Показали Москву, куда введена военная техника — танки, бронетранспортёры. Показали стоявшего на танке Б. Н. Ельцина, читающего заявление российского руководства, адресованное гражданам России. Его подписали также глава правительства и Председатель Верховного Совета России — Силаев и Хасбулатов. Ельцин охарактеризовал происходящее как правый реакционный антиконституционный переворот, создание ГКЧП объявил незаконным, потребовал срочно созвать съезд народных депутатов СССР, издал указ о невыполнении в России Постановления № 1 ГКЧП.

Следом Янаев издал указ, объявляющий не имеющими юридической силы указы Ельцина (их, оказывается, целых четыре).

Около часа ночи по ЦТ начали транслировать пресс-конференцию Янаева, Пуго, Бакланова, Стародубцева для советских и иностранных журналистов.

Спрашивали — где Горбачёв, что с ним? Янаев отвечал: в Крыму, ему надо отдохнуть, подлечиться; а как только восстановит здоровье — сам ответит на все вопросы; называл Горбачёва своим другом, говорил — он ещё вернётся в строй, и мы вместе поработаем.

Некоторые журналисты откровенно дерзили, спрашивая: понимают ли члены ГКЧП, что они совершили государственный переворот, и какой он — образца 1917 или 1964 (когда сместили Хрущёва) года; советовались ли члены ГКЧП с Пиночетом (аплодисменты в зале); насколько временно ваше временное правительство?

Но спрашивали и о том, намерен ли ГКЧП расследовать деятельность Горбачёва, способствовавшего грабительской для страны сделке по освоению Тенгизского нефтяного месторождения (некоторые утверждают, что этот многомиллиардный контракт с американской фирмой “Шеврон” предоставляет ей явные односторонние выгоды). Янаев отвечал: Горбачёв — не преступник, а выдающийся государственный деятель, заслуживающий всяческого уважения.

Странная это была пресс-конференция. Симпатии журналистов — явно не на стороне членов ГКЧП, некоторые задавали им просто издевательские вопросы, на которые нельзя было ответить...

Когда Янаев читал заявление (да и потом, когда отвечал на вопросы), то никак не мог совладать со своими трясущимися руками (думаю, оператор не без умысла показывал их)... После каждого вопроса шмыгал носом...

Интересно, на что они все надеялись, затеявая эту пресс-конференцию? Если и хотели кого-то в чём-то убедить, то не только не убедили, а ещё больше разочаровали...

Было, кстати, вопрос о реакции на происходящее Политбюро ЦК КПСС. А её пока что нет никакой. Но какая-то, наверное, всё же была, ведь Б. В. Исаев говорил нам о телеграмме Секретариата ЦК (вероятно, секретной).

Публикуем заявление Н. А. Назарбаева (от 20 августа), который прямо заявил: “Созданный тремя лицами комитет... порождает заведомо незаконные документы, которые, кроме всего прочего, попирают республиканские декларации о суверенитете...”.

И далее: “... мы хотим услышать мнение самого М. С. Горбачёва, который должен лично подтвердить свою неспособность осуществлять возложенные на него обязанности”.

И вот, наконец, “прорезался” голос ЦК КПСС. В. А. Ивашко (второе по иерархии лицо в партии после генсека) заявил: партия не выработала и не будет выработать свою позицию, пока не будет личной встречи с М. С. Горбачёвым.

Да уж... Отношение к происходящему можно было выразить и не дожидаясь этой встречи, на которой теперь настаивает Ивашко по поручению Секретариата ЦК КПСС.

В Павлодаре состоялось собрание общественности, на котором обсуждались последние события. Большинство выступавших, в том числе народный депутат СССР С. Н. Ткаченко, назвали ГКЧП неконституционным органом, настаивали на отмене чрезвычайного положения. Позиция руководства России на собрании, скорее, была поддержана, а призывы к всеобщей российской забастовке — нет.

Даём информацию о собрании в номер.

Сообщения отовсюду идут косяком. Во всём этом информационном потоке трудно разобраться. Решили публиковать практически всё, что поступает.

В Москву введены войска, танки, бронетранспортёры. В ночь с 20 на 21 августа в столице произошли столкновения, в результате которых погибли люди. В Москве введён комендантский час. (Это — ТАСС).

Н. А. Назарбаев после телефонного разговора с Б. Н. Ельциным разговаривал также с Янаевым и Язовым, которые заверили его, что штурм здания Верховного Совета РСФСР (вокруг него возведены баррикады и круглосуточно дежурят, создав живое кольцо, тысячи людей) не будет. А Язов сказал Назарбаеву, что войска из Москвы будут выведены (это сообщила пресс-служба Президента Казахстана).

И. о. Президента СССР Янаев и Президент России Б. Н. Ельцин, словно ударами, обмениваются указами, отменяя решения друг друга... (ТАСС).

Только что по радио передали: Б. Н. Ельцин заявил на открывшейся чрезвычайной сессии Верховного Совета РСФСР, что М. С. Горбачёв вполне здоров, он изолирован в Крыму, на своей даче. Туда решено срочно послать самолёт с группой российских депутатов.

Об остальном — завтра... Второй час ночи, иду спать...

22 августа

События развиваются столь стремительно, что мои записи (как, впрочем, и оперативная информация, которую мы теперь выдаём ежедневно) тут же устаревают...

Вчера вечером открылась чрезвычайная сессия Верховного Совета РСФСР. Б. Н. Ельцин заявил на ней, что ГКЧП — это третья попытка переворота. Первую сорвал своей отставкой (испугал заговорщиков) Шеварднадзе на съезде народных депутатов СССР. Вторая провалилась на сессии Верховного Совета СССР (это было закрытое заседание). Тогда Павлов, Крючков, Янаев требовали для силовых ведомств особых полномочий. И вот — третья, поскольку от Горбачёва заявления об отставке не поступало.

Б. Н. сказал, что уже утром 19 августа они трое (с Хасбулатовым и Силаевым) готовили обращение к россиянам, указы и другие решения, объявляющие ГКЧП и его действия незаконными. Приняты решения о переходе армейских структур, а также КГБ и МВД, в подчинение России.

Б. Н. сообщил: был разработан план захвата правительства и парламента России и даже отдан соответствующий приказ. Однако сначала несколько экипажей танков, а потом и подразделения Тульской дивизии ВДВ, которые должны были “брать” “Белый дом”, начали охранять его, а затем на сторону российских парламента и правительства перешли и введённые в Москву части Таманской и Кантемировской дивизий.

(Слушал и думал: а если бы все эти части выполнили приказ и начали штурм? Если у высших офицеров и командиров подразделений есть свои политические пристрастия, то причём тут солдаты? Как можно делать армию заложницей чьих бы то ни было политических амбиций?).

Ельцин сказал, что смещены со своих постов командующие Московским и Ленинградским военными округами, а министром обороны России назначен генерал-полковник Кобец.

Лукиянову верить нельзя, заявил Ельцин. А глава российского правительства Силаев назвал Лукиянова главным идейным вдохновителем переворота.

Говорилось также: захват здания Верховного Совета России был распisan буквально по минутам, но ему помешали москвичи, воздвигшие вокруг здания баррикады и создавшие живое кольцо; добровольцы дежурили тут сутками, не дав ГКЧП интернировать высшее российское руководство.

Ельцину уже звонили главы крупнейших государств мира, выражая ему поддержку.

А Янаев и Крючков в своих разговорах с Ельциным, помимо прочего, оправдывали свои действия недееспособностью Горбачёва. И Ельцин с Крючковым договорились вместе лететь к нему в Крым, для этого нужно согласие сессии. В ответ раздалось мощное “Нет!”. Решили послать группу депутатов во главе с вице-президентом Руцким.

Много ещё чего говорилось на сессии... Членов ГКЧП именовали путчистами и хунтой, а командиров частей, подчинившихся ГКЧП, — военными преступниками. Один из депутатов в своём выступлении утверждал: это военные своими действиями спровоцировали столкновения с защитниками “Белого дома”, открыли стрельбу, и это они повинны в смерти нескольких человек.

Приняли решение — освободить от своих должностей всех руководителей краёв и областей, подчинившихся ГКЧП.

Бакатин сказал, что он уже 20 августа выступил с заявлением, осудившим беззаконие, и попросил включить его в группу тех, кто летит к Горбачёву.

Помощник Горбачёва Шахназаров, осудив ГКЧП, заявил, что чрезвычайные меры нужны, но не произвол; хотели — как лучше, а вышло — хуже, чем преступление; ГКЧП продемонстрировал бессилие силы.

Депутат Исаков (член Президиума ВС России, один из жёстких и последовательных противников Ельцина) с болью говорил: ГКЧП — нелепая и противоправная попытка найти выход из кризиса, но ведь и мы с вами не знаем — где он... За что был тут же подвергнут жесточайшей обструкции.

Наверное, не меньше, чем ГКЧП, досталось на сессии партии, которую депутаты “несли” и в хвост и гриву. Кто-то говорил о скрытых рычагах, которые были пущены в ход с помощью партократии... Хотя какие там к чёрту скрытые рычаги, если все восемь членов ГКЧП одновременно члены ЦК КПСС! Бурные аплодисменты вызвала в связи с этим фраза: “Что ещё должна сделать эта партия, чтобы объявить её, наконец, вне закона?!”. И в самом деле: никакая оппозиция, никакие демократы и самая оголтелая критика в прессе не принесли бы партии и тысячной доли того вреда, какой вызвал шаг восьми высокопоставленных членов её руководящего органа. И где-где, а в России партия, похоже, обречена.

Ельцин издал указ об отстранении Кравченко с поста председателя Гостелерадио СССР (подчинился ГКЧП!), что также было принято на “ура”, хотя Гостелерадио — вотчина Президента СССР.

Принято решение о национализации центральных партийных газет — “Правды”, “Советской России”, “Рабочей трибуны” (“за пособничество “путчистам” и дискредитацию российского руководства”). При этом никто даже не вспомнил про законы о печати и о собственности... Но нельзя же с неугодными (и даже “преступными”) газетами расправляться неугодными методами!

Вообще как-то очень быстро, легко, с лёту решались на этой сессии любые вопросы: о создании российской армии, смещении-назначении руководителей, национализации. Это было какое-то упоение победой и собственной удалей: вот мы, мол, какие — одолели такого врага и теперь всё можем.

Литератор-демократ Юрий Карякин пришёл на сессию с заседания Президиума Верховного Совета СССР и привёл слова председателя одной из его палат — И. Лаптева: пока мы тут раскачивались, вся политическая жизнь переместилась в российский “Белый дом”; благодаря их мужеству и наступил перелом.

Президиум Верховного Совета СССР также осудил, наконец, ГКЧП.

Митинг в Москве, у здания Верховного Совета России. Море людей. Ельцина встречают как национального героя. Вчера кто-то из российских депутатов назвал его святым, а председатель Моссовета Попов предложил на митинге удостоить его звания Героя Советского Союза.

Ельцин сообщил: Горбачёва привезли в Москву из Крыма, где он несколько дней был отрезан от всего мира. Горбачёв не принял членов ГКЧП, прилетевших к нему раньше российских депутатов, и вернулся в столицу на российском самолёте.

Члены ГКЧП арестованы, за исключением Павлова (он в больнице с гипертоническим кризом, к нему приставлена охрана) и Пуго (он и его жена застрелились в своей московской квартире), Бакланова и Стародубцева (они народные депутаты СССР).

Интересно: я сегодня подумал, что у большинства членов ГКЧП наверняка есть личное оружие, и никто из них после их оглушительного провала не застрелился... Оказалось, что это не так. Остальным не избежать тюрьмы и позора.

Добавление из 2006 года. В 1994 году Российская Госдума (так станет называться парламент РСФСР) амнистирует всех членов ГКЧП. От амнистии откажется лишь генерал Варенников — фронтовик, участник парада Победы в Москве 1945 года, заявивший, что требует подтверждения своей невиновности в судебном порядке.

В редакцию звонят и ругают нас на чём свет стоит: зачем публиковали материалы ГКЧП, почему не рассказали, что на самом деле происходит, зачем врали? Никакие наши разъяснения: печатали документы ГКЧП потому, что информировать о любых событиях — наш долг; не объясняли, потому что и сами сразу не разобрались, что происходит — не помогают. Между прочим, до сего дня, когда глаза вдруг открылись у очень многих, подобных звонков (и других по поводу этих горячих событий) не было. За исключением, повторяю, звонка депутата облсовета Б. П. Воложанина, пославшего Лукьянову телеграмму с требованием арестовать “восьмёрку” ГКЧП.

Хотя и мы сами, конечно, могли подсуетиться — выйти на улицы, дать отклики горожан. Но и мы ждали официальных оценок. Теперь решили объясниться с читателями — хотя бы задним числом.

Вообще-то радоваться надо, что всё так быстро закончилось, а на душе всё равно гадко, муторно — хуже не бывает — будто и все мы в этих делах замараны.

Пришла расстроенная З. А. Суворова: один из редакционных партийцев сказал, что не будет больше платить членские взносы, а другой бросил ей на стол свой партбилет. Она спрашивает у меня — как быть? Ответил: никак, уговаривать больше никого не надо.

Ушла Суворова — позвонили с телетайпа: Н. А. Назарбаев написал заявление о выходе из Политбюро и ЦК КПСС. Затребовал текст заявления. Оказывается, Н. А. обнародовал секретную записку Секретариата ЦК КПСС, адресованную республиканским ЦК, крайкомам и обкомам партии (видимо, та самая, о которой говорил нам Б. В. Исаев): “... в связи с введением чрезвычайного положения примите меры по участию коммунистов в содействии государственному комитету по чрезвычайному положению в СССР”. Этим самым, пишет Н. А., Секретариат ЦК КПСС полностью дискредитировал себя. Теперь Н. А. намерен поставить перед коммунистами республики вопрос о выходе Компартии Казахстана из КПСС и создании собственной партии.

Бюро Павлодарского горкома партии направило телеграмму М. С. Горбачёву с требованием созыва внеочередного съезда КПСС.

Б. В. Исаев выступил по областному телевидению: “Не скрою, в тот момент было непросто сориентироваться в обстановке. Это сейчас всем всё ясно.

Положение осложнялось информационным голодом, с одной стороны, противоречивыми указаниями, в том числе из ЦК КПСС, с другой". Призывает не митинговать, не искать виновных, а заняться повседневными делами.

По ЦТ показали возвращение Горбачёва в Москву: бледный, слегка растерянный, он сходит по трапу в сопровождении каких-то парней в штатском с автоматами. Пообещал подробно рассказать обо всём на специальной пресс-конференции.

Вечером — заявление М. С. по ЦТ. Оказывается, делегаты от ГКЧП были у него ещё накануне, 18 августа, убеждали в необходимости предлагаемых ими мер. Он, по его словам, не соглашался и был на 72 часа блокирован в своей крымской даче, отключён от всех видов связи.

Отмечает "выдающуюся роль Б. Н. Ельцина, который стал в центре сопротивления заговору и диктатуре"; глубоко переживает случившееся и чувствует ответственность за то, что не всё сделал для того, чтобы этого не произошло. Заявляет: "Я считал бы правильным, если бы те лица, которые не нашли в себе мужества встать на защиту закона, сами подали в отставку с государственных постов".

Да уж, немало голов полетит — в том числе, по большому счёту, и совсем ни за что...

23 августа

Ещё вчера загрипповал и сегодня утром хотел на работу не идти — чуть-чуть отлежаться. Но вызвали на внеочередное заседание бюро обкома. Речь на нём шла о последних событиях.

Б. В. Исаев сказал, что руководство партии нас всех "заложило", поставило в идиотское положение. Кто-то из выступавших после него заметил: мы опять опоздали, не отреагировав вовремя на ситуацию.

Б. В. спросил у меня — какие отклики идут в газету? Читатели нас ругают, отвечал я, журналисты подавлены, некоторые сдали, другие собираются сдать партбилеты, и вряд ли мне удастся их переубедить. Сказал ещё: случившееся должно стать для нас уроком — нельзя нам руководствоваться в сложные минуты жизни ни инструкциями, ни секретными циркулярами, ни субординацией — только здравым смыслом и совестью...

Попытались выстроить линию поведения на ближайшую перспективу, но разговор не клеился. Кто-то сказал: в Экибастузе угольщики в массовом порядке сдают партбилеты. Б. В. с некоторой, в общем, не свойственной ему, растерянностью заметил: он буквально день назад встречался с Н. А. Назарбаевым, и тот ни слова не сказал, что собирается выйти из Политбюро и ЦК КПСС... Этот шаг Н. А. также подтолкнёт многих коммунистов к выходу из партии.

Обменом мнениями дело и закончилось, решений бюро не принимало.

Шёл на работу и думал: надо собрать коммунистов редакции — поговорить. Но, оказалось, тоже опоздал: Попов принёс Суворовой заявление о выходе из партии, а Штарк и Семерьянов сказали, что также готовы это сделать.

... Это было не собрание, а нечто вроде поминок; с той, однако, разницей, что партия — лишь полупокойник, потому в отношении последнего принцип "либо хорошо, либо никак" можно не соблюдать. Впрочем, партию мы почти не ругали.

Я сказал, что не в принадлежности к партии дело, а в нас самих — вернее, в том, что у нас есть за душой. Сказал, что мне, может быть, в редакции тяжелее всех: я связан в своих действиях не только должностью, но и членством в бюро обкома — меня утверждал в должности пленум обкома, а сессия облсовета — нет... Сказал, что ни на кого не давлею: выходить из партии или оставаться в ней — личное дело каждого.

Штарк: к мысли о том, что надо уходить из партии, он пришёл ещё до ухода из неё Гришиной и Горбунова, а не сделал этого лишь потому, что руководствовался интересами всей редакции, не хотел её развала, да и меня не хотел подводить; теперь же он понимает — уходить надо было ещё тогда; мне посоветовал выйти из бюро обкома — членство в нём довлеет надо мной, как довлеет над всеми нами статус партийной газеты.

Что-то пыталась говорить Суворова о том, что главное сегодня не то, кто кого опередит с выходом из партии, а то, как жить дальше; но говорила не очень убедительно, слушали её плохо, а кое-кто и пытался одёргивать. Я вынужден был напомнить одному из наиболее ретивых критиков: ещё совсем недавно он (убеждённый партиец) от меня требовал определиться — по какую я сторону баррикад.

Разговор получился и... не получился. Марчевский сказал, что уходит из партии, а Семерьянов и Штарк — что ещё подумают. Может быть, они двое просто меня пожалели.

Услышал сегодня по радио фразу американского социолога, анализировавшего натуру Б. Н. Ельцина-политика: у него (Б. Н.) звериное чутьё на ситуацию. По-моему, очень точно!

По ЦТ транслируют встречу М. С. Горбачёва с депутатами российского парламента. Цель понятна: М. С. хотел сказать им спасибо — спасли не только президента и его семью, но и завоевания демократии. Однако впечатление от встречи осталось не слишком хорошее, а местами — просто гадкое. И не только потому, что разговор временами принимал довольно жёсткий характер, а потому, что иногда “спасители” просто глумились над “спасённым”: бросали хамские реплики, задавали вопросы, не дающие возможности для внятного ответа. Есть хорошая русская поговорка: лежачего не бьют... Но, кажется, в зале не нашлось никого, кто бы вспомнил в такие минуты о ней.

Скажем, Горбачёва заставили читать составленный неизвестно кем конспект секретного заседания Кабинета Министров СССР, на котором министры выражали своё отношение к ГКЧП. При этом некто, составлявший конспект, заодно и комментирует каждое выступление: например, “ни то ни сё”, или “и вашим и нашим”; даёт характеристики выступающим. Понятно, не все в те часы и дни вели себя наилучшим (в представлении победителей, разумеется) образом, но зачем же потом устраивать из этого балаган, превращая в подобие шута Президента страны, пусть и поверженного. Тем более, как тут же выяснилось, один из зампредов Совмина СССР, записанный автором “конспекта” в заговорщики, и вовсе не принимал участия в том злополучном заседании и уже в первый день заявил о несогласии с действиями ГКЧП. Где гарантия, что так же публично не оговорили других, оплёвывая их на всю страну со всеоюзного экрана?

Много вопросов Горбачёву касалось партии, её будущего, возможной национализации её имущества. Кажется, прозвучала информация о том, что Ельцин распорядился опечатать здания ЦК КПСС. М. С. пытается говорить о том, что

партия ещё не исчерпала свой потенциал, но его перебивает Б. Н., сообщая: он прямо сейчас, при всех, подписывает указ о приостановлении деятельности российской Компартии — до выяснения степени её причастности к перевороту.

— Для разрядки! — шутит при этом президент России.

В зале шквал аплодисментов, овация... Хотя, может быть, прежде чем приостанавливать, надо было всё же провести расследование?

Горбачёв пытался возражать: мол, нельзя же вам, демократам, действовать теми же методами, что и ГКЧП. Но его просто не слушали. Наоборот, загоняли в угол вопросами, на которые не могло быть достойных ответов; провоцировали и даже унижали...

— Говорят, вы были в курсе того, что готовилось, и заведомо планировали успех: побеждает ГКЧП — вы поддерживаете его действия и возвращаетесь на пост президента; а если путч проваливается — вы герой и великомученик?

— Почему вы на вчерашней пресс-конференции больше говорили о своей внучке и Раисе Максимовне, чем о стране?

Что можно было ответить на вопросы подобного рода?

Наблюдал всё это и временами становилось не по себе: та же нетерпимость и то же политическое бескультурье, что и у партийных ортодоксов, но плюс ко всему ещё остервенелость какая-то... И это лицо российской демократии? Да нет — это, скорее, рыло!

Ельцин на этой встрече также не раз грубо подминал под себя Горбачёва, хотя победителю пристало быть великодушным...

Снова подумал: уходить надо Горбачёву, и чем раньше — тем лучше.

М. С. Горбачёв сообщил о новых назначениях: В. В. Бакатин назначен председателем КНБ, П. А. Грачёв (командующий ВДВ) — министром обороны, бывший российский министр МВД (фамилию не знаю) возглавил союзное МВД... Скорее всего, это лишь первые назначения...

Н. А. Назарбаев издал указ о прекращении деятельности организационных структур политических партий и других общественных организаций в органах прокуратуры, госбезопасности, внутренних дел, юстиции, судах. Не допускается и создание новых подобных организаций в этих органах. Не допускается также совмещение оплачиваемых должностей в партиях и общественных организациях со службой в упоминавшихся органах. Их работники могут "состоять и участвовать", но за пределами службы и в нерабочее время.

Народ, как водится, отреагировал на политический кризис вполне предсказуемо: стал скупать всё подряд. За несколько дней с прилавков продмагов сметено всё, что там было — даже консервированные овощи, которые раньше никто почти вообще не брал.

Опять разъясняем в газете: макарон, круп, муки у нас хватит, не набирайте, чтобы потом выбрасывать.

Улучшается снабжение куревом. Но по-прежнему плохо с сахаром, а с чаем стало ещё хуже.

Сегодня или завтра будет три года, как я стал редактором. Кажется, уже целая жизнь прошла с тех пор. Неужели прошла напрасно?

25 августа

Воскресенье. Вчера ничего не записывал, а события катятся как снежный ком. На сессии Верховного Совета республики Н. А. Назарбаев сказал, что кое-где в Казахстане потирали руки, узнав о создании ГКЧП... Уральский облизполком поддержал ГКЧП приветственной телеграммой... В Целинограде в руководящих кабинетах стали спешно снимать портреты Горбачёва, а теперь ищут, кто же это дал такое указание... Замредактора "Казправды" вымарывал из уже готового номера газеты упоминания о рынке. Президент также сказал: тех, кто какими-то действиями поддержал ГКЧП, ждёт отстранение от занимаемых должностей.

Между тем никто уже не вспоминает о том, что когда на местах руководители не знали как себя вести и бомбардировали по этому поводу столицу республики, им в первые два дня никто не мог сказать ничего вразумительного. Что должны были делать те же первые секретари обкомов (как к ним ни относиться), получив ту злополучную шифротелеграмму от Секретариата ЦК КПСС и не получая при этом никаких комментариев от республиканских властей?

"Маяк" сообщил: Горбачёв заявил о сложении с себя полномочий генсека, предложив ЦК КПСС самораспуститься. Объяснения: Политбюро и секретариат ЦК не только не защитили лидера партии, но и фактически поддержали ГКЧП. Теперь уже бывший генсек заявил: миллионы коммунистов ни в чём не виноваты, и он, как президент, берёт их под свою защиту; они вправе создать партию на новой основе.

Речь, по сути, идёт уже о самороспуске всей партии... Как будто уже объявлено о национализации имущества партии и о том, что Советам поручено организовать его охрану.

Да... А ведь ещё два дня назад М. С. уверял всех, что партия не исчерпала свой ресурс и у неё есть перспектива. Или и вправду, как сказал кто-то: после своего трёхдневного заточения М. С. вернулся в другую страну и сам ещё этого не понимает.

Украина заявила о создании независимого (вне СССР) государства.

Сегодня же (воскресенье!) вызвали в обком, где собрались, кроме членов бюро, облизполкомовские и городские "верхи". Обсуждали меняющуюся не по дням, а по часам ситуацию.

Говорили — кто о чём. Один из новых обкомовских идеологов провёл нечто вроде короткого ликбеза, из коего явствовало: СССР (и Союз вообще) — это не государство; государство — это республики. Часть их, перепрыгнувшая из феодализма в социализм, должна теперь пройти трудный и мучительный путь из нынешнего состояния к независимости и цивилизованному обществу. На это заявление никто никак не отреагировал.

Начальник УВД на грани истерики обвинял руководство области (никого, впрочем, не называя конкретно) в том, что оно не в состоянии оградить его от клеветы. В распространённых по городу листовках и спецвыпусках газеты "Перелом" им с председателем облизполкома вменяется в вину пособничество ГКЧП. А было следующее: звонок из Совмина республики с поручением создать рабочую

комиссию по выполнению одного из пунктов постановления ГКЧП — об обеспечении охраны объектов жизнеобеспечения городов (снабжение электроэнергией, питьевой водой, охрана складов с продовольствием и т. д.). Собрались руководители — человек 15-17, перед ними лежал план совещания, где говорилось, что оно проводится во исполнение соответствующего пункта постановления ГКЧП. Но председатель КНБ сразу выступил против такой “увязки”, заметив: мы и без этого обязаны всё это обеспечивать. С чем все согласились и дальше обсуждались уже сугубо рабочие моменты, но листок с “планом” каким-то образом оказался у “неформалов”, и они его тут же растиражировали. Возмутился и председатель облисполкома, тоже рассказывал о “технологии появления” злополучного “плана”... Хуже всего то, что Алма-Ата теперь тоже от всего открепивается, а никаких письменных свидетельств того, что областям давалось подобное указание, нет.

Председатель облисполкома и начальник УВД требовали призвать к порядку редактора “Перелома” и дать официальные разъяснения в “ЗП”. Милицейского генерала я вообще никогда не видел в столь взвинченном состоянии.

Тут встал Шакиримов и сказал, что бюро обкома с самого начала повело себя неправильно — иные чуть ли в ладоши не хлопали, приветствуя ГКЧП (это неправда: я был на том заседании; Исаев сообщил о шифротелеграмме от Секретариата ЦК, но и только — она не обсуждалась, поручений не давалось, скорее, это было, как говорится в партийных кругах, “к сведению”; говорили больше о том, что всё неясно, задавали вопросы, на которые не было ответов; все были растеряны, обескуражены, не знали что делать, но и речи не заходило о том, чтобы выразить поддержку ГКЧП; не было, впрочем, и предложений — осудить ГКЧП, что очень быстро сделали те же “неформалы”). Шакиримов также сказал, что надо говорить об ошибочной линии бюро, а не о чём-то другом; партия же обречена — её уже не спасти. Обиженным начальнику УВД и председателю облисполкома предложил подать в суд, если в листовках и газете задеты их честь и достоинство. Те двое отреагировали на эту часть выступления Ш. весьма бурно, возникла перепалка с переходом на личности...

А Ш. тем временем добрался и до “ЗП”: зачем дали Постановление № 2 ГКЧП, пресс-конференцию с “гэкачепистами”, хотя с ними уже всё было ясно; сказал и о других наших прегрешениях. Я не хотел выступать, но надо было ответить. Что-то признал, что-то нет, пообещал ещё раз ответить ему и другим нашим критикам через газету. Сказал: не время искать крайних — и без нас это есть кому делать; главное же — научиться жить собственным умом и сердцем, или всё время будем наступать на грабли.

Вчера хоронили трёх молодых ребят-москвичей, трагически погибших в один из этих трёх августовских дней. Как это произошло, не совсем ясно, но если бы в Москву не вводили войска, они были бы живы. В Москве из этой драмы устроили настоящий политический спектакль с присвоением всем троим звания Героев Советского Союза. Как жалко этих ребят, которым бы жить да жить! Но зачем мы играем там, где надо просто молчать и плакать?

Горбачёв на траурном митинге говорил что-то о том, что парни погибли за идеалы демократии, а Ельцин просил прощения у их близких за то, что он, российский президент, не уберёг ребят... Конечно, его слова оказались более уместными и более человечными... Но что они, эти слова, пусть и самые нужные, матерям, лишившимся сыновей...

Бывшему министру внутренних дел и члену ГКЧП Пуго пышных похорон не устраивали. Он успел застрелиться — перед тем, как его пришли арестовывать. А до этого застрелил жену...

Я видел по ЦТ надпись на стене дома — крупными буквами: “Забьём снаряд мы в тушку Пуго!”. Интересно: знал ли юморист, когда писал эти слова, о самоубийстве бывшего министра? А те, кто благословил появление этого художества на телеэкране, наверняка знали. Кто же они после этого?

Ещё одна смерть: у себя в кремлёвском кабинете покончил с собой маршал С. Ф. Ахромеев — советник Президента СССР. Повесился, причём, кажется, не с первого раза. Первая моя реакция на известие, наверное, идиотская: что же у него личного оружия не было или просто под рукой не оказалось...

26 августа

Атмосфера на утренней планёрке в редакции — как на похоронах. И хоть и не хотелось, вновь напомнил в хронологическом порядке — как стремительно развивались события и как действовали мы. Конечно же, не идеально: сперва не разобрались, что происходит, потом запаздывали. Мне ставят в вину (и в редакции тоже) публикацию пресс-конференции членов ГКЧП, показанной по ЦТ и полученной нами по каналам ТАСС. Может, и вправду не надо было её давать... Но ведь большинство наших читателей наверняка не смотрели эту пресс-конференцию по ЦТ...

Конечно, нужны были толковые комментарии к происходящему, но кто бы их дал — в те дни и часы! Могли бы сами сделать опрос читателей, но не хватило чутья или смелости... А карагандинская областная казахская газета опубликовала вместо заявления ГКЧП передовую редактора, озаглавленную “Да, это переворот”, и вместо лозунга, призывавшего пролетариев всех стран объединяться, напечатала другой — “Можно отрезать голову, но нельзя отрезать язык!”. И ведь в тот момент никто ещё не знал, как всё повернётся...

Но и нам надо жить дальше... Сказал на планёрке: хватит скорбить, давайте работать и, если уж каяться, то делом.

Принесли почту, а в ней депутатский запрос капитана теплохода Б. П. Воложанина: на каком основании мы публиковали документы ГКЧП? Что я ему отвечаю? Что это были “литерные” материалы, которые мы обязаны печатать? Но кого сегодня может устроить такое объяснение?

В экстренном выпуске “Павлодарской газеты” молодой журналист Д. Ф., не слишком выбирая выражений, оценивает работу “ЗП”. Оценивает, понятно, как позорную...

Когда-то он проходил у нас студенческую практику — у меня в сельхозотделе. Звёзд с неба не хватал, в глубину не лез, предпочитая скользить по верхам. Я с ним возился-возился и всё без сколько-нибудь заметных результатов. И вот он “всплыл”, учит нас жить... Причём не зашёл и не позвонил, хотя когда-то бегал за мной как собачонка.

Поразительно: как много в последнее время на виду таких людей — ничему всерьёз не научившихся, нигде долго не задержавшихся, по сути ничего значительного в жизни не сделавших, зато взявших на себя право судить всех и вся.

Скандал на “аппаратном” совещании в облисполкоме. Г. А. Никифоров и директор “Вторчермета” Г. А. Мамедов критиковали первого секретаря обкома — председателя облсовета, председателя облисполкома, начальника УВД и прокурора области за создание комиссии по реализации указаний ГКЧП.

На завтра назначен общегородской митинг в поддержку победившей демократии. Опять нашу газету, наверное, “долбить” будут..

Открылась сессия Верховного Совета СССР. М. С. Горбачёв выглядит жалко: такое впечатление, что он тут вроде гостя. “Кроют” партию, председателя ВС А. И. Лукьянова. Он тоже в зале, но уже как “простой” депутат, потому что подал в отставку. Вряд ли на этой сессии депутаты о чём-то договорятся...

Н. А. Назарбаев издал указ о национализации имущества КПСС в Казахстане.

В Москве покончил с собой Н. Е. Кручина — управляющий делами ЦК КПСС. Подробности не сообщаются. Давно ли я слушал его на курсах в Академии общественных наук при ЦК КПСС и поражался его умению уходить от ответов на самые насущные вопросы?

В руках Н. Е. Кручины, не один год занимавшего этот пост ещё при Л. И. Брежнев, пережившего Андропова и Черненко и устоявшего даже при Горбачёве, находилась многомиллионная партийная касса. Наверняка он был хранителем многих партийных секретов, ведь через него партийные деньги шли и за границу — на поддержку братских коммунистических и рабочих партий по всему миру. Так что ему было что скрывать... Побоялся ареста и суда или, может, ему помогли “добровольно” уйти из жизни?

Кручина много лет проработал в Казахстане, к нему в общем неплохо относятся целиноградцы, где он занимал пост первого секретаря обкома партии. Говорят, он был неслабым человеком... Иначе не дорос бы до таких командных высот в партии. И вот итог всей жизни...

Услышал по радио: новый генеральный прокурор допрашивал А. И. Лукьянова, который категорически отверг подозрения в том, будто он — организатор заговора. Ещё до этого М. С. Горбачёв, который знаком с Лукьяновым ещё со студенческой поры, публично заявил, что не верит его оправданиям.

Трудно себе представить, что сейчас творится в душе Горбачёва. Когда освободился из “форосского плена” была, наверное, эйфория — эйфория заблуждения. Теперь она наверняка сменяется (сменилась?) жесточайшим разочарованием. Его

предали самые близкие ему люди, а спасли политические противники, которые теперь делают с ним что хотят. Он потерпел полнейшее не только политическое, но и человеческое фиаско.

У многих из тех, с кем я говорил в эти дни о Горбачёве, нет сочувствия к нему. Преобладают жёсткие, критические оценки: взялся перестраивать, не зная что собирается перестроить; много говорил и мало делал; существующее развалил, а ничего стоящего взамен не создал... Некоторые говорят ещё жёстче: что заработал — то и получил.

И никто не знает, а большинство и не задумывается — что же будет дальше?

28 августа

Столько всего происходит, что не успеваю записывать...

Вчера договорились на редакторате отказаться от соучредительства обкома партии. Но всё же надо это сделать по-людски — поставить в известность первого секретаря.

Вчера же, после обеда, прошло собрание депутатов областного и городского Советов. Шёл на него с тяжёлым сердцем... И не ошибся в предчувствиях...

Депутатка В. А. Гартвих:

— Товарищ Поминов, это ваша вина в том, что газета не сказала людям правду, опубликовала документы ГКЧП без комментариев!

Депутат В. В. Юдин:

— Надо лишить права учредительства те парткомы, чьи газеты по их указанию опубликовали документы ГКЧП без комментариев. Надо, чтобы оценку этим фактам дал президент Назарбаев. Группа независимых депутатов подготовила обращение к избирателям. Мы хоть и не хунта ГКЧП, но надеемся, товарищ Поминов найдёт ему место на первой странице газеты!

Депутат И. И. Смелаш — Б. В. Исаеву:

— Вам предоставлялся один шанс из тысячи, вы его не использовали и должны уйти.

Депутат Б. П. Воложанин — Б. В. Исаеву:

— Вы флотский и я флотский... Наберитесь мужества — и уходите, только достойно, не как Ахромеев...

Чувствуя, что тут он слегка перебрал, депутат стал пояснять: мол, неудобно как-то: маршал — и повесился... Как будто у него не было другого, приличествующего его положению, способа сделать это...

Вот уж воистину: и смех, и грех... Исаеву осталось только руками развести.

Б. В. Исаев: да, он подписал решение о создании рабочей группы со ссылкой на документы ГКЧП, как это рекомендовалось по телефону Кабинетом Министров республики (а в присланном позднее из столицы распоряжении никакой ссылки уже не было); подписанный им экземпляр неизвестно как попал в руки оппозиции, теперь в их листовках и газете утверждается: руководители области поддержали ГКЧП. Судите меня, как хотите, но на самом деле никаких реальных, конкретных действий мы не предпринимали, сказал Б. В.

Слушали Исаева плохо, тем более что его всё время тянуло “вправо”: то он говорил, что Горбачёв предал партию, то, что Москва — это не весь народ, а среди сегодня митингующих нет рабочих...

“Независимые” депутаты заявили: они направили Н. А. Назарбаеву запрос с требованием прислать в область республиканскую комиссию для расследования “этого дела”.

Начальник УВД Л. А. Жалтыров снова жаловался на развязанный против него моральный террор, который объяснял решительным наступлением милиции на “теневиков”. Павлодарский кооператив “Мегаполис”, известный теперь всей стране благодаря тотальной рекламе на ЦТ, взяла у десятков фирм десятки миллионов рублей, обещая взамен дефицитные товары народного потребления. Теперь же нет ни товаров, ни денег. Руководящая верхушка “Мегаполиса” провернула хитроумную комбинацию со страхованием (кажется, на 760 тысяч рублей) и ухитрилась получить наличными огромные суммы. А на счетах “фирмы” денег нет. Начальник УВД считает, что “Мегаполис” теперь специально нагнетает в городе страсти, отвлекая внимание людей от своих нечистых делишек.

Некоторые депутаты критиковали Н. А. Назарбаева, заявившего о том, что после всего случившегося федеративное устройство СССР невозможно, и речь можно вести лишь о конфедерации.

В редакцию после собрания шёл в отвратительном состоянии. Ещё и потому, что не дали выступить, объясниться. Твёрдо решил сделать это на страницах газеты. До полдесятого вечера писал на работе, а дописывал ночью дома.

Материал идёт в номер. Переживаю... Помимо прочего, там сообщается о решении коллектива редакции — отказаться от соучредительства обкома и самим стать соучредителями.

К концу дня принесли “Казправду”, которая, оказывается, всё это уже сделала. Ну что ж, значит и у нас будет ещё один аргумент.

“Азия-пресс” дала информацию о том, как вёл себя в дни ГКЧП первый секретарь Кустанайского обкома партии — председатель облсовета Князев: публично ругал и Горбачёва, и Ельцина. Областная газета опубликовала какую-то одиозную статью Лигачёва...

Редактором там Сергей Харченко, с которым мы знакомы; хороший мужик, как бы не пострадал...

Урывками смотрю сессию Верховного Совета СССР. Думаю о том, как содрогаются в эти дни, глядя на экран, сотни людей; как ломаются их судьбы... Потому что прямо с экрана выносятся им — “пособникам” ГКЧП — скороспелые приговоры...

Многое из того, что сегодня происходит в Москве, кажется мне каким-то всеобщим помутнением разума. Неужели же парламентарии и прочие политики-“кликуши” не понимают, что это бьёт по всей стране и многократно повторится в самой уродливой форме на местах? Мне кажется, некто сверхъестественно могущественный творит над нами некий дьявольский эксперимент и с любопытством взирает откуда-то сверху — как мы тут копошимся, пожираем друг друга, теряем последнее, что делает нас людьми...

29 августа

Публикуем выступление Н. А. Назарбаева на внеочередной сессии Верховного Совета СССР. Цитирую:

— Для меня очевидно, что обновлённый Союз уже не может быть федерацией... Хватит бежать вдогонку за ушедшим временем.

— Армия — в каждой республике. Это уже решено...

— ... Каждая республика должна иметь и своё полноправное министерство иностранных дел...

— ... Ново-Огарёвский договор фактически является почти конфедеративным. Так что давайте честно признаем и поставим, наконец, всё на свои места.

— Я призываю немедленно решить вопрос предоставления полной свободы республикам Прибалтики, Молдове, Грузии и всем, кто выразил своё стремление к независимости законным демократическим путём.

— ... В новом Союзе не должно быть никакого союзного Кабинета министров, никакого союзного парламента, кроме договорных отношений, в которые вступают республики... Я не мыслю себе других оснований, на которых Казахстан войдёт в Союз с другими республиками.

— ... Казахстан никогда не будет “подбрюшьем” ни одного региона и никогда не будет ничьим “младшим братом”. Мы войдём в Союз с равными правами и равными возможностями.

31 августа

В сегодняшних выходных данных газеты уже нет одного из учредителей — обкома партии. Своего рода исторический день...

Не успеваю за событиями...

Н. А. Назарбаев объявил о сложении с себя полномочий первого секретаря ЦК Компартии Казахстана.

Пленум ЦК Компартии Казахстана объявил о самороспуске ЦК. На днях — пленум Павлодарского обкома, который, скорее всего, сделает то же самое.

Наша редакционная парторганизация уже “самораспустилась”.

Я зашёл к Б. В. Исаеву, только что вернувшемуся с пленума ЦК. Первыми его словами, сказанными мне, были: “Всё, Ю. Д., п....ц партии!”. Он выглядел — как будто с глубокого похмелья (если бы я не знал, что “потребляет” он более чем умеренно) и говорил, как будто охрип.

Сказал мне: будет ставить на сессии облсовета вопрос о доверии ему — со всеми вытекающими последствиями.

Пришли “Правда”, “Рабочая трибуна”, “Сельская жизнь” — с сообщениями о том, что не ЦК КПСС, а трудовые коллективы теперь учредители газет.

Мы тоже это решили, будем соучредителями вместе с облсоветом.

В связи с этим возникает вопрос и о редакторе, которого утверждал пленум обкома партии. Один из моих редакционных собратьев — В. М. — заявил: редактора надо переизбрать, устроив тайное голосование. Особой поддержки у него нет, но мне всё равно очень обидно.

Позвонила Надя Асылгожина, моя одноклассница, которая работает в областной прокуратуре. Долго и подробно рассказывала о том, что в городе ходят слухи о моей скорой отставке.

Вчера чествовали Роберта Штарка, ему 50 лет. Сказали много хороших и вполне им заслуженных слов. Украшением стола стал бешбармак... из свинины, приготовленный штарковской женой...

З. А. Суворова не без иронии заметила: наша нынешняя пирушка напоминает ей пир во время чумы.

Я сидел на вечеринке как неприкаянный: на душе неуютно, пусто, одиноко.

На 7 сентября назначен внеочередной съезд Компартии Казахстана. Ольга Фролова побывала в Павлодарском горкоме партии. Пишет: ощущение, будто побывала на похоронах. Из здания уже выносят стулья, с фасада соседнего дома рабочие снимают аршинные буквы лозунга в честь КПСС. Остались всего два слова: “Да здравствует...”.

А экибастузский марафонец Марат Жиланбаев, невзирая ни на какие политические катаклизмы, твёрдо решил оббежать вокруг земного шара. Маршрут “кругосветки” пройдёт по территориям 68 стран, его протяжённость — 52 тысячи километров. Это расстояние Марат рассчитывает преодолеть за два года.

Для суперпробега уже заказана на Харьковском велосипедном заводе специальная 15-килограммовая тележка, которую марафонец будет толкать перед собой. Она предназначена не только для поклажи, но и должна ещё трансформироваться в лёгкую палатку.

Главным спонсором выступил трест “Экибастузэнергожилстрой”, выделивший на пробег вокруг земного шара 300 тысяч рублей.

Старт назначен на 9 мая будущего года. А пока — тренировки.

Этой информацией открываем сегодняшнюю подборку “200 строк в субботний номер”. Как всё же хорошо, что в жизни, кроме полуневменяемых и совсем невменяемых политиков, есть такие люди, как Марат. Нормальным его тоже вряд ли назовёшь. Но такие как он, украшают мир, а не переворачивают его с ног на голову.

2 сентября

Понедельник. После утренней планёрки оставил запови и бывших заведующих отделами и предложил определиться: надо ли нам немедленно проводить выборы (перевыборы) редактора в связи с тем, что обкома партии, утвердившего меня на эту должность, уже нет в наших учредителях. Сказал также: определитесь вообще — доверяете ли мне сегодня, и лучше, если сделаете это без меня... И ушёл на пленум обкома.

Перед пленумом состоялось короткое заседание бюро, на котором пытались обсуждать: самораспускаться обкому или нет? Договорились — пусть решает пленум.

М. К. Дуйсембаев дал понять, что осуждает мою позицию — столь скорый отказ от соучредительства обкома. Не скорый, а запоздалый, отвечал я, добавив, что обстановка требует и моего выхода из бюро обкома. О необходимости такого выхода заявил и председатель КГБ. Исаев заметил при этом, что нас можно понять... Кто-то советовал подождать — до внеочередного съезда Компартии Казахстана.

Сам пленум меня окончательно разочаровал. Трибуну захватили сторонники сохранения обкома и партии. Одним из тех, кто задавал при этом тон, был Г. А. Никифоров, которому предоставили слово, не спрашивая согласия пленума (Никифоров — не член обкома). Г. А. клеймил Б. В. Исаева и других партократов

за то, что они бросают партию, за чины в которой прежде цеплялись, и тем самым показывают своё истинное лицо.

В том же духе выступил и М. К. Дуйсембаев, помимо прочего, покритиковавший Н. А. Назарбаева — за последние шаги в отношении к вскормившей его партии.

К. Н. Шакиримов повторил набор своих, уже не раз прозвучавших обвинений в адрес бюро и отдельных его членов, вновь предложил покаяться, а мне и председателю облтелерадиокомитета А. А. Абдрахманову — подать в отставку.

Потом выступали-объяснялись мы с Абдрахмановым, не знаю уж — насколько убедительно. (Е. Г. Азаров сказал мне после пленума: “Хорошо выступил, только длинно”).

Понятно, что эти трое стараются максимально использовать ситуацию, чтобы “свалить” уже Исаева, который ещё недавно называл их всех победителями, а Шакиримова вернул во власть, наломав при этом немало дров.

Исаев на пленуме сложил с себя полномочия первого секретаря. Его дальнейшая карьера висит на волоске.

А пленум не принял решение о самороспуске обкома, отложив его судьбу до республиканского съезда партии. Я голосовал за самороспуск, понимая, что партия в её нынешнем виде доживает последние дни.

Пришёл на работу. Собрал замов и бывших заведомыми, чтобы услышать их вердикт насчёт моего будущего. Сказали: надо работать дальше, а выборы редактора проведём после того, как облсовет даст согласие на наше соучредительство. Так что в отставку пока не собираюсь.

3 сентября

Н. А. Назарбаев издал указ об образовании министерства печати и массовой информации Казахской ССР. Как сказано в тексте указа — “исходя из необходимости углубления процессов демократии и гласности, обеспечения информационной самостоятельности республики, реальной свободы печати и СМИ”.

Министром назначен К. Султанов.

Из Постановления ВС СССР (публикуем сегодня):

“Позиция, занятая высшими органами государственной власти и управления СССР, способствовала трагическому развитию событий. Президиум ВС СССР проявил в критический для страны момент бездеятельность, а председатель ВС СССР — прямое попустительство группе заговорщиков...”

... Руководство Прокуратуры Союза ССР присоединилось к конституционному перевороту и дало указание всем прокурорам страны признать незаконные действия ГКЧП.

... Действия членов ГКЧП, отстранивших законно избранного Президента СССР от исполнения обязанностей и узурпировавших власть, оцениваются как государственный переворот.

... Приостановить деятельность КПСС на всей территории СССР...”.

4 сентября

Со скорым соучредительством ничего не выходит. Распоряжения председателя облсовета для этого недостаточно — надо решение сессии, а ближайшая

назначена на 18 октября. К тому же надо подготовить целый пакет документов, в том числе самый главный — редакционный устав. Всё это для нас внове.

Сопредседатели местного движения за демократические реформы принесли очередное обращение к президенту республики, требуя немедленно его опубликовать. Речь — всё о том же: Исаев и иже с ним содействовали ГКЧП и недостойны занимать свои нынешние посты. Вторая часть обращения содержит критику обкома партии, который никак не хочет самораспускаться.

Я сказал: публиковать обращение не будем — мы обо всём этом писали и уже не раз.

— Ну хорошо, спасибо, — отвечали они мне тоном, не предвещавшим ничего хорошего.

А я смотрел на них и думал: да, может быть, с нынешними “вождями” стране и области не слишком повезло, но эти вот — новые — разве лучше: люди сплошь недалёкие, до сих пор ничем особым себя в жизни не проявившие, разве только неутолёнными амбициями на лидерство...

Вскоре после этого позвонил Б. В. Исаев. Говорили о разном, я спросил, как он теперь относится к своим энергичным шагам по “реабилитации” известных ему людей, которые из его друзей вдруг превратились во врагов. Они никогда не были мне особенно близки, отвечал он: просто политика — это искусство возможного, и он, насколько это возможно, стремился к согласию, которое, казалось, было так близко.

Б. В. сказал, что написал записку на имя Н. А. Назарбаева, в которой объясняет, как всё было на самом деле.

— Ну ладно, я уйду, мне особенно терять нечего, — говорил мне Б. В., — но вы то останетесь... Как жить будете, если накатится новый вал противостояния?

Чувствовалось, как крепко допекла его вся эта история, как тяжело ему на склоне лет разочаровываться в людях, которых он защитил и поднял...

Я сказал, что сессия облсовета, если на ней прямо встанет вопрос о доверии председателю, скорее всего, поддержит его: депутаты в большинстве своём здравомыслящие люди, руководители, и никто из них не хочет потрясений.

Интересная штука жизнь: вот и в Исаеве, оказывается, так много человеческого. И для проявления этого ему надо было самому оказаться в трудной ситуации, когда, что ни сделай, не помогает...

Дополнение из 2006 года. Прошли годы, мы подружились с Б. В. Исаевым... Ещё и поэтому я решил показать ему ту часть подготовленной к изданию книги, где речь идёт о нём и о наших тогдашних отношениях.

Б. В. отреагировал письменно. Думаю, уместно будет привести этот текст, отражающий его точку зрения на то, что было, но уже из нашего сегодня...

“Ю. Д. Поминову.

Прочитал вашу рукопись галопом, потому что, во-первых, было неприятно переживать то, что произошло, — распад Союза, крах социализма, наступление периода смуты и разрушения.

С тех пор прошло 15 лет. Что бы я сказал теперь: в каком строе я хотел бы жить? Отвечу: в развитом социализме, после произведённого там капитального “евроремонта”. Но этого не могло произойти...

Ленин ошибочно утверждал, что можно построить коммунизм в одной стране, и выбрал для этого крестьянскую, “лапотную”, отсталую Россию. Передовые страны веками создавали свою экономику, технику, законы. А мы считали, что они недоумки и не понимают того, что мы с помощью марксизма-ленинизма знаем всё лучше всех и делать всё умеем лучше всех: машины, сеять кукурузу и т. д.

Но, отбросив всё плохое и хорошее, получили то, что есть сегодня. Да и в мире нет примера “земли обетованной”...

Во-вторых, тот очень сложный период “контрреволюции” тяжело ударил по многим, а по мне особенно, потому что “рядовые” потеряли меньше.

Моя биография служит подтверждением возможностей социализма для отдельно взятой личности. Ошибок вроде было сделано немного, а трудовые результаты, думаю, немалые.

Работа всегда нравилась, и результаты всегда были. И в область возвратился не только потому, что здесь происходил раздрай.

Журналист и редактор Поминов в последние годы немало высказал объективных оценок и добрых слов как деятелю и как человеку Б. В. Исаеву. А в последней рукописи такой объективности нет.

Конечно, в мой первый заход в область Поминов не мог хорошо знать первого секретаря, а тем более меня как человека, потому что тогда был студентом и молодым журналистом. Биографии наши тоже совсем не похожи. Поколения были разные — отцы и дети; дети, не знавшие ужасов войны, безотцовщины. Нам приходилось надеяться только на самих себя. Журналист не работал на производстве, не подчинялся и не командовал, жизнь его не была.

У него, как оказалось, не было твёрдых взглядов в идеологии, в политике. Это видно и в рукописи. (И есть ли сейчас?).

В трудные для Исаева времена Поминов не был на стороне его противников, но единомышленником, и потому его союзником, тоже не был.

А с такой позицией (вернее, без позиции) нельзя быть редактором партийного издания. Но, оказывается, можно! Причём при другой власти и другой руководящей партии. Крестник редактора, поэт Василий Луков оценил эту позицию так:

*“Де-юре” — Юра не в “Отане”,
“Де-факто” — у неё в кармане...*

Я привык давать оценку людям по их поступкам, делам. Каких-либо действий, отрицательно повлиявших на биографию Поминова, не совершал.

Те читатели, которые впервые будут читать о бывшем секретаре обкома, получат о нём однобокое, а значит, необъективное представление. Автор очень уж по-женски оценивает свои отношения с бывшим боссом.

Подозрения, капризы, обиды, непонимание: не так посмотрел, не тем тоном обратился и т. д. А я, откровенно говоря, многие факты, которые приводит автор, не помню вовсе. Да и кто в те времена для “Первого” был редактор газеты? Один из многих подчинённых. Не до реверансов тогда было. Себе устанавливал планку высоко и с подчинённых жёстко требовал.

И был сбит на взлёте...

Конечно, для редактора отношения были очень важными, у него уже сложились мнения о его предшественниках, о высших партийных чинах в стране. И для него в диковинку было то, что у нового старого “Первого” обнаруживаются положительные качества, как-то: образованность, образность речи, широта взглядов и т. д. Но говорит он об этом скрепя сердце, через силу, ревностно, без удовольствия, а ему-то представлялось, что там одни брежневые, черненко и ерпиловы.

Интересно было бы прочитать, как опишет автор свои отношения с теми боссами, с которыми он работает последние 15 лет..

Я перечитал несколько своих посвящений “ЗП” в разные годы. Теперь ничего подобного я бы не сочинил. Газета — официальный орган власти, а к ней я любви не питаю.

Остаюсь ваш непокорный слуга Исаев-Луков”.

Конечно же, у меня есть что ответить Борису Васильевичу на его письмо. Но я не стану этого делать: его право — думать и говорить так, как он думает. В то же время я ничего не стану подправлять в “Хронике”, лишь повторюсь: я никого не хотел в ней обидеть, я не судья людям, о которых писал, но и не адвокат. Я лишь свидетель того, что было, и писал о тех событиях и том времени, как я их тогда видел и чувствовал...

5 сентября

Павлодарский, Лебяжинский, Краснокутский, Успенский, Железинский райкомы партии заявили о самороспуске.

Ермаковский горком партии приостановил деятельность до чрезвычайного съезда Компартии Казахстана.

Против самороспуска высказались Павлодарский, Экибастузский горкомы, Баянаульский, Иртышский, Щербактинский райкомы партии.

Одни партработники сдают документы в архив, а также описывают партийное имущество для передачи его Советам, а другие продолжают сидеть в своих рабочих кабинетах.

Через два дня республиканский съезд, который должен всё окончательно решить.

М. С. Горбачёв заявил на съезде народных депутатов СССР, что теперь каждая республика сможет сама выбирать форму участия в Союзе, а нынешние союзные органы будут заменены новыми властными структурами, образуемыми непосредственно республиками.

Непонятно пока — будет ли вместе со съездом народных депутатов распущен и Верховный Совет СССР. По логике событий — да, но многие члены ВС СССР с этим не согласны.

Н. А. Назарбаев издал указ о переходе госпредприятий и организаций союзного подчинения в ведение правительства республики, а также указ о создании республиканского золотого запаса и алмазного фонда.

Генеральный прокурор СССР принял решение прекратить уголовное дело в отношении бывших следователей прокуратуры Т. Гдьяна и Н. Иванова.

Греция заявила о восстановлении дипломатических отношений с Литвой, Латвией и Эстонией, “прерванных в 1940 году, когда эти республики были аннексированы Советским Союзом”.

Из заявления Президента СССР и руководителей союзных республик (печатаяем):

“1. Подготовить и подписать всеми желающими республиками договор о союзе суверенных государств...”

2. В условиях переходного периода создать:

— Совет представителей народных депутатов по принципу равного представительства от союзных республик — по 20 депутатов из числа народных депутатов СССР и республик, делегированных их Верховными Советами с целью выполнения законодательных функций и разработки новой конституции союза суверенных государств.

— Государственный Совет в составе Президента СССР и высших должностных лиц республик.

— ... создать временно Межреспубликанский Экономический комитет с представителями всех республик на паритетных началах”.

Заявление вместе с Президентом СССР подписали все республики, за исключением прибалтов и молдаван. Грузия участвовала в качестве представителя и ничего не подписала.

Насколько я понял, этот документ уже не предусматривает никакого союзного правительства в его прежнем виде. Более того, союзные республики настаивают на вступлении в ООН — в качестве полноправных её членов.

Не письмо, а крик отчаяния — из сегодняшней подборки писем:

“Что же это за реформы такие, после которых даже застойные годы покажутся раем? В доме — ни конфет, ни печенья, ни сахара, и детей хочется отлестать за намёки — зато, мол, жвачку можно купить. Жвачки — на любой вкус, и стоит одна — как несколько булок хлеба!

Пыталась три дня отоварить “сладкие” талоны, нигде нет ничего... Бедные наши дети!”.

И другое письмо из той же подборки, но уже о другом: “У нас в Иртышке от православной церкви остался лишь фундамент, но мы помышляем о восстановлении храма. Может быть, у кого-то есть сведения об истории строительства нашей церкви, у кого-то сохранилось что-нибудь из церковной утвари... Мы будем рады любым свидетельствам, любому отклику...”.

Интересный материал Булата Ахметова из Экибастуза. Там побывали родственники бывших политзаключённых из Литвы, отбывавших сроки в Экибастузе... Сопровождали их журналисты Литовского телевидения.

Место бывшего лагеря, объекты, построенные заключёнными, показывал их близким П. И. Оноприенко, а вот кладбище, где хоронили бывших узников, показать не смог. Оно и раньше было полузаброшенным, а теперь раздавлено отвалами разрабатываемых угольных разрезов. Осталось лишь десятка три старых могил, превращённых в свалку для мусора.

Тут нервы у сверхвыдержанных литовцев не выдержали. Они плакали, зажигали свечи, склонялись к безымянным могилам привезённые с собой флаги.

Что же мы за люди такие, что ни в грош не ставим своих собратьев ни при жизни, ни даже после их смерти?

8 сентября

Прекрасных два дня провёл в Баянауле, где под эгидой “ЗП” уже в пятый раз проходит слёт туристов “Иртышский меридиан”. Погода выдалась как на заказ: солнце, теплынь... От души наплавался в Джасыбае. Вода в озере уже холодная, но днём верхний слой всё же прогревается, в нем можно плыть, лежать на спине, главное — не опускать вниз ноги, где уже по-настоящему холодно.

Второй год подряд попадаю в Баян только в эти два сентябрьских дня — больше не удаётся. Хорошо тут в эту осеннюю пору — не только телом, но и душой отдыхаю.

Вот только спал не очень хорошо, а сегодня ночью ещё и приснился дурацкий сон...

... Меня арестовали прямо на улице, поздно вечером, в нашем “Михайловском”, на улице Ленина, где я когда-то любил гулять... Их — двое, этих незнакомцев, и один протягивает мне пару наручников: дескать, чего уж там — сам и надевай. Первое желание — забросить наручники к чёртовой матери, но в голове рождается трусливая мыслишка: а вдруг эти нагловатые тёмные личности только и ждут, чтобы я выкинул какую-нибудь штуку, которую потом они могут истолковать в свою пользу? Помню мерзкое ощущение униженности и безысходности, хотя я как будто ни в чём не виноват. А эти двое чувствуют мою неуверенность и трусоватость и ведут себя всё более развязно. Наконец я решаюсь, говорю: что это ещё за провокация, требую понятых, свидетелей (непонятно — зачем?), требую показать ордер на задержание, обещаю устроить скандал... Тогда один из них, криво усмехаясь, цедит сквозь зубы: “Ну ладно, иди пока, но имей в виду”. Я не успеваю спросить — кто они, что им нужно, ни даже запомнить их мерзкие физиономии, как оба они растворяются в темноте.

Лида Петрова с областного телевидения на днях предупредила меня: надо ждать неприятностей: приезжали журналисты с ЦТ — из “Взгляда” — готовят передачу об области с подачи Шакиримова, который наладил тесные связи с Валентиной Ланцевой. А Ланцева теперь — в ближайшем окружении Ельцина...

... И вот короткий сюжет по “Взгляду”, а в нём всё то же: местные власти создали группу для выполнения распоряжений ГКЧП. Потом ещё программа “Время” “прошла” по нам: было сказано и про бюро обкома, и про телеграмму, которую огласил на нём Исаев (хотя не читал он её, а только сказал, что есть такая и что в ней), что некоторые члены бюро при этом едва ли не в ладоши хлопали; потом — о создании всё той же рабочей группы, и, наконец, показали “ЗП” с материалами ГКЧП и подпись — редактор газеты Ю. Д. Поминов.

Теперь Исаеву будет ещё тяжелее объясняться с депутатами, и с республикой... А мне, наверное, надо ещё раз объясниться с читателями со страниц газеты.

10 сентября

Очередное аппаратное совещание в облисполкоме превратилось в политический спектакль. Видимо, шакиримовское интервью по ЦТ переполнило чашу исаевского терпения, и он решил обратиться с речью ко всем присутствующим на совещании руководителям областных структур, чтобы открыть им глаза на

происходящее... Главный пафос его пространной речи был в том, что Ш. — человек недостойный, рвущийся к власти, политический интриган: говорил, что ему не надо постов, а сам претендует на должность председателя облисполкома; не забывает Ш. и своего сподвижника Дуйсембаева, продвигая его на должность зампреда облисполкома; теперь к первым двум подключился и Никифоров... Но идейный вождь этой “тройки”, бесспорно, Шакиримов. Исаев припомнил ему размноженный и распространённый среди делегатов областной партконференции антимеркантилистский материал из “Огонька”, зарубежные вояжи приобретения сахара, которого в области как не было, так и нет, и даже защиту скандально известного кооператива “Мегаполис”: как только тому правоохранительные органы попытались “прищемить хвост” — пошла встречная волна: листовки, компрометирующие руководство области, приезд программы “Взгляд”, заказные сюжеты по ЦТ... Обращаясь к собравшимся, И. предложил им делать свой выбор, а о себе сказал: готов и дальше служить области.

Не скажу, что речь И. была очень убедительной... Складывалось впечатление — он либо с глубокого похмелья (но он, повторяю, почти не пьёт), либо наглотался таблеток; не было в нём привычного напора, экспрессии. Впрочем, его состояние можно понять...

Но меня ещё и досада разбирала: а чем же ты думал, когда тащил Ш. в первые зампреды облисполкома, не заботясь о “формальностях”? Выделял Дуйсембаева, называл их обоих победителями, никого при этом не хотел слушать...

А теперь, выходит, прозрел?.. Не поздно ли?

Едва с трибуны сошёл Исаев, как на неё упругим спортивным шагом устремился Шакиримов. Заявил: всё, что тут было произнесено в его адрес, — ложь; что пост председателя облисполкома ему не нужен; что Исаев в те три августовских дня сделал не тот выбор... Попутно покритиковал действующего председателя облисполкома за стиль и методы работы, за засилье парткратов с их замшелым сознанием в облисполкомовских стенах; высказался в поддержку нарождающегося бизнеса...

Он говорил энергично, напористо, умело обходя неудобные для себя вещи и заостря внимание на моментах ему выгодных — чувствовалось, поднаторел в последних политических схватках.

Мы же, все остальные свидетели этой словесной дуэли, вернее — очередной серии политического фарса, оказались в совершенно дурацкой ситуации, ведь этих “разборок” мы за последние пару лет наслушались досыта...

Один из руководителей прямо так потом и сказал, имея в виду большинство присутствующих: “Нас с вами тут держат за дураков — причём все те же лица...”

Новый директор тракторного завода В. Р. Вернер возмутился: “Никто у вас тут в облисполкоме не работает — только интригуете. И до нашего завода, уже почти лежащего на боку, никому из вас нет дела”.

Были призывы типа: “Ребята, давайте жить дружно!”. По всему чувствовалось — Шакиримов давно всем надоел, но многие по-прежнему не хотят с ним связываться, не зная, как в конце концов повернётся дело, устоит ли на этот раз уже Исаев?

Не уверен, что И. достиг на этом совещании поставленной цели. С другой стороны — всё равно надо было как-то объясниться. Может быть, это даже не последнее публичное объяснение: наверное, ему придётся держать отчёт ещё и перед сессией облсовета...

Написал с этого совещания злой и откровенный отчёт. Если члены редколлегии поддержат — будем печатать.

Приняли проект первого в истории конторы редакционного устава — по моему, вполне приличный, здравый документ, защищающий наши права. Через день думаем его утвердить, и, может, удастся и зажить по-новому.

Публикуем указ М. С. Горбачёва о статусе комитета по оперативному управлению народным хозяйством СССР, который до формирования межреспубликанского экономического комитета будет выполнять функции бывшего СССР.

С “исторического” решения начал своё первое заседание Госсовет, созданный Президентом СССР и высшими должностными лицами республик. Всего за полчаса он признал независимость трёх прибалтийских республик. Председательствовал на нём М. С. Горбачёв, до недавних пор убеждавший всех, включая прибалтов, что “сепаратизм не пройдёт”.

В Грузии тем временем идёт необъявленная война. В Южной Осетии стороны, обменявшись ранее взятыми заложниками, вновь обменялись ударами с применением не только обычного стрелкового оружия, но и крупнокалиберных пулемётов, гранатомётов и даже реактивных снарядов. Вновь взяты заложники с обеих сторон — грузины и осетины.

Отменив своё прежнее решение о запрете на вывоз сельхозпродуктов в другие регионы, сессия Краснодарского краевого совета депутатов одновременно повысила их стоимость в десять раз. При этом на внутреннем рынке стоимость на эти продукты осталась неизменной. Такой у нас теперь рынок.

11 сентября

Политические страсти несколько не остывают. После съезда Компартии Казахстана, принявшего решение о самороспуске партии, такое же решение принял и пленум Павлодарского обкома. Впрочем, тут же стали избирать оргкомитет по перерегистрации всех желающих перейти из коммунистической в социалистическую партию.

Ветераны на пленуме возмутились позицией Н. А. Назарбаева, который, по их мнению, “давил” на делегатов съезда, призывая к самороспуску партии. Ветераны считают, что члены бывшей компартии не вправе были учреждать соцпартию, не имея на то полномочий.

Г. А. Никифоров ругал Б. В. Исаева (тот присутствовал на пленуме уже как приглашённый), заодно “лягнул” и меня... Потом областной комсомольский секретарь и областной облагпромовский начальник защищали Исаева.

После шумных, бестолковых дискуссий оргкомитет по перерегистрации решил не утверждать и отдать право выдвижения кандидатур городам и районам.

После пленума ко мне в редакцию пришёл Г. А. Никифоров, с которым мы провели почти два часа во всё тех же бесплодных дискуссиях, так ни до чего и не договорившись.

Через пару дней — внеочередная сессия облсовета — всё по тому же поводу: ГКЧП, Исаев, поддержал он этот комитет или не поддержал...

А у нас назавтра идёт мой критический материал с последнего облисполкомовского совещания, где, кроме Шакиримова, достаётся и Исаеву... Позвал на совет Ковхаева и Штарка: может, снять? При них позвонил Исаеву, спросил: намерен ли он бороться дальше? Ответил: “Буду стоять до конца!”. И мы втроём решили: пусть материал идёт, народ должен знать своих “героев”.

Завтра утверждаем устав и проводим выборы редактора. Буду настаивать на тайных... Если выберут, уже через день на сессии облсовета поставлю вопрос о соучредительстве редакции.

12 сентября

С утра позвонил Б. В. Исаев: “Сурово ты о нас, но справедливо”, — это о сегодняшнем отчёте с облисполкомовского совещания. Пообещал послать зампреда облсовета К. Б. Даржуманова — на выборы редактора — для поддержки.

Не успел порадоваться столь ободряющему звонку — тут же новый — от М. К. Дуйсембаева: “С чего вы взяли, что я претендую на пост зампреда облисполкома?”. — “В материале есть ссылка на Исаева”. — “Буду на послезавтрашней сессии опровергать вашу клевету”.

После обеда звонок от В. Скляра — руководителя “Мегаполиса”. Из нашего дальнейшего разговора я понял, что он решил меня “пощупать”.

Передаю суть... Он: “Не понимаю, как расценивать вашу сегодняшнюю статью? Это ваша окончательная позиция? Вы за Исаева или за Шакиримова? На кого мне подавать в суд за вашу публикацию?”.

Я: “Написал, как считаю нужным. На верность никому не присягал. Хочу, чтобы газета стала по-настоящему независимой и впредь постараюсь писать то, что посчитаю нужным”.

Он: “Вот и мы думали, что вы за независимую газету, хотели даже вам помогать, а вы этой своей статьёй всё перечёркиваете... И мы вот тут собрались (кто это “мы”, непонятно. — Ю. П.), думаем: наверное, опять “Взгляд” вызовем (значит, и вправду небеспочвенны слухи о том, что “Мегаполис” оплачивал визит в Павлодар столичных телевизионщиков? — Ю. П.).

Ещё Скляр говорил о том, что с Исаевым мы к рынку не дойдём, да о нём, собственно, и говорить нечего: соответствующий указ президента то ли готовится, то ли уже подписан...

Тут я не выдержал: “Ну вы уж, если что, и меня держите в курсе, а то я опять могу себя неправильно повести...”.

Вот так и поговорили... На следующей неделе дадим интервью со Скляром (Горбунов написал) и милицейский комментарий к нему. Тогда уж он точно будет недоволен.

Встречался с Р. Х. Гарифуллиным. Он уговорил меня стать акционером учреждённого им предприятия по выращиванию биоженшенья. Обещает немислимые дивиденды. Решил пожертвовать тремя тысячами рублей. Всерьёз и с

иронией жаловался Рузилю на своё житьё-бытьё. Он в ответ: “Если что — будь спокоен”. Я это понял так: мол, не бойся, не бросим тебя одного — и тут же отреагировал: “Может, в литературные секретари меня к себе возьмёте?”.

Сегодня же выбирали редактора. Сначала приняли устав, потом выдвинули кандидатуру — одну мою. Голосовали тайно. Против — один голос. Впрочем, В.М. и не скрывал своей позиции — вычёркивал, можно сказать, демонстративно. Потом выбирали редколлегия — из общего списка журналистов надо было оставить нескольких человек. В лидерах оказался Попов — 11 голосов, по десять набрали Марчевский и Гольшшин, а Гришина с восемью головами не прошла. Так отреагировала контора на её желание создать свою газету и на некоторые, скажем так, особенности её характера. Честно говоря, я такого поворота не ожидал.

После всех этих дел уехал на дачу, где провёл два прекрасных часа, собирая помидоры и виноград.

Публикуем выступление Н. А. Назарбаева на внеочередном (чрезвычайном) съезде Компартии Казахстана. Несколько цитат:

“... Партия по существу утратила контроль над своим аппаратом, который десятилетиями развивался как паразитирующий, чуждый для неё организм, превратившийся в неконституционную, но всесильную государственную систему.

... Мне пришлось принять очень непростое и нелёгкое решение. Я вышел из состава Политбюро и ЦК КПСС, а затем — оставил должность первого секретаря ЦК Компартии Казахстана. Не скрою, кое-кто меня предостерегал — дескать, этим поступком я оттолкну от себя рядовых членов партии, потеряв их опору. Я им ответил: это дело моей совести и чести, никого за собой не тяну, поступаю так, как считаю нужным.

... Вещая о свободе слова и печати, партийный аппарат насаждал тотальную цензуру, в зародыше искоренял любые ростки инициативы и демократии в партийной среде, а тем более — в беспартийной.

... На деле коммунистическая идеология обернулась несчастьем для миллионов советских людей...

... Многие из них (партийных работников. — Ю.П.) пребывают в растерянности, в определённом психологическом дискомфорте, поскольку не по своей вине оказались заложниками сложившейся партийной системы. Никакого огульного шельмования, а тем более преследования этих людей, мы не допустим. Не допустим и того, чтобы они оказались не у дел, за бортом жизни”.

14 сентября

Сегодня впервые указали в выходных данных коллектив журналистов как соучредителей газеты — наряду с облсоветом народных депутатов.

Можно сказать — исторический день, но эйфории в конторе не наблюдается...

Два грузовика трудов Карла Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина сожжено в одной из мартеновских печей Мариупольского объединения “Азовмаш”, сообщает ТАСС. Впрочем, часть книг удалось спасти, благодаря вмешательству самих сталеваров... Ау меня перед глазами кадры из кинохроники времен фашистской Германии: на площади пылают костёр из “неправильных” книг, а активисты акции швыряют в огонь всё новые и новые тома...

А мы в таком случае чем лучше?

В другой информации ТАСС сообщается о том, что в Молдове, на её границах, создано 28 контрольно-пропускных и таможенных пунктов. Отныне только через них будет идти в обоих направлениях поток всех грузов.

С завтрашнего дня мы сможем давать в каждом номере не более двух снимков: у типографии нет специальной фототехнической плёнки, необходимой для изготовления клише. Поставки этой плёнки срывает Алма-Ата. Но, может, это и хорошо: качество фотоиллюстраций в газете ужаснейшее. Так что пусть лучше не будет никаких снимков, чем такие, как сейчас.

15 сентября

Бурная сессия облсовета, на которой решалась судьба Б. В. Исаева и не только его... Накануне мне было несколько звонков по поводу моих недавних жёстких заметок по итогам “разборок” на облисполкомовском совещании. Люди разделяли мою позицию, благодарили. Мне особенно дорог был такой звонок от Б.П. Воложанина, которого никак не заподозришь в желании кому-нибудь угодить. Многие потом подходили и во время сессии, чтобы сказать спасибо.

А директору “Туранбанка” Т. М. Манахбаеву публикация, наоборот, решительно не понравилась. Он считает, что первые руководители области заняли явно недалёковидную позицию по отношению к нарождающемуся бизнесу, развитию банковского дела, и я им в своих заметках отчасти подыграл...

И вот — сессия. У входа в здание депутатов встречали митингующие с плакатами, требующими отставки Б. В. Исаева и других “пособников ГКЧП”. Часть из них сумела просочиться в зал заседаний, но сессия решила их удалить, чтобы не было морально-психологического давления на депутатов. Прессу, впрочем, решено было оставить.

В это время на трибуну вышел Г. А. Никифоров, который должен был покинуть зал вместе с другими “недепутатами”, и, нимало не смущаясь, пытался произносить речь. Но его почти никто не слушал — видно, все уже устали от активных демаршей Г. А.

После чего, наконец, началась собственно сессия. Председатель президентской комиссии из Алма-Аты В. Воронов доложил о результатах проверки, подчеркнув, что он не уполномочен давать оценку действиям председателей облсовета, облисполкома, начальника УВД и других должностных лиц. Свои выводы он доложит президенту, окончательное решение примет уже Н. А. Назарбаев и, если сочтёт нужным, прислушается к мнению сессии облсовета.

Такая, прямо скажем, уклончивая позиция председателя комиссии депутатов не устроила, и многие стали настаивать, чтобы он высказался определённое.

И тогда тот сказал, что никакой юридической силы проект создания рабочей группы по реализации указаний ГКЧП и её единственное заседание не имеют. Поэтому речь может идти только о моральной ответственности нашего руководства. Между тем, в постановлении Верховного Совета республики, призванном определиться с ответственностью должностных лиц, которые, если можно так выразиться, небезупречно повели себя в те августовские дни, речь идёт об ответственности не только за конкретные действия (когда всё и так ясно), но и за “фактическое признание ГКЧП”. На это потом и напирали многие из выступающих. Наверняка Б. В. Исаеву никогда не приходилось выслушивать о себе столько нелестных отзывов сразу. Припомнили, как бесцеремонно он проводил на пост первого зампреда облисполкома К. Н. Шакиримова; как продвигал в председатели Павлодарского горсовета М. К. Дуйсембаева; спрашивали, как он теперь будет работать с Шакириновым, если тот останется на своём посту; говорили о других его прегрешениях — подлинных и мнимых.

Б. В. в своём слове отчасти каялся, отчасти давил на сочувствие. Обещал подставить облсовету и второе своё плечо, освободившееся от партийных обязанностей. Держался он, в общем, достойно, хотя по-настоящему сильных аргументов в свою защиту не привёл, да их у него, пожалуй, и не было.

К. Н. Шакиримов зачитал своё письмо к президенту, в котором чего только не было... Кроме уже неоднократно прозвучавшего набора обвинений в адрес Исаева, бюро обкома (уже несуществующего), там фигурировал председатель облтелерадиокомпании лично и две областные газеты без упоминания фамилий, которые публиковали распоряжение ГКЧП, а с публикацией обращения президента к народу запоздали. Говорил Шакиримов, надо сказать, хорошо: энергично, напористо, ярко; всё же есть у него ораторский дар, да и опыт, накопленный в политических баталиях, сказывается.

Депутатка Т. К. Долотова, рабочая с химзавода, обычно не жалующая в своих выступлениях начальство, как будто отвечая Шакириму, сказала с трибуны, что, напугавшая её, товарищи по цеху просили передать сессии: среди вас, депутатов, нашёлся один честный человек, не побоявшийся сказать людям правду — это Поминов... Имелись в виду всё те же мои недавние заметки со скандального облисполкомовского совещания. Зная язвительный характер Долотовой и её, скорее, критическое, чем благожелательное отношение к нашей газете, я аж вспотел от этих её слов. На меня стали смотреть другие депутаты, а сидящие рядом — пожимать мне руку.

Но Долотова не была бы Долотовой, если бы закончила свою речь на благодарственной ноте. Чуть выдержав паузу, она продолжила: “А почему товарищ Поминов нас раньше не печатал, говорил нам: не загоняйте меня в угол... Так что мы помним и недавнее прошлое...”. Потом Долотова переключилась на Б. В. Исаева, по полной программе “крыла” его и потребовала отправить в отставку не только Б. В., но и весь облисполком.

Депутат-строитель А. агитировал за уход Исаева таким аргументом: если сам А. деградировал в свои сорок лет, то что говорить о Б. В., разве может он измениться в свои шестьдесят?

В. В. Юдин из группы независимых депутатов сказал: если бы ГКЧП не было, его надо было бы придумать, потому что Шакиримов нашёл бы другой повод для претензий на власть: он не успокоится до тех пор, пока не займёт желаемое кресло сам и не рассадит по местам всю свою команду. Именно поэтому Шакиримов должен уйти... Что же до Исаева, то хотя Юдин всегда был против него, и теперь не в восторге, будет лучше, если тот останется: из двух зол

выбирают меньшее, а если И. уйдёт, ещё неизвестно кого пришлют — вон сколько в республике парташаратчиков высвободилось.

В конце концов сформулировали два предложения: поставить вопрос о доверии Исаеву и о доверии Шакиримову. Почувствовав, что запахло жареным, сторонники Ш. подняли бучу: так нельзя, ни того, ни другого вопроса нет в повестке дня... Но — поставили. И проголосовали. За Исаева проголосовали 76 депутатов, против — 37. За Шакиримова — 42, против — 61. Объявили: первый остаётся, а второй должен уйти. Но тут же выяснилось: с Шакиримовым поторопились. Чтобы сместить его, надо было набрать большинство от общего числа депутатов — то есть 76 голосов.

Как они дальше будут вместе работать — одному Богу известно...

17 сентября

Дали отчёт с сессии — почти на полосу. Всё — как было. Решение сессии о недоверии Шакиримову недействительно. Но как он будет работать, когда против него не только председатель и другие зампреды, но и большинство членов облисполкома?

Публикуем постановление Президента Н. А. Назарбаева о программе разгосударствления и приватизации госсобственности и положение о купонном механизме приватизации. Насколько понял, пока что речь идёт главным образом о выкупе в частную собственность принадлежащих нам государственных квартир. Для этого каждый взрослый человек будет наделён определённым количеством купонов в зависимости от стажа работы, количества несовершеннолетних детей в семье и т. д. На них можно выкупить занимаемое жильё, стоимость которого будет определяться в соответствии с его площадью, “возрастом” и качеством домов и даже местом их расположения. Если купонов на выкуп не хватит, придётся доплатить наличными. Если останется излишек, его можно будет использовать в дальнейшем — для покупки акций приватизируемых предприятий.

Похоже, тут явно в невыгодном положении оказываются люди, уже имеющие личные дома, и те, кто владеет уже оплаченными кооперативными квартирами. Но, может, впрочем, они выиграют в ходе дальнейшей приватизации госпредприятий?

Очередной шаг демократа-гуманитария, президента Грузии З. Гамсахурдиа: в ответ на “информационную войну советской прессы” в республике прекращено печатание и распространение газет “враждебного государства”. Каких именно — не указывается. Надо полагать, каких-то центральных... Воистину: кого Бог хочет наказать — того лишает разума.

Латвия поставила на заседании Совета Министров иностранных дел СССР и союзных республик (есть уже, оказывается, и такой!) вопрос об установлении дипломатических отношений между Москвой и Ригой.

19 сентября

В Уральске отпраздновали юбилей казачества — 400-летие их служения Российскому государству. Против этого возражали городской и областной Советы

народных депутатов. Но, несмотря на это, празднества состоялись, причём с участием нескольких сотен представителей российского казачества во главе с атаманом. С другой стороны в Уральск съехались активисты “Азата”, “Желтоксана” и других национал-патриотических казахских движений.

К счастью, до прямого столкновения дело не дошло, но такая угроза реально существовала.

Н. А. Назарбаев направил Б. Н. Ельцину специальное послание, в котором характеризует действия казачества как провокационные, демонстрирующие откровенное неуважение к государственному суверенитету Казахской ССР.

Верховный Совет республики, осудив действия лидеров казачества, заявил, что они разжигают национальную рознь.

У каждой стороны тут — своя правда... Казаки выбрали явно неудобное время и место для своей акции. Но даже если бы Ельцин и запретил российским казакам ехать в Уральск, многие всё равно бы поехали...

Как бы там ни было — проблема есть, и без политической воли российского руководства (как, впрочем, мудрости и выдержки казахстанского) казаков, особенно российских, не утихомирить...

Генеральный прокурор СССР принял решение о прекращении уголовного дела в отношении писателя А.И. Солженицына, которого в 1974 году обвиняли в измене Родине. Теперь выяснилось, что в деяниях А. И. ничего этого не было.

П. В. Лефлер пишет о ситуации с торговлей овощами и картофелем в Павлодаре. Она идёт хуже, чем в прошлом году, что, в общем, неудивительно: цены на картошку выросли в шесть раз, на помидоры — втрое... А зарплаты, если и увеличились, то от силы в полтора-два раза. Вот и живи — как хочешь.

Не удался в этом году хлеб, средняя урожайность зерновых — четыре с половиной центнера с гектара. Впрочем, сельхозники уверяют: и этого вполне достаточно, чтобы обеспечить область мукой из зерна нового урожая, а хозяйства — семенами на будущий год.

21 сентября

Неожиданно много писем-откликов пришло на опубликованное у нас недавно интервью с В. А. Мусиным, который рассказал о своей службе на Семипалатинском ядерном полигоне, призывая отозваться других солдат “подразделений особого риска”. Пишут о своих бедах: болезнях, развалившихся семьях, полнейшем равнодушии государства к судьбам тех, кто “ковал ядерный щит страны”. Решили дать большой обзор этих писем.

Сессия Ермаковского райсовета высказалась за переименование района. Теперь он будет называться Аксуским.

В Экибастузе начал работать завод по производству искусственного гранита — сиграна. Технологию по заказу экибастузцев разработали учёные Московского химико-технологического института, оборудование — из Италии, сырьё — карасорский песок, майкаинский известняк и павлодарский глинозём.

Булат Ахметов уверяет, что экибастузцы опять первые не только в стране, но и в мире — таких заводов больше нет нигде. Спрос же на сигран необычайно велик, и экибастузцы намерены удовлетворить его наполовину. Правда, не в мире, а пока лишь в своём родном Казахстане.

Весной этого года 19-летний павлодарец Сергей Чеботарёв отправился на надувном плоту к берегам Америки. Об этом его путешествии подробно писал в “ЗП” Володя Бугаев.

С середины июня связь с Сергеем была потеряна. Теперь его ищут самолёты и корабли пограничных частей СССР, береговой охраны Канады, Японии. Официальные поиски, пишет на этот раз “Труд”, будут продолжены до конца сентября, потому что потом в этих широтах начинаются тяжёлые штормы, а затем придут льды.

Родители Сергея — павлодарцы — не теряют надежды на спасение сына ещё и потому, что сигнала “SOS” он не подавал.

Почтовики дали хорошую информацию для подборки “200 строк в субботний номер”. Один из жителей Павлодара выписал газет и журналов на 1080 рублей. Это рекордная сумма за всю историю почты. Правда, фамилию свою “рекордсмен” просил не разглашать, известно лишь, что он кооператор. Решение своё объясняет желанием попеть за сегодняшней быстро меняющейся жизнью.

22 сентября

На выходные ездили с братом Петькой в Железинку. Брали и детей: мы — Пашку, он — Настю. Выбрались с нашими друзьями Ткачёвыми в лес, посидели у костра. Какое это неописуемое чудо — осенний лес перед близкими заморозками. В наших краях осенний лес во всей своей красе может стоять до конца сентября, потом вдруг — дождь, холодный сильный ветер — и за одну ночь этой красоты как не бывало. Нам посчастливилось захватить один из этих благословенных дней.

Теперь, когда у нас не стало родительского дома, его нам с братом отчасти заменяет усадьба сестры и зятя — очень дорогих для нас людей. У них мы отдыхаем душой и телом. Наталья с Николаем иногда не прочь “припахать” нас по хозяйству. Но мы с братаном Петькой не в обиде — скорее, наоборот: надо же хоть где-то продемонстрировать свою молодецкую удаль, вернее, то, что от неё осталось...

В прошлую субботу выдали подборку, посвящённую скандально-известному кооперативу “Мегаполис”: интервью с его руководителем В. Скляром и точку зрения на то, чем и как занимается “Мегаполис”, руководителя следственной группы, который ведёт дело “М”. Ещё не дождавшись публикации, но зная, что в ней будет и этот комментарий, хозяин “М” отправил телеграмму в Верховный Совет республики (копию — нам): местные правоохранительные органы затеяли недостойную кампанию по дискредитации “Мегаполиса”, к которой подключился и редактор “ЗП”. Всё это делается в то время, когда “М” ведёт переговоры с

зарубежными инвесторами, готовыми вложить в экономику республики 60 миллиардов рублей, в том числе пять миллиардов — под конкретные программы в Павлодарской области...

О том, кто уполномочил “Мегаполис” вести эти переговоры, от чьего имени они ведутся и т. д., ничего не говорится. Да и нет, вернее всего, ничего подобного, но зато как весомо звучит!

“Павлодарская газета” в очередной раз пинает “ЗП” и меня за всё те же августовские “грехи”. Но тут автор — редактор “ПГ” пошёл дальше, требуя, чтобы “ЗП” поделилась с его газетой своими помещениями.

Разве с такими оппонентами заскучаешь!

24 сентября

В облизполкоме мы трое — председатель облтелерадиокомитета М. М. Абдрахманов, редактор “Кызыл Ту” А. М. Мухамеджанов и я — нос к носу — столкнулись на лестнице с К. Н. Шакиримовым. Он тут же улыбнулся нам своей обаятельной улыбкой и сказал:

— Ну здороваться-то всё равно, наверное, можно.

Первым протянул руку. Мы ответили... И потом чувствовали себя неудобно. А что делать?

Заходила Асия Байгожина. Внешне совсем не изменилась и даже как будто похорошела. Удивительно, какой мощный, мятежный творческий дух таится в этом хрупком теле.

Когда-то она ещё студенткой проходила у меня в сельхозотделе практику и сразу обратила на себя внимание — собственным взглядом на мир, собственной интонацией первых публикаций. Потом Асия работала у нас в “ЗП”, и очень неплохо. Дерзнула подать документы на Всесоюзные курсы сценаристов при знаменитом ВГИКе и — не без приключений — поступила. Как-то я, будучи проездом в Москве, заезжал к ней в гости...

Теперь Асия живёт то в Москве, то в Алма-Ате, пишет, в том числе и сценарии, по которым снимаются фильмы. Сделала ряд интересных совместных работ с англичанами и американцами. В Алма-Ате со многими испортила отношения фильмом о декабрьских событиях 1986 года, в котором дана отнюдь не “каноническая” трактовка позиции, занятой в те дни людьми, находящимися теперь на властном Олимпе.

Хочет сделать фильм о Д. А. Кунаеве — не биографический и не “положительно-критический”, а фильм-откровение, фильм-размышление: что происходит с человеком, попадающим не просто во власть, а на самую её вершину, как он меняется и почему, что движет теми или иными его поступками. Ищет выходы на Кунаева, который ограничил своё общение очень узким кругом лиц.

Говорила ещё, что, может быть, уедет не только из Казахстана, но и из Союза: всё тут настолько неопределённо-непредсказуемо, что жить нормальному человеку нормальной жизнью нельзя.

Спросил её — как с личной жизнью?

— Скоро получу в этом смысле полную свободу! — и смеётся.

— Это как?

— Мой дедушка когда-то ставил мне неперемное условие: замуж только за казаха; потом смягчился: ладно, пусть будет хотя бы мусульманин; теперь согласен “хотя бы просто за советского”. А недавно сказал в сердцах: пусть будет хоть кто — лишь бы не негр! Как видишь, круг потенциальных женихов растёт с каждым годом. Но пока одна...

Спросил: можно возьму её деда для “Блесток”? “Бери, — говорит, — “Блестки” твои мне нравятся”...

Из сегодняшнего номера...

В Павлодарском биржевом центре прошли очередные торги. Новым было то, что они велись в едином операционном зале с карагандинской биржей — благодаря телефонной и компьютерной связи. География участников — Казахстан, Алтай, Омск, Урал, Приморье, Якутия, Армения, Эстония, Латвия. Самая крупная сделка — продажа павлодарскими брокерами 400 двухкассетных импортных магнитофонов покупателям из Алтайского края на сумму 850 тысяч рублей.

Какая-то совсем другая, непостижимая для большинства из нас жизнь творится вокруг! Говорят, что и наша соседка по подъезду — учительница музыки — переквалифицировалась в брокеры...

... Власти тем временем делят бывшее партийное имущество. В основном оно переходит под “крышу” Советов и достанется его исполнительным органам.

... В области создан территориальный комитет по госимуществу, который, помимо прочего, займётся и разгосударствлением и приватизацией...

... А в областной больнице бастуют прачки, доведённые до отчаяния низкой зарплатой и тяжёлыми условиями труда...

25 сентября

Позвонил Б. В. Исаев — поблагодарил за публикации в последних номерах, хотя в них было немало неприятных слов в его адрес. За что благодарил? За здравомыслие, взвешенный подход, акценты...

Оказывается, наши “вожди” очень быстро становятся нормальными людьми, когда жизнь начинает брать их за горло.

Ещё Б. В. сообщил о закрытом заседании облисполкома, на котором также выражено недоверие К. Н. Шакиримову. Тот, в свою очередь, намерен обратиться в суд и уже советовался с адвокатом... И ещё Б. В. сказал, что отправлено опровержение на Центральное телевидение — по поводу его сюжетов с обвинениями руководства области в пособничестве ГКЧП.

Зашёл сегодня в здание обкома партии. Тихо и пустынно — как в складе. По-прежнему функционируют лишь кабинет первого секретаря и его приёмная — тут теперь кабинет председателя облсовета Б. В. Исаева, который тоже скоро переберётся в здание облисполкома.

Директор “Туранбанка” Т. М. Манахбаев требует от нас опровержения на недавнюю статью о “Мегаполисе”: никаких наличных денег, как утверждает

следствие, банк ни Скляру, ни его жене не выдавал. Обсуждали на редакторате — как быть? Мнения разделились: одни за то, чтобы не возвращаться к истории с “Мегаполисом” до конца следствия. Другие (и я в том числе) — за публикацию опровержения, ведь затронута репутация банка. Если же банкиры врут и всё же участвовали в “отмывании” денег, то это рано или поздно станет известно, и тем хуже будет для них. Пообещал директору банка дать их сообщение в ближайшую субботу.

В Таджикистане объявлено чрезвычайное положение. И.о. президента издал указ о национализации бывшего партийного имущества, а председатель горисполкома Душанбе принял решение о сносе памятника Ленину в центре столицы. Последнее незамедлительно было сделано, причём не без вандализма.

Собралась сессия Верховного Совета республики, сместила и.о. президента с должности, отменила национализацию партимущества, приняла решение — восстановить памятник Ленину... за счёт виновных в его сносе...

Теперь в центре города идут два непрекращающихся митинга — коммунистов и демократов.

Валерий Выжutowич (между прочим, наш земляк-павлодарец) в “Известиях” назвал случившееся коммунистическим переворотом.

В Грузии президент-демократ Звиад Гамсахурдиа также объявил чрезвычайное положение и всеобщую мобилизацию... в народные дружины. Конечно же — для защиты завоеваний демократии. В результате столкновений его сторонников и противников есть убитые и раненые.

Вчера подписал заявление об уходе Васе Гольшкину и Володе Митрофанову. Собираются выпускать свою газету — что-то вроде российского “Коммерсанта”. А у меня на душе кошки скребут: кто следующий?

26 сентября

Б. Н. Ельцин и Н. А. Назарбаев ездили с посреднической миссией в Баку и Ереван. Предпринята ещё одна попытка урегулировать ситуацию вокруг Нагорного Карабаха, где уже давно идёт настоящая война. Публикуем их совместное коммюнике, которое также подписали главы Азербайджана и Армении. Все согласны с тем, что надо остановить кровопролитие. Но сколько уже их было, таких попыток? Может быть, эта окажется успешной?

В Казахстан возвращаются казахи из Монголии — потомки тех, кто когда-то откочевал туда со своими стадами, скарбом и по разным причинам не смог вернуться. Этих переселенцев называют оралманами. Первые 160 семей (800 человек), прибывшие в нашу область, размещены в хозяйствах Баянаульского района. Все получили жильё, по тысяче рублей материальной помощи, по корове и десятку овец. Большинство — трудоустроены. Но живётся им нелегко: не так просто обосноваться на новом месте, им подчас не хватает самого необходимого — посуды, бытовой техники, одежды.

Обо всём этом шла речь на недавнем заседании облисполкома. Надо бы и нам дать серию материалов об этих людях, вернувшихся на родину предков.

Братская газета “Кызыл Ту” (“Красное знамя”) сменила название на “Сарыарка самалы” (вольный перевод — “Освежающий ветерок золотой степи”). Эта акция стоила немало крови редактору газеты А. М. Мухамеджанову, который давно добивался смены названия. Но против были и обком партии, и президиум облсовета, и облисполком. Алеке говорит, что после объявления конкурса на новое название газеты поступило более 80 предложений. Остановиться же решили именно на этом. Ну что ж, в добрый путь!

27 сентября

Какая-то странная, непонятная у меня в последнее время жизнь: никто “сверху” не звонит, не даёт никаких указаний, “вертушка” молчит — как отрезанная... Подниму трубку — нет, работает...

Неужели свобода пришла? То бывало из-за круговерти в туалет некогда сбежать, а теперь (стыдно — сказать!) даже газеты успеваю на работе просматривать, которые раньше по три-четыре дня лежали нетронутыми (так и носил их с работы домой и обратно).

Самое время взяться за “Блёстки” (заготовок поднакопилось), а то ведь в эту пору “малоделья” можно и форму потерять.

Вот уже, кажется, и стылая осень пришла. С ночи пошёл дождь и лил до самого обеда. И все яркие краски пышного сентябрьского многоцветья померкли...

Завтра, в субботу, с утра посижу за бумагами, а потом собираюсь на дачу — надо и её уже готовить к зиме.

28 сентября

На Павлодарском алюминиевом заводе издан приказ “О коммерческой тайне”. Перечень конкретных сведений и документов, её составляющих, нам достать не удалось, но информацию о “рыночном” приказе даём.

1 октября

Директор совхоза “Маяк”, председатель областного крестьянского союза И. И. Колодий объясняет в сегодняшнем номере “ЗП”, почему хозяйства придерживают хлеб нового урожая, не торопясь выполнять “первую заповедь”, то есть сдавать хлеб государству.

— Ситуация для всей страны характерная: государство просто-напросто обманывает крестьян. Промышленные предприятия сами определяют стоимость своей продукции, а на продукцию совхозов и колхозов цены по-прежнему фиксированные. Такая ценовая политика ставит село в заведомо неравное положение и делает просто невыгодным производство важнейших продуктов питания.

Прекратил существование Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодёжи, созданный в 1918 году. Такое решение принято на чрезвычайном съезде ВЛКСМ.

Я храню свой комсомольский билет. Плохо, конечно, что комсомольские функционеры в последнее время стали копировать внешнюю сторону работы партийных органов. Не по душе мне был и показной комсомольский задор, но всё же у меня лично с комсомолом связано больше хорошего, чем плохого. Удастся ли создать что-то достойное вместо ВЛКСМ?

Если не будет крупных инвестиций в советскую промышленность, то число безработных в СССР в 1995 году превысит 40 миллионов человек, что неминуемо станет мощным фактором усиления социальной нестабильности в стране. Это — прогноз западных аналитиков-экономистов.

По протесту облпрокуратуры в области отменены “пьяные” номера, которыми ГАИ “награждала” водителей, пойманных за рулём нетрезвыми.

3 октября

Несколько дней ничего не записывал. Наверное, от хорошей жизни: никто из власть имущих не тревожит, надзирателей не стало, отчитываться не перед кем.

Опять взялся за “Блёстки”, пишу урывками, пока дело идёт туго. Зато “Нива” опубликовала две мои новеллы, журнал я ещё не видел, а гонорар уже прислали — 147 рублей.

“Денежный” вопрос сегодня — один из главных. Кто-то принёс в редакцию весть о том, что хозяин “Павлодарской газеты” положил своему новому редактору — лидеру местных ново-социал-демократов Ольге Крячко оклад в полторы тысячи рублей в месяц (у меня в два раза меньше). Наш редакционный народ также требует повышения зарплаты. Я стою на своём — зарабатывайте, мы увеличили гонорарный фонд, и гонорар теперь должен составлять у нормально пишущих журналистов больше половины зарплаты. Хотя сколько ни пиши, по сравнению с “Павлодарской газетой” всё равно будет мало.

За два месяца подписки набрали 45 тысяч экземпляров (37,5% к нынешнему тиражу). Наберём примерно ещё столько же, и этого вполне достаточно. Следом за нами по темпам подписки идут “АиФ” и “Сельская жизнь”.

В космосе первый казахский космонавт — Тохтар Аубакиров. Он — лётчик-испытатель, Герой Советского Союза и, кстати, почти наш земляк, родом из Каркаралинска, что по соседству с Баянаулом.

Толя Устиненко подсуелится и передал для нас снимок Тохтара, который мы даём на первой странице.

Н. А. Назарбаев по случаю столь знаменательного для Казахстана события пригласил в Байконур первых лиц республик.

Прошёл слух о том, что будут “заморожены” 50- и 100-рублёвые купюры. И народ ринулся в сберкассы, чтобы срочно избавиться от них. Сберкасса, что

рядом с нашим домом, была вынуждена работать почти до полуночи, иначе бы её просто разнесли. Сдавали одномоментно от сотни до сорока тысяч рублей... А говорят ещё, что плохо живём.

“Патовая” ситуация в магазинах, где все также стараются рассчитываться “пятидесятками” и “сотками”, с которых у продавцов нет сдачи. В редакцию позвонил инвалид второй группы В. И. Насонов: “Второй день не могу купить продуктов — нигде не берут мои 50 рублей...”.

А в Черноярке опять могут уйти под снег помидоры, баклажаны и даже часть картошки, потому что само хозяйство с уборкой не справляется. Публикуем письмо депутата райсовета А. П. Бойко с предложением организовать на ближайшие выходные специальные автобусные маршруты из Павлодара в Черноярку. На них все, кто захочет, могут приехать в поле, набрать овощей, на месте расплатиться и на тех же автобусах вернуться в город. Идея — здравая, мы в своё время уже предлагали в газете подобное. Но городские власти отмолчались. Скорее всего, так будет и на этот раз, а неубранные овощи просто запахают.

С чем только ни приходят в редакцию! А. А. Рыбалко обратилась к нам с такой неожиданной просьбой.

— Сегодня в 12 часов я объявляю голодовку у здания облсовета. Прошу редакцию засвидетельствовать этот акт.

А. А. Рыбалко — администратор пивбара, открытого на базе бывшей столовой. У неё конфликт с буфетчицами, которые, нарушая правила советской торговли, недоливают пиво. Коллектив пивбара раскололся на две воюющие стороны. Рыбалко хочет взять пивбар в аренду, а затем приватизировать, но её начальство этот шаг не одобряет. Рыбалко то увольняли, то восстанавливали...

Теперь она и её сторонницы-официантки стоят с плакатом “Мы — за демократию. Объявляем голодовку!”.

А что делать клиентам пивбара, жаждущим в это самое время пива?

Китайцы построят в Павлодаре современную семиэтажную гостиницу с рестораном и супермаркетом. Место для неё определено на перекрёстке улиц Кутузова и Бебеля, где сейчас так называемый ярмарочный городок, а по сути барахолка.

Гостиницу китайцы обязуются возвести за два года. Товары в супермаркет будут поставляться из Китая. Там же пройдут стажировку павлодарские повара, которые будут работать в фирменном гостиничном ресторане.

Не перестаю удивляться нашим дачникам. Юлиусу Яковлевичу Гекману — восемьдесят лет. Но он, как всегда, провёл нынешнее лето на даче. 21 год он выращивает виноград, сейчас у него пять его разных сортов. В этом году Ю. Я. собрал три с половиной центнера винограда. Большую часть он раздал детям, внукам, знакомым.

Вот уже шесть месяцев, изо дня в день, держит свой бессменный караул у проходной тракторного завода В. Н. Зайнуллин. Мы о нём писали подробно и неоднократно, начиная с 1989 года. Сначала он протестовал против своего начальника — грубияна и бюрократа, потом — против руководства завода, а теперь — против беззакония и социальной незащищённости людей вообще.

— Я зашёл уже слишком далеко, чтобы отступить, — говорит Зайнуллин.

Он не работает (содержит жена), его работа теперь — каждодневное стояние на проходной. Люди на Зайнуллина давно не обращают внимания... А сколько нервов и сил я потратил два с половиной года назад, чтобы просто сообщить в газете о самом факте первой голодовки Зайнуллина, когда мне казалось, что он и вправду борется за правое дело!

9 октября

Западные аналитики пишут, что инфляция в СССР достигает трёх процентов в неделю, или более 300 процентов в год. Если темпы инфляции и есть критерий успешного движения к рынку, то мы в этом весьма преуспели.

Игорь Сукачёв дал концерт в Павлодаре, на стадионе “Трактор”. Наш Бейбут Байдилов взял у него интервью. Честно говоря, мне не совсем понятен ажиотаж вокруг “Гарика”, как его некоторые именуют, и возглавляемой им музыкальной группы “Бригада С”, но павлодарские фанаты — поклонники Сукачёва — были счастливы.

10 октября

ТАСС опровергает слухи “о якобы имевшем место покушении на М. С. Горбачёва”.

Получили из ТАСС информацию: из-за неуплаты транзитных пошлин 45 советских судов скопилось у входа в Суэцкий канал. Их туда просто-напросто не пускают. Возможно ли было нечто подобное раньше?

12 октября

Работники модельного цеха тракторного завода направили открытое письмо Верховному Совету республики. Они посчитали, что средняя семья из четырёх человек (двое взрослых и двое детей), в которой муж и жена имеют по двадцать лет трудового стажа, не сможет без доплаты выкупить трёхкомнатную квартиру. При заложенных в законе о приватизации нормативах жилищных приватизационных купонов такой семье хватит лишь на треть этой квартиры, а за оставшиеся две трети супругам придётся либо доплачивать “живыми” деньгами, либо работать ещё 20 лет.

Что-то тут разработчики закона и наши парламентарии и вправду не додумали, поэтому письмо “модельщиков” публикуем.

Министерство печати республики узаконило решение сессии облсовета о введении коллектива журналистов “ЗП” в состав учредителей газеты. Можно сказать — историческое событие!

Дал рекламу гришинской газеты “Людмила” — на самом престижном месте — под программой телевидения. “Людмила” обещает “праздник в вашем доме в конце каждой недели”. Народ в конторе недоволен, что рекламируем (притом бесплатно) будущего конкурента.

15 октября

Экибастузец Марат Жаланбаев перед своей кругосветкой провёл своеобразную тренировку — забег на вершину Эльбруса. Всего на подобную пробежку решились 20 парней, до вершины добралась половина из них, Марат был третьим.

Между тем на Эльбрусе ежегодно гибнут даже подготовленные альпинисты.

Москва запасла на зиму всего треть нужного ей картофеля. Хотя урожай в этом году был вполне приличный. Просто за политическими баталиями новым демократическим властям было не до картошки.

В сегодняшнем номере открыли новую рубрику “Знакомые незнакомцы”, под которой будем рассказывать о “себе любимых”. Открыл рубрику Роберт Штарк. Зачин, по-моему, хороший. Роберт много лет изучал жизнь и творчество Всеволода Иванова, написал немало толковых материалов о нём, не раз общался с вдовой Иванова Тамарой Владимировной.

О “ЗП” Штарк написал так: что бы ни говорили о нас наши критики и оппоненты, самодостаточность “Звёздочки” — её главный козырь.

17 октября

Читатели звонят и пишут, жалуясь на задержку зарплат. Главная причина, объясняет в нашей газете начальник облуправления Нацбанка В. Г Калюга, — разрушение экономических связей. Раньше расчёты между предприятиями велись безналично, а теперь всё чаще в ходу наличные, особенно когда надо расплачиваться за дефицитные товары народного потребления и продукты.

Нарушен нормальный денежный оборот, “наличка” уходит — как в чёрную дыру, новые купюры не успевают печататься...

Развал и разброд абсолютно во всём... На днях 300 человек перекрыли трамвайное движение в Павлодаре. Причина: в шести многоэтажных жилых домах с мая нет воды, до сих пор нет отопления, а затем отключили ещё и свет! Это и стало последней каплей терпения для жильцов, которые вышли на рельсы и парализовали движение трамваев на несколько часов.

Сегодня вечером Ольга, перечитывая “Братьев Карамазовых”, цитировала мне Фёдора Михайловича: “Треснули основы общества под революцией реформ, замутилось море. Исчезли и стёрлись границы добра и зла. ...Теперь беспорядок всеобщий, беспорядок везде и всюду в обществе, в делах его, в руководящих идеях (которых по тому самому нет), в убеждениях (которых по тому же нет), в разложении семейного начала”.

Написано в 1875 году, но это ведь о нас и о нашем времени тоже.

Читатель И. Ряценко пишет в нашей газете: “Меня поражают названия наших районных газет — насколько несовременно и нелепо они звучат: “Заря

коммунизма”, “Коммунистический труд”, “Ленинский путь”, “Ленинское знамя”...
Чистая правда! Даём его письмо под заголовком “Газета “Закат коммунизма”?”

Наш Димка и Лорка Лиханова играют в слова.

Лорка:

— Дима, ну ты же неправильно написал: надо не “иживика”, а “яжевика”.

Они спорят — вот-вот разругаются.

И тут раздаётся авторитетный голос Даньки:

— Запомните: правильно — “ежевика”!

Они не верят, пока Ольга не подтверждает его правоту.

19 октября

Руководители восьми республик подписали договор об экономическом сотрудничестве. Не участвуют в этом союзе прибалты, Азербайджан, Грузия, Молдова. Представитель Украины был, но не подписал — “до тех пор, пока он (договор. — Ю. П.) не будет тщательно проанализирован в республике, и в нём не будут учтены все её предложения”.

А что — суверенитет: как захотим — так и поступим, пусть и во вред самим себе!

На сессии Верховного Совета республики принят Закон “О выборах президента Казахской ССР”. Вице-президентом избран Е. М. Асанбаев, премьер-министром утверждён С. А. Терещенко.

Забастовка на тракторном заводе. Работу остановил участок местной кооперации завода. Главное требование — повысить зарплату.

Опять “прославился” народный депутат СССР, полковник Н. С. Петрушенко, избранный от Восточно-Казахстанской области и неизменно выступающий против одностороннего разоружения. Один из немногих он прямо заявляет о том, что нельзя закрывать наш ядерный полигон и приостанавливать взрывы на нём, пока этого не сделают наши главные противники.

На этот раз полковник поразил не только многочисленных активистов антиядерного движения из многих стран, но и руководителей ядерного полигона. Когда гостей (включая большую группу журналистов) привезли на озеро Чаган, образовавшееся в результате мощного наземного атомного взрыва, где и сегодня радиоактивность в десятки, а местами и в сотни раз превышает норму, тут уже был Н. С. Петрушенко с одиннадцатилетним сыном. И чтобы доказать, что озеро не опасно для здоровья, полковник с сыном устроили показательное купание в озере.

Иные из присутствующих, пишет в нашей газете Н. Попов, ужаснулись этой демонстрации то ли бесстрашия, то ли безумия, а телеоператоры с удовольствием фиксировали происходящее на плёнку. И вправду — сенсация!

Генеральный директор “Мегаполиса” В. Скляр (тот самый) обратился с заявлением в милицию. Неизвестными кавказцами похищен его брат Роман. Розыски пока ничего не дали.

21 октября

Побывал на съезде журналистов Казахстана. Прошёл он по старинке, по накатанной колее. Главное — так и не получилось заинтересованного, откровенного разговора о судьбах журналистики, газет, всего нашего Союза. Зато предлагалось осудить от имени съезда недавнее телевизионное выступление кинорежиссёра Станислава Гворухина. Наверное, он и впрямь “перебрал” в каких-то своих откровениях... Ну так ответьте ему — с того же телеэкрана, в газете! Нет, надо заклеить от имени всего съезда...

Наш новый министр по делам печати выступал на съезде долго, эмоционально, с пафосом, однако “по делу” — как будет решаться проблема с газетной бумагой — так ничего и не сказал.

По-хорошему и мне надо сложить с себя полномочия председателя областной журналистской организации. Делать-то и мы ничего не делаем, да и что можно сделать в нынешних условиях... Останавливает лишь то, что скажут — сбежал, как только начались трудные времена.

В Алма-Ате специально прошёлся по магазинам. Впечатление ужасающее: прилавки пустые — соль, спички, перловка да трёхлитровые банки с каким-то соком, покрытые толстым слоем пыли.

Ещё как раз в эти дни были перебои в торговле хлебом. У магазинов — огромные очереди, ажиотаж, хлеба люди набирают впрок, создавая тем самым новый дефицит.

А я хорошо помню Алма-Ату середины семидесятых — времён моего студенчества. После перенесённой желтухи мне нужно было соблюдать диету, и я в “ЦГ” — центральном гастрономе по соседству с главным корпусом КазГУ, в котором мы учились, спокойно покупал нужные мне обезжиренные колбасы — докторскую, молочную, диабетическую. Шашлыки из баранины у пивнушек стоили по 23 копейки за палочку, хлеб — бесплатно, студенческого рубля вполне хватало для сытного обеда. Знаменитый алма-атинский апорт по осени вообще ничего не стоил: три-пять рублей за ведро.

Говорят, Алма-Ата в ту пору вообще была одним из самых сытых городов Союза. Куда потом подевалось всё её продовольственное изобилие?

Навестил Ваську Дмитровского в его собственном доме в Баганашиле, на сельской окраине Алма-Аты. Едва нашёл, и то по примете — громадному котловану, будущему овощехранилищу, выкопанному перед его теперешним жилищем.

У Васьки — новая семья и уже двое сыновей. Его новая избранница — Инкара — представительница знатного рода чингизидов, выросшая и воспитанная в городских условиях, прекрасно выглядит и отнюдь не кажется обиженной этой новой для неё сельской жизнью. Друг к другу Васька и Инкара относятся с нескрываемой нежностью.

Разумеется, мы с Васькой выпивали и закусывали — в том числе маринадами с их собственного огорода, приготовленными Инкарой. Дойдя до кондиции, я стал “прикапываться” к ней: как она, горожанка до мозга костей, примиряется с этим новым, глубоко чуждым ей образом жизни и к тому же торгует на рынке яблоками?

Она нисколько не обижается — смеётся:

— Надо привыкать, раз сделала такой выбор...

И поясняет, что на рынок теперь идёт без всяких комплексов — ничего зазорного в торговле нет.

Потом Васька не без гордости показывал своё хозяйство: вездеход-”Запорожец” — ЗАЗ, на котором он уже дважды переворачивался; ружья, из которых он бьёт зимой в горах косуль и кабанов (“Старик, зимой мы мясо не покупаем!”); огород на южной стороне усадьбы... Вышли в сад, Васька закурил, с удовольствием затянулся и вдруг признался:

— Люблю жену!

“А что, может, это и есть счастье?” — подумал я, возвращаясь к себе в гостиницу, нагруженный подарочными Васькиными апортом и кандилем...

В этот раз ещё повидался с однокурсницей Ириной Круч, которой тоже нелегко живётся... Зашли с ней в гости к общей знакомой и вместе ушли. Было не очень поздно — примерно полдесятого, но автобусы уже почти не ходили... Мы стояли на остановке, не зная что делать: денег на такси не было ни у неё, ни у меня. Давно я не ощущал себя столь униженным...

Ирина при этом вела себя естественно, шутила, вспоминая, как приезжала к нам в совхоз в гости... А у меня в голове была одна-единственная мысль: “Думает, наверное: ну и жлоб этот Поминов, а ещё редактор!”.

К счастью, автобус всё же пришёл...

Добавление из 2006 года. Ирина Круч давно обосновалась в Германии, всё у неё хорошо, она — вполне обеспеченный человек. Иногда мы обмениваемся по электронной почте короткими сообщениями. Как-то она написала, что они с Ириной Паустьян (тоже нашей однокурсницей) читали мои “Блётки” на пляже то ли в Италии, то ли в Испании. В другой раз Ирина написала, как они с мужем ездили в Египет...

Интересно, вспоминает ли она когда-нибудь ту нашу алма-атинскую встречу и наше общее безденежье?

На работе по-прежнему тихо. Нет ничего такого, что можно было бы отнести к фактам абсурдного порядка, которые бы просились в мою хронику. Оказывается, можно жить и так — своим умом, без инструктажа и окриков, без ежедневной идеологической цензуры... От такой вольной жизни даже тревога в душе: долго ли это ещё будет продолжаться?

Напечатал в “ЗП” очередную порцию “Блётки”. Вроде местами неплохо. “Прорабов перестройки” — литературную характеристику трёх бывших первых секретарей обкома партии, под началом которых мне довелось редакторствовать, — пока попридержал. Одна из новелл — о П. А. Побережникове, сдобрена порцией юмора. Переживаю — как он к ней отнесётся.

22 октября

Проводил Ольгу с Пашкой в санаторий — в Алма-Ату: Пашку надо подлечить. А сам окунулся в околожурналистские “творческие” разборки.

В прошлую субботу дали гришинский материал в серии “Знакомые незнакомцы”. Написан он в свойственной ей манере, хорошим слогом, но по тону, может быть, — чуть высокомерно, ещё и газету слегка лягнула. И это многих задело.

Я на планёрке материал похвалил, оговорившись, что не со всем в нём можно согласиться. Никто больше ничего не сказал, а потом началось... Зашёл Н. П. — и буквально взвился: “Почему ей всё позволено?”. Следом С. Г.: “Я уходил не в биржевую газету, а в КазТАГ — зачем вы меня компрометируете? Требую опровержения!”. В. С. обиделся на то, что у неё не нашлось доброго слова в его адрес, а ведь он с ней столько возился! О. Ф. — чуть не в слёзы: “Она нас всех ни в грош не ставит... Я теперь вообще о себе писать не буду”. И Ю. К. недоволен: “Нельзя же не видеть, что газета меняется, а она её по-прежнему хаёт... И вообще создаёт нервозность в конторе”.

Пришла сама Гришина. Показал ей заявление С. Г. с требованием опровержения, сказал о реакции на её материал. Тоже чуть не плачет в ответ: “Неужели я в самом деле такая — высокомерная, неблагодарная, неуживчивая? Написать заявление?”.

— Нет уж, такого предложения ты от меня не дождёшься, — ответил я.

Свой материал Гришина назвала “Уходя, остаюсь”, имея в виду то, что, создавая свою газету “Людмила”, она не хотела бы расставаться с “ЗП”. А меня просила оставить её у нас на контракте. И я подумывал об этом. Но теперь вижу: против практически все, по конторе теперь гуляет фраза: “Уходя — уходи!”, и я вынужден с этим считаться.

Хотя по большому счёту мне непонятно: почему я, редактор, могу философски отнестись к тому, что написала в газете Гришина, а другие принимают это в штыки?

Решил взять за правило — снять с себя обязанности человека, призванного “держат и не пущат”. Пусть каждый сам для себя определяет степень свободы; всем нам надо переболеть ею, чтобы каждый сам стал себе редактором; чтобы его ограничителями стали его совесть и его профессионализм. Хотя идти к этому и мне, и другим, конечно, будет непросто.

Н. П. Попов объявил сегодня: он получил приглашение стать собкором “Советов Казахстана” и дал согласие. Я его благословил на это дело.

Из прежних 25 творческих сотрудников у нас осталось 17, а из 31 технического — 20.

На 1 декабря назначены всенародные выборы президента Казахстана.

В Кремле открылась первая сессия Верховного Совета СССР нового состава. В ней участвуют делегации РСФСР, Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана, Туркмении.

Если верить нашей газете, не всё так плохо в нашей жизни. Оказывается, объединение “Экибастузуголь” — самое стабильное предприятие угледобывающей отрасли страны. С начала года объединением добыто 55 миллионов тонн угля (104 процента к плану). Полностью выполняются договоры поставок.

Экибастузский уголь — самый дешёвый в стране, себестоимость его тонны — три рубля 61 копейка. Это потому, что он добывается открытым способом и самыми мощными в мире роторными экскаваторами производительностью до пяти тысяч тонн в час.

Хотя, конечно же, угольные разрезы — эти рваные раны на теле земли — зрелище весьма неэстетичное. Они, как и дым из труб экибастузских ГРЭС, видны даже из космоса. Такова плата за дешёвые уголь и электроэнергию.

Экибастузу приносят славу угольщики и энергетики, а Павлодару, помимо промышленных гигантов, объединение малых предприятий “Гамма”, выросшее из небольшого кооператива. “Гамма” специализируется на выпуске художественной керамики — ваз, кувшинов, горшков, сервизов. География поставок — сто городов страны. Последний престижный заказ — набор посуды для знаменитого московского ресторана “Славянский базар”.

24 октября

В этом году 42 совхоза и колхоза, или примерно каждое четвёртое хозяйство, сеяли... сахарную свёклу. И не от хорошей жизни. Сахар стал дефицитом из-за дефицитов, и наши совхозы-колхозы заключают договоры с Алакульским сахарным заводом на поставку ему сырья. А рассчитаться он должен уже готовой продукцией.

В совхозе “Заря” знаменитый бригадир-кукурузовод и картофелевод Эммануил Кондратьевич Фелькер вырастил урожай — по 400 центнеров с гектара. Всего собрано 400 тонн свёклы, за которую совхоз должен получить (после переработки её на заводе) 40 тонн сахара. Расчёт: один к десяти, конечно, грабительский, но договариваться больше не с кем — завод в республике один.

В “Заре” прикинули: в результате сделки “свёкла-сахар” каждая семья может получить по мешку сахара. Вдохновлённый этим обстоятельством, Б. В. Исаев сочинил агитку:

*Есть у нас совхоз “Заря”,
Свёклу сеял он не зря.
Тяжеск труд — сладка зарплата —
По мешку “песка” на брата!
Сделай сам себе скорей
Сладкий сахар —
Свёклу сей!*

Б. В. на полном серьёзе предлагает мне это напечатать. Я — упираюсь. Ещё и потому, что вообще не верю в эту затею — в то, что мы можем таким образом (сея в области свёклу) решить проблему сахарного дефицита.

Всюду рынок... Даём информацию АПН о том, что в одном из крупных российских городов создана фирма “Государственный муж”. Её врачи гарантируют клиенткам, если только те не страдают бесплодием, рождение здорового ребёнка.

Каким образом? “Путём естественного оплодотворения от любого на выбор донора фирмы” (здесь их называют “исполнителями”). “Исполнителей” — уже несколько десятков, предпочтение отдаётся женатым, уже имеющим детей и, само собой, здоровым мужчинам. Что же до клиенток, то 30 будущих матерей проходят сейчас в фирме обследование.

25 октября

Наконец закончилась эта неделя — тяжёлая, нервная, какая-то бесконечная. Устал я от неё, как давно уже не уставал.

Подала заявление Гришина. Подписал — что мне ещё оставалось делать. Попросила оставить ей кабинет — для редакции “Людмилы”. Обрисовал ситуацию — наш народ против. Кажется, она не ожидала подобного поворота.

Сам я, пожалуй, и оставил бы ей кабинет, и контракт бы с ней заключил. Ну да ведь моя мягкотелость хорошо известна, и делу она вредила не раз...

Поэт Михаил Безуглов опубликовал в “Павлодарской газете” пародии на семерьяновские стихи, где был и такой хамский пассаж: “Слюнявым своим многострочьем газету спешит одарить”.

В. Г., разумеется, обиделся и ответил ему со страниц “ЗП”. Обычно я против подобных перепалок, но тут был всё же особый случай. Семерьянов ответил Безуглову в том духе, что, мол, обиделся мальчик — не дали у нас в газете его стихи.

Теперь обиделся уже Безуглов и пришёл ко мне требовать “сатисфакции”. Пытался убедить его: ведь и ты небезгрешен, надо же думать, что пишешь и печатаешь... Но ни в чём не убедил, сам лишний раз убедившись в том, насколько творческие люди подчас неспособны слушать и слышать друг друга.

И сколько же душевных сил уходит у меня на подобные разговоры! О времени я уже не говорю...

26 октября

Жители совхоза “Панфиловский” Иртышского района решили выкупить его у государства. Районная комиссия по приватизации подсчитывает стоимость движимого и недвижимого имущества хозяйства. Сумма, скорее всего, выйдет немалая. Но инициаторы разгосударствления считают, что имущество совхоза должно быть им передано бесплатно: ведь за него уже неоднократно заплачено — хлебом, молоком, мясом. А долгов у хозяйства нет.

Что будет потом, если затея “панфиловцев” удастся? Этого не знает никто. Нынешний директор В. А. Миллер ответил на вопрос нашего собкора Г. Жаманбалинова так:

— Хуже не будет, это точно.

“Простор” начал публиковать мемуары Д. А. Кунаева “О моём времени”. Редактор журнала Г. И. Толмачёв говорил мне, что предлагал назвать их иначе — “От Сталина до Горбачёва”, но Кунаев не согласился.

Ещё более обострилась ситуация с нехваткой наличных денег. Только по предприятиям агропромышленного комплекса задолженность по зарплате

превысила пять миллионов рублей. Не лучше обстановка и на крупных предприятиях промышленности.

Облсовпроф как защитник трудящихся апеллирует к облисполкому: принимайте меры. Но ведь и у властей нет своего печатного станка. Никакого реального решения проблемы пока не просматривается.

Павлодарская биржа “Орлан” на днях выставила на продажу новый самолёт “Ил” — за 27 миллионов рублей. За право покупки авиалайнера тягались брокерские конторы Тюмени и Грузии. Но покупка почему-то не состоялась.

29 октября

“Новый” Верховный Совет СССР на открывшейся первой сессии обратился к народам, парламентариям и руководителям экономического сообщества независимых государств: “... Призываем суверенные государства, ещё не принявшие решение об участии в договоре и делегировании своих представителей для работы в Верховном Совете СССР, прийти к пониманию необходимости этих шагов...”.

Вряд ли “суверенные” откликнутся на это призыв... Кто сегодня кого слышит?

В овцеводческом совхозе “Октябрьский” Талды-Курганской области решили заняться выращиванием лягушек. Не для собственных нужд, а на экспорт. Лягушки пользуются большим спросом в Китае, во Франции. Они должны принести валюту, которая так нужна хозяйству для перехода к рынку.

Это никакая не “утка” и не первоапрельская шутка — информация получена нами из КазТАГа.

31 октября

Неожиданная новость: по итогам девяти месяцев мы получили 101 тысячу рублей прибыли. Приятно, конечно, хотя особой нашей заслуги в этом нет. Да, нарастили доход от рекламы, но львиную долю прибыли дала вынужденная экономия средств: мы ведь недодали читателям с начала года примерно 50 номеров. А деньги-то с подписчиков взяли вперёд. Вот на бумаге да на полиграфических услугах и “сэкономили”. Так что это “лукавая” прибыль. Но облфинуправление тут же вознамерилось и с неё содрать положенные 35 процентов налога.

Позвонил в облфо: нельзя ли нас освободить от этого налога, ведь сумма для бюджета области ничтожная; оставьте её нам и уменьшите на точно такую же сумму дотацию газете. Отвечают: нельзя, не положено, вмешается налоговая инспекция, и вам придется ещё и штраф платить.

Махнул рукой: нельзя так нельзя, забирайте, не пообедем. Но вскоре оказалось, что платить мы должны не 35 тысяч, а свыше 300 тысяч рублей. Как такое может быть? Может, оказывается. По существующей методике расчёта в облфо взяли наши предполагаемые финансовые результаты за девять месяцев (810 тысяч рублей убытка), добавили к ним сумму прибыли в 101 тысячу и вычли 35 процентов налога.

Я, конечно, устроил скандал, чуть лоб не расшиб, на пальцах доказывая абсурдность подобного счёта (самое главное — зачем тянуться к самокупаемости, если за этим тут же последуют финансовые санкции), но, оказалось, — такая инструкция, обойти которую никак нельзя.

Правда, налог всё же удалось скостить наполовину (с 300 тысяч), но теперь хотя бы из “лукаво прибыльных” мы вновь перешли в реально убыточные. И этот финансовый бред — рыночная экономика?

Имел неприятный разговор с заместителем председателя облсовета народных депутатов К. Б. Даржумановым. У него на приёме побывала группа ветеранов, которых возмутили откровения нашего экибастузского собкора Булата Ахметова, заявившего в газете, что фашизм и пролетарский социализм — одного поля ягоды. С той лишь разницей, что в первом случае возвеличивается нация, а во втором — класс.

Ветераны требовали призвать газету к порядку, грозя отказом подписываться на неё. Я отвечал Канату Болатовичу: пришли другие времена, когда люди вправе говорить то, что думают; что я редактор, а не держиморда... Но, похоже, не убедил.

Прокурор области накатал на меня “телегу” в постоянную комиссию облсовета по законности и правопорядку (в которой, кстати, мы оба с ним состоим): жалуется, что мы мало публикуем статей прокурорских работников, предлагает заслушать мой отчёт на постоянной комиссии.

Я дал на заседании комиссии маленькую справку — о поступивших и опубликованных материалах — тем дело и закончилось.

На этом же заседании комиссии обсуждали решение прошлой сессии о Шакиримове. Оказывается, результаты голосования не позволяют освободить его от должности, и теперь надо найти способ “достойно” выйти из создавшегося положения (он сам написал заявление об уходе и работает директором некоего местного филиала советско-люксембургского предприятия, которое торгует ермаковскими ферросплавами). Опять разгорелись бурные дебаты. В конце концов договорились: надо прямо сказать депутатам, что решение сессии об освобождении Ш. неправомерно, но теперь ситуация такова, что он уже работает на новом месте...

Всё же подписал договор с Гришиной — остаётся у нас на гонораре.

Закончилась хорошая, красивая нынешняя осень... Выпал снег. Днём было сыро, а сейчас, вечером, лёгкий, приятный морозец.

Б. Н. Ельцин объявил о новых экономических инициативах: разморозить (т.е. отпустить) все цены, снять все ограничения с зарплат... Готов сам возглавить правительство, обещает уже к будущей осени улучшение жизни.

Девять из десяти жителей Германии не имеют ни малейшего представления о гитлеровской блокаде Ленинграда в годы второй мировой войны. Такой

вывод на основании собственного социологического опроса сделал 34-летний берлинский режиссёр-документалист Томас Куфус.

Да, это правда, что у человечества очень короткая память.

Павлодар — накануне водочного бунта. Многие не могут отоварить свои талоны на спиртное при том, что в октябре реализовано 374 тысячи бутылок водки при норме (которая, кстати, многократно просчитывалась) в 250 тысяч. Проблема в том, что Павлодар наводнён фальшивыми водочными талонами, которые не отличишь от настоящих.

Выход власти нашли такой: теперь все мы — взрослое население (т.е. имеющие право на спиртное) — будем закреплены за “своими” магазинами и, покупая водку (по талонам), должны будем предъявлять паспорт или специальную визитную карточку, выдаваемую домоуправлениями.

Некоторые до сих пор не отоварили августовские и сентябрьские талоны на чай, сахар, растительное масло. Торговля обещает “рассчитаться” по ним в ноябре.

Сегодня опубликованы мои откровения в рубрике “Знакомые незнакомцы”.

Вспомнил железинскую районку, в которой делал первые шаги на журналистском поприще, своих первых газетных учителей — В. М. Калиновского, А. С. Державцева, Л. П. Кишкунова. Первых двух уже нет, вечная им память...

Написал о своих любимых героях — М. И. Трусове, Н. Ф. Мальцеве, об Анесе Ахмединове, Кулянде Иманмаликовой, благодаря которым я тоже вставал на ноги как журналист.

Сказал, что наша пресса должна переболеть и выздороветь, чтобы вернуться к своей первоначальной функции — информировать людей обо всём, что происходит в жизни. Сказал ещё: пусть каждый журналист сам для себя решает — что ему писать, а что нет. И пусть его ведут на этом пути два качества — профессионализм и порядочность.

1 ноября

С утра — приятная новость: из облисполкома пришла бумага, из коей следовало — редакторам областных газет (т.е. нам с А. М. Мухамеджановым) устанавливаются месячные оклады по 1050 рублей каждому. Это примерно на 25 процентов больше, чем сейчас. Вроде хорошо, хотя ничего приличного на эти деньги не купишь. А по-хорошему нужен холодильник — нашей “Бирюсе” уже почти 15 лет... Но мы с Ольгой даже в очереди нигде не числимся.

У замов моих оклады теперь будут по 800 рублей плюс по 60 рублей “казахстанских”, у корреспондентов — 500 плюс 60. А давно ли мой редакторский оклад был 320 или 340 рублей? Но это были ещё “те” — почти полновесные рубли.

Планку гонорара не ограничиваем, у наиболее “писучих” корреспондентов он может составить половину оклада... Впрочем, радости на лицах в родной конторе по поводу повышения зарплат не наблюдается, ведь все эти добавки — по сути крохи...

Хоронили областного начальника. Всю жизнь он был на руководящих должностях и даже на пенсии работал. Мы никогда не были близки, он всегда казался

мне суховатым, серым человеком. Поэтому поразила масса людей, которые пришли с ним попрощаться. Никто ведь никого не обязывал. Значит, я ошибался в своих оценках?

Сегодня, наконец, пришла настоящая зима. Весь день валил снег, идёт и сейчас — уже к ночи. Погуляли с Данькой и Димкой — они тоже любят снег. Было хорошее, спокойное настроение, которое у меня редко бывает.

2 ноября

Б. Н. Ельцин заявил о возможности создания Госбанка России на базе Госбанка СССР. При этом вся валюта, золото перейдут в собственность России. Если это произойдёт, что вообще останется в ведении Союза?

Установили новую розничную цену на “ЗП” — 25 копеек. Это — вынужденная мера. Даже не верится, что ещё два года назад наша газета в почтовых киосках стоила в розницу три копейки.

Булат Ахметов прислал заметку из Экибастуза — о том, как шахтёры штурмом брали сберкассу. Накануне уже с неделю люди занимали очередь в сберкассy, но многим денег всякий раз не хватало. Дело ещё и в том, что несколько месяцев назад зарплату работникам “Экибастузугля” повысили в полтора раза, а 70 процентов её они получают через сберкассy. “Налички” обычно хватало на два-три часа работы...

И вот в один из дней доведённая до отчаяния толпа в две сотни человек с криком “Давай деньги!” бросилась на кассиров. Сначала в них полетели старые фуфайки, ботинки и сапоги. Затем, поднатужившись, толпа смела на своём пути металлические барьеры, стала бить стёкла, ломать двери... Бросившиеся на выручку кассирам инкассаторы были избиты разъярёнными людьми. Ничего не смогли сделать и три наряда милиции, прибывшие на место погрома. Люди плотным кольцом окружили кассу и отказывались уходить без денег. Члены исполкома горсовета, приехавшие для того, чтобы разрядить обстановку, вынуждены были обмениваться записками с персоналом сберкассы. Снять напряжение удалось только после того, как привезли очередную партию наличности. Мешки с деньгами инкассаторы заносили в помещение, с трудом проталкиваясь сквозь толпу.

На этот раз деньги выдали всем. Но кассиры, пережившие такой ужас (а заведующая сберкассой получила лёгкие ранения), отказываются работать, пока им не обеспечат для этого человеческие условия — новое помещение (в этом, рассчитанном на 27 сотрудников — занято 138), достаточным количеством наличности (сейчас они имеют ежедневно треть от потребности) и гарантируют постоянную милицeйскую охрану.

Пока что, пишет Булат, выполнено лишь третье условие — в сберкассе постоянно дежурит наряд милиции — а вот с остальными придётся повременить... Наверное, до следующего погрома, с ехидцей завершает Булат.

Замначальника облуправления статистики А. Быков уверяет в нашей газете: почти 200 тысяч семей в области имеют дачные участки и огороды. Это,

насколько я понял, без учёта селян. Число землевладельцев за последние несколько лет чуть ли не удвоилось, и при этом далеко не все заявки удовлетворены. Вроде радоваться надо, но чему: горожане не верят в возможность государства обеспечить их продовольствием и активно занимаются самопрокормом.

Кто-то изо дня в день стенает о невыносимо тяжёлой сегодняшней жизни, а кто-то обретает в ней второе дыхание...

При областном совете ветеранов создан швейный кооператив. Возглавила его бывший директор фабрики индивидуального пошива Е. Н. Закаблукова. Она взяла кратковременный кредит в банке (20 тысяч рублей) — под поручительство совета ветеранов, уговорила десятерых швей-пенсионерок, добыла десять “бэшных” швейных машинок, отвоевала помещение для кооператива...

Работают бабушки по пять часов в день, шьют халаты, юбки, ночные сорочки, лёгкие куртки для молодёжи, и всё это “влёт” уходит в городских магазинах. Средний заработок — по вкладу: от 300 до 600 рублей в месяц, полагается также оплачиваемый отпуск, тринадцатая зарплата. Проработав всего девять месяцев, кооператив рассчитался с банковским кредитом и даже заработал 70 тысяч рублей прибыли.

Швей-пенсионерки могли бы и увеличить выпуск продукции, но не хватает ткани, которую они добывают, где только могут.

К поискам павлодарца Сергея Чеботарёва, отправившегося 18 мая на надвумном плоту с Камчатки — через Тихий океан — в Америку, подключились службы береговой охраны Канады, США, Японии и Австралии. Но и в их территориальных водах плот Чеботарёва не обнаружен.

Прочитал заметку о ценах на продукты на рынках Верного (Алма-Аты) сто лет назад. Мука — 50 копеек, рис — 2 рубля 47 копеек, говядина — 2 рубля 13 копеек, баранина — 1 рубль 73 копейки, рыба свежая — 2 рубля. Это не за килограмм, а за пуд (16 килограммов).

Чтобы иметь представление об уровне жизни, надо знать и зарплату того времени. Волостной инженер получал 208 рублей в месяц, архитектор — 166, младший инженер — 125, чертёжник — 50, рабочий, в зависимости от квалификации, от 15 до 75 рублей.

Ну, на волостного инженера, даже младшего, я со своей редакторской зарплатой при нынешнем уровне цен никак не тяну. Разве что на чертёжника или рабочего средней квалификации...

Вновь открыл для себя Ирину Павловну Воробьёву — талантливую художницу-флористку, которая когда-то учила меня в школе. Свои картины она “рисует” семенами и зёрнами, лепестками цветов, листьями деревьев, тыквенной кожурой, луковой шелухой, стеблями соломы и прочим природным материалом, приклеивая всё это особым способом к полотнам и создавая яркие, неповторимые художественные образы — пейзажи, натюрморты, портреты. Вот уж воистину: когда б вы знали из какого сора... как когда-то написала Ахматова — правда, о стихах. Но какая, в общем, разница...

И. П. не делает никакой предварительной раскраски — только набросок, основные линии, карандашом. На одном из её портретов Маргарет Тэтчер предстаёт в платье из лепестков гладиолуса. Свой материал я так и назову: “Платье из гладиолусов для Маргарет Тэтчер”.

А ещё я рад был повидаться с Валентином Петровичем Воробьёвым — мужем Ирины Павловны, который когда-то работал у нас в “Михайловском” главным зоотехником. В восьмом классе я работал под его началом на стрижке овец в Жолтоптыке, но, правда, не стригалём, а подсобником — подтаскивал овец... Как-то мы с ребятами — Толькой Пуцелевым, Витькой Гайсиным — недовольные тем, что нам начислили маленькую зарплату за первую неделю работы — меньше, чем девчонкам, которые относили остриженную шерсть, устроили забастовку. И стрижка остановилась.

Валентин Петрович приехал утром к нам домой, и после недолгих переговоров с матерью инцидент был исчерпан. Потом, когда стрижка закончилась, нас даже взяли на праздничный сабантуй по этому поводу, и мы были страшно горды этим, а также и тем, что и в наш адрес тоже были сказаны хорошие слова. И вполне заслуженно поглощали вместе со всеми горячую сорпу со вкуснейшей бараниной, сожалея лишь о том, что вина нам никто не предложил (понимаю теперь — и правильно, что не предложили).

Работая в железинской районке, я не раз приезжал в совхоз “Червонно-Украинский”, где к тому времени уже директорствовал Валентин Петрович, и который при нём хорошо пошёл в гору. То были трудные для меня времена — я отчаянно стеснялся своих корреспондентских обязанностей... А Валентин Петрович, всякий раз встречая меня как своего, без церемоний, помогал обрести уверенность. За что я ему всегда буду благодарен.

Кстати, живя уже несколько лет в Павлодаре, В. П. душой по-прежнему в своём “Червонно-Украинском”. И сколько их теперь здесь, в городе, дорогих моих земляков, душой и сердцем прикипевших к родной железинской земле!

3 ноября

Суббота и воскресенье прошли тихо. Почти ничего не писал и оттого чувствовал себя не в своей тарелке. Это уже как болезнь: если не пишу в выходные, то как-то не по себе. Начал очередную порцию “Блесток”.

Бывший активный “неформал”, один из основателей “ЭКОМа”, “непримиримый” демократ В. Галенко заявил о сложении с себя депутатских полномочий. Вероятно, понял всю бессмысленность своего участия в этих “обновлённых” Советах. Любопытно, что он не захотел остаться в им самим созданной группе независимых депутатов. Они как будто активизируются, а он ушёл...

4 ноября

Наш завхоз Л. Д. Базылева сообщила мне под большим секретом: её зять и мой однокурсник Мишка Чирков может стать помощником Н. А. Назарбаева. Мишка работал у нас в “ЗП”, потом в КазТАГе, а теперь в пресс-службе президента. Он умён, коммуникабелен, хорошо пишет, знает, чего хочет в жизни, так что вполне возможно...

Провели в редакции собрание, на котором учредили наше многострадальное МП — малое предприятие. Главенствовал на нём Р. Х. Гарифуллин, и как-то

так вышло, что опять заразил нас всех своим оптимизмом. Задача теперь — найти подходящее помещение, где он сможет разместить одно из высокодоходных производств с использованием биотехнологии. Оно в будущем должно заработать средства для реализации наших творческих проектов, и в первую очередь — издания книг. Все, кто вошёл в МП, внесли по тысяче рублей. В том числе нас, конторских, трое...

Получится ли что-нибудь из нашей затеи — неизвестно.

5 ноября

Трудовые коллективы республики наперебой поддерживают кандидатуру нынешнего президента Казахстана Н. А. Назарбаева — кандидата в будущей президенты.

“Подсуетился” и концерн малых предприятий Павлодара “Скляр” (не тот ли самый скандально известный “Мегаполис”, или не его ли близкий “родственник”?)... Его коллектив принял целый меморандум, с которым обратился ко всем предпринимателям Казахстана. Помимо прочего, в меморандуме говорится о том, что именно в предвыборный период усилились нападки на президента Казахстана с целью создания негативного общественного мнения о нём... Вот уж чего нет, того нет! Сдержанная критика, может быть, иногда и звучит; есть и чаще скрытое, чем явное недовольство части коммунистов своим бывшим партийным лидером (и их можно понять), но никакого кликушества, а тем более шельмования нет и в помине. Во всяком случае, разве можно сравнить атмосферу вокруг тех же М. С. Горбачёва и Б. Н. Ельцина с той, что была и есть у нас — вокруг Н. А. Назарбаева? Справедливости ради стоит при этом заметить: Н. А., как правило, не даёт особых поводов для оголтелой критики. А в разумных пределах она полезна каждому — в том числе и президентам.

Так что инициатива концерна “Скляр” преследует и, скажем так, некоторую корысть, поскольку рассчитана на будущие политические дивиденды.

За десять дней работы новый Верховный Совет СССР сформировал, наконец, комиссии и комитеты, избрал председателей Совета Республик и Совета Союза.

Б. Н. Ельцин уже отказался от высказанного им намерения трансформировать Госбанк СССР в Госбанк России. Правда, заявил об этом не сам, а устами руководителя Комитета по управлению народным хозяйством СССР И. С. Силаева.

Примерно 80 процентов министерств и других органов союзного управления прекратят юридически своё существование с 15 ноября. Это решение Совета глав правительств — членов Экономического сообщества.

Военный бюджет США на 1992 финансовый год предусматривает расходы вооружённых сил страны на доставку продовольствия в Советский Союз. А премьер-министр Канады объявил о “пакете” срочных мер помощи СССР в удовлетворении срочных потребностей в продовольствии и медикаментах.

Дожили — дальше некуда... Или ещё есть куда?

Из откровений Зои Суворовой (“Знакомые незнакомцы”) с удивлением узнал, что она стартовала в большую жизнь из Дивногорска, где я семиклассником побывал с бабушкой Марией Петровной (и та поездка оставила в моей жизни неизгладимые впечатления — Енисей, Красноярская ГЭС, сам юный город, где в ста метрах от крайних домов — дикая, непролазная тайга), потом работала в идринской районке — там же, где теперь трудится брат Шура. Сколько раз убеждался в том, насколько тесен наш мир и как много в жизни бывает совпадений. И вот — опять... И, кажется, Зоя Алексеевна, к которой я всегда хорошо относился, стала мне ещё ближе.

7 ноября

Двенадцать республик бывшего Союза подписали соглашение по продовольственному обеспечению в 1992 году. Страны Балтии в этом процессе не участвовали.

Политические игры российских демократов с Чечено-Ингушетией, похоже, выходят боком новым российским властям. Сначала они делали вид, будто ничего не происходит, когда местные национал-патриоты во главе с советским генералом Джохаром Дудаевым революционными методами устраняли прежнее коммунистическое руководство республики. Затем исполком съезда чеченского народа сам провёл выборы президента и парламента. Российские власти спохватились, Верховный Совет РСФСР объявил эти выборы незаконными. На поступившую из Москвы в Грозный телеграмму “непризнания” чеченцы ответили мощным митингом протеста. Можно сказать, российские политики, находящиеся сегодня у власти, наступили на собственные грабли.

Время от времени даём в газете объявления желающих завести знакомства, создать семьи. Недавно среди таких объявлений стали появляться и вовсе неожиданные. Вот, например, из прежнего номера: “Москвичи, 20, 25 лет, русские, хотели бы познакомиться с немками для дальнейшего совместного выезда в Германию. Материальную поддержку гарантируем”. А что, желающие, скорее всего, найдутся: раньше фиктивные браки заключались, чтобы прописаться в Москве, Ленинграде, а теперь, чтобы перебраться в Германию. Только москвичи оказались расторопнее наших павлодарских искателей счастья. Но, надо полагать, скоро и наши активизируются...

В биржевом центре “Орлан” состоялись “исторические” торги, в результате которых был продан в частные руки государственный магазин плодоовощпрома. При этом стартовая цена — 22 тысячи рублей — была превышена в почти шесть раз. Покупатель — некто В.В. Миллер — брокер этого самого биржевого центра. Он пояснил, что магазин теперь — собственность группы предпринимателей, которые, сохранив профиль магазина, намерены его расширить, держать приемлемые цены, расширять ассортимент.

А что, может быть, таким образом и впрямь придём к цивилизованной торговле?

Всё же наш советский народ непобедим. Лишний раз убедился в этом, читая на свежей полосе подборку “Отовсюду обо всём”.

В хозмаге Кулунды — алтайского городка, что неподалёку от наших Щербатов, появилась прочная дефицитная ткань, вроде самотканого полотна. Оказалось, поставляют дефицит три местных старушки. И сотворено полотно из рулонов наждачной бумаги. Технология проста: в горячей воде шлифовальный песок отстаёт от матерчатой основы, клей растворяется и остаётся добротное, первозданное полотно. Жаль, не сообщается, насколько велики у старушек запасы ценного сырья...

Вторая информация — о необычной встрече в океане. Экипаж атомной подводной лодки, находясь на боевых учениях в Тихом океане, обнаружил вместо вероятного противника надувной плотик с двумя соотечественниками. Братья — новосибирцы Виноградовы, устав от тягот жизни, решили бежать в Америку. Исходным пунктом выбрали Петропавловск-Камчатский.

Наверное, им всё же повезло больше, чем нашему Сергею Чеботарёву.

9 ноября

В последний раз отдыхали 7 ноября как в праздничный день, хотя никаких торжеств в Павлодаре уже не было.

О 7 ноября теперь говорят не как о дне Великой Октябрьской социалистической революции, а как об Октябрьском перевороте, в ходе которого большевики захватили власть сначала в Петрограде, а потом и во всей стране. Такая у нас история — никогда не знаешь, что было на самом деле...

Яездил в эти дни в Железинку — сестру Наталью угораздило родиться именно 7 ноября. Поздравил её, помог зятю по хозяйству, навестил своих друзей (ещё доуниверситетских) Ткачёвых... Так что у меня праздник, можно сказать, был...

Н. А. Назарбаев объявил на пресс-конференции: Казахстан также пойдёт по пути либерализации цен. И это не чья-то прихоть, а суровая необходимость.

Сообщение в “Правде”: один из работников Прокуратуры СССР предъявил обвинение М. С. Горбачёву — по статье “Измена родине”. Аргументы: президент страны способствовал признанию независимости прибалтов, что противоречит Конституции СССР, которую никто пока не отменял; а также превысил свои полномочия: такое решение может быть принято только съездом народных депутатов СССР.

Поднялся страшный скандал... “Правду” обвиняют во всех смертных грехах (хотя она всего лишь сообщила о факте как таковом), публикацию называют провокационной. Генеральный прокурор СССР тут же уволил строптивца, хотя, если разобраться, тот, скорее, прав, чем не прав.

10 ноября

В конторе поговаривают об уходе Ирины Лисовской — в гришинскую “Людмилу”, хотя сама Лисовская мне ничего пока не говорила. Сам я сказал на планёрке, что держать никого не намерен...

В конторе по-прежнему разброд, собкоры тоже “выпряглись” — пишут через пень-колоду. Ругал Булата Ахметова в его последний приезд в редакцию: способный и как будто бы совестливый парень, но в последнее время может неделями не давать ни строчки. Обещал исправиться, но всё же думаем для остротки заслушать его отчёт на заседании редколлегии.

12 ноября

После публикации в “ЗП” открытого письма коллектива модельного цеха тракторного завода депутатам Верховного Совета республики — о несправедливой методике начисления приватизационных жилищных купонов — мы получили массу откликов, опубликовали их обзор. И вот теперь ситуацию ещё раз объясняет зампред горисполкома Г. В. Сергеев: семья с общим трудовым стажем в 42 года (т. е. по 21 году на мужа и жену) сможет выкупить за купоны квартиру, соответствующую санитарным нормам. Это значит, что большинству городских семей можно по этой части не беспокоиться. У многих будет другая забота: куда девать оставшиеся после приватизации купоны?

Московский мэрг Г. Попов заявил на днях, что приватизация квартир москвичам будет производиться бесплатно.

Посмотрим, у кого эта акция, затрагивающая всех без исключения людей, пройдёт более гладко.

Комитет по управлению народным хозяйством страны раскрыл, наконец, тайну внешнего долга СССР: 47-48 миллиардов рублей в свободно конвертируемой валюте, не считая долга в 17-18 миллиардов бывшим соцстранам. В то же время все другие страны должны СССР 94 миллиарда рублей. Сколько из них удастся вернуть, не знает сегодня никто.

В трёх районах Смоленской области выделены карточки на хлеб. Норма отпуска — 400 граммов в день на человека. Скорее всего, такие карточки появятся и в других населённых пунктах. Причина: до сих пор нет ясности, когда, откуда и сколько в область поступит муки.

Сессия Экибастузского горсовета отказалась переименовывать местную городскую газету “Заветы Ильича” в “Нашу жизнь”. Предложение редакции часть народных избранников расценила как попытку политического переворота. Другой аргумент против переименования: люди привыкли к прежнему названию газеты. Доводы журналистов о том, что сегодняшнее содержание газеты очень далеко от заветов Ильича (т. е. В.И. Ленина), и даже о том, что в ходу давно переименованное название — “Заветы Павла Ильича” (это имя и отчество редактора газеты Оноприенко) — успеха не возымели...

Опубликовали предполагаемую схему развития Павлодара — вплоть до 2015 года. Первый вариант предусматривает компактную многоэтажную застройку на пойменной территории Усолки с переходом на левый берег Иртыша, а также строительство нового коммунального моста через Иртыш.

Второй вариант предполагает строительство крупного автономного жилого массива в районе посёлка Ленинский, третий — разместить жилые районы вблизи станции Красноармейка.

У каждого варианта есть свои плюсы и минусы. Вероятная численность населения Павлодара в 2005 году определена в 500-550 тысяч при нынешней в 350 тысяч.

14 ноября

Как сообщил Центризбирком республики, Н. А. Назарбаев станет единственным кандидатом в президенты Казахстана на предстоящих выборах. Других предложений в Центризбирком не поступало.

С санкции заместителя прокурора СССР арестован и содержится в одном из следственных изоляторов Москвы генеральный директор Павлодарского концерна малых предприятий “Скляр” — В. В. Скляр. Он обвиняется в присвоении денежных средств путём мошенничества. Не помог, выходит, и недавний меморандум концерна в поддержку Н. А. Назарбаева.

Из доклада председателя облисполкома О. К. Кожанова на сессии облсовета народных депутатов: наша область даёт почти 10 процентов общереспубликанского объёма промышленной продукции, более половины угля, две трети — ферросплавов, почти половину электроэнергии в Казахстане.

Из других цифр, которые привлекли моё внимание: около трети производимого в области мяса, 44 процента молока, 70 процентов картофеля, почти половину овощей дают личные подсобные хозяйства населения. По большому счёту, не столько общественное (государственное) хозяйство нас кормит, а личное подворье селян. Впрочем, и горожане вносят в это благое дело свою лепту: 95 тысяч семей горожан (или каждая вторая!) имеют дачи или огороды, на которых дачники пластаются после работы и в выходные, кормя себя, своих близких и прочих безземельных горожан. При таком раскладе хозяйствования нам никакой рынок не страшен, и голод, конечно, не грозит.

Эта сессия облсовета прошла относительно спокойно. Одурев от десятичасового сидения (это ж какой надо иметь зад, чтобы такое выдержать!), я сбежал, не дождавшись её окончания. В последнее время не только мне, но и очень многим депутатам кажутся вполне очевидными бессилие и даже бессмысленность существования нашего областного Совета в его нынешнем виде. Думаю, что после своего избрания на президентский пост Н. А. Назарбаев распустит все местные Советы. И правильно сделает.. Но вот появится ли вместо них что-нибудь по-настоящему путное?

Ю. А. Ковхаев написал статью (отчасти и с моей подачи), которая задумывалась как размышление о чрезмерной идеологизированности названий хозяйств, предприятий, улиц. Мы договорились, что он поразмышляет над этим

явлением, коснётся проблемы переименования населённых пунктов, в том числе Ермака, займёт здравую, взвешенную позицию, состоящую в том, что надо оставить историкам оценку роли тех или иных исторических личностей, а самим лучше заняться более насущными делами.

Мне казалось — мы поняли друг друга. И вот читаю статью в 600 строк, которая на две трети посвящена Ленину и Марксу. Первый начал с того, что запретил все оппозиционные газеты, интеллигенцию назвал г...., заложил основы той самой партии, которая... И т. д. и т. п. А второй, оказывается, отсудил у своих родственников чуть ли не всё имущество, оставив их без средств к существованию... А уж из всего вышесказанного следует и всё остальное: кому мы, мол, поклоняемся, сколько можно, и далее в том же духе...

Дело совсем не в том, что Ленин по-прежнему остаётся для меня идеалом или священной коровой. Просто мне совсем по-иному виделась статья на эту тему — и тональность её, и аргументация, и содержание. Ведь сегодня не требуется особой смелости, чтобы сказать о Ленине то, что сказал Ковхаев. Да это уже и не единожды сказано. Но как не было настоящей правды в том, что говорилось о Ленине в нашей прежней жизни, так нет всей правды в его нынешнем ковхаевском изображении — по сути та же идеологическая заданность, только с противоположным знаком. Я считал: говорить надо было не о том — насколько хорош или нехорош Ленин, а о том, что мы утратили всякое чувство меры, присваивая его имя бессмысленное число раз предприятиям и хозяйствам, населённым пунктам, газетам и т. д.

Но разговор на эту тему с Ю. А. у нас не получился. Я сказал, что его позиция, безусловно, выглядит предпочтительнее моей, однако на этот раз я бы хотел воспользоваться своим редакторским правом (что делаю крайне редко) и не давать материал.

— А до этого, конечно, посоветовался с Шевченко, — язвительно продолжил он, — нашёл с кем советоваться.

... Будь на месте Ковхаева другой человек, мы, наверное, смогли бы договориться: что-то убрать в материале, что-то добавить... Но он ведь мэтр, как это может быть, что он написал вещь, которая не годится! Так что нашла коса на камень, и расстались мы крайне недовольные друг другом. Тяжела ты, редакторская доля.

Гришина подписала на свою “Людмилу” уже около девяти тысяч человек. Не без нашей, впрочем, помощи — мы её тоже рекламировали. Не думал, что у неё окажется столько подписчиков. Кто-то, наверное, и из наших читателей к ней переметнулся.

Серёга Умнов, с которым мы когда-то в Железинке бегали по утрам, удивляя встречных земляков, затащил меня в бассейн химзавода. Великолепен и сам бассейн, а ещё две сауны при нём, тренажёрные залы. Хочу теперь оформить абонемент на всё своё семейство, и станем ходить в бассейн вместе.

Интервью в “Правде” с прокурором, предъявившим обвинение Горбачёву в измене родине. Никакой это не политический экстремист, а вполне разумный человек и, похоже, весьма квалифицированный юрист. Понятно, что у него не

было никаких шансов довести дело до суда над Президентом страны, которая теперь то ли есть, то ли её нет, но кто-то же должен был сказать М. С. Горбачёву и иже с ним: да что же вы творите, господа-товарищи?!

15 ноября

Ю. А. Ковхаев сказал, что передаёт отвергнутый мною материал в “Павлодарскую газету”. Как же так, отвечал ему я, эта газета “поливает” нас едва ли не в каждом номере, мы совсем недавно выговаривали на редколлегии Горбунову за намерение сотрудничать с ней, а вы — первый замредактора — туда же? Не важно — где выступать, парировал он, важно — с чем; тем более надо же объяснить людям — что это за человек — Ленин, которому они столько лет поклонялись.

Говорили на повышенных тонах... Он заявил, что его не устраивает моя нечёткая позиция в национальном вопросе. Я сказал: мне одинаково неприятны упёртые “национал-патриоты” с обеих сторон... Что же до позиции вообще, то я умею заявлять её открыто: когда первый секретарь обкома сказал мне — убирай из первых замов Ковхаева или уйдёшь сам — я нашёл что ему ответить... Может быть, напрасно я Ковхаеву об этом напомнил, но уж очень хотел хоть чем-то его прошибить. Не подействовало: тем более непонятна твоя осторожность сейчас — парировал он.

Надо было остановиться, но, как это часто бывает, слово за слово, разговор превратился в перепалку. Лупо... Надо уметь в таких случаях останавливаться.

16 ноября

“Заштормило” на самом стабильном в СССР предприятии угольной отрасли — в объединении “Экибастузуголь”. В пакете требований трудового коллектива не только пункты об увеличении шахтёрской зарплаты до 2500 рублей в месяц с последующей индексацией, но и другие требования: распространить на всех жителей Экибастуза льготы, установленные жителям районов, прилегающих к Семипалатинскому полигону; сократить громоздкий аппарат управления “Экибастузугля”; ликвидировать торговый отдел горисполкома, а самому горисполкому уйти в отставку с начала 1992 года...

Первые контакты властей и руководства объединения с шахтёрами, которых, кстати, поддерживают и руководители угольных разрезов, результатов не дали. Похоже, кресло зашаталось и под “угольным генералом” — директором объединения В. В. Каландарашвили, чей авторитет в “Экибастузугле” казался незыблемым. На свой пост пару лет назад он был не назначен, а избран теми же горняками, причём на альтернативной основе.

Госсовет СССР рассмотрел проект договора о Союзе суверенных государств и высказался за его подписание после необходимой доработки. По заявлению М. С. Горбачёва, ССГ будет конфедеративным государством. Что это означает на деле, не знает, наверное, никто, включая самого М. С.

И. С. Силаев утверждён председателем Межгосударственного экономического комитета — премьер-министром сообщества.

Некий таинственный незнакомец разом скупил все госпредприятия, выставленные на первых в республике торгах недвижимости в Чимкенте. За два

продмага, хозмаг, мастерскую по ремонту автомобилей и кафе-бар он выложил наличными более двух миллионов рублей.

Говорят: на миру и смерть красна. Увы, далеко не всегда это так. В одном из павлодарских магазинов прямо перед прилавком упал старик. Его тут знали, он был одинок и пару раз в неделю приходил за продуктами. “Скорая” констатировала смерть и, дождавшись появления милиции, уехала. Милиционеры, составив протокол, уехали тоже. А старик продолжал лежать на цементном полу магазина. Продавцы снова и снова звонили в “скорую”, в морг, в милицию, в службу церемониальных услуг, в приёмную горисполкома. Пока, наконец, почти через пять часов, умершего не забрал автобус из службы церемониальных услуг.

Людмила Ермолина пыталась разобраться... Оказывается, никто и не должен был его забирать — нет такой специальной службы транспортировки “ничейных” покойников.... Так что он мог и ночь провести в магазине.

Интересно, откликнутся ли власти на эту нашу публикацию?

19 ноября

К нам едет президент — в рамках предвыборной кампании. Накануне в редакции появился Мишка Чирков из президентской пресс-службы. Обговорили с ним несколько публикаций для специальной подборки материалов накануне визита. Чирков привёз с собой “выжимки” из английских газет, освещавших первый недавний визит Н. А. Назарбаева в Великобританию. Влиятельная лондонская “Файнэншил Таймз”, которую мы перепечатаваем, озаглавила свой материал так — “Султан советских перемен”.

Печатаем также интервью с доверенным лицом Н. А. Назарбаева — ректором Павлодарского института А. Д. Фрезоргером, который сообщил, что Верховный Совет республики выдвигал две кандидатуры на пост президента Казахстана — Н. А. Назарбаева и поэта О.О. Сулейменова, однако Олжас сразу снял свою кандидатуру.

Украина печатает в Канаде собственные деньги. Будет изготовлено полтора миллиарда банкнот, что обойдётся республике в 36 миллионов долларов. Эту бы энергию — да в мирных целях...

20 ноября

Правительство объединённой Германии официально подтвердило: оно будет добиваться выдачи немецким властям бывшего руководителя социалистической Германии Эриха Хонеккера — для предания суду. Ещё не так давно его во всём мире, включая ФРГ, встречали со всеми почестями, полагающимися главе государства. И, кажется, никого особенно не трогало, что он ещё и руководитель СЕПГ — партии коммунистического толка, хотя она и именовалась социалистической.

В Алма-Ате на объединённом съезде общественных движений и организаций создана новая партия — Народный Конгресс Казахстана. Её сопредседателями избраны поэты, депутаты Верховного Совета республики Олжас Сулейменов и Мухтар Шаханов. На съезде выступил и ныне беспартийный президент Н. А. Назарбаев.

22 ноября

В Нагорном Карабахе погиб казахстанец — заместитель министра внутренних дел нашей республики С. Д. Сериков, представитель группы наблюдателей от Казахстана по урегулированию конфликта в НКАО. О подробностях ничего не сообщается.

“Я вернусь в Германию только в гробу”, — написал в личном письме, адресованном Президенту СССР М. С. Горбачёву, бывший руководитель ГДР Эрих Хонеккер. Сумеет ли М. С. защитить своего недавнего соратника в борьбе за светлое будущее человечества? Или сдаст — так же просто, как недавно сдал ГДР?

Кража века! Из сборочного цеха тракторного завода украли готовый трактор. Многотонного стального коня, как, впрочем, и его похитителей, обнаружить не удалось.

24 ноября

Сегодня воскресенье, и мы за сутки до срока отметили Данькин день рождения. Подарили ему хороший фотоаппарат — “Эликон-автомат”. Заплатили за него 750 рублей, и я почему-то вспомнил, что как раз за столько наш отец когда-то купил самую дорогую в своей жизни покупку — одноцилиндровый мотоцикл “Иж”. Правда, “вес” тех и нынешних денег сильно разнится: отцу пришлось ещё рублей 300 занять, а на фотоаппарат хватило моей месячной зарплаты и ещё осталось — как раз на праздничный стол. Ещё одно совпадение: мотоцикл у нас появился, когда я закончил седьмой класс, тогда же мне было впервые позволено сесть за его руль. Столько же лет сегодня Даньке. Будет ли он когда-нибудь вспоминать это приобретение, как помню до сих пор тот наш мотоцикл я?

Н. А. Назарбаев побывал в Павлодаре — в рамках своей предвыборной президентской кампании. Встреча с ним проходила во Дворце тракторостроителей, при переполненном зале. Встречали Н. А. очень доброжелательно; вставали, когда он входил и когда выходил на трибуну. Не обошлось, как водится, без словословий, но у меня сложилось впечатление, что Н. А. на них никак не реагирует.

Он хорошо выглядит, у него здоровый, свежий цвет лица. Умеет держаться на людях — естественно и в то же время уверенно. В общем, не подыгрывает публике, но иногда пускает в дело накатанные, отработанные приёмы. Скажем, кто-то из павлодарцев ему пожаловался: вот, мол, дожились — скоро уже и есть нечего будет. Н. А. в ответ: “А в гости приду — накормите?”. — “Да, — с лёгкой запинкой отвечает собеседник, — что же мы, дескать, нелюди какие-то?”. — “И даже бутылку поставите?” — следует явно рассчитанный на публику очередной вопрос. “Поставим, конечно!”. — “Ну вот — выходит, не так уж всё плохо”, — под одобрительный смех окружающих завершает Н. А. Так что и с чувством юмора у него всё в порядке. Жаль только, что нет в его окружении других ярких, крупных фигур, способных соперничать с ним — возражать, спорить...

В Таджикистане, говорят, восемь кандидатов в президенты. Хотя можно, наверное, представить себе — что это за претенденты.

Н. А. Назарбаев побывал на тракторном заводе, где его также встречали очень тепло; и у своего старого знакомого — фермера П. И. Леонтьева, который пообещал Н. А., что через год станет миллионером.

Н. А. Назарбаев, скорее всего, пройдёт в президенты без особых проблем. Это будут первые всенародные выборы главы государства за всю историю Казахстана.

Б. Н. Ельцин опять объявил об ускоренном переходе к рынку, о переходе в ближайшее время на свободные цены. Всё это аукнется и у нас: на окраинах области расторопные россияне скупают у наших частников скот (у них гораздо выше закупочные цены на мясо), обедняя наш и без того скудный рацион.

Павлодарский нефтеперерабатывающий завод спроектирован под тюменскую нефть, в последнее время она поступает на предприятие с перебоями, и в области, в добавление ко всем прочим, возник и дефицит бензина.

Хотел было уйти в отпуск, а то неизвестно ещё, что будет с бумагой в будущем году — может, и вовсе придётся приостанавливать газету... Но тут вдруг вагоны из Соликамска пошли чуть ли не косяком. Г. А. Кузин уверяет: даже при четырёхразовом выходе в неделю (сейчас выходим три раза) бумаги хватит на весь первый квартал. Мы с А. М. Мухамеджановым упираемся: лучше не менять график выхода, ведь читатели уже привыкли к нему, а никакой гарантии стабильных поставок бумаги в дальнейшем нет.

Руководители суверенных республик договорились вместо СССР создать ССГ — Союз суверенных государств. На деле, по сути, продолжается распад Советского Союза, а М. С. Горбачёв всё более превращается в некоего декоративного президента.

Азербайджан и Армения — всё время на грани войны, Грузия, кажется, доушает Южную Осетию, Чечено-Ингушетия почти откровенно плюёт на решения Верховного Совета РСФСР. Как тут и кто с кем может договориться?

26 ноября

М. С. в очередном интервью, адресованном западному читателю, заявил: “Союз нужен нам, ибо этого требует внутренняя логика нашего развития, но это в то же время одна из стратегических опор развития всего мира”.

Внутренняя логика, может быть, и требует... Однако правительство Белоруссии, входящей, кстати, в экономическое сообщество, распорядилось закрыть валютные счета всех юридических лиц республики в союзном Внешэкономбанке и в двухнедельный срок перевести все деньги в Белвнешэкономбанк, который предписано создать всё теми же юридическими лицами.

Кстати, о юридических лицах... Президент авторитетного Европейского банка реконструкции и развития Жак Аттали заявил в интервью, рассчитанном опять же на западного читателя: “Как юридическое понятие СССР ещё сохраняется, но как экономической и политической общности его больше нет”.

Кому в таком случае верить?

Н. А. Назарбаев в Павлодаре сказал, что главы суверенных республик договорились о конфедеративном устройстве будущего Союза. В нём должен быть свой президент, единые денежная и банковская системы, общие вооружённые силы. А республики, отказавшиеся подписать Союзный договор, ставят себя в положение иностранных государств — со всеми вытекающими последствиями.

Н. А. также сказал, что Казахстан будет добиваться членства в ООН, куда уже назначен представитель республики. Назначен и первый посол Казахстана за рубежом — в Турции.

28 ноября

Публикуем проект Договора о Союзе Суверенных Государств. Пока не читал.

Комбинат “Экибастузшахтострой” построит в КНР два шестизэтажных дома. А рассчитаются китайцы... кирпичным заводом в Экибастузе производительностью 30 миллионов кирпичей в год. Контракт был подписан, когда комбинат находился ещё в ведении союзного министерства, теперь он подчиняется республике. Но экибастузцы и их партнёры из филиала Харбинской импортно-экспортной компании уверены, что им удастся осуществить задуманное.

Уровень безработицы в Израиле составляет десять процентов, а среди трудоспособных иммигрантов, приехавших в эту страну с конца 1989 года, — 38 процентов. И тем не менее число наших граждан, желающих перебраться в Израиль, нисколько не уменьшается.

Наш читатель А. Чернов убеждает коллег-дачников в том, что им по силам решение и сахарной проблемы. Если каждый из нас, пишет он, отведёт хотя бы по сотке под сахарную свёклу и сдаст её в обмен на сахар в пропорции 10:1 (как это делают сейчас совхозы-колхозы), то выгода будет обоюдная. При этом А. Чернов ссылается на собственный опыт: ведь удалось же ему собрать лишь с одного (!) квадратного метра 30 килограммов свёклы красной.

Народ у нас, повторяю, геройский. Но как бы дело не дошло — как в своё время у китайцев — до выплавки металла в домашних печах.

Вчера ночью позвонил Васька Дмитровский — с обидой: ему “донесли” о посвящённой ему моей новелле, опубликованной в “Ниве”. Я сказал, что там нет ни его имени, ни фамилии. “Но меня-то все узнают! — возмутился он. — Хватит с меня этой славы. Я тебе как другу какие-то вещи рассказываю, но это не значит, что их надо обнародовать!”.

Я пытался всё перевести в шутку: это ведь не очерк, там действует литературный герой, а с него какой может быть спрос?

Васька ни моих отшучиваний, ни объяснений так и не принял, заявив напоследок: он не считает свою жизнь в журналистике законченной, и у него уже без того немало недругов, которым я в этот раз подкинул немало ценного компромата.

Как ни крути, а проблема, кажется, есть, и надо получше прятать концы в воду — то есть, описывая своих друзей, делать их менее узнаваемыми, чтобы не навредить им.

В стране по-прежнему хаос. Кризис в экономике усугубляется. А лидеры республик (или как они предпочитают изъясняться — суверенных государств) никак не могут договориться... Текст нового Союзного договора как будто согласовали, но почему-то не подписывают. Сегодня вроде договорятся, завтра выясняется — нет. Украина вовсе не участвовала в обсуждении; аргумент: пока не будет результатов референдума о полной независимости республики, и говорить не о чем. Договорившиеся грозят: если не удастся переломить ситуацию в экономике, где действовать можно лишь сообща, ситуация вовсе выйдет из-под контроля (как будто она под контролем сейчас). Говорят о назревающей военной диктатуре (чьей, над кем — непонятно), о гражданской войне — как о самых обыденных вещах.

Газеты вообще хоть не читай... “Правда” пишет о массовом выезде русских из Узбекистана, скорее напоминающем бегство. Причины: недавно принятый закон о языке, ущемляющий права русскоязычного населения; неуверенность в завтрашнем дне, боязнь за жизнь родных...

Контейнеры для перевозки домашних вещей выезжающим приходится ждать по многу месяцев — их то ли не хватает, то ли дефицит создан искусственно, чтобы вынудить людей отдавать свои квартиры за бесценок.

С той или иной степенью интенсивности подобные процессы происходят в ряде других республик.

Правда, у нас в Казахстане ситуация поспокойнее, но у нас ведь и русских больше, чем где-либо — примерно 40 процентов всего населения.

Американский публицист, специалист по СССР С. Коэн пишет в “Правде”, что, если в ближайшее время бывшие республики Союза не заключат договор, их объединение всё равно произойдёт. И это сделает Россия — с помощью военной силы, что может привести к гражданской войне.

Мне этот прогноз кажется маловероятным: Россия настолько погрязла в собственных проблемах и политических распрях, что ей не до бывших “младших братьев”, как иногда прежде именовали другие союзные республики. Скорее всего, она сама уйдёт от них... Вот только куда, ведь никто её (как, впрочем, и остальных) нигде не ждёт с распростёртыми объятиями.

Прошёл по магазинам. На полках, особенно продовольственных, шаром покати. Зато в коммерческих отделах — изобилие, но цены умопомрачительные. Кроссовки — до полутора тысяч (моей месячной зарплаты на них не хватит), пальто (шерстяное) более трёх тысяч, шампунь (наша павлодарская “Диона”) — по 15-16, или втрое выше, чем в обычных отделах, где её почти не стало... Товары перекочёвывают из госторговли в коммерческие отделы... И это — рынок?

29 ноября

“Блажен, кто посетил сей мир в его минуты роковые”... Поэт родил хороший образ и вполне ясно, что он хотел сказать. Но мне кажется, он сильно погрешил против истины, если его строчки наложить на наше нынешнее время...

Наверное, можно понять революционный романтизм тех, кто восторженно принял октябрь 1917 года: им казалось — ну вот, наконец-то мы сломаем этот проклятый, прогнивший режим и создадим общество справедливости... Хотя, впрочем, и тогда уже так думали далеко не все. Вспомнить хотя бы “Несвоевременные мысли” Горького, переписку Короленко с Луначарским, “Окаянные дни” Бунина... Но они, тогдашние (и поэт в первую очередь), не были отягощены нашими сегодняшними знаниями, а именно: бескровных революций не бывает, это всегда потрясения, лишения, попрание чьих-то прав, борьба за интересы... Тогда на чём свет стоит крыли “кровавого Николашку” с его подручными, теперь — партию с её коммунистами, да и всю советскую власть... А власть новая во многих случаях действует самыми что ни на есть большевистскими способами, правда, прикрываясь при этом цветистыми лозунгами. И никто ничего не делает (я имею в виду основную массу управленцев), да и как тут можно делать, если нет никакой гарантии в том, что завтра не отберут прибыль, продукцию, не установят новые немислимые правила и т. д. и т. п.

Что же до значительной массы трудящихся, то её попросту давно отучили работать, и она тянется сегодня по инерции — как бог на душу положит.

Вот уж правда: работать хотим, как “мы”, а получать, как “они”.

Почти дуэтом (с разрывом в день) выступили “Известия” и “Комсомолка” — с попыткой проанализировать действия представителей Ельцина (их так и называют — наместники) на местах. Почерк всюду поразительно схожий: абсолютная преданность президенту, желание объять необъятное — заниматься всем сразу; кавалерийский наскок, непрофессионализм и некомпетентность... Да это ведь и понятно: их статус никак не определён (как, впрочем, и полномочия), а сверхзадача — обеспечить проведение политики президента на местах — не более чем декларации, если, во-первых, нет эффективных рычагов для этого (за исключением разве что освобождения “саботажников” от занимаемых постов) и разумной политики как таковой.

А ведь люди видят, что на смену одной бездарной власти приходит другая — ещё более бездарная — и терпение людей не беспредельно, особенно в условиях нынешней нищеты.

Честное слово, я неплохо отношусь к Горбачёву, но смотреть на него сегодняшнего уже сил нет: неужели не понимает насколько он жалок, особенно после путча. Хотя путч — это не то слово, которое следует применять в данном случае. Попытка переворота — да, весьма неуклюжая и бездарная.

Некоторые из “путчистов” (тот же Стародубцев) оказались в ГКЧП просто случайно. И ни к какой власти они не стремились (и так её имели) — действительно хотели спасти развалившуюся страну. Но поскольку в большинстве своём сами были бездарными — и действовали бездарно. Теперь все они преступники... Отстранён от дел практически весь верхний эшелон Союза — Кабинет министров, руководители палат ВС и т. д. Министра иностранных дел сменил уже дважды. И только М. С. как всегда — весь в белом. Генерал без армии, президент без страны, руководитель без подчинённых. Я это пишу без всякой злобы...

Хорошо, если мы выпутаемся из того положения, в котором оказались, а если “югославский сценарий” (что уже происходит в ряде регионов), если опять кровь? Или действительно Россия и все мы, русские, только и созданы для великих экспериментов — прежде всего над нами самими? И что же за цивилизованное общество мы собираемся создать, если пока что те, кто и без того имел какой-никакой достаток, становятся ещё состоятельнее, а те, кто и так едва сводил концы с концами (часто не потому, что плохо работал), стали жить ещё хуже... Это цивилизация?.. Ведь совершенно очевидно, что подавляющее большинство населения у нас сегодня неспособно к предпринимательству, а большинство из тех, кто готов и способен, накопили первоначальный капитал несправедливыми путями. Теперь эти, вторые, будут нанимать первых... Вот и вся справедливость... Ощущение тупика, безысходности, всеобщего абсурда...

Нетрудно понять поступок Юлии Друниной, недавно покончившей жизнь самоубийством. Она была настоящим поэтом и настоящим человеком.

30 ноября

Есть рыночный эффект! В фирменном магазине “Аксу”, что в Ермаке, продают не только чистые, отборные, но и фасованные овощи и картошку (последнюю ещё и моют).

Магазин — на аренде, всю продукцию закупают напрямую сами, ассортимент — лучший в городе. Правда, цены повыше, но ведь и качество выше. Продукты могут привезти и домой — надо лишь позвонить по телефону.

Недосмотрели... На первой странице сверху — “шапка”: “Завтра первые прямые всенародные выборы Президента”. А в “подвале” — на этих же двух колонках, наш материал о проблеме водоснабжения Иртышска под заголовком “Завтра будет хуже”. Между “шапкой” и “подвалом” ещё три разных заметки, так что, может, и не заметят... Хотя вряд ли: читатель у нас дотошный.

Коммерческий директор фирмы “Мегаполис” Р. Скляр, похищенный неизвестными ещё в октябре, вернулся домой. По некоторым сведениям, злоумышленники, не дождавшись выкупа, отпустили его сами. Идёт следствие.

Опубликовали посвящённые “ЗП” проникновенные строки заключённого В. Е. Евдокимова, отбывающего наказание в колонии строгого режима:

*Газета, спасибо большое тебе,
Что в трудные дни помогаешь ты мне.
Программу “ТВ” от тебя узнаю,
Когда есть табак — самокрутку курю.
Все новости жизни даёшь мне узнать
И сразу два дела в одном совмещать.
Прочёл. Бережливо в карман положил,
Потом на досуге табак закурил...*

И т. д. Какая-никакая нам реклама, и В. Евдокимову будет приятно “на зоне” увидеть свои стихи напечатанными.

3 декабря

Выборы президента продемонстрировали почти полное единство казахстанцев: более 88 процентов избирателей приняло в них участие и едва ли не все (98,76 процента) отдали голоса Н. А. Назарбаеву. Самый высокий процент “за” — свыше 99 процентов — в Мангыстауской, Талдыкурганской, Джамбулской, Алма-Атинской, Актюбинской областях. Ниже среднего в Ленинске, Алма-Ате, Восточно-Казахстанской, Северо-Казахстанской, Уральской...

На Украине (из пяти претендентов) избрали Л. Д. Кравчука. Параллельно проходил референдум о полной независимости Украины, за которую высказались примерно 90 процентов избирателей. Несколько стран (Канада, Польша и другие) тут же выразили готовность признать Украину в качестве суверенного государства и установить с ней дипломатические отношения.

Б. Н. Ельцин в связи с этим заявил: если Украина не подпишет Союзный договор, то не подпишет и он. А потом неуклюже оправдывался по ЦТ — мол, его неправильно поняли — а сам, по сути, повторил то, что говорил прежде.

М. С. Горбачёв отреагировал так: стремление Украины к независимости не означает её отделения от Союза. Хотя, похоже, именно это отделение референдум наглядно и продемонстрировал. Чего-то, видно, я недопонимаю в нашей сегодняшней жизни, потому что не ожидал от братьев-украинцев подобного единодушия: одно дело — декларации о суверенитете, принятые всеми республиками, и совсем другое — “балтийский” вариант независимости, который в данном случае просматривается.

Вице-президент России А. В. Руцкой, побывавший на Алтае, заявил о своём несогласии с некоторыми шагами, предпринимаемыми президентом России Б. Н. Ельциным: поспешной либерализацией цен без стимулов к развитию производства, разрушением действующей системы договорных обязательств... Сказал, что постарается переубедить Б. Н., а если это не удастся — подаст в отставку.

До сих пор обычно сам Б. Н. чаще всего становится головной болью для того же Горбачёва, а теперь у него, кажется, появился свой собственный “Ельцин” — вице-президент Руцкой не хочет быть статистом перманентного политического спектакля.

Демократ Югин — бывший руководитель комиссии по гласности российского парламента, а ныне руководитель Санкт-Петербургского ТВ, закрыл суперпопулярную в этом городе информационную программу “600 секунд” Александра Невзорова, что вызвало массу протестов. Даже писатель Василий Белов прислал резкую телеграмму.

В своё время умницу Л. П. Кравченко московские либерал-демократы со света сживали, когда он приостанавливал “Взгляд”. А Югин чем лучше?

Нечасто бывая в Ленинграде, я всегда старался смотреть “600 секунд” — невероятно динамичную, острую, подчас на грани фола, десятиминутную вечернюю передачу Невзорова, всякий раз поражаясь тому, как много информации в ней помещается.

5 декабря

Картинка из современной жизни. Сегодня после обеда известная павлодарская поэтесса О. Григорьева, отпросившись с работы (всё же муж — редактор), отправилась в местный литературный музей, чтобы подарить ему свои книги. На это у неё ушло 15 минут, и по пути на работу она заглянула в продовольственный магазин, где (вот повезло!) как раз “выбросили” в продажу колбасу. У поэтессы О. Григорьевой были с собой неотоваренные за два месяца талоны, и она мужественно стала в очередь, оказавшись в ней 92-й. К исходу четвёртого часа стояния (уже и рабочий день закончился) она всё же отоварила талоны всего нашего семейства и с двумя килограммами колбасы вернулась домой — без ног, но гордая и почти счастливая — с чувством исполненного долга.

Завтра, если повезёт, выдадим редакционному народу так называемую тринадцатую зарплату (премию по итогам года) — на общую сумму в 40 тысяч рублей. Не уверен, что мы её заработали, ведь, по самым скромным подсчётам, недодали подписчикам треть уже оплаченных ими газет. Но надо хоть как-то поддержать людей, ведь цены на всё растут уже не по дням, а, кажется, по часам. Эта премия — скорее, за верность родной конторе.

Одно из независимых информационных агентств сообщило о новом ожидаемом повышении цен: на молоко — в 3,3 раза, авиабилеты — в 2,5 раза, на золото — в пять раз. Чёрт с ним, с золотом, но продукты-то и без того дороже некуда!

Помаленьку пишу “Блётки”, паразитируя на всех своих знакомых. Как-нибудь они соберутся вместе и набьют мне морду.

По ЦТ выступил М. С. Горбачёв. Сообщил, что 25 ноября Госсовет направил в Верховные Советы республик проект Договора о Союзе суверенных государств. А сам он направил парламентариям этих государств ещё и собственное обращение, в котором говорит о распаде государства и общества, напоминает об итогах референдума и воле граждан СССР, уверяет, что ни одна республика в одиночку не выживет.

Каждый идёт к рынку — как может. Во Владимирской области появились в продаже консервные банки с наклейками “Воздух Суздаля”. Эту новую продукцию, рассчитанную на туристов, теперь выпускает кооператив “Агротехнолог” — подразделение областного госплемобъединения, которое раньше специализировалось на повышении эффективности машинного доения коров. Прежнее занятие перестало приносить доход, вот и решили торговать воздухом.

Наш читатель, пенсионер В. Марьин, с возмущением пишет, что пресса морочит обычным людям голову новыми терминами, значение которых они не

понимают. Вот он этот перечень: приватизация, либерализация, индексация, ротация, консенсус, бартер, менеджер, брокер, маклер...

7 декабря

Сообщаем об итогах подписки на будущий год. У нас — 116793 подписчика, и эти цифры ещё не окончательные. За нами “АиФ” — 84,5 тыс., “Комсомольская правда” — 36,5 тыс., “Сарыарка Самалы” — 11,7 тыс., “Известия” — 8,9 тыс., почти столько же набрала гришинская “Людмила”.

Булат Ахметов прислал большой материал о том, какие дома стали строить себе экибастузские начальники: в два этажа, площадью до 200 квадратных метров, с ванной и туалетом на каждом этаже, с камином, сауной и подземным гаражом. И это на фоне повального обнищания людей.

8 декабря

Ольга Фролова была на областной учредительной конференции будущего Союза предпринимателей. Оказывается, в области создано более двух тысяч кооперативов и малых предприятий (МП), несколько десятков акционерных обществ и ассоциаций предпринимателей. Правда, большая часть кооперативов и МП (включая, кстати, и наше) только зарегистрированы, но пока не работают.

9 декабря

Странное дело: люди, едва ли не более всего обиженные советской властью, вышвырнутые из своей страны, теперь самые активные сторонники сохранения Советского Союза и всего нашего государства.

Поэт Наум Коржавин, схлопотавший в своё время срок ни за что и вынужденный потом эмигрировать из страны, выступил в “Комсомолке” с умной и язвительной статьёй о том, что он отнюдь не испытывает радости, видя, как распадается наша страна, и его отнюдь не умиляет то, как сегодня реализуется право наций на самоопределение.

Статья просто замечательная, но у нас ведь никто никого не слушает, главное для многих политиков — попасть в струю, оказаться на гребне нужной волны...

Владимир Максимов (тоже вынужденный эмигрант, редактор, автор ряда умных, глубоких книг) участвовал в заседании “круглого стола” политиков-демократов, редакторов центральных СМИ и слушал “откровения” Галины Старовойтовой и некоторых других, кто уверял: не надо впадать в истерику от происходящего, ведь это — реальность, это ничего, что Союз распадается; зато потом — через разрыв — снова произойдёт объединение, но уже на новой основе. Так вот, слушая их всех, В. Максимов сказал: эти разговоры хороши в нормальной обстановке, а вы сидите и рассуждаете, как будто не догадываетесь, что все вы — в масках смертников. (Есть такой спектакль, где герой, ещё не зная, что ему уготована смерть, уже выходит на сцену в белой маске; и зрители понимают — он обречён). Вы все участники такого спектакля, я лишь зритель, говорил В. Максимов, но именно мне понятно — насколько вы обречены, и времени у вас совсем немного, счёт идёт на месяцы.

Происходящее в стране В. Максимов назвал неким всеобщим помешательством, и это меня особенно потрясло, ведь мои собственные ощущения именно таковы, причём уже давно.

Добавление из 2006 года. Если в чём и ошибся В. Максимов, то лишь в сроках. Галина Старовойтова будет убита в подъезде своего дома на Мойке в Санкт-Петербурге несколько лет спустя. Я не помню, кто ещё принимал участие в тогдашнем “круглом столе”, но сколько за эти годы было заказных убийств политиков, бизнесменов и руководителей самого высокого ранга, журналистов, сколько загадочных и скоропостижных смертей реформаторов! Череда убийств не прекращается до сих пор....

Б. Н. Ельцин — в Белоруссии. Туда же приехал Л. Д. Кравчук, от которого журналисты добивались ответа на вопрос: что же будет теперь с Союзным договором, когда Украина взяла курс на отделение? Кравчука вы ещё можете уговорить, отвечал он, а что будете делать с народом, который выразил свою волю?

Леонид Данилович Кравчук — бывший коммунистический идеолог (заведующий отделом пропаганды и агитации, затем секретарь ЦК Компартии Украины), вдруг стал ярым “самостийщиком”...

Что же до народа... То мы его, этот самый народ, ни в грош не ставим, то кадим в его адрес без меры... Не народ ли в своё время избрал Адольфа Гитлера в Германии на пост канцлера? Не наш ли советский народ выходил в 1937-1938 годах на площади с лозунгами, требующими смертной казни “подлой банде убийц”, якобы замышлявших покушение на самого товарища Сталина? А если вспомнить кадры старой кинохроники с ликующими лицами людей, приветствующих своих вождей-тиранов...

Я не провожу здесь прямые параллели, хотя они напрашиваются сами собой. Народ в разные времена был и есть всякий. А наш нынешний, замороченный политиками всех мастей, готов заложить душу самому дьяволу, лишь бы весь этот хаос поскорее закончился, лишь бы поскорее прибиться хоть к какому-нибудь берегу.

Мог ли Б. Н. Ельцин, усиленно разваливая Союзный центр, предположить, что ему самому придётся испить горькую чашу Горбачёва? Того буквально на части разрывали правые и левые, демократы и консерваторы, прибалты и конфликтующие (вплоть до боевых действий) республики, да мало ли ещё кто? А теперь Ельцин мечется, не зная, что делать с Украиной, напрочь отказавшейся подписывать Союзный договор; не зная, как поступить, когда другие “братские” республики заявляют, что не готовы принять российские темпы реформ — либерализацию цен и т. д.

Генерал Джохар Дудаев выразил готовность предоставить Эриху Хонеккеру политическое убежище. Утёр нос и Горбачёву, и другим бывшим правоверным партийцам, не замечающим “проблемы Хонеккера”.

Генеральный директор “Полиграфии” Г. А. Кузин вернулся из Алма-Аты, где встречался с министром печати и информации республики. Говорит: ощущение — будто побывал на собственных похоронах. Министерство берёт под свою опеку только книжные издательства и бывшие издательства ЦК Компартии Казахстана — в Алма-Ате, Караганде, Целинограде. Все остальные живут — как хотите: налаживайте прямые связи с бумажными комбинатами России, заключайте договоры. Как будто там кто-то кого-то ждёт. Да это и дороже будет, чем если бы республика закупила бумагу для всех нас оптом.

Герой какого-то фильма, сталкиваясь время от времени с парадоксами жизни, всякий раз изрекает одну и ту же фразу: “Дурдом!”. Вся наша нынешняя жизнь — сплошной дурдом.

10 декабря

И вновь события — как снежный ком с горы. Собравшиеся в Белоруссии для консультаций и уточнения позиции Украины по отношению к Союзному договору президенты Ельцин, Кравчук, Шушкевич решили “распустить” Советский Союз и создать содружество славянских государств, предложив присоединиться к ним и другим бывшим союзным республикам, а ныне — суверенным государствам. Три политика решили, что имеют на это право, как главы республик, в своё время учредивших этот самый Союз.

В совершенно дурацком положении все остальные республики, в парламенты которых только что ушёл для обсуждения в муках рождённый проект нового Союзного договора. Этот проект согласован с лидерами большинства бывших союзных республик, за исключением стран Балтии, Грузии и Украины.

М. С. Горбачёв (кто он теперь, президент какой страны?), отметив “позитивные моменты” в заявлении “тройки инициаторов” (какие там к чёртовой матери позитивные моменты!), сказал, что никто их не уполномочивал на подобные решения, что это прерогатива съезда народных депутатов, который он, возможно, созовёт. Не исключает М. С. и плебисцита (т. е. референдума) по этому поводу. Хотя таковой совсем недавно уже был, и две трети граждан СССР, принявших в нём участие, высказалось за сохранение Союза.

Вообще трудно сегодня представить себе более несчастную и униженную фигуру, чем Горбачёв... И вот я о чём думаю: а почему они, эти трое, уверены, что потом, когда придёт их час, с ними поступят иначе?

Что может теперь сделать Горбачёв со славянской троицей? Какой может быть реакция на её “инициативу”, скажем, среднеазиатских республик? Что должны делать они: как ни в чём не бывало, обсуждать проект Союзного договора, создавать Союз “для своих” или присоединиться к “славянскому союзу”?

Как бы там ни было, СССР уже не спасти, да и новый Союзный договор теперь, наверное, не понадобится... Чёрт бы с ними — с политиками, пусть тешат своё самолюбие — сколько хотят. Вот только со всеми нами — остальными — что будет?

В Кремле встретились М. С. Горбачёв, Б. Н. Ельцин и Н. А. Назарбаев. Речь шла о соглашении, заключённом руководителями Белоруссии, России и Украины. Подробности встречи не сообщаются.

Заграница довольно спокойно восприняла происходящее. Насколько я понял, Западную Европу и США больше всего волнует не будущность СССР, а судьба его ядерных арсеналов и контроль над ними. Запад высказывает пожелание, чтобы всё ядерное оружие осталось в России.

Открылась очередная сессия Верховного Совета республики. Её название теперь — не Казахская ССР, а Республика Казахстан. На сессии принял присягу президент Н. А. Назарбаев. В повестке дня значится и обсуждение проекта Союзного договора. Теперь, наверное, этот вопрос снимут с обсуждения.

М. С. Горбачёв в одном из своих выступлений заявил ещё, что развал Союза чреват территориальными притязаниями республик друг к другу. В качестве примера он назвал Крым, Северный Казахстан. Это замечание М. С., по мнению ряда СМИ, способно обострить межнациональные отношения, посеять вражду между людьми.

Вице-президент России А. В. Рудкой опять демонстрирует характер: сделал громкое заявление для прессы о том, что никто не защищает права русских в других республиках. Резко критически отозвался об аресте в Тюмени командира подразделения здешнего ОМОНа, до этого служившего в Риге. На арест была санкция МВД и прокуратуры: якобы офицер-”омоновец” совершил уголовно наказуемые деяния во время службы в Латвии. Рудкой дал телеграмму председателю Верховного Совета Латвии — с требованием освободить отправленного туда под стражей российского ”омоновца”.

12 декабря

Парламенты Белоруссии, Украины, РСФСР едва ли не единогласно поддержали соглашение об учреждении содружества славянских государств, заключённое в Беловежской Пуще Ельциным, Кравчуком и Шушкевичем.

Смотрел по ЦТ заседание сессии ВС России. Некоторые ораторы отмечали разные нюансы соглашения, поспешность его принятия и некорректное поведение ”тройки” по отношению к другим республикам. Но практически все говорили об ”историческом шансе, который даёт соглашение”.

Единственным, кто решительно и однозначно высказался против, стал депутат-омич, юрист Сергей Бабурин, предложивший вернуться к проекту согласованного лидерами республик Союзного договора. Впрочем, ещё депутат — строитель Николай Травкин предложил подписать оба документа сразу. Но оба этих голоса — и первый решительный, и второй сдержанный — не были услышаны.

М. С. Горбачёв по-прежнему грозитя собрать съезд народных депутатов, инициативная группа собирает с этой целью подписи. Но президент Украины Л. М. Кравчук тут же заявил, что их депутаты на этот съезд не поедут. Азербайджан своих депутатов в Союзном парламенте и вовсе упразднил. То же предполагалось сделать и на сессии ВС России. Так что если съезд и соберётся, то вряд ли на нём будет кворум...

Похоже, дни Горбачёва-президента сочтены...

Руководители среднеазиатских республик собрались для консультаций в Ашхабаде. Н. А. Назарбаев заявил на этой встрече, что Казахстан может присоединиться к ”соглашению трёх”, но только в качестве равноправного соучредителя.

Урывками пишу ”Блестки”, но отложил и их... Меня настолько ”зацепила” бесцеремонность действий ”славянской тройки” в Белоруссии, что взялся за

политический комментарий, уже и заголовок придумал “О политике и нравственности”. Хочу поразмыслить над тем, почему у нас всё как-то не по-людски делается — экспромтом, с наскока, бесцеремонно...

Об отношении “тройки” к Горбачёву я уже не говорю... Первым они решили проинформировать о своих “судьбоносных” решениях президента США и только потом — своего собственного и, кстати сказать, совсем недавнего соратника Кравчука по партии. На вопрос журналистов о том, какой будет судьба М. С. Горбачёва, Л. М. Кравчук высокомерно заметил: о его роли и месте в будущем мы не говорили, это не наша проблема.

Пока писал, что-то тут же устаревало, по горячим следам правил... Завтра дам на прочтение членам редколлегии и, если одобрят, может быть, откроем со временем новую рубрику — политических комментариев на злобу дня — в том числе и по следам событий республиканского и даже международного масштаба.

В мире — политические катаклизмы, а мы устроили в конторе торговлю дефицитами — мясом и колбасой (договорились с одним из хозяйств — в разном порядке). Народ счастлив. До чего же нас довели наши правители!

Когда всё закончилось, пришёл Роберт Штарк и говорит: “Я тоже купил — и мяса, и колбасы, а теперь стыдно — люди ведь месяцами не могут отovarить свои талоны...”.

Получили по каналам ТАСС тексты соглашения о создании Содружества независимых государств и заявление Президента СССР. В самых первых строках Соглашения говорится о том, что “Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает своё существование”...

М. С. Горбачёв в ответ заявляет: “Судьба многонационального государства не может быть определена волей руководителей трёх республик. Вопрос этот должен решаться только конституционным путём с участием всех государств и с учётом воли их народов”.

Преподаватели средних специальных заведений устроили пикет в вестибюле облисполкома, когда в его здании проходила очередная сессия областного Совета. Требования те же, что и у всех, но есть и специфические: увеличить зарплату, установить льготы, безвозмездно передать в собственность квартиры и, наконец, “изыскать возможность обеспечения каждого преподавателя одеждой и обувью”.

14 декабря

Опубликовали подборку материалов — откликов на Беловежское соглашение, в том числе и мой комментарий. С утра уже было несколько одобрительных звонков на него.

Добавление из 2006 года. Нашёл ту давнюю публикацию и подумал: может быть, она будет кому-то интересна и сегодня? Привожу её полностью...

О большой политике и не только о ней

В очередной раз мир с удивлением и тревогой наблюдает за нами: что же будет дальше?

Случившееся всем хорошо известно. Лидеры Белоруссии, РСФСР и Украины объявили бывший Союз ССР несуществующим, заявили о создании нового Содружества Независимых Государств и о том, что оно открыто для присоединения как оставшихся республик бывшего Союза, так и для других государств.

Оценивается событие по-разному.

Пресс-секретарь Белого дома заявила, что администрация США воодушевлена и удовлетворена... В поддержку Содружества сразу высказались некоторые политики за рубежом, президент Армении, народные депутаты трёх славянских республик. Аргументы парламентариев: лидеры лишь констатировали фактическую кончину Союза и сделали первый шаг к формированию прообраза нового сообщества.

Вторую группу оценок можно охарактеризовать как сдержанно-выжидательную. Её суть: заявленное в Минске слишком значительно для сиюминутных выводов, необходимо более внимательно ознакомиться с документами, проанализировать их... Такова была первоначальная позиция руководителей среднеазиатских республик, некоторых зарубежных лидеров.

Третья позиция наиболее полно изложена в известном заявлении М. С. Горбачёва: попытка, предпринятая руководителями Белоруссии, РСФСР и Украины, неправомерна — судьба Союза должна решаться конституционным путём, с участием всех его нынешних членов. Примерно такова же оценка, данная “соглашению трёх” председателем Совета Союза В. С. СССРК. Лубенченко. Вполне определённо высказалась Швейцария. Содружества она не признаёт и имеет дело будет лишь с руководством Союза.

Опрос общественного мнения, проведённый в трёх славянских республиках, показал, что от 62 до 67 процентов опрошенных поддерживают шаги своих лидеров. У павлодарцев, опрошенных журналистами нашей газеты, палитра мнений о случившемся — от однозначного одобрения до плохо скрываемого раздражения.

События нарастают даже не как снежный ком, а лавинообразно. Парламенты Украины, Белоруссии и РСФСР с редким в наше время единодушием ратифицировали Соглашение. Военные, напротив, заволновались — небывалый случай: с высшим генералитетом армии срочно встретились Президенты Союза и РСФСР. М. С. Горбачёв высказался о необходимости созыва съезда народных депутатов СССР. Руководители среднеазиатских республик собрались в Ашхабаде для консультаций...

Дальнейший ход событий предсказать трудно. Но как бы там ни было, содружество Белоруссии, Украины, РСФСР — объективная реальность, не считаться с которой после ратификации “соглашения трёх” нельзя. Оставим прогнозы политикам и экспертам, поговорим о той стороне дела, которая почему-то почти всегда остаётся забытой. А может, намеренно замалчивается — о нравственности в политике.

Надо ли напоминать о том, сколь мучительно труден был путь к проекту нового Союзного договора. Всем, кто к нему шёл, было ясно лишь одно — какой Союз не нужен. Относительно Союза нового мнения нередко расходились, и очень сильно. И всё же его приемлемые контуры были найдены, и согласованный проект разослан в парламенты республик для обсуждения. Как будто замаячил свет в конце тоннеля. Правда, заявил о своей особой позиции лидер Украины. И поскольку он проявил при этом завидный характер, руководители трёх республик собрались в Минске, как было объявлено, для консультаций и уточнения позиции Украины.

Чем консультации закончились — хорошо известно. Однако случившееся явилось полнейшей неожиданностью не только для других республик, намеревающихся заключить политический союз и создать единое экономическое пространство, но и для Президента СССР.

И вот попытаемся представить: как могут ощущать себя после этого лидеры других суверенных республик, ещё вчера сидевшие на Госсовете бок о бок со своими коллегами из России и Белоруссии и договаривавшиеся с ними о совместных действиях? Каково их моральное состояние? Какими должны быть ответные действия? Присоединиться им к сообществу сразу или, может, создать своё собственное? На пресс-конференции в Москве, по горячим следам событий, отнюдь не склонный к эмоциональным шагам президент Казахстана Н. А. Назарбаев заявил, что надо придерживаться цивилизованных форм преобразования Союза.

Трудно давать правовую оценку шагам, предпринятым руководителями трёх республик в Минске. Да и как тут разберёшься в юридических тонкостях, когда юрист-правовед и к тому же спикер палаты Верховного Совета СССР К. Лубенченко заявляет об их неправомерности, а другой юрист, один из самых популярных политических лидеров в стране, А. Собчак, напротив, утверждает, что с правом в данном случае всё в норме. Могут ли они быть правы одновременно? И не многовато ли плюрализма там, где ответ должен быть однозначным — чётким и недвусмысленным? Мне, во всяком случае, представляется, что нравственная сторона случившегося в Минске небезупречна.

В нашей многострадальной истории уже не раз бывало, когда содеянное обосновывалось то революционной целесообразностью, то законами военного времени, то ещё чем-то. На этот раз лидеры трёх республик решили устранить “двусмысленность и лицемерие, накопившиеся в последние годы в нашем обществе” (цитирую Г. Бурбулиса), и заявили о прекращении существования Союза. Но ведь к этому Союзу имеют какое-никакое отношение и другие его, теперь уже точно бывшие, республики, да и Верховный Совет пока действует, и Президент СССР остаётся на посту.

Кстати, о М. С. Горбачёве. Л. М. Кравчук заметил на пресс-конференции в Киеве: о дальнейшей роли и месте Президента Горбачёва мы не говорили, это не наша проблема... Можно, разумеется, по-разному оценивать деятельность Президента Союза, сколько угодно (и заслуженно) критиковать его, но вряд ли такое отношение к законному главе государства, какое продемонстрировал лидер Украины (в своё время его избиравший), назовёшь цивилизованным. Почему мы вообще столь неблагодарны и беспамятливы? Или в большой политике нет и не может быть места подобным мелочам, как, впрочем, и нравственности тоже?

В цивилизованных странах, к коим мы хотим принадлежать, нет ничего дороже репутации. А высокую репутацию в политике, кроме всего прочего, приносят предсказуемость действий, открытость и честность по отношению к партнёрам.

Последним историческим шансом называли на сессии парламента РСФСР Соглашение, заключённое в Минске. Хотелось бы в это верить. Тем более что в совместном заявлении глав государств — участников Ашхабадской встречи выражается их готовность стать равноправными соучредителями Содружества, учитывающего интересы всех его субъектов. Значит, у лидеров трёх славянских республик и поддержавших их народных депутатов есть возможность убедить руководителей республик бывшего Союза в искренности своих намерений, устранить возникшую неловкость во взаимоотношениях с ними. Чтобы “соглашение трёх” стало действительно шагом к сближению, а не наоборот.

Ашхабадская встреча закончилась тихо-мирно. Руководители среднеазиатских республик заявили о своей готовности присоединиться к “соглашению трёх” на правах учредителей, выдвинув при этом ещё ряд условий. Встреча в расширенном составе должна состояться 18-19 декабря в Москве.

М. С. Горбачёв заявил о своей готовности участвовать в процессе, если за это выскажутся все остальные республики... Но добавил: если Союзный договор будет провален, а будущий Союзный центр получит лишь вялые аморфные полномочия, он подаст в отставку по принципиальным соображениям.

Войцех Ярузельский на днях назвал М. С. выдающимся государственным деятелем, в ФРГ ему присвоили титул “Лучшего немца года” (так оценили его заслуги в объединении двух Германий), а в своей собственной стране он, похоже, совсем никому не нужен, и поэтому всё время напоминает о себе — теперь уже через прессу... У нас ему мало кто сочувствует, считая его одним из главных виновников развала страны, хаоса и всех других нынешних бед.

Российские власти недвусмысленно обозначили свою позицию по отношению к Эриху Хонеккеру, выдачи которого добиваются власти ФРГ: он должен покинуть пределы РСФСР не позднее 13 декабря (т.е. должен был покинуть вчера). Но тот укрывается в посольстве Чили (в этой стране у него живут дочь с зятем). Кто-то из высокопоставленных чиновников Чили уже заявил, что политического убежища Хонеккеру предоставлено не будет.

Грустно всё это... Неужели же нынешние власти ФРГ не понимают, что наказать Хонеккера больше, чем он сам себя наказал — финалом своей жизни — никто и никогда не сможет. Лучше всего было бы оставить его в покое — в размышлениях о бренности жизни. Ну покончит он, не дай Бог, с собой, и тогда эта смерть тяжким грехом ляжет на тех же Горбачёва, Ельцина, западных немцев...

Пытаюсь собрать небольшой сборник рассказов, новелл, “Блесток” для будущего сборника, который, может быть, удастся выпустить с помощью нашего малого предприятия. Общая тема вырисовывается — “Родня”. Доработал то ли очерк, то ли новеллу о бабушке Марии Петровне. Раньше это был, скорее, конспект, который, как мне кажется, удалось расшифровать, оживив его красками жизни и удачными образами. С этой вещи — “Такая долгая жизнь” — не грех будет начать сборник. Но его, как такового, пока ещё нет.

Пришёл поделиться обидой один из коллег: они — втроём — задумали издавать газету. Идея — его, он же добыл деньги и бумагу для первых номеров. Но редактором — так договорились — стал другой. И тут же “положил” себе оклад в 1800 рублей, а обратьям-“концессионерам” — лишь по 600. Теперь затеявший предприятие не знает — как себя вести: то ли продолжать начатое, то ли просто хлопнуть дверью.

Это к вопросу о чистоте помыслов тех, кто решил жить “по-новому”.

15 декабря

Стихийное бедствие в Баянаульском районе — джут. Сильный снегопад здесь сменился дождём, а потом наступили морозы. И огромные пространства оказались закованы в ледяной панцирь. В Баянауле же пасут скот круглый год. Теперь 220 тысяч овец и 13 тысяч лошадей вынужденно переведены на стойловое содержание, и запасы кормов тут тают буквально на глазах. Беда ещё и в том, что здешние табуны и отары никуда не перегонишь — всюду прочнейший ледяной пласт.

Пока что решено завозить в Баянаул сено и солому из других районов, но это лишь временная мера.

В медвытрезвителях тоже готовятся к рынку: отныне ночь, проведённая здесь, обойдется его посетителям не в 25 рублей, как раньше, а вдвое дороже.

На всех этажах редакции витает запах валидола, но это запах... радости. Благодаря моим многочисленным хождениям в облисполком и весьма благосклонному отношению к редакции зампреда облисполкома А. С. Павлова, ведающего распределением сверхдефицитов, В. С. Колчину выдан талон на приобретение новых "Жигулей". Наш Сидорыч так рад, что не выдерживает сердце; вот и глотает валидол.

За машину Колчин заплатил 17 тысяч рублей. Мне он под большим секретом сообщил, что ему уже предлагали за неё сто тысяч. Сидорыч, конечно, отказался: без машины ему — как без рук, а старенькие "Жигули", на которых он откатал два с лишним десятка лет, уже дышат на ладан.

Хорошо что в данном случае восторжествовала справедливость, и дефицит достался тому, кто этого по-настоящему заслуживает. И потом, это был "последний трамвай": больше подобного распределения автомобилей, скорее всего, не будет. Мне благодарный Колчин сказал: "Дмитрич, я этого никогда не забуду".

Интервью Л. М. Кравчука — в прямом эфире... Поражаюсь изобретательности политиков, обосновывающих любые свои шаги, — даже те, которые, казалось бы, вообще не поддаются никакому объяснению. Леонид Макарович — как раз из их числа... Эту бы его энергию и изобретательность — на улучшение жизни.

Кравчук жёстко критиковал ту часть интервью Горбачёва, в которой он говорил о возможных территориальных претензиях республик друг к другу после развала Союза. Помимо прочего, Кравчук сослался на заявление Ельцина о том, что у России нет территориальных претензий ни к Украине, ни к другим бывшим советским республикам. Ещё Кравчук сказал, что русским на Украине будет жить лучше, чем во всех других республиках.

О предполагаемой встрече президентов в будущую субботу в Алма-Ате (в повестке дня — судьба Союзного договора, отношение к Беловежскому соглашению) Леонид Макарович не без раздражения заметил, что он не знает, какова на нём может быть его роль — стоять за спиной, когда другие будут что-то подписывать? Его же позиция состоит в следующем: участники Ашхабадской встречи должны до этого подписать упомянутое Соглашение — с тем, чтобы в Алма-Ате главы республик начали решать уже какие-то практические вопросы.

Кравчук также говорил, что Украина отныне никого кормить не намерена и что благополучие одного народа (государства) не может строиться за счёт другого, тем самым давая понять: до сих пор Украина куда больше давала Союзу, нежели получала взамен.

Держался Леонид Макарович с преувеличенным достоинством, говорил обо всём с большой уверенностью, а журналист, ведущий беседу, чрезвычайно ему подыгрывал в этом.

Нет у меня доверия к большинству новоиспечённых президентов, в их прежней жизни ничем особым себя не проявившим. В том числе и к Л. М. Кравчуку.

Северная Корея заявила о готовности принять Эриха Хонеккера на лечение. Дожились... Хорошо хоть великий вождь Ким Ир Сен проявил милосердие.

Ходил на базар. Большая курица стоит 110-120 рублей (ещё пару лет назад хорошего барана можно было купить за 50 рублей), свинина — 35 рублей килограмм, яблоки — 25, мёд — 120 рублей литр. Если судить по ценам, то уверенно идём к рынку.

17 декабря

Указом Н. А. Назарбаева сегодняшний день объявлен днём демократического обновления в республике — в память о событиях декабря 1986 года. В Павлодаре и Экибастузе прошли митинги по этому поводу. Реабилитированы все, кто был осуждён в Казахстане за участие в акциях протеста, состоявшихся пять лет назад.

Вчера неожиданно позвонил Б. В. Исаев: поинтересовался житьём-бытьём, чего раньше за ним не водилось. Прочитал две своих частушки на злобу дня. В одной есть такие строки: а раньше всем хватало выпить и всем хватало закутить... А потом сказал: жизнь и так хреновая, не хватало только, чтобы ещё и Поминов всадил нож в спину...

За мной такого никогда не водилось, отвечал я, предпочитаю всегда действовать открыто. Вот и сейчас прямо говорю: в завтрашнем номере идёт материал с критикой товарища Исаева, но мы его отчасти и защищаем — редакционными комментариями.

Сказал ему о проблемах с бумагой, и у Б. В. родилась идея привлечь к её решению главу АО "Пульс" К.К. Жумабекова. Б. В. говорит, что подарил ему президента (то есть привозил в "Пульс" Н. А. Назарбаева во время его недавней поездки в Павлодар), теперь пусть он нам поможет.

Не уверен, что из этой затеи что-нибудь выйдет, но даже если один вагон удастся таким образом заполнить, всё равно хорошо.

Заходили с А. М. Мухамеджановым к зампреду облисполкома А. С. Павлову. Александр Сергеевич — большой умница, не раз нам помогал — на этот раз был

удручен: задолженность по зарплате в области — почти 150 миллионов рублей, и взять их негде. А если эти деньги всё же удастся найти, то из торговли будут сметены и те жалкие остатки товаров, что ещё остаются.

Облисполком реформируется. Вместо его председателя будет глава областной администрации, который сам сформирует исполнительную власть в области.

Московский мэр Гавриил Попов заявил об отставке — якобы из-за несогласия с политикой президента Ельцина. Как говорится, приплыли... То ему (и иже с ним) мешал Горбачёв, то компартия, то консервативный съезд народных депутатов... Теперь нет ни того, ни другого (Горбачёв, впрочем, ещё есть, но президента, по сути, уже нет)... Попов упразднил в Москве Моссовет и райисполкомы, создал вместо них мэрию и округа... Москва доведена до ручки: все, кто в ней бывает в последнее время, отмечают её неопрятность, неустроенность, некий общий неуют. Наверное, нельзя всё это ставить в вину одному лишь Попову. Но очевидно другое: талантливый публицист и оратор-оппозиционер — далеко не всегда толковый хозяйственник. Попов, бесспорно, яркий политик, но как городской глава продемонстрировал свою полную беспомощность. Хорошо ещё, что он вовремя это понял и уходит сам...

Пашка Бабенко снова собирается по своим предпринимательским делам в Павлодар. Наш Пашка никак не может его дождаться. Я, говорит, с ним так сдружился...

19 декабря

Опубликовали конституционный закон “О государственной независимости Республики Казахстан”.

В. Гольшкин, С. Горбунов, Ю. Сакин и В. Митрофанов выпустили первый номер газеты “Компаньон”, которую учредили вместе с акционерным обществом “Пульс” и фирмой “Беркут”. Позиционируют они её как газету для деловых людей.

Дали в газете заметку об этом, пожелав им — выходцам из “ЗП” — удачи.

СССР продолжает существовать, он не может быть отменён росчерком пера — заявил на брифинге помощник Президента СССР, руководитель его пресс-службы А. Грачёв.

Опубликовали возмущённое письмо нашей читательницы А. Никитиной. Перед недавними выборами президента республики в их почтовый ящик бросили приглашение и её мужу, умершему 14 лет назад.

В Павлодаре открыт ещё один музей — литературы и искусства имени Бухар-жирау.

21 декабря

Руководители республик, намеревающихся подписать договор о вступлении в Содружество Независимых Государств (СНГ), собрались в Алма-Ате...

Горбачёва на этот “большой сбор” не приглашали, однако он направил собратьям по развалившемуся Союзу своё послание.

Во вчерашнем “Взгляде” обращает на себя внимание едкий комментарий одного из ведущих — Любимова — по поводу развала СССР. Так что проняло, наконец, не одних только консерваторов и ортодоксов, но и демократически настроенных журналистов.

Задуматься и впрямь есть о чём: в суверенных республиках главенствует идея национального возрождения, и на этой почве неизбежны противоречия со своими собственными национальными меньшинствами и особенно — с “иногородцами”. Об этом во “Взгляде” также шла речь, как и о том, что прибалты уже ущемляют права русских и других нацменьшинств.

22 декабря

Алма-Атинская встреча завершилась подписанием Минского (Брестского, а ещё его называли Беловежским) соглашения главами 11 независимых государств — всеми, за исключением государств Балтии и Грузии.

Сразу после этого состоялась пресс-конференция, которую на правах хозяина вёл Н. А. Назарбаев. Чаще других вопросы адресовались Б. Н. Ельцину, а Л. М. Кравчук чаще других комментировал высказывания своих коллег-президентов — даже если его об этом не просили. У меня было ощущение, что он просто упивается своей ролью в новейшей мировой истории. Временами это настолько бросалось в глаза, что выглядело просто неприлично.

Суть того, что успел ухватить: все 11 республик — соучредители Содружества Независимых Государств (СНГ); содружество не является государством, не имеет общей армии (охрана общих границ, насколько я понял, остаётся пока прерогативой России); все структуры и органы бывшего Союза упразднены.

Б. Н. Ельцин издал указ, по которому упраздняется Верховный Совет СССР, а всё его имущество переходит в ведение РСФСР. То же и с Министерством внешних сношений (бывшее Министерство иностранных дел СССР)... Его новый (старый) шеф Э. А. Шеварднадзе узнал о ликвидации собственного ведомства и о том, что отныне он уже не министр, а безработный, не от российских официальных лиц, а из газет, в которых был опубликован указ Б. Н. Ельцина.

Б. Н. действует с присущей ему решительностью и без церемоний. В том числе и по отношению к Горбачёву. Тот, устраивая в своё время Б. Н. большую порку на пленуме Московского горкома партии и устраняя с политической арены, тем не менее даровал ему — с “барского плеча” — министерский пост, введя для этого специальную должность — первого зама председателя Госстроя СССР в ранге министра... Б. Н. достойно отблагодарил М. С., заявив: содружество позаботится о том, чтобы создать М. С. нормальные условия — после его отставки. Ещё Б. Н. говорил: есть устное согласие М. С. — уйти в отставку, мы с уважением относимся к М. С. Думаю, вряд ли такое отношение можно назвать уважительным... Почему Президент СССР — пока ещё вполне дееспособный — не

сам заявляет о собственной отставке? Даже если такой разговор между двумя президентами и был, то вряд ли М. С. уполномочил Б. Н. сообщать о нём всему миру.

Президент Узбекистана И. Каримов, отвечая на вопрос о гражданстве и подчёркивая, что он выражает свое личное мнение, заметил: гражданин Узбекистана может одновременно быть и гражданином Содружества... Но Кравчук тут же жёстко поставил коллегу-президента на место: этого не может быть, поскольку Содружество государством не является; в то же время гражданин Узбекистана может быть одновременно и гражданином Украины, если между двумя государствами будет заключено соответствующее соглашение.

Посольства за рубежом (часть их, как я понял, закрыта или на грани этого) переходят под юрисдикцию России, а потом, если республики заявят о своих правах на них, они получат часть этого имущества. Хотел бы я знать — как, скажем, посольство СССР во Франции поделят на одиннадцать (надо полагать — всё же неравных) частей?!

Командование бывшей союзной армии пока что поручено нынешнему министру обороны маршалу Шапошникову, а в дальнейшем это руководство должны осуществлять главы государств и правительств. Хотя суверенные республики уже давно прибирают к рукам армейское имущество. Украина, например, считает весь Черноморский военный флот стоимостью в 50 миллиардов рублей своей собственностью. Непонятно: а чьей собственностью станет “армия иностранного государства”, вывода которой со своей суверенной территории требуют прибалты? Ведь этого самого государства уже как бы нет...

Редактор “Егемен Казахстан” Шерхан Муртаза в жёсткой форме спросил у Б. Н. Ельцина: как тот относится к недавним высказываниям М. С. Горбачёва о возможных территориальных претензиях республик, в том числе России — к Казахстану. Б. Н. подтвердил, что нынешние границы нерушимы, что же касается высказываний М. С., то это его личное дело.

Ещё Б. Н. выразил уверенность в том, что Россия сохранит федеративное устройство. Хорошо что такая уверенность у него есть, однако непризнанный российскими властями нынешний лидер Чечни — мятежный генерал Джохар Дудаев — заявил: его республика сама должна войти в состав СНГ — на равных правах со всеми остальными.

Политика, политиканство, национальные амбиции опять берут верх не только над реалиями, но и над здравым смыслом вообще. Миллионы человеческих судеб — о них кто-нибудь подумал? Когда люди (выпускники вузов, квалифицированные специалисты и рабочие, демобилизованные солдаты, да мало ли ещё кто) отправлялись в ту или иную республику (зачастую — не по своей воле, а по направлению, долгу службы, наконец — по зову партии) разве могли они предвидеть, что однажды окажутся в другом независимом государстве — за тысячами километров от своей исторической родины? Что с ними будет, как им быть?

Центральные газеты — в панике. Минсвязи РСФСР объявило об увеличении стоимости тарифов по доставке газет в 3,5 раза. При этом ещё не сказали своего слова “бумажники”. А подписка-то уже практически завершена, и вели её газеты с учётом прежних расценок. Самым тиражным и популярным газетам — “Известиям”, “Труду” “светят” убытки в десятки миллионов рублей. Теперь им надо либо заново проводить подписку, либо закрываться...

Честно говоря, я сильно удивился, когда узнал, что те же “Известия” объявили подписную цену на этот год в 29 рублей. Нас-то связисты взяли за горло ещё в прошлом году, а в этом их аппетиты выросли до 8,22 копейки за экземпляр, потому мы установили хоть и высокую, но более-менее реальную цену. Сегодня получается так, что газеты как будто и созданы лишь для того, чтобы содержать связистов.

Жалко, конечно, если исчезнут такие газеты, как “Известия”, “Комсомолка”, “Труд”, “Литературка”. Но, с другой стороны: если Союза теперь нет, кому нужны центральные (союзные) газеты?

Заболел гриппом — раз в год со мной это случается. И как всегда нехстати — именно сейчас много дел...

Россия объявила о трёхкратном повышении цен на авиабилеты. Остальные республики устанавливают у себя свои собственные цены. То-то теперь летаем...

24 декабря

Публикуем Протокол к Соглашению о создании СНГ и Алма-Атинскую декларацию, подписанную 11 лидерами бывших советских республик. В декларации, помимо прочего, говорится: с образованием Содружества Независимых Государств СССР прекращает своё существование.

Б. Н. Ельцин признан “человеком года” в Италии.

В редакцию идут письма с требованиями переименовать Ермак, чьё имя в истории казахов отождествляется с насилием, кровью, порабощением. В некоторых письмах предлагается демонтировать памятник Ермаку в Ермаке.

Роберт Штарк размышляет на эту тему в газете, предлагает не торопиться и не рубить сплеча, отложить решение подобных вопросов до более спокойных времён... Хороший заголовок придумал Роберт — “Кем работал Ермак?”.

Уже второй месяц, как перешли дома с Димкой на рыночные отношения: договорились, что я теперь буду ему платить за работу по дому. Такса — в зависимости от объёма и сложности “услуги”. Он завёл специальный “журнал учёта труда”, в котором я ежедневно расписываюсь.

Кажется, пришла пора платить по счетам... Просматриваю журнал: “мыл посуду от обеда — 20 копеек”, “мыл посуду от ужина — 15 копеек”, “пропылесосил во всех комнатах — 25 копеек”, “убрал в квартире — 70 копеек”, “гладил бельё — 1 руб. 50 копеек”...

Вечером, после ужина, хотел рассчитаться, но Димка сказал: пусть набежит побольше...

Добавление из 2006 года. Увы, Димка, как и всё народонаселение развалившегося Союза, попал под рыночный “каток”: вскоре все цены отправились в свободное плавание, и уже в начале 1992 года честно заработанные им без малого 200 рублей превратились в ничто.

Димка вскоре потерял интерес к ведению домашнего хозяйства, не утратив, однако, интереса к бизнесу как таковому. Но это уже другая история.

26 декабря

Сессия Верховного Совета Казахстана признала государственную независимость Азербайджана, Армении, Белоруссии, Кыргызстана, Латвии, Литвы, Молдовы, РСФСР, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, Украины, Эстонии.

Н. А. Назарбаев подробно рассказал на сессии обо всех перипетиях борьбы за новый союзный договор и о том, чем всё закончилось.

Очередная волна слухов — о предстоящей денежной реформе. Народ атакует редакцию звонками и письмами с одним-единственным вопросом: что будет с нашими сбережениями? В облуправлении национального Госбанка лишь руками разводят: мы никакой информацией на этот счёт не располагаем... Этот же вопрос задавали павлодарцы и Н. А. Назарбаеву во время его предвыборной поездки в нашу область. Ответ был такой: Казахстан остаётся в рублёвой зоне. Но вес, то есть реальная стоимость этих самых рублей, тает с каждым днём.

27 декабря

25 декабря, вечером, под занавес информационной программы, по ЦТ выступил М. С. Горбачёв — заявил об отставке “по принципиальным соображениям”. Не знаю, чего тут было больше — драмы или фарса. Разве так должен уходить с политической арены первый (а теперь, надо полагать, и уже последний) президент такой страны?

Когда М. С. читал своё короткое заявление, захотел смочить горло (и было от чего!), но в стакане, который он взял, оказалось пусто. (Меня, да и не только меня, всегда интересовало, что они ему всегда наливают — какой-то серебристо-белый напиток?).

Как-то всё это не по-людски... Могли бы собрать Верховный Совет СССР, а если уж так боялись, что он, как выражается один мой знакомый, и “встанет в принцип”, устроить проводы в какой-то другой форме... Увы, все новые президенты слишком заняты собой. Кравчук — тот, кажется, просто упивается своим новым положением, а независимость Украины застит ему весь белый свет. Ну да ладно: дай им, Бог, всем счастья и уж, конечно, не такого печального финала президентства, как у их предшественника — Президента СССР.

Россия объявила о либерализации цен. Будут и фиксированные, которые вырастут в три-четыре раза — на хлеб, соль, водку, спички, бытовую электроэнергию и кое-что ещё. Всё остальное будет по свободным ценам.

Наши — казахстанские власти — пока молчат...

Коммунисты на республиканском партийном съезде решили возродить компартию. В Павлодаре её лидером стала бывший секретарь горкома З.Н. Кожанова.

28 декабря

Некоторые республики предложили России временно отложить либерализацию цен, но позиция её руководства остаётся прежней — это произойдёт 2 января 1992 года.

Другие члены Содружества договорились согласовать этот вопрос со своими парламентами в середине января, но уже договорились поднять цены на авиабилеты в четыре раза, на железнодорожные — в три, на перевозку грузов по железной дороге — в пять раз.

М. С. Горбачёв прислал телеграмму Н. А. Назарбаеву, в которой объясняет ся по поводу своего недавнего выступления о том, что у республик могут быть территориальные претензии друг к другу. Оказывается, это он просто обмолвился, то есть неудачно выразился...

Некая фирма “Союз” приглашает павлодарцев на тараканьи бега, на которых можно будет делать ставки. В перерывах между состязаниями тараканов будет выступать балетная труппа.

Получил отпускные — вместе с премией 2200 рублей. Зашёл в коммерческий магазин: висят джинсы — никакие не “крутые”, а самые обычные — 1900 рублей. Вот и вся моя нынешняя цена.

Б. Н. Ельцин встретился с редакторами главных российских газет и успокоил их: цены на бумагу будут приемлемыми. Не уверен, однако, что это коснётся и Казахстана.

30 декабря

Вернулся от брата Петьки из Усть-Каменогорска. Встретились, как всегда, задумчиво, по-братски, хотя “употреблять” можно было бы и поменьше. Поговорили “за жизнь”: в нём тоже накопились усталость, раздражение, злость, разочарование. Насмотрелся он в своей приёмной университетской комиссии всякого, намыкался с семьёй по общежитиям.

Все мои попытки склонить брата к форсированию защиты докторской диссертации особого успеха не имели. Может быть, всё дело в том, что до этого не было элементарных бытовых условий... Но и теперь, когда переезжает в хорошую трёхкомнатную квартиру, энтузиазма по этой части нет.

И всё же я этой поездкой доволен: нас с братом по-прежнему тянет друг к другу, и с годами эта тяга становится ещё сильнее.

Вчера перед тем как нам ехать в аэропорт, пошёл снег — да такой густой, что я боялся не улететь. В ожидании регистрации мы сидели на уличной скамейке и напоминали двух снеговиков... И “Ан-24”, к которому нас подвезли, напоминал большую, нахохлившуюся, недовольную снегопадом птицу, которой не хочется трогаться с места...

31 декабря

Ну вот и опять Новый год. Темнеет. Мороз. По бывшему ЦТ в который раз показывают “пенсионерку” — “Карнавальную ночь” с вечно юной Людмилой Гурченко... Говорят, всё у нас в прошлом было ужасно плохо: тоталитаризм, застой, цензура... А фильмы хорошие выходили. И книги — какие книги! Теперь у нас свобода, а ни одной приличной комедии к Новому году так и нет — все роются в запасниках — как в старых сундуках... А может, всё дело в том, что когда было невыносимо тяжело и была тотальная цензура, волей-неволей приходилось писать, говорить и снимать о вечном?

Если и юродствую, то лишь отчасти, потому что такая пошлятина идёт в последние дни по ТВ — смотреть противно.

А если окинуть взглядом весь уходящий год, то, по правде сказать, и ворошить всё это дерьмо не очень хочется. Наши вожди говорили: делаем всё, чтобы лучше жилось, а живётся всё хуже и хуже. В магазинах — шаром покати. На базаре сегодня предложили курицу за 150 рублей. Водка с рук — 110 рублей. Благо, ею ещё раньше запасся к празднику.

Можно, конечно, сказать — не всё же измеряется гастрономом. Но и других достижений негусто, если таковыми не считать скоростные похороны КПСС и преждевременную кончину Союза нерушимого республик свободных, что всем нам неоднократно ещё аукнется.

Жил-жил в одной стране, а, оказывается, её уже нет, живёшь в другой, хотя никуда из своего дома не уезжал. И никто при этом не кричит, что все сошли с ума, хотя у меня именно такое ощущение.

Зато свобода пришла, о которой так мечталось. Никто уже не звонит по “вертушке” после выхода материалов, за которые совсем недавно можно было поплатиться должностью, и не только ею. Но радости почему-то нет. И света не видно — в конце тоннеля, одни только разговоры.

Дай-то нам Бог пережить всю эту смуту и дожить до нормальной человеческой жизни. Я не брюзжу и не хочу возврата к жизни прежней, потому что сыт ею по горло. Но то, что творится сегодня, у любого нормального человека вызывает состояние, близкое к рвотному... И ничего тут не поделаешь — надо жить.

Так что хватит гундеть в новогоднюю ночь. Надо радоваться тому, что всё хорошо в семье и в доме, что жив-здоров сам и твои близкие. Надо всегда помнить: жизнь — не то, что было, или то, что будет, а то, что есть — здесь, сейчас, сегодня. Надо ценить и беречь всё хорошее, что в ней есть.

Ещё надо продолжать работу над книгой, тем более что она на две трети готова.

Чего я ещё себе желаю? Ничего особенного: пусть будут здоровы мои родные и мои близкие, все мои друзья; пусть это самое СНГ приведёт нас к нормальной жизни.

А сам я в этой жизни должен следовать поучению Л.Н. Толстого: делай, что должно, и пусть будет, что будет.

5 ноября 2006 года.

Записки редактора, который хотел остаться человеком

Главный герой “Записок” — время, наше реальное время, которое мы прожили, но так и не пережили, не осознали, а значит, и не преодолели.

Жанр определён самим автором — хроника. Выбор канонического жанра древнерусской литературы для нашей размытой и бесформенной эпохи, разумеется, не случаен и поразительно точен: он организует сюжет и создаёт объём каждодневной суете будней. Исторический масштаб — не в обильном цитировании официальной хроники, а в опоре на монументальный нравственно-философский опыт прошлого.

Хроника (греч. Chronika — летопись), литературный жанр, содержащий изложение исторических событий в их временной последовательности. В центре хроники — время как субъект исторического процесса. Если в дневнике на первый план выступает личность автора, а в историческом романе — характеры и взаимоотношения действующих лиц, активно проявляющих себя в истории, то в хронике организующей силой сюжета предстаёт сам ход времени, которому подвластны действия и судьбы персонажей. Для хроники обычен экстенсивный сюжет, образуемый чередованием сцен, фрагментов, картин, изменяющейся действительности: структура хроники отражает темп, длительность, порядок и ритм изображаемых событий, за точку отсчёта которых, как правило, принимаются моменты реально-исторического времени.

Записки Юрия Поминова — это дневник человека, который как бы лишён права на нормальную, самую обычную бытовую жизнь. Если, как известно, “в Советском Союзе не было секса”, то у советского высокопоставленного чиновника не было быта — одно сплошное Бытие.

В сталинские времена существовала юридическая форма наказания — поражение в правах. Здесь — поражение в праве на человеческие чувства и нормальную жизнь вообще.

В чём была сила литературы 60-х годов? Рассказов Шукшина, к примеру? В личности автора: его безмерном обаянии, искренности, “стародомной” деревенской доброте.

Когда государственная партийность и классовость в литературе лопнули, как мыльный пузырь, выяснилось, что единственной реальной ценностью так и остался человек, который оказался один на один со своей совестью. Для колоссального количества людей это стало настоящей драмой. У человека советского атрофировалась способность отвечать за себя и свои поступки, не говоря уже об ответственности за других.

Как жить, когда надо выжить?

По волчьим законам? По страусиным (засунув голову в песок)? По шакальим (питаясь падалью)?

Не всем удалось — по человеческим, нашедшим в себе силы осознать собственную, личную ответственность перед жизнью и нашедшим в себе силы отстаивать её.

А ещё нужны силы, и немалые, чтобы каждый день, не отворачиваясь и не ослабляя внимания, смотреть в глаза каждодневной “неэстетической” реальности и ещё находить в ней поэзию (вот уж действительно “когда б вы знали, из какого сора растут стихи...”).

Огромное количество цифр, фактов, так называемой официальной хроники, которую сейчас, спустя только 15 лет, читаешь как увлекательный роман. Этот психологический эффект напоминает изумлённое созерцание археологом впечатанного миллион лет назад в камень цветка, перед которым меркнут любые

поэтические “цветочки и камни, каких ребёнок рад набрать со всех сторон”, как писала А. Фет о поэзии, пусть даже это и томное поэтическое “цветение” А. Ахматовой.

Огромное количество имён, фамилий: исторических деятелей, просто “деятели” и просто — людей. Но этот калейдоскоп не мешает, а насыщает текст и создаёт стереоскопический объём изображению.

В хронике с документальной подробностью воссоздан один из съездов журналистов СССР и, в частности, выступление председателя Госкомитета СССР по делам полиграфии, издательств и книжной торговли М. Ф. Ненашева, в котором “М. Ф. говорил, что тяжело быть современником событий, нами переживаемых, а ещё тяжелее летописать их, говорил о набившей оскомину оголтелой критике в прессе — неплодотворной и безрезультатной...”.

В этом смысле поражает искренность и, так сказать, субъективная честность самого автора “Хроники”. Чего стоит вера в возможность “перевоспитания” своих высокопоставленных начальников и оценка их по “нормальным” человеческим критериям?!

Зачем нужен этот дневник? Нам нужна правда о себе — после чего может быть движение, рост, творчество.

Эстетический снобизм отказывает подобной литературе в художественности, уходит в свою скорлупу и теряет всякую связь с живой жизнью, да и творческую силу и упругость тоже. Но истинно русская литература всегда была честна и мужественна, а значит, равновелика самой жизни. Ю. Тынянов писал в первые послереволюционные годы: “Когда падала высокая линия Ломоносова в эпоху Карамзина, литературным фактом стали мелочи домашнего обихода, дружеская переписка, мимолётная ссылка”.

Кроме мужества, у русского писателя всегда были чуткость и поразительное умение слышать гул жизни, а не свою только боль от её ударов. Эта традиция равна самым высоким достижениям нашей классики. И значение этой литературе придавалось самое высокое. Плетнёв писал о Пушкине: “Возвращаясь в 30-е годы к замыслу “Записок”, он прежде всего начинает просматривать свою переписку”. Из писательской записной книжки, куда Пушкин вносил “записки всего, что ни попало”, он делал выборки. Группу таких “выборок” он напечатал в “Северных цветах” Дельвига за 1828 год.

А с какой любовью выписаны портреты руководителей хозяйств (особенно совхозов и колхозов)! Каждый из этих беззаветных тружеников, не знавших ничего, кроме работы до седьмого пота, и ставших трагическими жертвами безответственной эпохи, остался верен одной власти — власти земли.

На фоне этой поразительной веры в человека неизбежно вспоминаются дневники ещё одного гениального и трагического имени — Ивана Бунина. В своих записках 1918-1919 годов, символически и даже библейски названных “Окаянные дни”, он в отчаянии готов отказать человеку даже в самом праве на это имя: “Шёл и думал, вернее, чувствовал: если бы теперь и удалось вырваться куда-нибудь, в Италию, например, во Францию, везде было бы противно — опротивел человек. Жизнь заставила так остро почувствовать, так остро и внимательно разглядеть его, его душу, его мерзкое тело. Что наши прежние глаза — как мало они видели, даже мои!

... Когда совсем падаешь духом от полной безнадежности, ловишь себя на сокровенной мечте, что всё-таки настанет же когда-нибудь день отмщения и общего всечеловеческого проклятия теперешним дням. Нельзя быть без такой надежды. Да, но во что можно верить теперь, когда раскрылась такая несказанно страшная правда о человеке?

А не всё ли равно? Будет жить и через 100 лет всё такая же человеческая тварь, — теперь-то я уж знаю ей цену!

А мы всё “надевали лавровые венки на вшивые головы” по выражению Достоевского”.

И только природа у Бунина: солнце, дождь, день, ночь всегда прекрасны в противовес человеку.

Записки Ю. Поминова — в системе толстовского нравственного самосовершенствования. С одной поправкой, ужесточающей этическую задачу. Это формула самовыживания, попытка быть честным, хотя бы перед самим собой, способ нравственного самосохранения. Таков итог тотальных экспериментов над человеком в XX веке.

Другой герой “Хроники” — сам автор: эпоха увидена его глазами. И, конечно, это рассказ о самом себе, попытавшемся безоговорочно принять убийственную формулировку — “Времена не выбирают. В них живут и умирают”. А вот своё место и система поведения в этих временах, хоть отчасти, но зависят и от нас.

Читая “Хронику”, я вспоминал Достоевского, его слова о широте русского человека. До всего-то ему есть дело! Затравленный, чуть ли не расплющенный партийно-административным прессом, он откликается на перипетии, связанные со скандальной книгой Салмана Рашиди, рассуждает о заработках американцев, не поддаваясь, впрочем, “мелкобуржуазным” настроениям и защищаясь от наглой американской сытости извечной советской гордостью: “Ведь надо же — есть нечего, а в космосе мы — первые!”. Наш железобетонный русско-советский принцип: дома — бардак, а мы о космосе печёмся, не забывая попутно и о счастье всего человечества. Вообще, если не забывать, что речь идёт о записях личного характера, то почти сугубое внимание работе, политике, даже экономике и статистике — весьма красноречиво характеризует нашу “загадочную” психологию — “первым делом самолёты”, и значит, советскую власть мы так просто не отдадим.

А если серьёзно, то подавляющее большинство героев “Хроники” (людей, безусловно, близких и дорогих автору) сохранили себя, а значит — и жизнь вокруг. Разумеется, не благодаря, а вопреки обстоятельствам (ещё один излюбленный принцип автора). Мне уже приходилось писать о том, что в прозе Ю. Поминова есть потрясающая особенность — полное отсутствие отрицательных персонажей. Даже для политических деятелей, подобных Горбачёву и Ельцину, на которых уже клейма негде поставить, почти проклятых народом ещё при жизни (правда, с завидной регулярностью и избираемых этим же самым народом), он находит простые человеческие слова. К примеру, у Бунина о политиках: “Съезд Советов. Речь Ленина. О, какое это животное!”.

И блестящая, социологически безупречная характеристика “партийного кубла” ничуть не пародийна, автор и для них оставляет “лазейку” (ведь вне бюро обкома они, по его утверждению, — нормальные люди).

Я убеждён: только через личную судьбу каждого из нас мы сможем понять нашу государственно-политическую катастрофу. А преодолеть её, как выясняется, тоже возможно. Как писал А. Твардовский — “Жизнь больше войны!”. И замечательный пример тому — “Хроника смутного времени” Юрия Поминова. Вообще, эта книга — для неравнодушного, вьедливого читателя, а такие, не сомневаюсь, сохранились.

Когда-то Достоевский избрал для своего романа “Подросток” форму повествования от первого лица, и его герой Долгорукий (историческая фамилия абсолютно не случайна) “путем припоминания и записывания” сумел не только внутренне освободиться от тысячи комплексов, но и, сказав правду о самом себе, — переродиться нравственно.

Этот путь для всех нас фатально неизбежен. И исторически единственно перспективен. Не будет “барина”, который “придёт и нас рассудит”, не будет американского дяди, который накормит, и не будет готовых ответов на вечный “проклятый” вопрос: кто мы и как нам жить?

Герой “Хроники” это осознал и принял, а значит, и нам всем подарил надежду. Правда, она дорого стоит: научиться самим отвечать хотя бы за себя.

Пётр ЧУРСИН,
кандидат филологических наук.

Василий КОЛИН

“Судьба наметит новый поворот...”

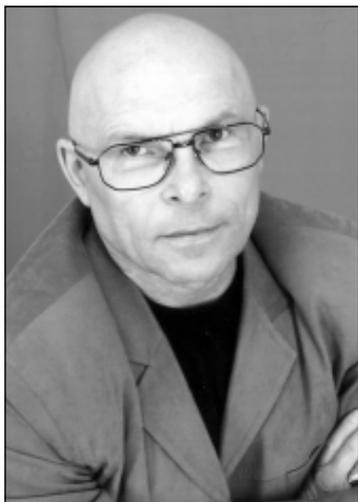
Прости, солдат

*В Эстонии оскверняют захоронения бойцов
Красной Армии, а депутаты Сейма голосуют
за перенос памятника советским воинам,
известного в Таллине как Бронзовый Солдат.
(Из сообщений средств массовой информации)*

Прости нас, Бронзовый Солдат,
За малодушие и трусость,
За то, что твой победный взгляд
Кому-то видится как русскость,
За наш славянский гуманизм,
В котором вместо воли — вздохи...

Тебя воздвиг не коммунизм.
Ты — памятник другой эпохи;
Эпохи дедов и отцов,
Европу спасших от заразы.

Прости эстонских подлецов
За их нацистские указы.
Они не знают, что творят,
Служа идеям злобной силы.

Василий Васильевич КОЛИН

родился в 1959 году в Челябинской области. Учился в текстильном техникуме в Подмоскowie, на курсах электросварщиков в Гулистане (Узбекистан), в Петропавловском железнодорожном техникуме. Впоследствии окончил в Петропавловске пединститут. Работал слесарем, машинистом скрепера, воспитателем, преподавал русский язык и литературу в Магнитогорском горно-металлургическом институте, возглавлял в качестве директора Северо-Казахстанский ЦНТИ, десять лет отдал журналистике, пройдя путь от корреспондента до редактора областной газеты. Ныне занимается предпринимательством.

Автор поэтических книг “Иисус изумлённый” и “Наколочка”. Постоянный автор “Нивы”.

Живёт в г. Петропавловске.

Прости нас, Бронзовый Солдат,
За осквернённые могилы,
За торжествующих врагов,
За кровь и грязь всемирных боен,
За матерей, невест и вдов —
Прости за всё, советский воин.

Я грех на душу не беру
И подвиг не считаю пользой,
Но, если надо, я — умру
За то, чтоб ты светился бронзой!

Послевоенные дворики

Послевоенные дворики.
Мы — победивший Союз,
Вечно нетрезвые дворники
Гонят метёлками блюз.
Ах, патефоны трофейные,
Настежь открытый балкон.
В рамках портреты семейные
Вместо семейных икон.

Эх, коммуналки забытые,
От военкомов дрова.
Воины, даже убитые,
К ним предъявляли права.
Велосипеды и тазики,
Чуть уронили — гроза!
Смотрят на майские праздники
Выплаканные глаза.

Ох, бабье сердце не камушек,
Часто болит по ночам.
Век скоротали не замужем,
Веря красивым речам.
Тенью укрытые столики,
Яростный стук домино.
Послевоенные дворики,
Недорогое вино.

Деревенское тепло

*Анне Трофимовне и Фёдору Галактионовичу
с сыновней любовью. Светлая Вам память*

Домотканый половик.
Двери низенькие в сенцах
И в узорных полотенцах
Почернелый строгий лик.

Мало мест на свете есть,
Где блины из русской печки.
Хватанувший браги тесть
В дымоход пускал колечки,
Ветер ставнем постучал...

Говорила тёща строго:
— Поутру работы много.

И я тут же заскучал,
Хоть и вовсе не ленив,
И полезен был народу,
Но тяжёлых сельских нив
Не воздělывал я сроду.

Тесть мозолистой рукой
Мне махнул, как Разин Стенька:
— Наливай тогда маненько,
Да отчалим на покой.

Много лет с тех пор прошло,
Но забыть никак не в силах
Деревенское тепло
И людей вот этих милых.

Как повеет от воды
Запах свежих полотенец,
Вспоминаю их труды
И себя среди поленниц.

И когда я буду в коме,
Где-нибудь у Бога то есть,
В их небесном светлом доме
Поклонюсь им низко в пояс.

Яблочный спас

Благовест!

Благовест!

Благовест!

Шествует яблочный Спас.
Жизнь распахнулась, как занавес,
Чтобы порадовать нас.

Даже который не молится,
Слышит малиновый звон.
Тайна кому-то откроется
В ликах старинных икон.

Сила творится чудесная,
В храм снизошла благодать.
Смотрит Царица Небесная,
Хочет мне что-то сказать.

Жизнь распахнулась, как занавес —
 Тесен привычный канон.
 Благовест!
 Благовест!
 Благовест!
 Медный плывёт перезвон.

Иду по кромке тающего льда —
 Река не часто изменяет русло.
 И жизнь моя, как талая вода,
 В которой солнцу холодно и тускло.

Промокших ног не чую под собой —
 Давно уже беспечно так не шлялся
 И никогда так сильно не влюблялся,
 Как этой незаконченной зимой.

Ещё дней десять — и взломает лёд
 Стихия нашей северной природы.
 Судьба наметит новый поворот,
 И в вешних водах не утонут годы.

Всегда найдётся некий островок,
 Где можно отсидеться в непогоду,
 Но он всё меньше, меньше год от году,
 Зато всё больше пройденных дорог.

Когда-нибудь ты вспомнишь обо мне,
 Гася в душе тревоги и сомненья,
 И если я не стину в полынье,
 То шансы есть дойти до примиренья.

Мне надоели все твои примочки
 И мужики — от Мишки до Петра,
 Но, Боже мой!
 Какие были ночи
 И песни-караоке до утра.

Ты на себя смотрела, как на кошку,
 Лишь иногда спускавшуюся с крыш,
 А я, дурак, любил не понарошку
 И для тебя разменивался в мышь.

Вокруг твердили:
 “Вы совсем не пара”.
 И чёрт занёс в какой-то ресторан.
 Я был не скуп.

 И девушка из бара
 Со мною рядом села на диван.

И снова жизнь —
 лояльна и прекрасна.
Не тратя зря своих душевных сил,
Она сказала коротко:
 “Согласна”, —
Пока я что-то длинно говорил.
У ней почти такие же чулочки
И родинка похожа на спине...

Но, Боже мой!
Какие были ночи
И звёздный блеск в невыпитом вине.

Уезжая на запад

Прозвучало “бонжур” После рюмочки виски. Но я русский мужик, Значит, водки налей. Извини, ухожу, Ухожу по-английски, А французский язык — Чтоб тоска веселей.	У твоих сыновей Отличительный признак: Не жиган, так поэт, В крайнем случае — князь. Под шансон лагерей Героиновый призрак Льёт отравленный свет В шоколадную грязь.
Как большой патриот, С флагом юность ходила, Но рассыпался в прах Образ прежней страны. Чей-то крашенный рот, Словно пасть крокодила, В перевёрнутых снах Ест глазунью луны.	В нашей общей судьбе Отразилась эпоха. По-другому не мог, Если хочешь — убей! Обещаю тебе До последнего вздоха Провожать на восток Каждый клин журавлей.

Какая красивая осень!
В полях золотятся стога,
И бродят ленивые лоси,
На спину откинув рога.

Пожар полыхающей сини,
Природа родимой глуши,
А запах нагретой полыни —
Бальзам для усталой души.

Плывёт над землёю истома,
С небес разливается свет.
Я в этом лесу, словно дома,
Как волк и как русский поэт.

Иду по тропе осторожно,
Приемлю в себя благодать.
Мне многое нужно и можно,
Чтоб людям побольше отдать.

Городская осенняя слякоть...
Просижу в кабаке до двух.
Будет скрипка
 взволнованно плакать,
Искушая нетрезвый дух.

В тёплых сумерках
 шумного зала
Стану пить сигаретный дым.
Ты со мной бесконечно устала,
С недостаточно молодым.

Голова моя свесилась набок,
Что поделаешь, я — такой.
Мне сегодня обкуренный лабух
Так сыграет, что о-ё-ёй!

И, в бокале с вином утопая,
Улыбнусь из последних сил.
Ты, наверное, тоже такая,
Я другую бы не любил.

Встреча

Мы пили вермут при свечах,
И шторы скрадывали звуки.
Лежали маленькие руки,
Как эполеты на плечах.

Живой луны неяркий свет
Касался пальцев невесомо,
Звучала музыка шансона
Из глубины ушедших лет.

Дым недешёвых папирос,
Шелка, струящиеся в кресле, —
И вместе с музыкой воскресли
Из памяти бутоны роз.

Игрой рубинов ледяных
С шипов срывались капли крови —

Капризно вытянулись брови,
Глаза из-под волос льняных
Мне всё сказали:

— Он не ты —

Тебя татуировки старят;
Колючки девушкам не дарят!

И в ноги брошены цветы.
Я стебли тонкие собрал,
Нисколько взгляду не поверив.

Разлуку вечностью измерив,
Любви к тебе не растерял,
Не опустился, не зачах...

Благодаря случайной встрече
Мы на двоих делили вечер
И пили вермут при свечах.

Поздние помидоры

Темны по осени заборы.
За ними — грядки, ну а там
Упрямо зрели помидоры,
Не веря близким холодам.

Из-под листвы округлым боком
Себя по солнышку вели
И наливались тёплым соком
От остывающей земли.

Им удивятся, как экстриму,
И соберут рукой в подол,
Плюс ко всему — посолят в зиму,
И после выставят на стол.

И гости, лакомясь отважно,
Не пронесут их мимо рта,
Потом хозяин скажет важно:
— Обыкновенные сорта.

На женский пол я был от роду
слабый.
Тем более — и выпить не дурак.
Меня любили девушки и бабы.
Последние, к тому же, просто так.

И, уходя под утро огородом,
Когда уже над пряслами светло,
Я крался, незамеченный народом,
И нёс в душе их нежное тепло.

В такие дни я не ругался грубо,
Комбикорма колхозные не крал,
А повстречав замужнюю у клуба,
Ей даже двери первым открывал.

Но не бывает что-то в жизни даром —
По переулкам, скинув пиджаки,
Дыша в лицо ужасным перегаром,
Меня частенько били мужики.

И, лопухи вымазывая кровью,
Я уползал отмыться и поспать,
Чтоб через день мигнуть разбитой бровью
Какой-нибудь красавице опять.

Городская дурочка

Нюра, Нюра, Нюрочка —
Городская дурочка.
Узенькая улочка —
Тихий городок.
Сандалеты драные,
Деньги деревянные,
Инвалиды пьяные —
Многие без ног.

Нюра, Нюра, Нюрочка —
Городская дурочка.
Узенькая улочка —
Финка в рукаве.
Пили за бараками,
Заедали раками,
Развлекались драками —
Тело на траве.

Нюра, Нюра, Нюрочка —
Городская дурочка.
Узенькая улочка —
Воровская статья.
Вся войной подпалена,
Нищая окраина
Уважала Сталина —
Нечего сказать.

Нюра, Нюра, Нюрочка —
Городская дурочка.
Узенькая улочка
Кровью зацвела.
Ой, лихое времечко:
У ворот скамеечка,
Два удара в темечко —
Вот и все дела.

Всё было муторно и тяжко —
С трудом давался каждый шаг,
И даже новая фуражка
На мне сидела кое-как.
И чёрт-те что воображая,
Страдал и жил, как баламут.

Судьба тогда бывает злая,
Когда её на части рвут.

С ней может всякое случиться —
Беда не различает лиц.
Глядишь, и кровь уже сочится
Из-под ежовых рукавиц —
Такая ждёт кого-то участь.

А мне — дорогами голгоф
Идти вперёд, любя и мучась,
И путь закончить без долгов.

Николай КРАСИЛЬНИКОВ

Их пути пересекались

(Сергей Марков и Сергей Бородин)

Средняя Азия или, точнее — Центральная Азия, как принято ныне её именовать, — издавна притягивала взоры писателей, учёных, путешественников. Они устремлялись сюда, одушевлённые страстным желанием своими глазами увидеть азийские степи и величественные горные хребты, зелёные оазисы и жёлтые барханы бескрайних пустынь, прикоснуться к истокам древнейшей культуры и, главное, — поближе сойтись с людьми, населяющими этот кажущийся фантастическим мир.

Поток творческого люда, жаждущего приобщиться к былям загадочного Востока, особую интенсивность приобрёл в 20-30-е годы, преисполненные крутых перемен в жизни среднеазиатских народов. Кто только здесь не побывал! Это и уже известные писатели, такие как Н. Тихонов, Л. Леонов, Б. Лавренёв, Л. Соловьёв, П. Скосырев, А. Адалис, и совсем молодые, делающие первые шаги в литературе. Приезжали по одному и писательскими бригадами, писали стихи, очерки, репортажи и, надо сказать, творческие усилия этих энтузиастов не оставались бесплодными. На магазинных прилавках появлялись такие замечательные книги, как трилогия “Нашествие монголов” В. Яна, “Ваш покорный слуга” П. Скосырева, “Повесть о Ходже Насреддине” Л. Соловьёва, “Сорок первый” Б. Лавренёва, “Пустыня и весна” В. Луговского и многие другие.

В годы войны Узбекистан и другие республики Средней Азии приютили многих писателей, артистов, художников России и других республик, подвергшихся фашистской агрессии. Этот наплыв творческих сил, пусть невольный, вынужденный, не прошёл бесследно — ведь здесь жили и творили такие корифеи художественного слова, как Анна Ахматова, А. Н. Толстой, Корней Чуковский...

Известно, что в первых рядах энтузиастов, художественно осваивающих “землю шафранного края”, находились поэты и прозаики, для которых эти места были отнюдь не чужими. В их числе значатся и такие крупные художники слова, как Павел Васильев, Леонид Мартынов, Сергей Марков. Если о первых двух существует обширная литература, то Сергей Марков явно обделён вниманием литературоведов и, надо сказать, совершенно незаслуженно. Сергей Марков — талантливейший писатель, оставивший глубокий след в отечественной литературе.

Уроженец Костромской губернии, Марков с 11 лет жил в Казахстане, ставшим его второй родиной. Рано лишившись родителей, работал заготовителем семян, конторщиком, почтальоном, пробовал свои силы в творчестве. В 1924 году в печати появляются первые стихи восемнадцатилетнего поэта, а через четыре года — рассказ “Голубая ящерица”. На творчество молодого автора обратил пристальное внимание Горький, он-то и рекомендовал Сергею Маркову издать рассказы отдельным сборником, что и было осуществлено. Выходит в свет сборник рассказов под названием “Голубая ящерица”. В 1931 году — новая удача — сборник “Арабские часы”. В 1932 году в издательстве “ОГИЗ” (на титульном листе значится — “Ташкент — Москва”) опубликован сборник новых рассказов Маркова “Солёный колодец”. Одновременно готовилась к изданию новая книга, но она

так и не вышла: как и многие собратья по перу, Сергей Марков был препровождён в края, куда Макар телят не гонял, и шесть лет, как он сам выразился, находился “под надзором выюг”.

Тяжкие испытания не сломили писателя. Уже в 1946 году появляется его роман “Юконский ворон” об исследователе Аляски Лаврентии Загоскине. Этот роман выдержал несколько изданий, был переведён на многие иностранные языки, составив таким образом автору заслуженную славу. А вслед за этим произведением появились новые. Это роман — “Вершины” — о великом сыне казахского народа Чокане Валиханове, “Летопись Аляски”, “Подвиг Семёна Дежнёва”, “Земной круг”...

В 1979 году писателя не стало, а спустя 10 лет в издательстве “Молодая гвардия” увидела свет книга стихотворений Сергея Маркова “Знаю я — малиновою ранью...”, куда вошли произведения, написанные им с 1924 по 1942 год. Это издание, подготовленное и прокомментированное вдовой писателя Г. В. Марковой, представляет большой интерес ещё и потому, что в него вошла найденная в архиве ИМЛИ рукопись поэта, предназначенная для публикации 1932 года, но канувшая в небытие в связи с арестом писателя.

Широко представлены в этом сборнике стихи Сергея Маркова времён его скитальчества по дорогам Средней Азии и Казахстана. Среди многих стихов, давно известных и любимых, таких, как “Баллада о столетье”, “Кровь в Гарме”, “Наёмник”, “Зелёная гусеница”, моё внимание привлекло стихотворение “Разговоры рифмачей”, в прежних изданиях я его не встречал. Удивило посвящение — Амиру Саргидхану.

Нетрудно было догадаться — издателями допущена досадная ошибка: в 20-30-е годы громко прозвучало имя Амира Саргиджана, ему-то и было посвящено Сергеем Марковым стихотворение “Разговоры рифмачей”. Саргидхана же ни в русской, ни в какой-либо иной литературе не существовало. Известно мне было и то, что под псевдонимом Амир Саргиджан вплоть до 1941 года издавал свои произведения Сергей Бородин, чьё имя станет особенно широко известным после появления таких выдающихся произведений, как роман “Дмитрий Донской” (1941), эпопея “Звёзды над Самаркандом” (1953-1973) о великом Амуре Темуре и его эпохе. Удивляло другое. В литературоведческих трудах, посвящённых Бородину и Маркову, ни словом не упоминалось об отношении между этими двумя столь разными и по темам, и по стилистике писателями, чьи судьбы сложились по-разному. Да и были ли они знакомы?

Раздумья заставили меня обратиться к творческому опыту раннего Сергея Бородина, то есть Амира Саргиджана. Знакомство Сергея Бородина со Средней Азией и Казахстаном, как и у его даровитого тёзки Сергея Маркова, состоялось рано. В 1923 году Сергеем Бородину, ему исполнился в то время двадцать один год, довелось как участнику фольклорной экспедиции работать в Бухаре. Через короткое время, уже с корреспондентским удостоверением в кармане, С. Бородин оказался в Самарканде, где принял участие в археологических раскопках. К тому времени Бородин уже обладал некоторым творческим опытом — в периодике появлялись его стихи, очерки, рассказы. А какие были встречи, знакомства! Молодому писателю посчастливилось познакомиться с Садриддином Айни, Хамзой Хаким-заде Ниязи...

Откуда же Сергей Бородин взял свой столь необычный псевдоним? Догадаться нетрудно — так, шутя, звали юного писателя его новые довольно многочисленные знакомые. Имя понравилось, и вот оно уже украшает обложки книг “Последняя Бухара”, “Египтянин” — эти два романа вышли в 1932 году, — сборника новелл “Мастер птиц”.

Вчитываясь в произведения, созданные более чем полвека назад, я не мог не заметить разительного сходства между творческим опытом молодых

авторов. Оба они, влюблённые в Восток, занялись нелёгким делом его художественного освоения. Оба, переболев “детской болезнью” увлечения цветистой экзотикой, в дальнейшем решительно её преодолевали, учились мастерству у классиков, осваивали опыт устного народного творчества, вглядывались в бурно меняющуюся жизнь, стараясь уловить её суть.

Главное в стихотворениях Сергея Бородина (сборник “Перевальцы” и др.) и Сергея Маркова — это ощущение свежести мира, искренность, восторженное чувство первооткрывателей неизведанного, прекрасного. И ещё вот что важно отметить: и у того и у другого автора чётко выражено ощущение своего “я” как частицы жизненного потока. Почти каждое их стихотворение — свидетельство кровного родства поэта, его лирического героя и той среды, в какой он обитает и действует.

В первом значительном произведении Бородина, романе “Последняя Бухара”, ощутима попытка преодолеть ориентальный эстетизм. Но вот что замечательно. Любовь автора к старому, овеянному легендами и преданиями Востоку, остаётся нетленной. Во всяком случае Бородин не отказывается от его эстетизма. С неподдельным пафосом изображает он тени бухарских минаретов, любит их изумительной мозаикой. То же самое и во втором романе писателя, “Египтянине”, об освоении узбекскими хлопкоробами нового сорта хлопка. Мы обнаруживаем в этом произведении характерный для литературы Востока стилистический ориентализм. Принципы пейзажной живописи напоминают тонкие, изящные пейзажи восточных миниатюр. Но ведь и для творчества С. Маркова характерны те же особенности. Словесные восточные орнаменты и штампы очень скоро ушли из его творчества, их место заняла образность яркая, самобытная, воспроизводящая мир реального, невыдуманного Востока.

Творческие пути двух замечательных писателей неоднократно пересекались, и, конечно, не случайным было посвящение стихотворения “Разговоры рифмачей”, написанного в 1930 году, Амиру Саргиджану, то есть Сергею Бородину. За этим посвящением стоят памятные встречи, долгие творческие споры, общий труд. Они были разными и в то же время очень похожими в то трудное переходное время. Похожи молодым порывом, искромётным талантом, беспредельной преданностью искусству.

Позже их жизненные и творческие судьбы сложились по-разному. Сергею Бородину неизменно сопутствовали удачи. Путь Маркова в литературе и жизни был преисполнен драматизма. Первый уже в 1942 году становится лауреатом Государственной (Сталинской) премии. Поселившись с 1951 года в Ташкенте, жил в большом ухоженном доме, был в чести у властей, увлекался коллекционированием древних монет и картин известных художников. Второй, вкусив “прелести” ссылки, почти до конца жизни ютился с большой семьей в коммуналке, а главное — десятилетиями не мог избавиться от скверного ярлыка вчерашнего “врага народа”, каковым этот кристальной чистоты души человек, понятно, никогда не был.

Да, всё это так. И всё же автор предисловия к книге Сергея Маркова “Знаю я — малиновую ранью...” Юрий Медведев пишет: “Он (т. е. Марков. — Н. К.) считал себя счастливейшим из смертных, ибо пути его жизни соприкасались с путями талантливейших соотечественников — Аполлона Коринфского, Лидии Сейфуллиной, Александра Грина, Всеволода Никаноровича Иванова, Юрия Домбровского”.

К этому перечню славных имён с полным правом можно присоединить и Амира Саргиджана, более известного нам под именем Сергея Бородина.

г. Москва.

Иван ХАРЛАМОВ

Алтай. Тургусун. Развилы

I

“... Меня давно влекло увидеть благостный Алтай, как называют его сибиряки. Но нелегко было пробраться туда нынешней весной. По Сибири бушевали невиданные разливы...”

Из разговора на пароходе: “... Куда отправляетесь? — любопытствует рыжий кержак — бывший торговец, теперь работающий по скупке мехов для Казгосторга.

— Пока что в Кутиху.

— Выходит, на край света едете. На остров.

... Дорога идёт по горным увалам, лишённым леса. Сразу охватывает глубокое волнение от необычайного плодородия земли. Поля и горы буйно зеленеют разнотравьем... Ярко-розовые цветы шиповника алой краской запятнали все склоны...

... Вечером в сумерках, мокрые, но довольные, мы подъезжаем к Кутихе.

Меня поразила прозрачный, совершенно неподвижный, покоем дышащий горный воздух. Широченная долина, ещё не просохшая и томящаяся паром, узким перешейком уходила в горы. Горы внезапно встали на её пути. Там была Кутиха — в этом горном закутке. Громадные массивы закрывали наш путь. Вечер. Пашни. Костры и горы. Оранжевая апельсиновая плесень на камнях. И над всем этим в высоте бледно-сизые, сиреневые, с буйными очертаниями, усмирёнными облаками, далёкие снеговые горы-белки...

... За этими горами не было уже ничего. Это был настоящий конец земли, подлинный край света”.

Вышеприведённые строки — это начало многостраничного очерка “По золотым горам. Южный Алтай” из книги “Годы, тропы, ружьё”, на мой взгляд, необычайно увлекательной, с простым, но ярким, сочным языком, своеобразными образами и сравнениями. Это художественное произведение впервые увидело свет в начале 30-х годов прошлого столетия, второй, последний, раз переиздавалось в 1968 году и в настоящее время, к сожалению, относится к разряду библиографических редкостей. Его автор, как написано в аннотации к книге, “талантливый писатель, страстный охотник, природолюб Валериан Павлович Правдухин (1892 — 1939) был одним из организаторов журнала “Сибирские огни”, ведал в нём критическим отделом...”

В своих автобиографических очерках “Годы, тропы, ружьё” В. Правдухин знакомит читателей с природой самых разных уголков и окраин России. Оренбургские степи, Урал, Кавказ, Сибирь, Алтай, Казахстан — где только ни приходилось бывать писателю с ружьём и записной книжкой в руках!

Путешествие на Южный Алтай В. Правдухин совершил в 1929 году. Продолжим дальше цитировать строки из очерка.

“... Но нам во что бы то ни стало нужно было пробраться в горы, хотя бы глянуть на медведей на воле... После шума и гвалта решили утром отправляться на Развилы, километров за сорок в горы, к месту слияния Малого и Большого Тургусуна, на пасеку кержака Агафона Семёновича — опытного зверолова... человека широкого размаха и редкостной души”.

Целый день Правдухин со своими спутниками на лошадях, через большие трудности, порой связанные с риском для жизни, карабкаясь по крутым тропам, заваленным камнями, переезжая разлившиеся скачущие речушки, добираются до Развил.

Интересен, самобытен сам хозяин этого труднодоступного дикого места. “Усталые путешественники располагались в избушке по нарам, только мне не хотелось уйти с берега, где мы сидели с Агафоном Семёновичем...”

— Ишь ты, трава-то выпирает, как тесто из квашни, — тихо заметил мой собеседник и порывисто охнул: Ну, красота!.. А там, смотри, горы чернетью-то как захлебнулись! — показал он на сивера, покрытые полосами сумрачного леса...

... Рассказывая о медведях, приходил в неистовое возбуждение: он то воображал себя зверем, припадал к земле, вставал на дыбки, ползал, ревел, ворчал, бормотал в экстазе медвежьих слова, то говорил тихо, размеренно, сам прислушиваясь к словам своим...”

А какая неукротимая страсть охватила промысловика, она прямо-таки клокотала в нём, как Тургусун на порогах, это уже на самой охоте, при виде медведей, из-за большого расстояния недосягаемых для выстрела:

“Старик стонал, выл, ревел, бранился, молил Бога, призывал духов, грозил охотникам кулаком, швырял в сторону гнилушки, рычал на них...”

Несколько незабываемых дней пробродил Правдухин со звероловом и пасечником по окрестным горам, с ночёвками у костра. Агафон Семёнович рассказывал о своих товарищах, любопытных встречах с дикими животными, “учил жить природой”.

“... — Старость меня скоро убьёт. Ох, тоскливо мне без Развил станет...”

Вот как описывает автор начинающийся день в горах:

“Утро вставало тихое, тёплое, как парное молоко. Туман уже рассеялся и стоял над долиной тонким призрачным дымком. Солнце принакрыло мир лёгкими золотистыми крыльями в ту минуту, когда он ещё не успел скинуть с себя ночное очарование. Мы приостановились на невысокой скале. Впереди бежали зазеленевшие кусты черёмухи с дымчато-белыми цветами. Волчье лыко и шиповник разбросались по склонам гор белыми и розовыми пятнами, как девчурки, принарядившиеся к празднику. Дягиль порывался вверх тяжёлыми лопастными листьями, цвёл тёмно-розовый маральник, голубели царские кудри, лёгким золотом отливались лютики. И на всём этом травяном изобилии радостными, светлыми слезами блестела роса. Даже привыкший к Алтаю старый промышленник охнул от изумления:

— Страсти-то какие!.. Ишь, парок под солнцем доспелся, греет солнышко-то, как греет!..

... Глаза его блестели тёмной, живой влагой. Даже голос осел хрипотцой от волнения.

— Окромя смерти, никто меня не вызовет отсюда. Клещами не оторвёт! Нет! — повторял он упрямо.

Мы стояли уже на берегу ревущего Тургусуна. Горы, леса, пеной брызжащая река, солнце распирали мир величием, красотой и силой. Агафон Семёнович взмахнул над головой своею шапчонкой, ударил ею с силой оземь, вскинул свою “старуху” — старинное ружьё — стволом к небу и выстрелил. В горах ахнуло эхо и глухо покатилося по долам. Старик, тыча кулаком себя в грудь, взревел:

— Ухай, ухай ширше! Ну, душа, не бойся ножа! Нету смерти, не возьмут и черти!..”.

В. Правдухин продолжил дальше свой путь, уже нигде подолгу не останавливаясь. От Развил и Кутихи, которым он посвятил большую часть своего очерка, проехал Зырянск, Катон-Карагай, озеро Маркокуль (Маркаколь). “... Озеро было красиво, может быть слишком красиво, как неподвижная картина...”, село Алексеевку, называемое сейчас Теректы, переехал на пароме Чёрный Иртыш и через город Зайсан добрался до одноимённого озера (Зайсан), на котором в рыбацком посёлке Тополёвый мыс, ныне затопленном Бухтарминским водохранилищем, сел на паром, возвращаясь домой, в Ленинград. Таким образом был замкнут круг путешествия по Южному Алтаю. По дороге писателю приходилось встречаться с разными людьми, так или иначе связанными с природой необычного края: это и середняк Чудо Усейнов “весёлый, разговорчивый парень” и “камышовый человек”, в далёкой молодости совершивший убийство из-за ревности и с тех пор бродяжничавший по безлюдным диким местам...

II

Для глухого таёжного посёлка Кутиха появление двух заезжих писателей (с Правдухиным был Вл. Зазубрин) безусловно явилось событием, которого, конечно, не мог запомнить четырёхлетний Санька Егоров.

Может быть, в тот день непоседливый мальчуган, обутый в детские ичиги, бегал по весенним непросохшим лужам, а, скорее всего, в силу своего послушного характера пытался чем-то помочь матери по хозяйству, ну хотя бы покормить кошку или отнести оставшиеся от обеда кости собаке Венгерке.

И если для Правдухина величавые Алтайские горы, Тургусун, Развилы остались незабываемой вехой в его многочисленных путешествиях по огромной стране, то для будущего писателя Александра Ивановича Егорова — единственной любовью на всю жизнь.

Старший Егоров, Иван Киприянович, имел свою пасеку, а затем, уже будучи колхозным пчеловодом, с самых ранних лет приучал Саньку к своей, на первый взгляд, несложной профессии. Шустрый, смыслённый парнишка не только успешно справлялся с обязанностями, которые ему поручал отец, но, как и многие из его сверстников, умел из ружья добыть рябчика или белку. Ну а самым любимым занятием его была рыбалка на хариуса, в изобилии водившегося в горной реке Тургусун и его притоках.

И если Правдухин был страстным охотником, то Егоров — состоялся как заядлый рыбовод.

В 1943 году семнадцатилетний Александр был отправлен из своей малой родины и брошен в живое пекло войны, чтобы защитить большую Родину. Известное дело, какая участь солдата: хочешь — не хочешь, а живи в обнимку с “безносой”. Но обошлось, только беспокоящие до сего времени раны-отметины остались на теле.

И лишь после двух войн (с фашистской Германией и Японией), долгих пяти лет службы на Дальнем Востоке Егоров наконец-то смог вдохнуть полной грудью пахнущий влажной свежестью снежников, разнотравьем, смолистой хвоей родного Алтая.

Александр Иванович стал жителем Усть-Каменогорска, уезжал надолго в Алма-Ату и снова вернулся в областной центр, но связи с малой родиной никогда не порывал. Практически каждый год, хоть на 3-4 дня,

выкраивал время повидаться с Тургусуном. Съехал и прошёл пешком Северный Алтай, вплоть до Телецкого озера. А места, по которым когда-то пролегал маршрут Правдухина, он, работая корреспондентом областной газеты “Знамя коммунизма”, посетил десятки раз.

Конечно, и Правдухина, и Егорова роднит огромная любовь к первозданной природе, переходящая, без преувеличения говоря, в восторженность, но тем не менее, разделяет обоих писателей одна немаловажная особенность. Если первый — неутомимый путешественник, любивший перемещаться на огромные расстояния с неуёмной жаждой как можно больше увидеть и познать, то второй — такой же непоседливый бродяга (конечно, в лучшем смысле этого слова), но круг его интересов замкнут только территорией отчей земли. Такой уж он однолюб. Как поётся в старой, когда-то очень известной песне:

*Не нужен мне берег турецкий
И Африка мне не нужна...*

Но Егорову, действительно, не нужен был чужой берег, кроме милых сердцу золотых гор...

С щемящей лирической грустью описывая гаснущий день вблизи берегов озера Маркаколь, Правдухин вдохновенно восклицает: “Как велик мир! И как он един! Таковую же горькую польнь, такие же закаты я наблюдал во многих уголках моей родины — и на Урале, и в оренбургских, прикаспийских степях, на Севере, и в Саянах... и возле Москвы, и в Закавказье...”.

И совершенно в другом ключе, с другой интонацией в одном из своих эссе говорит о вечерних красках А. Егоров: “А как хороши, как размахисты в своём пожарном разливе закаты на Маркаколе!.. Ни один мастер востока не выткет таких сказочных ковров, какие горят, полыхают, один — в небе, другой — в лоне водной чаши”. И там же, развивая свою мысль, убеждает читателя в таинственном притягательном магнетизме родных мест:

“Так в чём же чудо этого края? В чём его неодолимая волшебная сила? Ведь стоит только услышать или самому произнести это мягкое звучное слово “Алтай”, как сердце сразу пронзят светлые, возвышенно-торжественные чувства...”.

И как бы подводит черту, что “... этот край неповторимой красоты, край сказочного Беловодья”.

На первый взгляд кажется странным, что Александра Ивановича никогда не манило, не подмывало, что ли, как страстного рыбака, забросить удочку в Иртыш, на берегу которого, в Усть-Каменогорске, сейчас живёт он, ни в другие, встречающиеся ему в нередких поездках водоёмы, а если и приходилось, то только, если была возможность поймать “царскую рыбу”, как называют хариуса кутихинские жители. И потому только на Тургусуне, в поединке с осторожной, стремительной рыбой, который требует определённой сноровки и ловкости, Егоров мог отвести душу. Как оказывается, и в этом своём безоглядном, неутолимом увлечении проявился его характер однолюба.

Кроме сотен статей, фельетонов, эссе А. Егоров выпустил из печати восемь художественных книг, в которых, в той или иной мере, присутствуют дорогие с детства места. Но главным из всего написанного считает автобиографический роман “Таёжный затворник”, который он написал в 1996 г. как говорит, на одном дыхании, за рекордно короткий срок — три месяца.

В начале последнего десятилетия прошедшего бурного века на экраны телевизоров и книжные прилавки, как грязь из авгиевых конюшен, мощным потоком хлынули замешанные на крови, порно, жестокости, стяжательстве фильмы и печатные издания. Могли ли противостоять этому дурно пахнущему внезапному напору эфирной и литературной “чернухи” поредевшая сеть библиотек, растерявшиеся учителя словесности, сеявшие “разумное, доброе, вечное”, да ещё в условиях, когда прежняя идеология приказала долго жить? Трудно, просто невозможно оценить моральный ущерб, нанесённый поколению нравственно ещё не окрепших молодых людей.

“Таёжный затворник” был как бы ответом на бездуховный беспредел, творившийся в странах СНГ.

Герой романа, совсем ещё юный, пятнадцатилетний Сенька Желаев, волею судьбы оставшийся в таёжных горах на всю первую военную зиму один, отрезанный от всего мира, чтобы сохранить пчёл на трёх удалённых друг от друга пасеках, сберечь общественное добро. Все его опасные приключения в этой уникальной алтайской робинзонаде (события происходили в районе Развил) основаны на подлинных фактах.

Что же помогало поддерживать дух подростка и в конце концов выжить в аде страха, одиночества, тяжкого труда, в единоборстве не только с дикими хищниками, но и с хищниками в человеческом облики? Конечно, основой послужило семейное воспитание, заложенный на общинных интересах морально здоровый крестьянский быт. Но кроме недетской ответственности, обязательности (ведь началась страшная война!), думается, в немалой степени опорой была ещё и тихая, как бы спрятанная внутри себя, очарованность, восторженность необычайной красотой природы, среди которой он находился

В романе много внимания уделено мучительным раздумьям молодого героя о нравственности, долге, взаимопомощи, т. е. о тех качествах, которые не позволяют опуститься хомо сапиенсу до уровня животного.

“Кому-то очень хочется выкорчевать из литературы духовность, опирающуюся на справедливость, солидарность, сострадание, — говорит Александр Иванович Егоров, — стереть грани между добром и злом, сделать эти понятия относительными... Одним словом, чувство, называемое совестью, вырезать, как ненужный аппендикс...”

В описании природы не только в этом, но и в других произведениях, без сомнения, видна рука большого, околдованного её необычайным многообразием, мастера, словно книгу создавали два человека: прозаик и поэт, гармонично дополнявшие друг друга.

“Небо у Кедровки уже высветлело и млело в сочной утренней голубизне, а на западе, над смолевой колючей гривой Мельничного уголья ещё стоял иссиня-сизый сумрак, где у самого горизонта истаивали, трепыхаясь, последние потускневшие звёзды. Вот пропала одна, другая... Звёзды словно напарывались на чёрные копыя пихт и лопались”.

Или вот это чудное описание начинающегося дня: “Удивительно красивым оказалось это утро! Солнце щедро залило лесистые распадки огромной горы, чёрное хвойное густолесье, рыжие вспучины скал, серебряные выплески берёз. Чистые, без кустов, проплешины густо перечёркивались прямыми и длинными полосами сочных светло-синих теней. А от редких здесь рябин и берёз тени падали на снег какими-то чудными стогами из голубоватых кружев...”

Запоминается момент прощания молодых людей с родиной перед отправкой на фронт:

“Развернулись новобранцы, и вместе в один голос изумлённо ахнули. Потом долго молчали, любясь простирающейся перед ними грандиозной, неопикуемой красоты панорамой. Горы вроде те же, что видишь ты их внизу, там, с узкой речной долины. Но здесь они совсем другие. Словно выросли и засияли во всё своём грозном величии. Слева от ребят, в некотором отдалении, громоздилась Кедровка с синими жирными кляксами кедрачей... и смолёво-сизым разливом урёмных хвойников по логам и низинным прилавкам. От Кедровки до самого устья Малого Тургусуна змеился внизу серебристыми перекатами, синел глубокими плёсами Большой Тургусун. За рекой, за светло-зелёными и оранжево-палевыми прочерками прибрежных лугов горбились маленькие горушки с сочными тёмно-зелёными рядами стрелчатых пихт. А за ними, что и составляло главную прелесть и редкостную красоту пейзажа, вздымался к небу невиданно величественный и необъятно-широкий разворот Канайки с плотными и стройными рядами воронёных пихт. И в этом ярком тёмно-зелёном океане пихтача то там, то здесь белоногими грибами выбивались из хвойной черноти старые берёзы с золотисто-зелёными шляпами листвы. Гора казалась до того высокой и до того необъятной в своём могучем разлёте, что дух захватывало от её фантастической мощи.

— Ну что? — дёрнул рукой за рубаху Николая проводник.

— Ну, бра-ат, вот это Алтай! — восторженно выдохнул тот из себя. — Вот это красотища! Вот это да-а-а! Век не забуду. До самого смертного мига!..”.

Областным управлением образования “Таёжный затворник” был включён в школьную программу по региональному компоненту, роман начали изучать в классах и автора стали часто приглашать выступить перед учащимися. (Лично мне не совсем нравится по-чиновничьи суховатое слово “компонент”, термин хотя и используется в языкознании, но больше, как мне кажется, напоминающий о проведении химических опытов, а не о живом художественном творчестве. Почему бы не назвать программой воспитания чувств или духовных ценностей и т. п.)?

Александр Егоров любит общаться со школьниками и, несмотря на большую занятость, с готовностью откликается на подобные просьбы. Он уверен, что детская впечатлительная душа надолго запомнит его уроки. Темы бесед довольно обширны: прививаемые чувства человечности нельзя усвоить без воспитания понимания красоты природы. И понятия эти, по его глубокому убеждению, взаимосвязаны.

III

Ранним сентябрьским утром мы, четверо мужчин во главе с писателем А. Егоровым, вышли из поезда на станции Парыгино. Село ещё спало в сумерках. Над изломанным горизонтом малиновая полоса зари, словно натянутое полотнище транспаранта, приветствовалавшего гостей. То есть, нас. На поляне среди берёзок уложили туго набитые рюкзаки. Из-за железнодорожного полотна появилась группа оживлённо переговаривающихся, явно не трезвого вида, парней. Кто-то из них узнаёт Александра Ивановича, удивлённые восклицания, его окружают плотным кольцом, приглашают выпить, благо, рядом пивное заведение. В последние годы подобные “ловушки” для неустойчивых душ, словно колорадские жуки на необрабатываемом

картофельном поле, расплодилось повсеместно. Александр Иванович вежливо отказывается. А вскоре к нам подошёл в замазученной спецовке Семён Трофимович Лоцилов, к которому на пасеку мы и собрались ехать.

— Все прибыли? Ну и ладно. Немного осталось “подшаманить” машину, через часок подкачу...

Лоцилову на вид лет пятьдесят, он из крепких мужиков: кроме пасеки в горах дома немалое хозяйство, крупный рогатый скот, разводит свиней...

В Парыгино, как и везде, особенно в сельской местности, из года в год почти не уменьшается безработица, и тем не менее кто-то, как, например, Семён Трофимович, ищет способ зарабатывать, содержать семью, а кто-то — возможность лишний раз выпить.

Изначально задумка была прямиком попасть на пасеку, но у хозяина были какие-то срочные дела и он решил сначала подбросить нас до Кутихи, что находилась в 11 километрах, а вечером продолжить путь до места.

Подъехал трёхосный выдавший виды грузовик, и по обширной, как степь, долине, по пути, красочно, с оттенком таинственности и необычности, описанном В. Правдухиным в своём очерке, направились в родную деревню Александра Ивановича.

Остановились у родственницы писателя, 82-летней Прасковьи Яковлевны. Старушка жила одна в просторном доме, дети поразъехались, приглашают к себе, но она чувствует себя ещё бодрой и, несмотря на почтенный возраст, держит корову, да ещё и картошку сажит в огороде площадью не менее 20 соток. Урожай через пень-колоду убирали нанятые мужик с бабой, спившиеся люди, приехавшие спастись от голода из Зыряновска. Обычно в конце рабочего дня мужчина требовал у хозяйки в счёт общей оплаты денег на бутылку водки. Следующий день сожители похмелялись, ссорились, а то и дрались, на другое утро с виноватым видом, как набедокурившие дети, приходили к Прасковье Яковлевне. Старушка усаживала их за стол, пододвигала им тарелки с горячим борщом, незлобно отчитывала.

Рассказывала она нам о причудах своих “работников” почти без эмоций, бесстрастным тоном, лишь чуть заметно усмехаясь.

Много чего невесёлого повидала эта женщина, за свой век не выезжавшая никуда дальше Зыряновска.

В ровной цепи домов, стоявших по обеим сторонам единственной улицы (правда, в начале посёлка он её отпочковывался короткий отросток-переулок) и дружелюбно смотревших открытыми окнами друг на друга, не хватало многих звеньев: немало крестьян, разобрав жильё, перебрались из глухомани поближе к цивилизации.

Не сохранился и дом Егоровых. Кроме извечных спутников запустения: лебеды, молочая, крапивы, дикой конопли уже и молодые топольки и берёзки по-хозяйски осваивают некогда ухоженную приусадебную землю.

Из 150 домов, как писал Правдухин (А. Егоров утверждает, что было не менее 250), в Кутихе осталось около 50. Автобусного сообщения с селом Парыгино, в котором когда-то был районный центр, нет, телефонная связь с внешним миром также нарушена: злоумышленники сняли провода с опор и продали как цветной металлолом. Не дай Бог, заболит кто-нибудь, а в посёлке люди в основном пожилые, “скорую помощь” не вызовешь.

За огородами на ровной ноте энергично пошумливал обмельевший Тургусун. Мы попытали рыбацкого счастья, но даже Александру Ивановичу, опытному ловцу, не повезло.

К вечеру на горизонте, в сторону Парыгино, высоким столбом закрутился чёрный дым. Разнёсся слух, будто под Вороньей горой горит сметанное в стога сено. На душе стало мутно, вспомнилось прочитанное в детстве, как кулаки поджигали колхозное добро. Сейчас наоборот: некоторые обозлённые сельчане, не нашедшие себя в новой жизни, не прочь навредить более удачливому соседу.

— Давно хорошего дождя не было. Наусух сухая земля... — посмотрев в сторону дыма, заметила вышедшая на улицу Прасковья Яковлевна.

Лощиллов так и не приехал.

На следующий день, прождав до обеда Семёна Трофимовича, решаем нанять машину и ехать на пасеку. И опять нас везёт трёхосный грузовик. Создаётся впечатление, что местные признают только такой марки автомобили.

В очерке об этих местах Правдухин писал: "... по ущельям гор, как тараканы по щелям, расположились пасеки". Сейчас выше Кутихи их всего шесть, последняя в 30 километрах от посёлка — лощилловская. Дальше, до истока Тургусуна, до Холзунских хребтов — глушь, дикие места, безлюдье.

Минут на десять останавливаемся у упомянутых Правдухиным остатков плотины, построенной французами в начале прошлого века и разрушенной паводком в 1911 году. Потом, при советской власти, гидроэлектростанцию оживили, переведя её на деривационный метод, т. е. сбрасывая часть реки через трубы на лопасти турбин. Но в 50-60-е годы на Иртыше вводятся в эксплуатацию мощнейшие ГЭС — Усть-Каменогорская, Бухтарминская, позднее — Шульбинская, необходимость в слабосильной Тургусунской ГЭС с устаревшим оборудованием само собой отпала. И стоит поныне на берегу часть бетонно-каменной стены, как памятник технической мысли Запада, не выдержавшей экзамен на прочность под натиском алтайских рек.

Петляет дальше дорога, проложенная в 70-х годах лесозаготовителями, конечно, не совсем пригодная для "Жигулей", но вполне приличная для машин с высокой проходимостью. В просветах между деревьев, с открытых мест виден Тургусун. По руслу в беспорядке разбросаны "булки", отшлифованные водой округлой формы камни, похожие на шляпки гигантских гвоздей, прибывших голубовато-серебристую ленту реки к зелёному подолу гор.

За два километра до пасеки с кузова грузовика открывается широкая панорама знаменитых Развил, тянущийся длинной полосой вдоль противоположного берега луг, круто нависшие, словно строго оберегая созданное вокруг природой диво и сами являясь частью этого дива, Развильские лбы.

Мне неоднократно приходилось бывать на алтайских пасеках, это были, как правило, небольшие, в некоторых случаях неказистые избышки, построенные по принципу: не до особых удобств, была бы крыша над головой. Встречались, но редко, и исключения. Приятным исключением оказался и дом — пятистенный — Семёна Трофимовича, просторный и добротный.

Нас встречал помогавший Лощиллову по пчеловодству, недавно отслуживший армию паренёк с каким-то домашне-добродушным лицом, будто состоявший с каждым из нас в близком родстве.

На пасеке всё сработано надёжно, продуманно и на совесть, начиная от летней кухни под дощатым навесом до собственной ГЭС. Да, действительно, есть своя, сделанная золотыми руками Семёна Трофимовича, домашняя гидроэлектростанция, дающая свет, возможность включать циркулярную пилу, наждачный станок. Лето нынче было засушливое, почти иссякший горный ручей, падая жидкой струёй на алюминиевые лопасти деревянного барабана, от которого через ремённую передачу был задействован генератор, едва-едва вращал его, и поэтому лампочки горели вполнакала.

К вечеру приехал и сам хозяин, да не один, вместе с ним — его восьмидесятилетний отец, в молодости не раз добывавший медведя, и старый парыгинский учитель, в настоящее время живущий в Москве. Оказывается, под Вороньей горой горела солома, оставшаяся от уборки пшеницы, сено в целости, а сам Лоцилов задержался по причине, которые в крестьянстве случаются на каждом шагу и учесть их невозможно: внезапно заболела одна из хрюшек и её пришлось срочно прирезать. Все трое были слегка навеселе.

— С этим электричеством дело поправимое, — уверил нас Семён Трофимович. — Перенесу ГЭС на Тургусун, там дефицита воды не бывает. Надо только привезти две железобетонные трубы, они у меня есть, поставлю более мощный генератор...

— Мощный генератор-то зачем? — спросил я. — Хозяйство здесь какое-нибудь хотите организовать?..

— А пусть кругом будет светло! — пасечник размашистым жестом руки обвёл уже затянутые лиловыми сумерками окружающие нас лес, горы... Очевидно, широкая, энергичная натура Лоцилова постоянно требовала выхода, он чем-то напомнил мне одного из героев романа Вяч. Шишкова "Угрюм-река" Тимоху Фаркова, который, только что закончив рубить избу отцу, залез в тайгу, стал деревья валить:

— Дорогу проводить желаю.

— Куда?

— А пёс его ведаёт... Куда-нибудь упрусь. Без дела мне тоскливо...".

Я напомнил об этом эпизоде Семёну Трофимовичу, человеку начитанному и остроумному. Тот, расставив ноги, покачивался от смеха.

Что обычно затевают в первую очередь хозяева, когда издалека в деревню или хотя бы, как сейчас, на пасеку, приезжают гости? Правильно, топят баню. От плотного жара трещат на голове волосы, из парилки можно прямо сигать в огромный металлический чан, вкопанный в русло холодного ручья. Сам хозяин, голый, обвязав бёдра махровым полотенцем, расхаживает по мураве поляны, рассказывает нам, разомлевшим, раздумывавшимся после мытья, расслабленно сидящим за столом за чаем.

— Позапрошлым летом парился у меня один охотник — иностранец, из Австрии. Я работал егерем, помог ему найти и застрелить медведя. Отхлестал я его веником, как полагается.

— О, гут, баня, гут..!

Я показываю ему большой палец:

— Русская баня..! — и Семён Трофимович добавляет непечатное слово. — После к австрийцу, уже одевшемуся, кинулась навстречу молоденькая переводчица; мол, ну как баня? И тот выставляет большой палец и важно так:

— Русская баня...!

Дружно отсмеявшись, всей компанией авторитетно констатируем: действительно, баня замечательная!

Лоцилов — истинный работник, неутомимый, постоянно стремящийся к совершенству дел своих рук.

— Нижние венцы у бани подгнивают.. Уже и сруб подготовил, чтобы полностью поменять, да друг попросил, отдал ему...

Паренёк, помощник пасечника, заметил, непонятно, осуждающе или, наоборот, одобчительно:

— А вы, дядя Семён, и другой сруб, когда сделаете, кому-нибудь отдадите... Знаю я вас!

— Ну почему бы человеку, если он хороший, не помочь?..

Бытует убеждение, что местные жители, кержаки, народ нелюдимый, негостеприимный. Но как писал Правдухин, у Агафона Семёновича на пасеке почти постоянно кто-то из посторонних обитался и, как я убедился, у Лоцилова тоже и рыбаки, и проходящие мимо туристы всегда находят приют.

Человека, регулярно соприкасающегося с природой, воодушевлённо воспринимающего её, отличает щедрость, если можно так выразиться, теплота души, доброта. Вы никогда не встретите злобного, неприветливого, угрюмого горожанина, если тот по-настоящему увлекается рыбалкой, охотой, туризмом или просто постоянно выезжает за город собирать грибы.

Хотя хариус ловился неважно, но только благодаря Егорову на уху для всей шумной братии, собравшейся на пасеке, худо-бедно хватало.

— Осень, листья опадают в воду, видно, это пугает рыбу... — пытался объяснить причину Александр Иванович.

Но как сказал автор в том же романе “Таёжный затворник”: “Истинному рыбаку мило всё — и ватные тесёмки тумана над парной утренней речкой, и серебряная росная дробь на зелёных ладонях травы, и отражённая в зеркале плёса белотелая красавица берёза с длинными косами листвы. Ну а как рыба? Да и рыба нужна, но она как бы сама собой, как бы на втором плане”.

Выше пасеки ни на какой технике проехать уже нельзя. Лесозаготовители пытались освоить богатые лесом верховья Тургусуна. Дорога, бездумно проложенная ими у кромки воды, была размыта очередным весенним паводком. Какое-то количество заготовленной древесины успели вывезти, большая часть так и осталась гнить на склонах теперь уже недосягаемых для трелёвочных тракторов гор.

Семён Лоцилов как бы между прочим обронил фразу:

— Нынче последнего взятка почти не было: кислотные дожди загубили цвет белковника... (медонос белковник растёт в зоне альпийских лугов, цветёт в конце августа, начале сентября).

В 1929 году Агафон Семёнович жаловался писателю Правдухину: “Вот приезжие не берегут лес: начнут черёмуху собирать — все кусты обломают. И жгут почём попало. Не понимают: лес нас кормит промыслом”.

Жалобы старого пасечника и зверолова сейчас, по истечению семидесяти с лишним лет, кажутся детски-наивными. В настоящее время экологическое бедствие не только на территории Рудного Алтая, а по всей планете приобрело гигантский размах, о чём ежедневно, нет, не говорят,

а криком кричат учёные, специалисты, просто равнодушные люди почти во всех средствах массовой информации.

Как по огромному наклонному лотку, выложенному крупными, плотно подогнанными друг к другу овальной формы камнями, сломя голову бежит-торопится незамутнённый Тургусун, скручивается в тугие жгуты, кипятком бурлит на порогах, яростно брызжет, “спотыкаясь” на “булках”. Тесно, вплотную к обоим берегам, точно оторопевшие перед бешеным потоком воды, столпились пихты, берёзы, тополя, осины. Грохот реки, достигающий до голых каменистых макушек горных круч, похож на шум пассажирского поезда, будто мчащегося по Тургусунскому ущелью. Мне представляется, что в одном из сияющего свежей краской вагонов на удобных креслах сижу я с друзьями, наслаждаясь большой скоростью и чудесным ландшафтом, проплывающим в окнах. Работа железнодорожного хозяйства с его многочисленными службами настолько чётко отлажена, что поездка ни у кого из пассажиров не вызывает даже малейшей тени тревоги за свою безопасность. Но пусть и очень редко, поезда всё-таки терпят крушения.

И совсем дикой кажется мысль, что что-то страшное, непоправимое может случиться со старушкой Землёй. Но ведь, в некотором роде, мы тоже являемся её пассажирами...

В лирико-философской повести Егорова “Дол берёзовых туманов” есть вещие слова, обращённые ко всем нам, особенно к молодёжи:

“Постой, — думал я о сыне, — увидишь Развильский дол — обомлешь. Не может того быть, чтобы у вас, детей железобетонных кварталов, всё стало иначе. Не может того быть, чтобы урбанизация начисто вытравила из ваших душ первородную тягу к живой красоте...”

Я ждал встречи с Развилами с нетерпением. Ждал — и боялся. Боялся заметить в глазах сына равнодушие, холодок практицизма. Если случится именно так, если глух он окажется к тому, без чего не могли мы жить, что носили в душе, как святыню, то грусти, тревоги моей не будет предела. Ведь он такой же, как и его друзья, как все его сверстники. И это новое поколение не воспримет нашу нежную, романтическую привязанность к природе, нашу духовную связь с ней, отвергнет всё это, как излишнюю сентиментальность, как обременительную для технической эры ве-тошь, и тем самым отвергнет и нас, рождённых в тридцатые годы.

Мы пока на что-то надеемся, пока ещё бьёмся за густые леса и чистые родники. А что будет завтра? Что будет через двадцать-тридцать лет, когда не станет нас? Проявят ли себя наши дети настоящими хозяевами Земли, сберегут ли человека на планете или спокойно поставят паруса своей судьбы под ветер беспечности?..

Так думал я, и уже новая заноза застряла в груди. И это не праздные слова, не старческое слюнтяйство. Нет. Ведь чтобы драться за красоту Земли и жизни, надо любить эту красоту, понимать её, дорожить ею, как несказанным чудом...”

Давно замечено: если один из представителей животного мира, будь то млекопитающее, птица или рыба, замечает какую-либо опасность, то на его сигнал тревоги мгновенно реагируют все до единого в группе, стаде, стае или косяке.

Неужели человек не способен прислушиваться к голосу себе подобных?

г. Усть-Каменогорск.

Светлана ТОМАК (РУЗАВИНА)

Зарубежье

Зарубежье ты... Зарубежье!
Слышу это — и в горле ком.
Ведь люблю я тебя по-прежнему,
Там истоки мои, отчий дом.

Родилась там, там столько пройдено
И в жару, и в дожди, и в пургу...
Это трудно в гостях быть у родины —
Не хочу я так, не могу.

Ты прости, что теплом согрета,
Что легко без тебя живётся,
Здесь черешня сыплется с веток
И лоза от тяжести гнётся.

Раскалённое солнце юга
Всё зовёт освежиться в море,

**г. Крымск
Краснодарского края.**

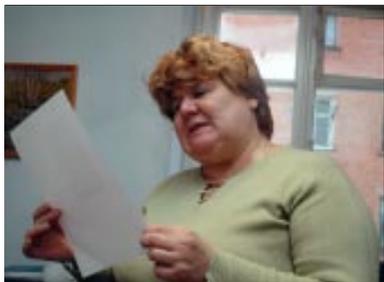
А какие здесь сосны упругие!
И какие высокие горы!

И парят в синем небе птицы.
Блики солнца в садах играют...
Но порою ковыль мне снится,
Степь твоя до боли родная!

Но куда от неё мне деться?
Это словно открытая рана,
И дурманящий запах детства
Всё зовёт, будоражит, манит.

Но меж нами теперь границы,
И шлагбаумы, и таможни,
А мне степь продолжает сниться,
Ты прости меня, если сможешь!

Наталья МАТВЕЕВА

**Наталья
Семёновна
МАТВЕЕВА**

родилась и живёт в Усть-Каменогорске. По специальности электрик, штукатур-маляр. Член литературного объединения "Звено Алтая". Автор поэтических сборников "Стёжки-дорожки" (1998), "Предзимье" (2001) и "Колодец жизни" (2005). В "Ниве" выступает впервые.

В полночь ведьмино зелье варила.
Чан наполнила бабьей слезой
И разлуку туда опустила,
И разбавила горькой тоской.
Чтоб душа от любви не ослепла,
Я костёр развела от луны.
И горящее пламя в полнеба
Кольхалось на гребне волны.
Заклинала сердечной кручиной,
Зывала ветра и снега,
Жгла осиновыя лучины,
Шла на чёрные берега.

А когда туманом окутанный
Показался зарёю день,
Я стреножила сердце путами
И твою разметала тень.
Зачерпнула ковшом из чана —
Напою тебя за гроши,
Чтобы вечно земля качалась,
Чтоб печаль твоя не кончалась,
Чтоб родней не нашёл души.

Уезжай!
Не мне тебя судить.
И не я сложу в дорогу вещи.
Мне судьбой лишь велено любить,
Видеть сны тревожные и вещие.
Мне тебя спасать от разных бед,
Руки подставляя свои и душу.
Мне твой охранять далёкий след,
Ничего на свете не разрушив.
Чтоб хватило сил тебе в пути,
Мне стоять с молитвою пред Богом.
Никуда не деться, не уйти,
Вечно жить с немислимой тревогой.
Твоё имя шепчут ковыли,
Ветер о тебе доносит вести.
Жизнь моя — сплошной поток любви.
И в разлуке мы с тобою вместе!

Какой храм я тебе построила!
Купола, белых лестниц ряд.
За тебя я молилась столько,
Что светлел на иконах взгляд.

Старая изба

Изба стоит у тёмного пруда.
Без окон, без дверей, как в старой сказке.
Её заносит до трубы пурга.
Весенние дожди смывают краски.
И кто припомнит, что была бела,
И, опоясавшись плетнём, смотрела гордо,
И самую весёлою слыла.
А как здесь пели, спорили задорно,
Гостей любили!.. Но прошли года.
Уехали хозяева из дома.
Сначала стихла песня у пруда.

Потом исчезли голоса знакомых.
 И от деревни стала далека...
 Но всё надеется, всё ждёт изба весною,
 Что чья-нибудь навесит дверь рука.
 И кто-нибудь побелит и обмоет.
 Починит старую. И, доживая век,
 Она ещё услышит голос песни.
 Но потерялся в городе тот след.
 И почтальон сюда не носит вести.
 Скрипят под ветром тонкие стропила.
 Ночами страшно слушать этот скрип.
 И тают с каждым годом её силы,
 И слышится её надрывный всхлип.
 Над нею ходят тучи молчаливо.
 И тишина. И не пройти сюда.
 Лишь катится слеза с поникшей ивы
 И вздрагивает тихая вода.

Николай ГЕРАСИМОВ

Николай Петрович ГЕРАСИМОВ

живёт в селе Зимовье Глубоковского района
 Восточно-Казахстанской области. Член ли-
 тературного объединения “Звено Алтая”. Ав-
 тор поэтического сборника “Веление души”
 (2006). Публиковался в журнале “Иртыш”, в
 сборнике “Победе — 60”. В “Ниве” выступает
 впервые.

Мне не понять — пусть всяк меня осудит,
 Но сердцем чую, что пришла беда.
 Какой-то бес меж нами в кознях блудит.
 И вот из дома потянулись люди
 В Германию, в Израиль, в никуда.

Я, как корабль старый на приколе,
 В металлолом который тут же режь.
 Приняв любую нищенскую долю,
 Я никуда вот так по доброй воле
 С родной земли не тронусь за рубеж.

Нет для меня любых других решений,
 И для меня закрыт такой вопрос.
 Ни колебаний нету, ни сомнений.
 Я в Родину на сотню поколений
 Несметными корнями крепко врос.

За рубежом подохну враз от скуки.
Граница — не соседняя межа.
Здесь помню дом и бабушкины руки,
Здесь мой отец, здесь дети мои, внуки,
Здесь дома я.
А там везде чужак.

Оставив хлопоты и споры
И всем делам наперекор,
Я ухожу повыше в горы
Полюбоваться на простор.

Здесь, как на сцене театральной,
Таит свод неба новизну
И, растворяя мир реальный,
Вновь оживляет старину.

Холмы всё те же, те же реки,
Но время вспять, и вот уж быль.
Всё так же, как и в древнем веке,
Растёт в степи седой ковыль.

Белеют валуны у тропки.
От сотворенья, с давних пор,
Меняя формы тихо в сопки,
Сбегают тени с синих гор.

И бесприютным злым изгоем,
Готовый к дерзкому рывку,
Всё тот же ветер с диким воем
Мчит тучи, наводя тоску.

Чернея, горные отроги
Всё видели, восстав от снов,
Степные пыльные дороги,
По ним летящих скакунов.

Мне кажется, сейчас услышу
Шальную сечу возле скал,
Как лошадь запалённо дышит
И звон клинков металл в металл.

Вот воин, стройный, словно тополь,
Разит копьём. Вой, ржанье, звон!
И рвётся ввысь победный вопль,
У ног коня предсмертный стон.

Аркан да лук, в колчане стрелы,
Конь боевой, клинок-будат,
Отвага, сила, бой умелый —
Вот вольный кочевой уклад.

О подвигах слагали сказы.
Их знали все — и стар и мал.
Тот не мужчина, кто ни разу
В кровавой сече не бывал.

Как мать, взлелеяв грудью сына,
По всей земле, со всех концов,
Рожала степь своих акынов,
Своих батыров, мудрецов.

И видят древние отроги,
Восстав весной от зимних снов,
Уж по бетонным мчат дорогам
Машины вместо скакунов.

Ветвей иглистых было уж немало.
Двенадцать лет в рябиновом кусту
Стояла ель, ничто ей не мешало,
Среди подруг свободой дышала,
Стремилась с каждым годом в высоту.

Ей пели птицы летом без умолку.
Ласкало крону нежным ветерком.
Зимой в мороз зелёные иголки,
Качая иней паутиной колкой,
Чуть серебрилась голубым дымком.

И было ей совсем не одиноко.
Лес не казался ни тосклив, ни сир.
Мечталось ёлке вырасти высокой,
Чтоб солнце встретить поутру с востока
И с высоты окинуть взглядом мир.

Знакомы все таёжные приметы.
Всех знала птиц, зверей и пауков,
Владела тьмою, пользовалась светом.
И вот однажды суетливым летом
Пришлось увидеть рядом грибников.

И потянулась к людям неизбежно,
Как к солнцу нежно тянется побег.
Ей захотелось чувством безмятежным,
Чтоб прикоснулся ласково и нежно
К её стволу ладонью человек.

И вот зимой с невиданной приметой,
Как с ясна неба запоздалый гром,
Под Новый год, а не цветущим летом,
К ней подошёл, воняя сигаретой,
Палач с ужасным, острым топором.

Сторонка милая, укрой своим крылом,
 Согрей любовью, трепетной и верной,
 И я, душой воспрянув о былом,
 Ликуя сердцем, вознесусь безмерно.

Всё на виду, и радуясь всему,
 От нив, лугов до гор из поднебесья,
 Тебя я взглядом нежно обниму
 И песней буду славить твои веси.

В тебя я сею, у тебя беру,
 С тобою в жизни вижу перемены.
 Родился тут и тут же в срок умру.
 Здесь мои корни с древнего колена.

Зимовьё

Мчит река изогнутой подковкой.
 Лог дугой — татарский лук тугой.
 Затерялась в том логу Зимовка,
 Повторяя речку серой бровкой,
 Скрытую от глаз людских тайгой.

Имя с гор алтайского отрога
 С давних пор селенье обрело.
 Жить в тайге желающих немного.
 Если б здесь не пролегла дорога,
 Кто бы знал, что тут стоит село?

И села такого на примете
 Не видал в округе я нигде.
 В благодатном, многоцветном лете
 Самое цветущее на свете,
 Самое зелёное в тайге.

С ноября белеют до апреля
 Вдоль села покатые горбы.
 Закружив на две, на три недели,
 Белым снегом частые метели
 Заметают крыши до трубы.

Тут не город. Тут уж без опаски
 Смотришь утром на пейзаж иной,
 Как волшебный джинн с волшебной сказки,
 Дым древесный голубой окраски
 Вьёт фигуры из трубы печной.

Вспомнил крыши домиков садовых.
 Здесь в селе дома совсем не те.
 Грудь теснит от впечатлений новых.
 Ах, зачем я столько лет бедовых
 В городской толкался суете!

Уходит день. Он тем отмечен —
Сегодня гость ты у меня.
Целую руки твои, плечи.
Мой милый добрый человек,
Сколь ты хранишь в себе огня!

Как он горит, не угасая,
И в настоящем, и в былом!
Покинув дом, ушёл в леса я,
Но ты нашла меня. Спасая,
Согрела ласковым теплом.

Судьба моя уж вьюгой пела
И предвещала вьюгу мне.
Всё отдала ты, что имела.
Душа озябшая согрелась
В твоём таинственном огне.

Меня спасали руки эти
Не в снах, не в грёзах — наяву.
И я теперь на этом свете
За нас и за любовь в ответе,
Тобой единственной живу.

Со мною ты, и вдохновенье
Спешит не упустить строки.
Вживаясь в каждое мгновенье,
Я таю от прикосновенья
И от тепла твоей руки.

Николай ИВАНОВ

Вероятному самоубийце

Есть в мире бескорыстная подмога,
Смиряющая мрачных мыслей шквал —
Любовь забытого тобою Бога,
Которого ты в жизни предавал.

Иди к Нему — раскайся и покайся,
С души сними унынья тяжкий груз;
Губами к Его ранам прикасайся.
Верь — Бог освободит тебя от уз.

Он уберёт с твоей души усталость;
Вернёт надежду, усмиряя транс.
Перед последним шагом сделай малость:
Замри на миг — не упусти свой шанс!

Царство любви

Дней жизни бег неудержим,
И всё грустнее повесть снов.
Давай с тобою убежим
В страну, где царствует любовь.

От суеты, пустых забот,
От блёклости никчёмных слов
Уйдём с тобой за поворот
В страну, где царствует любовь.

Наступит в жизни светлый час.
Мы станем молодыми вновь.
Счастливее не будет нас
В стране, где царствует любовь.

Исцеление

Исцеляюсь запахом сирени,
Трелью соловья, цветеньем роз,
Искренней строкой стихотворенья,
Треском разудалых летних гроз.

Исцеляюсь утренней прохладой,
Вкрадчивым жужжанием шмеля.
Что ещё мне в брэнной жизни надо,
Матушка родимая, Земля?

Что ещё мне нужно на потребу,
Чтоб прожить, лишь радостью дыша?..

Взгляд любимой, голубое небо,
Верой просветлённая душа.

Встаю рано — ещё не проклянулс я свет —
Курам на смех, душе на потребу.
Гениальный художник рисует рассвет
На холсте звёздно-серого неба.

Он уверенной кистью наносит мазки —
Вот заря в рыже-жёлтых разливах;
Зреют золотом солнца лучи-колоски
И роса серебрится на нивах.

Это чудо!
Не верю!

Всё это враньё!
Таких красок живых в мире нет.
Но сидит очарованное вороньё
На деревьях — влюбляясь в рассвет.

Когда к престолу Божьему нас приведёт дорога,
 То каждого, какой бы веры он ни был,
 Не спросит Бог: “А верил ли ты в Бога?”,
 А тихо молвит: “Ты любил?”

г. Ушарал Алматинской обл.

Светлана ЧАЛИМОВА

Словно ветер шепчет в уши
 Непонятные слова.
 Мне б его совсем не слушать —
 Закружилась голова.
 Но бегу, гонима ветром,
 По дорожной по пыли.
 Словно я спасаюсь бегом,
 Хоть греховность отмоли.
 Словно крылья вырастают —
 То-то больно за спиной.
 Облака на небе тают,
 Не настигнутые мной.
 И сковала вдруг усталость:
 Не узнать ветров секрет.
 Одинока! Страшно малость.
 Посмотрела — крыльев нет!

Листва с деревьев облетает.
 Ну кто её об этом просит?
 Вновь птичий клин на небе тает.
 Дождь моросит. Хозяйка — осень.
 Меня обнимет мокрый ветер,
 Но туч осенних не пугаюсь.
 Спасибо, что живу на свете
 И в этой осени нуждаюсь.
 Вот только листья под ногами
 Покрыло снегом, будто проседь.
 Играет ветер с облаками,
 Да ждёт меня подруга-осень.

Отпускаю тебя, и прочее
 Не пугает меня, поверь.
 Но поставил ты многоточие,
 За собой закрывая дверь.

Точку жирную я поставила.
 Пусто в сердце стало моём.
 В жизни жёстче намного правила —
 Без любви одиноко вдвоём!

Помолчи, уходя. Между прочим,
 Много фальши в твоих словах.
 Для чего тебе многоточие?
 Одиночества душит страх?

Возвращайся к порогу отчему,
 Не меняй женщин вновь и вновь.
 Не спасёт тебя многоточие,
 Пока ты не узнал любовь.

Зной пышет маревом вдали,
От пекла воздух стал горячим.
Склонились ветки до земли,
Как будто бы деревья плачут.

Цветы поникли в цветниках,
Застыли голуби у лужи.
Лишь спит младенец на руках,
Да облака по небу кружат.

Миры смешались, ну и пусть!
Я не стремлюсь ещё к закату.
Года уходят. Только грусть
Волнует мысли, ждёт расплаты.
Срываю цепи и лечу
Душой и телом в поднебесье,

Но кто-то стукнул по плечу,
Прервался мой полёт чудесный.
И я опять стою в цепях,
Где к высоте душа стремится...
Я просыпаюсь. Явен страх.
Такое может же присниться?!

Белорусский мемориал

По тропинке совсем незнакомой
Я пришла, где гремела война.
Слёзы горло сдавили мне комом,
Словно пули прошли сквозь меня.
Лес вокруг, будто я в паутине.
Дрожь. И холод по телу идёт.
Расстрелял на кусочке равнины
Неповинных людей пулемёт.
Только памятник слёзы хоронит,
Да от камня не слышен набат.
И как будто живые ладони
Тянет к людям погибший солдат.
Как на плахе, в миру забываясь,
Отправляюсь в далёкий свой край.
А отжившие листья, срываясь,
Улетают за душами в рай.

г. Астана.

Раиса РЯБЦОВСКАЯ

Страна поэзия

Поэзия — прекрасная страна!
Мы в ней с особым паспортом живём,
Величием Ума превращена
В просторный светлый человеческий дом.

Пыланьем сердца здесь зажжён очаг,
Избранники здесь божьи все живут!
Несут здесь ношу — на своих плечах!
Здесь ценится большой упорный труд.

Здесь люди все — красивые и сильны
 Природной глубиной души своей,
 Кто не живёт здесь, те покорены
 Истоком чистым неземных страстей!

Поэзия — прекрасная страна!
 В ней Божий дар отмерен, чтим и свят!
 За труд здесь воздаётся всем сполна:
 Стихи для нас — ценнее всех наград!

На море

Я вновь на Шёлковом пути
 И вновь слова, как шёлк,
 Себя готова превзойти —
 Я в этом знаю толк!

Вновь сердцу нравится игра —
 Достойный ты игрок!
 Тебя увидела вчера —
 И разум изнемог!

Три года о тебе пишу,
 Пишу издалека —
 Три года я тобой грешу,
 Безгрешная пока.

Но как интригу я веду,
 Поверь мне — просто блеск!

Под взглядом в море я иду,
 А в твоём сердце — всплеск.

Мне снова Бог тебя послал —
 Подарок мой в Судьбе!
 Увлечена! Ты б только знал,
 Как я спешу к тебе!

Сейчас по лезвию иду,
 Хотя и по песку,
 Игру достойно я веду —
 Пью радость по глотку.

Тобой в тебе увлечена
 Или ты — сердца зов?!
 Ты — лета страстная волна,
 Ты точно — выше слов!

Я, как реликвию, ту блузку берегу,
 К которой прикасались твои руки,
 Мне нравится у чувства быть в долгу,
 Хоть, кажется, утихла боль разлуки.

Подруга мне, шутя, совет такой дала:
 “Ты не стирай её, налитанную лаской,
 Ведь запах рук его она в себя взяла,
 Позднее всё казаться будет сказкой,

Но ты возьмёшь и поднесёшь к губам
 Прозрачность этой шелковистой ткани,
 Закрыв глаза, поверишь вновь словам
 И погрузишься в мир воспоминаний”.

Она была права, тайком я много раз,
 Закрыв глаза, лицо в неё роняла
 И вспоминала блеск любимых глаз,
 И сладость губ желанных вспоминала.

Предметы, как и мы, имеют право жить,
Тая в себе восторг прикосновений,
Любимы были в них мы и могли любить,
На них печать — ярчайших! — впечатлений.

Снято с пальца обручальное кольцо,
Конец любви, конец совместной жизни,
Простое действие, в конце концов,
И безысходность в женской укоризне.

Снято с пальца обручальное кольцо —
В чужой постели или на работе, —
Какая разница, в конце концов,
Любовь исчезла, как лицо в болоте!

Снято с пальца обручальное кольцо,
И незачем теперь друг другу верить,
Всего движение, в конце концов,
Какою мерой горе здесь измерить?

Снято с пальца обручальное кольцо,
С вызовом, открыто, без участия,
Всего мгновение, в конце концов,
Но с ним пропало в этом доме счастье.

Я прошу, подскажи, Боже мой,
Неужели то было со мной?

Неужели его я ждала,
Неужели счастливой была?

Излучала озон, словно лес,
И взлетала душа до небес!

Наслаждалась ума глубиной
Под огромной и вечной луной!

Как святыни, касалась его,
Так любила его одного!

О, прошу, подскажи, Боже мой,
Неужели всё было со мной?!

г. Актау.

Борис ОПЕСКИН

Родина помнит!

— А ты знаешь, — говорил мне Юра Королёв, друг моего младшего брата Валерия, с которым я знаком, наверно, лет пятьдесят с лишним, случайно встретившись с ним на юбилее нашего общего приятеля, — ты знаешь, что на моего дядьку, Александра Королёва, бабушка Дарья, его мама, в 1941 году получила не одну, а целых три похоронки.

— Да быть такого не может, — ответил я, — что же это об одном и том же погибшем солдате трижды сообщать, трижды травмировать его родных. Вроде такая забота ни к чему, странно как-то и непонятно... Слушай, Юра! В тресте “Казмедьстрой” работал начальником строительного управления А. Я. Королёв, это что — однофамилец твоего дядьки или как? — спросил я Юру.

— Да нет, не однофамилец, — улыбнулся он, — это он самый и есть, мой родной дядя Саша, чудом оставшийся в живых, пройдя сквозь горнило этой проклятой войны, которая унесла у моей бабушки Дарьи жизнь её двух из четырёх сыновей — дяди Порфирия и дяди Коли. До войны наша семья Королёвых жила на хуторе Троилин, или как позже стали называть это селение Несмеяновка Мартыновского района Ростовской области. Одни жители в ней вели род от чубатых, донских казаков, другие считались пришлыми. Жили мои родные до войны в достатке, — продолжал Юра, — в хате было чисто и опрятно, на базу кричали куры и гуси, ревела скотина, носились поросята. Всё было как у людей. Иногда за столом у родителей собирались дети с невестками, крепкие, коренастые парни любили поговорить с отцом о делах, да стаканчик самогона опрокинуть под хрустящий домашний огурчик маминого посола. Однажды бабушка Дарья рассказала нам о том, что её отец Захар женился на бывшей крепостной, которую он выкупил у помещика. Мать бабы Даши, прабабушка Поля, в то время была работящей, привлекательной женщиной, и дед, видимо, крепко любил свою молодую избранницу.

У крестьянина дел круглый год невпроворот: то посевная, то сенокос, то уборочная, так что поговорить было о чём. Колхоз “Красный Октябрь” возник недавно, и коллективный труд в нём для многих был непривычным. Сельчане жили без права выезда, без паспортов, ни дать ни взять крепостные времён бабы Поли. Дядя Саша родился 29 августа 1917 года, незадолго до Великой Октябрьской революции в России, можно сказать, её ровесник. До четвёртого класса учился в селе, а седьмой класс заканчивал в школе крестьянской молодёжи в Мартыновском райцентре. Родители и братья решили, пусть Шурка продолжит учёбу в техникуме, в городе Новочеркасске, куда в 1934 году дядя Саша и уехал. Он поступил в гидромелиоративный техникум и в 1938 году успешно его закончил. В сентябре того же года дядю Сашу призвали на службу в Красную Армию. Проводили его честь по чести с музыкой, с застольем, традиция на селе была такая, да и сейчас, в наши дни, проводины не редкость, но тогда дети казаков шли на службу в армию с гордостью, с великой радостью. Испокоен века донское казачество слало своих сыновей охранять от врагов границы нашей Родины, и потому у дяди Саши и его односельчан, призванных в ряды

бойцов Красной Армии, призыв был событием ожидаемым, не вызывающим страха и печали.

Вскоре от Шурки пришло письмо из Смоленска, где он проходил службу и учился в школе младших командиров.

В 1940 году Александра Королёва направили служить в Белоруссию в город Брест-Литовск командиром огневого взвода дивизионной артиллерии. О прохождении службы на новом месте письмо от Александра пришло в середине 1940 года с уверениями, что у него всё в порядке. Это было последнее письмо, полученное от него. 22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война, и до её окончания от младшего сына никаких писем не было. Что с ним, где он — Дарья Захаровна не знала. Один за другим уходили на фронт её любимые сыновья, в опустевшем селе оставались старики, женщины и дети, но крестьянская работа не прекращалась ни на час. Всё так же сеяли и убирали хлеб, возились на огороде и ухаживали за скотиной.

В ноябре 1943 года Дарья Захаровна Королёва обратилась с письмом к командиру войсковой части № 39369: “Дорогой сынок! Прошу тебя убедительно, пропиши мне, где мой сынок Королёв Порфирий Яковлевич, лейтенант. Пожалей меня, мать-старуху. Я имела четыре сына на фронте, двух уже нет и от третьего с 20 июля не получаем писем, ни одного.

Прошу пожалеть меня, старуху, напиши точно, где девался мой родной сынок, Королёв Порфирий Яковлевич”. Старший писарь штаба войсковой части прямо на её письме ответил: “Гвардии лейтенант Королёв Порфирий Яковлевич в бою за Родину был убит 03.08.1943 года. О его смерти сообщено в райвоенкомат по месту жительства”. О гибели второго сына — Николая Королёва — сообщил директор школы станицы Старо-Джереличенской на Северном Кавказе. При захоронении погибших бойцов в братской могиле недалеко от школы он нашёл солдатский медальон Николая и сообщил его матери о смерти сына.

А на Александра, как говорилось выше, с начала войны пришло аж три похоронки.

Михаил Яковлевич Королёв, отец Юры, работавший до войны в колхозе “Красный Октябрь” водителем полуторки, в первые дни войны вместе с машиной был призван в Красную Армию, участвовал во многих боях и встретил День Победы над фашистами в логове врага, в разгромленном Берлине.

Так уж сложилась судьба Дарьи Захаровны, что её сыновья один за другим погибали в боях за Родину. Трудно описать словами горе, постигшее эту простую, мужественную русскую женщину, пережившую невосполнимую утрату, потерю троих детей. Когда я пишу эти строки, думаю о миллионах советских солдат, сложивших свои головы на полях сражений во имя будущего своих детей и родных, во имя торжества мира и справедливости на Земле. Думаю о их матерях, их сёстрах и жёнах, потерявших дорогих отцов, братьев, мужей и просто любимых всем сердцем мужчин. От Москвы до самого Берлина в братских могилах и не только в них, а просто в недоступных местах, где проходили бои с врагом, покоятся останки безымянных героев-победителей. Не знаю, что происходит с душами усопших солдат, когда они видят с небес, как их потомки, их внуки и правнуки, предав забвению прошлое страны, надели на рукава повязки с фашистской свастикой и свободно разгуливают по улицам российских городов, в том числе и по самой Москве. Да как это может быть, чтобы в стране,

потерявшей от рук оголтелых фашистов лучших своих сынов и дочерей, могла вырасти эта чёрная поросль бесчинствующих молодчиков?

В 1945 году в Несмеяновку, в семью Королёвых пришло письмо из Джебказгана от считавшегося погибшим Александра. В нём он просил мать разрешить ему жениться. После трёх похоронок это письмо было как гром с ясного неба. До этого времени он неизвестно почему о себе ничего не сообщал. Боже, что творилось в семье Королёвых, да и не только у них. По селу пронеслась весть: “Шурка Королёв жив! Письмо прислал Дарье, ну чудеса, словно воскрес из мёртвых, столько времени ни слуху ни духу, а тут на тебе, мама, разреши жениться”. Это письмо вселило в односельчан веру и надежду, что и их близкие люди, о гибели которых было сообщено ранее, тоже, возможно, живы. Многие на селе говорили: “Вот ведь на Шурку пришла не одна, а три похоронки, а он на тебе, слава тебе Господи, объявился живым и здоровым”.

Вера Слупицкая, отец которой в тридцатые годы участвовал в строительстве железной дороги Караганда — Джебказган, со своей подругой Марией Татаринской во время войны вытачивали корпуса мин на токарных станках. Работали по 12 часов в смену на ремонтно-механическом заводе, эвакуированном в Джебказган. Мария рассказывала о том, что брат её мужа Николая — Пётр — в начале войны жил недалеко от Керчи на Чёрном море. На своей рыбацкой шаланде в ноябре-декабре 1941 года он перевозил через Керченский пролив, спасая от гибели, раненых бойцов партизанского отряда, засевшего в знаменитых Аджимушкайских каменоломнях. Немцы закрыли и заминировали все входы и выходы из катакомб, но партизаны, почти не имея воды и пищи, всё равно совершали боевые вылазки и уничтожали врага. Фашисты не смогли сломить волю и дух героев, и партизаны в открытом бою погибли. За проявленную отвагу Петра Татаринского представили к боевой награде. Узнав о подвиге партизан, девушки старались перевыполнять задания по выпуску необходимых фронту мин.

Вера Сергеевна приглянулась Александру, и в конце 1945 года молодые люди сыграли скромную свадьбу. В 1947 году Александр Яковлевич с молодой женой приехал в Несмеяновку повидаться с матерью и родными. Он уговорил брата Михаила, пришедшего с фронта, переехать в Джебказган, в котором разворачивалась большая стройка, а мать сразу забрал к себе. После расформирования лагеря военнопленных, где он служил, приехав из Ташкента по распоряжению командования округа, дядя Саша поступил на работу в трест “Казмедьстрой” старшим прорабом на стройучасток. В коллективе треста А. Я. Королёв прошёл путь от старшего прораба до начальника СУ “Гидроспецстрой”. Под его руководством сооружались плотина и гидроузел на Кенгирском водохранилище, площадь зеркала воды которого должна была составить 30-35 кв. км, а ёмкость водоёма — 180 млн. кубометров. На реке Жезды силами рабочих этого строительного управления было построено ещё одно водохранилище и комплекс современных ирригационных сооружений в подсобном хозяйстве комбината “Талап”.

Однажды на отдыхе Михаил спросил брата: “Шура, а всё же что с тобой случилось в те годы, когда ты пропал, почему ты о себе ничего не сообщал?”. — “Что случилось, — тяжело вздохнул Александр, — война случилась, брат, а на войне как на войне. Наш артиллерийский дивизион не оставил своих огневых позиций и принял бой с немцами как положено, всей огневой мощью наших батарей. Фашисты пытались подавить наш дивизион артобстрелами, неоднократно бомбили, но мы продолжали вести

оборонительные бои с ними. Связь со штабом была прервана. Наконец появился посыльный с пакетом, в котором был приказ: орудия и боеприпасы уничтожить и группами выходить из окружения. Как позже стало нам известно, это была провокация: присланный боец являлся переодетым в красноармейскую форму фашистом, а приказ был с поддельной подписью. В общем, при отходе мы попали под прицельный миномётный обстрел. Когда я, контуженный взрывом мины, пришёл в себя и поднялся на ноги, вокруг меня стояли немцы с автоматами. Пошёл вперёд, погнали в сторону дороги, по которой шла колонна русских военнопленных. Нас загнали во временный концлагерь под городом Бела Пляска на территории Польши и заставили строить бараки для себя. С группой проверенных бойцов вызвались на заготовку леса для строительства. Во время работы инсценировали драку, а когда фрицы бросились на нас, мы их обезоружили и связали. Скрылись в лесу и в течение недели двигались к линии фронта, прислушиваясь к раздававшейся на востоке артиллерийской канонаде. Наконец вышли к реке, разделявшей советские и немецкие позиции. Все подходы к воде были заблокированы вражескими частями, после долгих поисков по оврагу спустились к реке и вплавь, в холодной воде перебрались на советский берег. Немного полежали на песке и радостные, что удалось вернуться к своим, двинулись к передовой. Вдруг окрик “Стой, кто идёт”, а вслед за этим автоматная очередь. Мы кричим “Не стреляй, свои”, но часовой заставил нас лечь и вызвал караул. Во время стрельбы меня ранило в плечо. Я прижал рану тряпкой и ждал, когда появится караул. “Кто такие”, — спросил капитан. “Мы из окружения, документы забрали немцы, оружия нет”. — “Будем разбираться. Раненого в полевой госпиталь, остальные за мной”. В госпитале рану обработали, перевязали, но тут началась бомбёжка, и всех раненых, в том числе и меня (солдата, охранявшего меня, во время налёта убило), погрузили в автомашины, затем в санитарный поезд, в котором меня эвакуировали в Ташкентский военный госпиталь. При выписке потребовали документы, их у меня не было. Узнав, что я был в плену, отправили в штрафбат. “Хотите искупить свою вину кровью?” — спросил комбат. “Да”, — ответил я в числе других, как и я, случайно оказавшихся в фашистском плену. Задача — взять штурмом село Беляевское. Село взяли, но после боя нас осталось чуть больше взвода. Как комбат и обещал, после взятия села меня и других оставшихся в живых раскидали по армейским частям. Узнав о том, что до штрафбата я был командиром взвода, дали мотострелковый взвод и вернули звание. Снова был ранен, но уже тяжело. Опять госпиталь в Ташкенте, после излечения меня признали негодным к строевой службе и отправили в Джезказган работать с военнопленными немцами и японцами”.

Вот такая история произошла с Александром Яковлевичем Королёвым в те далёкие и страшные годы. В связи с перенесёнными фронтовыми ранениями и тяжёлым горем, вызванным смертью сына, в феврале 1984 года дяди Саши, как говорит его племянник Юра Королёв, не стало. Умер и отец Юры Михаил Яковлевич, несколько раньше скончалась и мать четырёх фронтовиков, защитников Отечества, Дарья Захаровна, не стало и Веры Сергеевны — труженицы тыла, подруги Александра Яковлевича. Все они спят в жезказганской земле. Светлая им память. Родина помнит о их подвигах.

г. Жезказган.

Елизавета МАЛИНОВСКАЯ,
кандидат искусствоведения,
доцент, академик МАИ,
директор галереи “ARK”

Панорамы любимого города

Пейзажи Алексея Уткина — бесценный материал для всех, кто любит Алматы, интересуется его историей, пытается сохранить дух этого города. Города, чей облик запечатлел Ю. Домбровский, который ехал из столицы в заштатный, как многим представлялось, городок, в реальности оказавшийся удивительно неповторимым, очаровавшим его. Словесный гимн городу, который оставил нам знаменитый писатель, получил материализацию в бесконечном “фильме”, название которому — пейзажи Алматы плеяды прекрасных художников 30-60-х годов, начиная с Николая Соловьёва, Абрама Черкасского, а затем — Василия Полякова, Мэлса Ержанова.

Алексея Уткина пейзажи увлекли тогда, когда его сокурсники отрабатывали более радикальные варианты творчества — авангардные. На первый взгляд не столь перспективный жанр оказался поистине творчески уникальным не в силу практической невостребованности его искусством 90-х годов, но в связи с глубоко личным и талантливым ощущением художником его потенциала.

Жизнь и природа Алматы, а не мегаполиса XXI века, возникающего на глазах, покорили художника, став лейтмотивом творчества. Виды города и его окрестностей А. Уткина располагают не только к размышлениям о профессиональных нюансах. Пристальное всматривание побуждает к поиску аналогий в реальном пейзаже. Это напоминает свой личный археологический шурф, где никто не мешает, снимая слой за слоем, совершать открытия, причудливо сплетающие горечь утрат и осознание неизбежности перемен, поиск примет места. Радость и возможность узнавания восхищают возможностью вычленив милые с детства уголки города. “Связь человека с местом его обитания загадочна, но очевидна”, — писал Пётр Вайле в нашумевшей книге “Гений места”. Ведь у каждого города — свой характер, а у каждого жителя — характер его города.

Думает ли об этом художник? Вряд ли. Его ощущения — радостного всматривания в натуру, переживание смены сезонов на улицах всегда прекрасного города, любование неохватными деревьями, цветущими садами, материализацией в красках перезвона горной реки на перекатах рядом с городскими кварталами — создают удивительные по интонациям работы мастера. Он делится со зрителем любовью к своему городу, тенистым непритязательным переулкам, скромным домишкам со ставнями

или, напротив, запечатлевая урбанистические картины жизни с суетой на улицах, неонов вывесок, высотками, бесстрашно отвергающими распластанность прежней застройки, диктуемой сейсмикой предгорий.

Ностальгической интонацией пронизаны полотна, запечатлевшие Алма-Ату уходящую. Но это — наше ощущение, а художник просто выходит каждое утро на пленэр, который буквально за окном, на соседней улице. Ведь наш город, как, пожалуй, немногие, живёт в редкостном по красоте ландшафте, растворяясь в нём, соизмеряя свои радости, утишая печали великолепием горных панорам, чьё величие и древность умиряют суету жизни. Предгорья вливаются в город прохладными бризами, ледниковыми реками. Ущелья — по алма-атински “щели” — словно родные улочки, любимы с детства — “Каменское плато”, “Ремизовка”, “Бутаковка”. А клумба в парке?! Практически в каждом доме хранятся семейные фото, запечатлевшие несколько поколений на фоне этого, пожалуй, уже не природного, а культурного объекта местного социума. А деревья?! Где ещё найдёшь такие... Неохватные узловатые карагачи, тополя спорят по высоте с многоэтажками, превращая улицы в тенистые аллеи. Кряжистые деревья, чьи могучие ветви — плоть от плоти земли — пронизаны прозрачным воздухом весеннего первоцвета, багрянцем осени. Полотна А. Уткина — очень лиричные, — отвечая характеру автора, отличает удивительно тонкий колорит, они насыщены мягкой свето-воздушной средой. В пейзажах Алматы художник навеки запечатлел многое из того, что неумолимая река времени уносит безвозвратно: облик зданий и улиц, остановки, узнаваемые приметы моды в одежде прохожих. Сохранил для нас чарующие и мимолётные состояния природы: туман и иней на деревьях, сумерки и рассветы, осенний “пожар” красок предгорий, неяркую красоту тающего снега.

Алексей Уткин родился в 1949 г. на Алтае. В 1974 г. окончил художественный техникум для глухих (Ленинград). В 1985 г. завершил образование в ГХТИ (Алма-Ата). Затем десять лет преподавал в школе для глухих детей. С 1995 г. — президент Ассоциации глухих художников. Он был участником и многих выставок (Москва, Рим, Вашингтон), фестивалей в ряду других казахстанских мастеров, без скидки на проблемы со здоровьем. Он проделал сложный путь самообразования — естественный для всех выпускников вузов — от безыскусных, но необычайно искренних натюрмортов, милых пейзажей — к обретению собственного и, что важно, узнаваемого почерка и своей темы, которой и стали городские пейзажи — их любители искусства сравнивают с Утрилло по своеобразной светоносности полотен. Его манеру письма — импрессионистически сложную, наполняющую холсты дыханием жизни, мерцанием красок на осенних деревьях, движением воздуха, бликом света — легко узнать, запомнить и полюбить. Художник пробует себя и в образно-символическом подходе, который трансформирует узнаваемые по абрису зданий уголки города в мощную по экспрессии цвета красочную феерию архитектурных пейзажей. После ошеломительного успеха первой выставки Алексея Уткина, которая прошла в галерее “ARK” несколько лет назад, художник стал известен и популярен у коллекционеров, в профессиональной среде, всех, кто любит искусство. А его новые полотна свидетельствуют о стремлении художника к расширению творческого диапазона и постоянному профессиональному росту. Это прослеживается в экспериментальной серии новых городских пейзажей, которую условно можно назвать “Сценки”.

Владимир КУПРИН

Штрихи к портрету времени

При желании в архивах можно отыскать весьма любопытные факты, проливающие свет на многие стороны относительно недавнего прошлого, в том числе и имеющие непосредственное отношение к литературе.

Работа в архивах и позволила мне обнаружить интересные факты и документы, касающиеся литературной жизни, творчества, мероприятий общественно-культурного плана, и подготовить на их основе краткий обзор некоторых событий, происходивших в павлодарском Прииртышье, обозначить отдельные пунктиры творческого бытия, являющиеся своеобразными штрихами к портрету времени. Эта цепочка, охватывающая несколько десятилетий, выглядит примерно так:

Шевченковские дни, с 1 февраля по 5 марта 1939 г.

Месячник носил характер пропагандистской кампании и посвящался 125-летию со дня рождения выдающегося украинского поэта, великого Кобзаря Тараса Григорьевича Шевченко. Для истории литературы Казахстана он был и остаётся значимой фигурой, так как отбывал ссылку-солдатчину на Мангышлаке, и его имя вот уже много десятилетий носит Форт Шевченко в Мангистауской области.

Бюро литературного кружка получило тогда от властей соответствующее задание и разработало подробный план месячника. В него включили повсеместное проведение вечеров (доклады плюс концерты), к этим вечерам надлежало подготовить к демонстрации экспозиции с фотографиями, произведениями поэта и комментариями к ним; организовать выступления по радиосети, литературные страницы в областных газетах; провести общегородское собрание — вечер памяти Т. Г. Шевченко в Павлодаре (за программу вечера отвечал весь литкружок; за доклад — член бюро литкружка, редактор майкаинской газеты Павел Нештенко; за концерт — художественный руководитель облказдрамтеатра Хадыр Хамзин).

О первом областном слёте писателей и акынов Павлодарской области (1-2 июня 1939 г.)

Сохранился протокол слёта, достаточно подробно отражающий ход событий. Присутствовало 38 человек. В президиум были избраны известный поэт, председатель Союза советских писателей Казахстана Жумагали Саин, председатель оргкомитета Президиума Верховного Совета Казахской ССР по Павлодарской области Жумасеитов, заведующий отделом агитации и пропаганды обкома КП(б) Казахстана Голубев и местные литераторы К. Омирбаев (*встречаются варианты Омурбаев, Омербаев и Омарбаев*), С. Анисимов, М. Редько).

В порядке *(на повестке)* дня стояли: доклад Ж. Саина “О состоянии и задачах советских писателей Казахстана, о молодых писательских кадрах” и выборы делегатов на 2-й съезд писателей Казахстана.

Ж. Саин в обширном выступлении рассказал о состоянии советской казахской литературы, о её задачах в дальнейшем, о росте новых талантливых писательских кадров. Жумагали Саин отметил неудовлетворительную работу Союза советских писателей Казахстана с “литературным молодняком”, в частности, в Павлодарской области. Он указал и на то, что в областных газетах (русской, казахской) наблюдается разобщённость; начинающие казахские писатели не печатаются в русской газете “Большевицкий путь” и наоборот — русские в казахской. Существующие при этих редакциях литературные кружки не могут сработать, слиться.

Ж. Саин ясно изложил первостепенные и дальнейшие задачи молодых литераторов, поставив главной задачей учёбу, работу над собой, над своими произведениями.

Выступавшие в прениях говорили о значении Октябрьской революции, раскрепостившей казахский народ и пробудившей народные таланты, о творчестве казахских писателей, о Джамбуле. Говоря о себе, они рассказывали, как учатся, пишут, отметив слабую помощь “литературному молодняку” со стороны редакций газет, областных и районных организаций. Делегат слёта Бекбергенов отметил, что между литкружками редакций газет “Большевицкий путь” и “Кзыл Ту” нет связи. В редакции “Кзыл Ту” не принимают стихи и рассказы начинающих писателей, заявляя им, что “вы в поэзии ничего не смыслите”.

Есентай Токтаров: После Октябрьской революции выросла наша советская литература. Немало у нас новых молодых талантов, есть они и в нашей области, но руководители областных и районных организаций мало обращают внимания на растущие молодые кадры. Союз писателей глухо и немо относится к запросам молодых писателей.

Илья Маслов (*впоследствии стал заметным детским писателем, из Павлодара переехал в г. Владимир*) тоже отметил пренебрежительное отношение Союза советских писателей Казахстана и его журналов к молодым писателям. Он сам и Корабаев посылали несколько стихотворений и рассказов в Союз писателей и его журналы, но оттуда не последовало никакого ответа.

Д. Ахметов и К. Омирбаев (оба из педучилища) говорили о слабой работе литкружка при педучилище и редакции газеты “Кзыл Ту”.

В прениях также выступили Маканов, Анисимов, Березовский, Боярский, Нурумжанов, Редько, Нештенко, Акишев, Кусаинов, Корабаев, Голубев (всего 17 человек).

Все говорили о расцвете советской литературы, о творческом росте писателей и всего советского народа, о замечательных книгах, созданных советскими писателями за последние годы. Вместе с тем все отметили и имеющиеся недостатки в советской литературе. Казахские писатели ещё мало создали романов — основного жанра литературы. Особое внимание уделяли вопросу о работе с молодыми писателями республики и Павлодарской области. Лишь после специального решения Совнаркома Казахской ССР и ЦК КП (б) республики о дальнейшем развитии искусства и литературы в Казахстане, организации области и районов начали понемногу проводить работу по выявлению писательских кадров.

Не обошлось без противостояния. Участник слёта К. Акишев обвинил всех в формализме, зажиме критики, включении в состав слёта нежелательных лиц и в том, что список делегатов был определён заранее. Его поддержали Маканов и Копбаев, но обосновать свою критику не сумели.

В заключительном слове Жумагали Саин признал критику в адрес Союза писателей правильной. Затем изложил основные задачи “литературного молодняка” и призвал всех начинающих писателей к творческой учёбе и плодотворной работе.

Семёну Анисимову (потом он стал видным русским поэтом Казахстана) поручили подготовить обращение ко всему “литературному молодняку” Павлодарской области.

Делегатами на 2-й съезд писателей Казахстана были рекомендованы Михаил Редько, Илья Маслов, Естай Беркимбаев, Семён Анисимов, Фёдор Боярский (собкор республиканской прессы, впоследствии был главным редактором газеты “Казахстанская правда”), Дуйсет Ахметов. Слёт дополнил этот список именами К. Корабаева, К. Омарбаева и П. Нештенко.

В результате голосования делегатами были избраны: М. Редько, Е. Беркимбаев, С. Анисимов, Ф. Боярский, К. Омарбаев и П. Нештенко.

Командировка Аманжолы Шамкенова

Для участия в межрайонном айтысе акынов секретарь Лебяжинской районной газеты “Ленин жолы” Аманжол Шамкенов в апреле 1944 г. был командирован в Майкарагайский мехлесопункт для знакомства с экономикой предприятия. В начале мая он уже приступил к написанию текста своего выступления на айтысе. Начало выступления должно было быть опубликовано в районной газете. Всем сельчанам рекомендовано обсудить и изжить недостатки в своей работе.

Юбилей Джамбула Джабаева

В день 100-летия поэта 6 июля 1946 г. было решено не проводить ас-тоев, чтобы сэкономить поголовье общественного скота, и предложено было ограничиться проведением собраний с докладами и концертами.

К областному айтысу акынов, 1945 г. (из справки зам. зав. агитационно-пропагандистским отделом обкома КП (б) Казахстана Кудайбергенова)

Перед организацией и проведением областного айтыса акынов специально установлено наличие акынов в области. Зарегистрировано 38 человек, не принимавших участие в айтысах. Среди них — молодые поэты, претендующие иметь печатные труды.

Аманжол Шамкенов — сборник, рукопись поэмы.

Дуйсет Ахметов — часто выступает на страницах областных газет.

Есентай Токтаров — поэт, пишущий давно, но труды его не видели света, кроме областных газет.

Абдугалиева К. — учитель сельской средней школы, сборник рассказов и стихов.

Таких всего 20, но с ними никакой работы не ведётся. Среди них простые домбристы, композиторы, которые склонны больше всего заучивать готовые тексты, чем творчески работать над тематикой айтысов. Поэтому трудно было обнаружить среди них даровитых, способных талантов к айтысу. Надо бы иметь в области представителя из Союза писателей Казахстана. Это было бы большой помощью для наших начинающих поэтов и писателей, чтобы оформить их организационно. Но СПКаз не оказывает никакой помощи, даже не отвечает на просьбы молодых писателей.

Все эти обстоятельства не позволяют нам организовать областной айтыс акынов, поскольку таких талантов нет. Есть большая возможность создать группу Союза писателей из молодых поэтов, писателей, вокруг них организовать силы народных акынов. Только бы иметь в области одного опытного литературного представителя от Союза писателей Казахстана.

Юбилейное торжество в честь 100-летия Абая 15 августа 1945 г.

Реализована такая программа действий:

1. Опубликованы в областных газетах три статьи “Жизненный путь Абая”, “Абай — педагог и воспитатель казахских литераторов”, “Абай и современная казахская литература”.

2. В областных газетах выпущены литературные страницы из опубликованных отдельных произведений Абая и фрагментов произведений советских писателей об Абае.

3. Во всех школах проведены доклады и беседы о литературной деятельности Абая.

4. В краеведческом музее оформлена выставка произведений и материалов, освещающих путь Абая.

5. 15 августа состоялось торжественное заседание с докладом Сержанова “Абай — великий поэт и просветитель казахского народа”.

6. Организован показ концертов из произведений Абая и других постановок.

Литературный конкурс, 1 марта — 5 мая 1946 г.

Павлодарское литературное объединение и редакции областных газет “Кызыл Ту” и “Большевикский путь” ко Дню печати объявили литературный конкурс с 1 марта — 5 мая 1946 г. на лучшие стихотворение, рассказ, очерк или выступление народных акынов.

Для премирования лучших произведений выделены 10 премий — 5 первых и 5 вторых, в т.ч. костюмы или отрезы на костюмы и денежные премии.

Произведения, направленные на конкурс, посвящались героике Великой Отечественной войны, социалистическому строительству в городе и деревне в послевоенный период и борьбе за высокий урожай.

Авторы должны были обратить особое внимание на создание сюжета и новых образов в своих произведениях. Стихотворения не должны превышать 150 стихотворных строк, рассказ и очерк — 300 газетных строк.

Литературная жизнь павлодарского Прииртышья в 1954 г. (по материалам газеты “Павлодарская правда”)

Весной 1954 г. в связи с освоением целины началась новая эпоха в жизни и развитии сельских и городских территорий Северо-Восточного Казахстана. Большинство первоцелинников составляли молодые энтузиасты — рабочие и сельчане, выпускники вузов и техникумов.

Бескрайние степи Сары-Арки наполнились гулом моторов, шумом строительства. Одновременно с ростом производства в индустрии происходили изменения в социальной сфере и культурной жизни. Этому способствовал приток населения из всех республик СССР. Первоцелинники расселялись по области, обзаводились семьями, налаживали быт и досуг.

Средоточием литературно-публицистической хроники, летописи событий тех лет стали областные и районные газеты. Благодаря им стала известна дата первой распахки целины — 23-24 апреля 1954 г. Первую борозду провели по степной земле павлодарского Прииртышья комсомольцы-новосёлы из Удмуртии, принятые механизаторами в четвёртую бригаду машинно-тракторной станции имени 3-го Интернационала.

Постоянным жанром в печати стали заметки и зарисовки о трудовых буднях строителей, механизаторов, полеводов, заводских рабочих — всех, чьим трудом поднималась целина в прямом и переносном смысле. Наряду с ними активно публикуются очерки, рассказы, рецензии, фельетоны и стихи.

Очерк, как ведущий литературный жанр публицистики, становится основным рубежом творческих устремлений павлодарских газетчиков. Многие авторы “Павлодарской правды” пробуют свои силы в создании очерков, в которых описываются сельские будни и проблемы индустриализации края.

Фельетонная рубрика была наиболее распространённой — почти половина всех публикаций носила иронический, критический и сатирический характер. С их помощью высвечивались отсутствие инициативы, халатность и расхлябанность, нерациональность и бесхозяйственность, головотяпство и безответственность. Фельетон доступен не каждому автору, и поэтому на страницах газеты встречаются только три имени — И. Касацкий, П. Кочкин и Г. Кочетков.

Рецензии публикуются в среднем по 4-5 в месяц. Главным образом это аннотированные пересказы книг, кинофильмов, конспектное или тезисное изложение хода театральных спектаклей.

Стихотворная форма газетной публицистики всегда имела и имеет специфичные особенности. В первую очередь она жёстко подчинена задачам информирования, смешанного с идеологическим, социально-педагогическим воздействием, и это снижает (порой обесценивает) художественную и духовную сторону лирики.

В подшивке “Павлодарской правды” за 1954 год опубликованы по одному стихотворению Джамбула, Жаяу Мусы и Тараса Шевченко и 14 принадлежат перу местных авторов. Тематика вполне соответствует злобе дня: знаменательные даты, трудовые достижения, славное прошлое Родины.

“Литературные среды”, 1954 г.

Так называлась группа местных литераторов, которую в то время опекала редакция “Павлодарской правды”. Круг участников был очень широким. Объявления и отчёты о работе “Литературных сред” публиковались почти каждую неделю. Задачи и цели ставились серьёзные — образовательные, пропагандистские, просветительские. На заседаниях обсуждались произведения авторов, проводились диспуты и конференции; обязательными были “выходы в свет” — встречи с деятелями искусства, рабочими, служащими и учащимися.

В повестках дня “Литературных сред” упоминаются имена Г. Кочеткова, И. Марьеты, И. Жилиякова, В. Богданова, З. Малиновской, Л. Еленчука, В. Бурдакова, В. Панова. Каждого из обсуждаемых авторов рекомендовали к публикации в газете или давали возможность доработать произведения.

На литературной странице “Павлодарской правды” за 11 июля 1954 года после нескольких обсуждений были опубликованы стихи “Проснулась степь” Л. Еленчука, “Под знаменем мира” С. Анисимова, “Мама” В. Богданова, перевод из Жаяу Мусы Д. Приймака, отрывок из поэмы “Ольга” Г. Кочеткова и рассказ “Сельская повариха” В. Панова. В разное время были обсуждены и опубликованы рассказы “Взаимная выручка” Г. Кочеткова, “Инспектор” И. Жилиякова, пьеса “Тихая заводь” В. Бурдакова.

До августа “Литературные среды” работали в статусе группы. В извещении, опубликованном 18 августа 1954 г., было проставлено слово “литературное объединение”, пока безымянное.

Областное совещание начинающих писателей, осень 1954 г.

Сохранился план проведения этого совещания. Целью его, видимо, было продолжение работы областного литературного объединения, в которое зачислялись все местные литераторы — казахские и русские. Председателем его был тогда редактор газеты “Кызыл Ту” Кудышев. В президиум совещания избраны секретарь обкома партии по пропаганде И. Цеков, секретарь обкома комсомола по пропаганде Климов, член колхоза “Жана Жас” Баянаульского района Аухан Абенов, директор Чигириновской МТС Галкинского района В. Попов, рабочий промартели г. Павлодара Михмет Мустабиев, работник управления милиции Смирнов, учитель Майской средней школы Майского района Борангали Ырзабаев. Секретарями совещания были зав. отделом культуры и быта газеты “Павлодарская правда” Л. Александрова, сотрудник газеты “Кызыл Ту” З. Айтимов.

На совещании заслушали отчёт редакторов областных газет Кудышева и Молотова о деятельности областного литературного объединения и доклад Малиновской “Заветы Максима Горького писателям”. После выборов нового состава бюро литобъединения работали секции прозы и поэзии. Казахские секции вели Нуршаихов и Исмаилов; русские — Панов и Малиновская.

Лето 1966 года. Павлодарскую область посетили поэты и прозаики Халижан Бекхожин, Сагингали Сеитов, Рахметолла Раимкулов, Сакен Жунусов, Калмуқан Исабаев, Шона Смаханулы, Кадыр Мырзалиев, Александр Скворцов, Фёдор Моргун, Нутфолла Шакинов, Медеу Сарсекеев, Сергей Киселёв, критик А. Лукашенко.

В. Семёнов в своей заметке в “Звезде Прииртышья” за 12 августа описывает поездку поэтов и прозаиков Казахстана по хозяйствам, сёлам и городам Павлодарской области. Они побывали в совхозе “Бескарагайский”, познакомились с жизнью и трудом овцеводов и лесников, разговаривали с аксакалами, читали стихи, рассказывали о своих творческих замыслах.

В районном центре Лебяжьем встретились с кружком местных литераторов “Молодое перо”, работавшем при редакции районной газеты. Потом бригада переправилась через Иртыш и проследовала через луга Майского и Ермаковского районов, село Беловку вдоль канала Иртыш — Караганда в Экибастуз и Баянаул.

Потом одна группа поехала в совхоз “Александровский”, где находится могила С. Торайгырова, там литераторы почтили память поэта и посетили его музей. Потом гости выступили в местном клубе и приветствовали местного автора, учителя Амангельды Кантарбаева.

В Экибастузе поэты и прозаики встретились с угольщиками прямо на их рабочем месте в 7 утра, до начала рабочей смены. “Труд и литературное творчество как бы пожали друг другу руки”, — закончил автор свою заметку публицистической метафорой.

Бригада пробыла в Павлодарской области целую неделю. Состоялись встречи с читателями в совхозах “Бескарагайский”, “Акшиманский”, “Александровский” и имени Сатпаева, в Калкамане и Экибастузе. В Павлодаре 5 и 6 августа они побывали на тракторном и алюминиевом заводах, других предприятиях. Встречи с тракторостроителями проходили в цехах. Так же они встречались с сотрудниками газет, членами литературных объединений имени И. Байзакова и П. Васильева.

Шефство над воинами, 1973 г.

В этот период среди многих мероприятий, связанных с активизацией молодёжи, культивировалось шефство в различных формах.

Планируя шефство над воинами местного гарнизона, комсомольские органы включили в мероприятия и выступления литераторов перед солдатами и офицерами. В соответствующей строке было указано: “Павлодарское отделение Союза писателей — провести 6 творческих встреч писателей и поэтов”. Эти встречи провели В. Семерьянов и Д. Приймак.

Республиканское зональное совещание молодых писателей, Павлодар, 3 — 7 марта 1975 г.

В этом совещании участвовали 55 молодых писателей из Восточно-Казахстанской, Джамбульской, Карагандинской, Кокчетавской, Кустанайской, Северо-Казахстанской, Семипалатинской, Павлодарской,

Тургайской и Целиноградской областей. Павлодарцам разрешили участвовать в полном составе обоих литобъединений — имени И. Байзакова и имени П. Васильева. В официальной делегации области числилось 15 человек, потом состав увеличили до 35. От литературного объединения имени Павла Васильева были направлены С. Музалевский, В. Семерьянов, И. Минаков, Ж. Нуркенов, Л. Гришина, В. Бутов, Л. Гаврикова, В. Горбенко, М. Динерштейн, В. Куприн. (Любопытен профессиональный состав: два журналиста, капитан-речник, офицер МВД, два слесаря, три педагога, чертёжница).

3 марта весь день приезжали гости, их принимали и размещали, знакомили с городом. 4 марта началась работа. Секретарь правления Союза писателей Казахстана Калаубек Турсункулов выступил с докладом о литературном процессе в Казахстане, росте писательских рядов, достижениях маститых и молодых писателей; о задачах по выявлению и выращиванию новых талантов. С приветствием к участникам совещания обратился Халижан Бекхожин. После перерыва выступали руководители межобластных отделений и секций Союза писателей М. Сарсекеев, В. Гундарев, Н. Уразов и Ж. Бектуров по обширной теме “Образ рабочего человека в произведениях местных авторов”.

Затем все побывали на тракторном заводе, а вечером попарно (поэт и прозаик) посетили рабочие и студенческие общежития, где состоялись творческие встречи.

5 марта прошли творческие семинары, которыми руководили Олжас Сулейменов, Калаубек Турсункулов, Халижан Бекхожин, Аманжол Шамкенов, Сатимжан Санбаев, Жаппар Омирбеков, Валерий Антонов, Леонид Скалковский, Бердибек Сокпакбаев, Иван Щеголихин, Куандык Шангытбаев, Павел Косенко, Кабдеш Жумадилов, Геннадий Толмачёв и Медеу Сарсекеев.

Вечером того же дня в Доме культуры “Строитель” состоялся городской литературный вечер. 6 марта семинарская работа была продолжена, а потом именитых гостей пригласили на вечерний спектакль в театр имени А. П. Чехова.

Первые книжки и журнальные публикации

Попытки издавать свои сборники стали предприниматься ещё в начале 1960-х годов. Общими усилиями при поддержке местных властей в 1963 г. вышел самодеятельный сборник стихов с пометкой “на правах рукописи”, свёрстаный и напечатанный в областной типографии имени Вс. Иванова. После этого большим событием для всей области стал выход в свет первой книги павлодарского прозаика Юрий Плотникова “Пятый тополь”, изданной в Алма-Ате. После него была выпущена небольшая брошюра местного журналиста Генриха Довятаса.

В 1975-80 гг., после зонального совещания молодых писателей, прошедшего в Павлодаре (март 1975 г.), литобъединение вплотную подошло к перспективе издания отдельных сборников и участия в коллективных книжных публикациях. Теснее стали контакты с журналом “Простор”, издательством “Жазушы”.

На волне официальных инициатив, направленных на поддержку творческой активности первоцелинников, стали выходить “обоймы” тоненьких книжечек-тетрадок в серии “Молодые голоса”, и первым членом литобъединения, издавшимся в этой серии, был актёр театра имени А. П. Чехова Олег Афанасьев. Виктор Семерьянов был следующим — его первый сборник уже лежал в издательстве и готовился к выходу в свет. Дмитрий Приймак, прошедший все организационные формы и стадии от литкружков до литобъединения (он приехал в Павлодар в 1946 г., работал агрономом-озеленителем, потом перешёл в историко-краеведческий музей; сразу стал посещать кружковые семинары и публиковаться в областной газете), сдал в издательство “Казахстан” подборку фольклорно-краеведческих материалов “Скалы и легенды Баянаула” и “Букет для всех”. Готовились к выходу в свет первые детские книжки Ольги Григорьевой.

В журнале “Простор” появилась повесть Владимира Воронова о тракторной бригаде целинников. С очерками активно выступал Юрий Помин. Появлялись документальные записки Валентина Филатова. К концу восьмидесятых годов была опубликована повесть Людмилы Гришиной. Удалось опубликовать подборки стихов Татьяне Окольной, Жасулану Садыкову; регулярно печаталась в “Просторе” Лина Латышева.

В начале восьмидесятых годов, когда на территории области стал создаваться гигантский топливно-промышленный комплекс, ударной стройкой был объявлен ЭТЭК. И пока “организованные” литераторы собирались с силами и готовили к публикациям свои стихи и поэмы, Сергей Шевченко издал в Алма-Ате сборник своих историко-публицистических эссе об Экибастузе и небольшую повесть “На краю света” о рудознатце Косуме Пшенбаеве.

После долгого ожидания был издан первый сборник стихов В. Семерьянова, на который потом откликнулась аналитической рецензией Тамара Мадзигон в “Просторе”. Трое павлодарцев попали в коллективный сборник “Ступеньки”. Издали свои произведения для детей и были приняты в члены Союза писателей сельский журналист Мубарак Жаманбаинов и радиожурналист Есентай Ерботин. При содействии Лины Латышевой сдала свой сборник в издательство Любовь Гаврикова. Журнал “К новой жизни” напечатал сокращённый вариант повести Валерия Бутова “Не надо бить кривые зеркала”.

г. Павлодар.

Алексей ПРОЙДАКОВ

“Радуга в дугу”

Цикл пародий на стихи
павлодарских поэтов

Я исполню роль принца Датского,
Ведь моя юдоль ему братская.
Налетит печаль, уведёт в полон,
Мне судьбе не жаль отпустить поклон.

Игорь Колотушкин

Без куража

Я хожу-брожу,
Весь расстроенный,
Нету куражу,
Беспокойно мне.

Вот возьму я дрель,
Просверлю тропу,
Укажи на дверь,
Я к тебе — в трубу.

Не дают мне роль
Принца Датского,
Поднимает рёв
Свора гадская.

Но судьбе урон,
Сколько дела бедны,
Отпущу поклон
Ей за полцены.

.....
И придумывать ужаснейшие мести,
Сволочам, что мишке лапу оторвали.

.....
Хорошо с балкона сплёвывать на плечи,
Хорошо в машину палкой засандалить.

Евг. Дымов

Вспомним детство

Выхожу к песочнице, спрячутся детишки,
Ну а кто не спрятался... Я им говорил.
Может быть, расстроившись, хватанул излишнего,
Вспомнил детство нежное, вот и накатил.

Часто годы прошлые посещаю мысленно,
 Не погромщик наглый, лишь забавы для
 Я с балкона сплёвывал, попадая в лысины,
 А ещё рогатками злоупотреблял.

Мишке лапу вырвали, натурально, хамы,
 Отомщу ужаснейше этим сволочам,
 Хорошо б в машину — палкой или камнем,
 Засандалить в наглую рожу “Москвича”.

Папа ремонтировал. В строки не уместятся
 Все забавы милые, детский мой кураж;
 Мне пороли задницу, выловив под лестницей.
 “Мерседесов” не было, мне обидно аж...

Я как птица перелётная, я не здесь и я не там,
 Одинокая, залётная, снова к новым городам.

И придумывать ужаснейшие мести,
 Где земля обетованная, где её спасенья свет?
 Поброди-ка неустанная по пустыне сорок лет.

Маргарита Сюрсина

Вечный поиск

В доброте я разуверилась,
 Между там и среди здесь,
 Я, залётная, надеялась,
 Что награда где-то есть.

Ожидала: будет ванная,
 Охладительный фуршет...
 Где Земля Обетованная? —
 Здесь земли-то вовсе нет.

Бури пыльные запарили
 И арабы впереди.
 Да за сорок лет в Швейцарию
 Можно было उपолзти.

Вот и всё с библейской повестью.
 Исчерпал себя сюжет.
 И теперь я снова в поиске,
 На другие сорок лет.

Мне приснился кудрявый шиповник,
 В алых бусах у тропки растёт,
 Он, наверное, рошин любовник,
 Коль она его так бережёт.

Александр Вервекин

Шиповник

Мне приснился кудрявый шиповник
 В поэтическом бреде ночей.
 Он, наверное, чей-то любовник,
 Если в бусах, не знаю уж чей...

Я хотел поступить очень мудро,
 Только ближе к нему подойду,
 Расскажу про свою Камасутру,
 Что была со мной в детском саду.

Он ответил мне жёстко и хлёстко,
До сих пор, просыпаясь, торчу:
— Маскируюсь... Спугнёшь мне берёзку,
Я тебя самого научу.

Солнце смеётся с небес надо мною,
Где ни посмотришь, всё лужи и лужи,
Вдруг почему-то я этой весною
Стала ну просто совсем неуклюжей.

Светлана Денисова

Я смогу!

Солнце смеётся и птички поют,
Весело всем, отморозила стужа,
За зиму я раздобрела чуть-чуть,
Ну и слегка стала так неуклюжей.

Надо домой, только лужи не счесть,
Где ни посмотришь и выше и ниже —
Солнце с издёвкой смеётся с небес
И провоцирует: ну, проходи же..

Да, я пройду. Я смогу, даже мчась,
В избу запрыгнуть, коня оглошнить, —
Хоть и бытует поверье у нас,
Море, мол, мелко, а лужи — по уши.

Я докажу. Я пройду всё равно,
Я вознесусь над рутинной событий...
Не удержалась, а людям смешно.
Крылья бы мне. Акваланг принесите!

.....
Мне не хватает Дантеса,
Где же ты, мой Дантес?

.....
Где же ты, мой Иуда,
Лучший из всех Иуд?

.....
Меняю свою ничтожность
На место в чужом раю.

Витас Вагин

В бессмертие

Я, как атлант, не забуду
Этот земной пьедестал,
Был я вчера незабудкой,
Нынче за будкою стал.

И Герострата увидел,
Вот он — мой Герострат,
Спалишь не храм Артемиды,
Спалишь меня, мой брат.

Я не подвластен тлену,
Не покорюсь и огню,
Вот я покину Елену,
Святую Елену свою.

Вдруг — фарисей, прокуратор,
В голову втюрилась блажь:
Меняю шестую палату
На заграничный вояж.

Я сегодня — большая улыбка,
Ширину её трудно измерить.

.....

Мне её потерять некстати,
Фотокамеры щёлкну затвором.

Е. Игнатовская

Большая улыбка

Чем почистила зубы — не знаю,
Но почистила крепко, итогом
Получилась улыбка большая,
Только в Гиннесс прямая дорога.

Принесла швейный метр, рулетку,
Широко распахнула все двери,
Пригласила соседа, соседку —
И втроем не сумели измерить.

Зафиксировать надо по-скорому,
А пройдёт, чем тогда докажу? —
Вот и щёлкнула всеми затворами,
До сих пор, улыбаясь, хожу.

Наш общий дом

Новый Казахстан в новом мире. Послание Президента РК Нурсултана Назарбаева народу Казахстана. № 5

Стратегия “Казахстан-2030” в действии: десять лет успеха. Выступление Президента Нурсултана Назарбаева на конференции, посвящённой 10-летию Стратегии “Казахстан-2030”. № 12

Булекпаев Аманжол. Воспоминания о былом. №№ 4-5

Гилёв Евгений. “Арман” — воплощение мечты. № 8

Гилёва Тамара. Стремление к идеалу. № 8

Мирошниченко Наталья. Формирование личности. № 8

Романов Владимир. Устремлённость в грядущее. № 6-7

Проза

Азиза. Четыре рассказа (Убийство, Дорога, Масло, Свет). № 4

Ахтанов Тахави. Серый аист. Повесть. № 12

Байгельдинов Фарид. Провинциальная история. Повесть. № 3

Бекбулатова Ольга. За пределами себя. Где моё лицо? Рассказы. № 3

Дианов Владимир. Быстрина, Ночное такси. Рассказы. № 11

Дятлов Дмитрий. Каменная ящерица, Сон Илии. Рассказы. № 7

Зайцев Николай. Бесовщина. Повесть. № 4

Конуров Марат. Иргиз. Рассказ. № 2

Костевич Леон. “Графиня, я стрелялся на дуэли”. Повесть. № 2

Кротов Александр. Четыре рассказа. № 11

Кубанская Рита. Воробышек, Новый год — семейный праздник, Пойми и прости. Рассказы. № 1

Лысенко Анатолий. Лыжняца. Рассказ. № 10

Масалин Июлай. Записки сумасшедшего. Рассказ. № 11

Матвеева Ирина. Лирические миниатюры. № 4

Манин Владимир. Из цикла “Туристические рассказы (Дракон Тянь-шаньских гор, “Гарем, или “Белое солнце пустыни”). № 5

Масалин Марат. Отвергнутые городом. Повесть. № 1

Пуссен Геннадий. Семь рассказов. № 2

Розен Маргарита. Элемент неожиданности. Повесть. №№ 5-6

Фатин Фёдор. Призрак. Рассказ. № 1

Харламов Иван. Одолень-трава. Рассказ. № 8

Царёв Андрей. За одну чашечку кофе, Замурованные в янтаре. Рассказы. № 9

Поэзия

Ананичев Александр. “Земли родной скупая красота...”. Стихи. № 1

Артемяева Римма. “Не покидай меня, любовь...”. Стихи. № 8

Ахетов Амантай. “Почтенье к отцам превыше всего...”. Стихи. № 6

Ашим Азат. “Мне помнятся минуты первой встречи...”. Стихи. № 2

Аяганова Марзия. “Есть у природы чувства и душа...”. Стихи. № 1

Барлыбаев Турсун. “Как хорошо, что в сердце я раним!...”. Стихи. № 9

Брейдо Иосиф. “Как хорошо в июле в Боровом...”. Стихи. № 10

Горбенко-Суслова Валентина. “Отчество — от Бога, отчество — от отца...”. Стихи. № 5

Гоц Геннадий. Целинный эшелон. Поэма. № 8

Гундарев Владимир. “Есть люди, несущие солнечный свет...”. Стихи, написанные после шестидесяти. № 12

Егорова Татьяна. “Горе проходит — любовь остаётся...”. Стихи. № 11

Жиренов Габит. Чингисхан. Поэма. № 4

Канаянов Бахытжан. “Раскрыта каменная книга...”. Стихи. № 7

Кангожин Муталлап. “Есть у поэта лишь доблесть одна...”. Стихи. № 11

Ковтун Николай. “Прошу у Бога света и тепла...”. Стихи. № 11

Колин Василий. “Судьба наметит новый поворот...”. *Стихи.* № 12

Комарова Татьяна. “Я рано стала верить снам и грёзам...”. *Стихи.* № 7

Коти Татьяна. “Наступило время возрождения...”. *Стихи.* № 6

Леонов Борис. Лирическая воля. № 8

Лешаков Сергей. “День наполнен радостью прозрачной...”. *Стихи.* № 11

Лысенко Геннадий. “Ты светлый луч души моей...”. *Стихи.* № 10

Лукин Борис. “Бабочка в окно влетела...”. *Стихи.* № 9

Матвеев Александр. “Мать и Родину не выбирают...”. *Стихи.* № 7

Матвеева Ирина. “И всё ещё впереди...”. *Стихи.* № 4

Михайлов Валерий. “Ничего нет выше любви...”. *Поэмы и стихи.* № 4

Немцева Надежда. “Подари мне блаженный июль...”. *Стихи.* № 8

Никитина Татьяна. “Сестра раздумий — тишина...”. *Стихи.* № 3

Олгерт Ольга. “Поэзия — река души, моя религия...”. *Стихи.* № 2

Петренко Сергей. “В жизни всё происходит случайно...”. *Стихи.* № 5

Пройдаков Алексей. “С тобой и без тебя...”. *Стихи.* № 1

Пуссеп Геннадий. “Я ощутил себя частицей мира...”. *Стихи.* № 2

Поэтическая мозаика. *Стихи* Герасимова Николая, Иванова Николая, Матвеевой Натальи, Рябцовой Раисы, Томак (Рудавиной) Светланы, Чалимовой Светланы. № 12

Ревякин Дмитрий. “... ты всегда рядом — я знаю...”. *Стихи.* № 4

Сараев Иван. “Над нами ангел пролетел...”. *Стихи.* № 5

Семерьянов Виктор. Исповедь нежного сердца. № 1

Семерьянов Виктор. Я живу в Казахстане. *Патетическая поэма.* № 9

Тыцких Михаил. “Безмолвна вечность, но звучат мгновенья...”. *Стихи.* № 8

Толочко Юрий. “А мир лежал у наших ног...”. *Стихи.* № 9

Тюнина Елена. “А за окном лиловая прохлада...”. *Стихи.* № 3

Усова Любовь. “Звезда польнная степей...”. *Стихи.* № 8

Феофанова Любовь. “Читаю снова Пушкина...”. *Стихи.* № 3

Чернова Надежда. “Сказки детские степи...”. *Стихи.* № 6

Шашкова Любовь. Оживив огонь в золе. № 6

Шиленко Ольга. “Человек — прекраснее цветка...”. *Стихи.* № 12

Поэтический венок

Васильев Виктор. “Мне ломали руки на допросах...”. *Стихи.* № 5

Документальная проза

Гундарев Владимир. Летопись, пропущенная через сердце. № 6

Поминов Юрий. Хроника смутного времени. *Записки редактора.* №№ 6-12

Пройдаков Алексей. Целинное братство. № 5

Самсонов Борис. Мечтатель. *Повесть.* №№ 2-3

Чурсин Пётр. Записки редактора, который хотел остаться человеком. № 12

Летопись Евразии

Дегтярёв Владимир. Имя дома твоего. № 2

Искаков Олжан. Истоки степной мудрости. *Основные этапы и особенности казахской философии.* № 1

Муканова Гюльнар. Есиль-нама, или Легенды и быль о “лунной царице” Айганым. № 3

Культура. Общество.

Личность

Абдеева Яна. Диалоги с Будущим Арсения Шаудера. № 2

Артемьева Римма. Три имени судьбой соединив. № 2

Винтер Ирина. Гордость павлодарского Прииртышья. № 4

Владимиров Владислав. Реквием по верному другу. № 11

Какен Амантай. На литературном фронте. № 9

Канапьянов Бахытжан. Кулагер (Судьба Поэта). № 4

Кашина Любовь. Он не был в этой жизни пустоцветом. № 1

Коченов Владимир. Пророки эпохи. Диалоги с Роем Медведевым. № 1

Коченов Владимир. Литературные встречи в Белокаменной. № 2

Коченов Владимир. Алгоритм будущего. Беседа с профессором Н. Темиргалиевым. № 6

Красильников Николай. Их пути пересекались (Сергей Марков и Сергей Бородин). № 12

Курпякова Наталья. Выбор пути. № 3

Литературная жизнь России. № 3

Литературная жизнь России. № 6

Олейников Юрий. Мир сцены и на сцене. Размышления о некоторых спектаклях и актёрах. № 1

Сыздыков Тургун. Время “канатоходцев”! Размышления о демократии, путях её становления и о политиках новой формации. № 2

Сыздыков Тургун. Размышления о национальной идее. № 7

Скалковская-Платонова Нина. На Ишиме родина моя... № 10

Тулбаев Райс. “Святая к музыке любовь...”. № 7

Усова Елена. Светлое имя Пушкин. № 11

Устинов Альберт. Казахи и русские: эпоха Кунаева. №№ 4-5

Харламов Иван. Алтай. Турсугун. Развилы. № 12

Шашкова Любовь. Единство сознания и духовности. № 8

Шашкова Любовь. “Отражение кочевой цивилизации”. № 10

Шухов Илья. Послесловие к юбилею. №№ 8-9

Юрии Мэттью Рюнтю. “Все женщины прекрасны!”. 10 интервью для “Нивы” к Международному женскому дню. № 3

Критика и литературоведение

Владимиров Владислав. Похвала одержимости, или Что может толмач. № 7

Галаненко Юрий. О наличии отсутствия и оксюморонах в нашей жизни. № 1

Михайлов Валерий. Крестный путь Юрия Кузнецова. Вольные заметки. № 9

Муканова Гюльнар. Время в поэзии Абая и Пушкина. № 6

Поминов Пётр. “Любил и жил по совети, как мог...”. № 2

Наследие

Ватман Евлалия. Розовые мальвы. Рассказ. № 11

Григорьева Ольга. Цветаевский теплоход. № 4

Немцев Михаил. Тайна “Розовых мальв”. № 11

Поминов Юрий. Виктор, брат Павла. № 5

Попов Юрий. Вечное притяжение Сары-Арки. № 10

История без купюр

Владимиров Владислав. “Демон революции” в Семиречье. № 1

Могильницкий Валерий. Судьба актрисы. № 3

Далёкое — близкое

Владимирова Людмила. “Солнечное сплетение” русской культуры. № 5

Кудайбергенов Галим. Его Величество Случай. № 10

Опескин Борис. Родина помнит! № 12

Шестериков Владимир. Казахский батыр, защищавший Пушкина. № 6

Шестериков Владимир. Розы и ракеты. Из цикла “Пришшимские хроники”. № 4

№ 4

Параллели и меридианы

Гундарев Владимир. Бабье лето в Париже. № 7

Краеведение

Куприн Владимир. Звёзды над озером Маралды. (Ф. Достоевский в Павлодарском уезде). № 6

Куприн Владимир. Штрихи к портрету времени. № 12

Токарев Борис. Фрагменты истории. № 4

Токарев Борис. Фрагменты истории. № 7

Щербаков Борис. Маркакольский заповедник. № 5

На житейских перекрёстках

Щербаков Борис. В час Луны. Мелодии старой домбры. № 2

В семейном кругу

Аксёнов Виктор. Волчица. Кузнечиха. № 4

Кукин Николай. Цыпун, Вихря. Рассказы. № 7

Лихограй Любовь. “Зови меня бабушкой...”, Что хочет сказать число? Рассказы. № 3

Муканов Серик. Непридуманные истории. № 2

Тараков Александр. “Свинская” история. № 8

Искусство

Ахетова Алия. Казахи покоряют Европу. № 6

Беккулова Сауле. Властитель резца, или Всё остаётся в сердце. № 1

Бекова Даметкен. Бесценный дар художника. № 1

Курпякова Наталья. В объективе — состояние души. № 2

Малиновская Елизавета. Извечная схватка добра и зла. № 9

Малиновская Елизавета. Планета, сотворённая художником. № 11

Малиновская Елизавета. Панорамы любимого города. № 12

Ниязов Айдар. И жизнь, и легенда. № 5

Пройдаков Алексей. Любовь и боль Асета Нургали. № 10

Харитоненко Сергей. Картины, наполненные светом. № 3

Чередник Владимир. Объектив плюсов творчество. № 8

Природа и мы

Манзя Василий. Своя песня. *Изоновеллы.* № 7

Из почты “Нивы”

Владимирова Людмила. Мы все влюбились в Казахстан! № 11

Приключения. Детектив. Фантастика

Орешкина Виктория. Машина времени. *Историко-фантастический рассказ.* № 11

Сатира и юмор

Власенко Александр. Писатель (юмореска), Невинная жертва (*криминальный рассказ-пародия*). № 1

Власенко Александр. Захват, Торговка и поэт. *Юморески.* № 11

Пройдаков Алексей. Литературные пародии. № 7

Пройдаков Алексей. “Радуга в дугу” (*цикл пародий на стихи павлодарских поэтов*). № 12

Изоальбом “Нивы”

Из работ **Ворохова Василия.** № 3

Из работ **Куприянова Генриха.** № 2

Из работ **Люй-Ко Вячеслава.** № 9

Из работ **Мекебаева Булата.** № 6

Из работ **Миниханова Рашита.** № 8

Из работ **Ногайбаева Чингиза.** № 11

Из работ **Нургали Асета.** № 10

Из работ **Оспанова Айнабека.** № 5

Из работ **Свитича Ивана.** № 1

Из работ **Уткина А.** № 12

Фотоиллюстрации к материалу “Бабье лето в Париже”. № 7

Фотоиллюстрации к материалу “Цветаевский теплоход”. № 4

Адрес редакции: Республика Казахстан, 010000,
г. Астана, пр. Победы, 56 (112), кв. 13.

Телефон/факс: (7172) 39-38-06.

Телефон корпункта в Алматы (7272) 53-51-12.

Сайт: www.niva-kz.narod.ru

E-mail: gundarev@hotmail.ru

Редакция знакомится с письмами читателей, как правило,
не вступая в переписку.

Рукописи не возвращаются и не рецензируются.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность
за подбор и точность приведённых фактов, цитат,
экономико-статистических данных, имён собственных
и прочих сведений.

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции.

Корректор **Ю. В. Демиденко.**

Набор и вёрстка **Е. В. Дмитриевой.**

Технический редактор **В. А. Богданов.**

Собственник:

ТОО «Редакция казахстанского литературно-художественного
и общественно-политического журнала «Нива».

Журнал основан В. Р. Гундаревым
и впервые зарегистрирован 12.12.1990 г.
Первый номер вышел 17.04.1991 г.

Свидетельство о переучёте № 3518-Ж.

Выдано Министерством культуры, информации и общественного
согласия Республики Казахстан 27.01.2003 г.

Сдано в набор 10.10.2007 г.

Подписано к печати 10.11.2007 г. Формат 70 x 100 1/16.

Уч.- изд. л. 20, 00. Тираж 1000. Цена свободная.
Заказ № 5868.

Номер набран и свёрстан в ТОО

«Редакция казахстанского литературно-художественного
и общественно-политического журнала «Нива».

Типография ТОО «Жаркын Ко».
010000, г. Астана, пр. Абая, 57/1.